

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
Костромской государственный университет

Институт гуманитарных наук и социальных технологий
кафедра Отечественной истории

На правах рукописи

Галинская Оксана Юрьевна

**Губернские города российской провинции
в условиях капиталистической модернизации
(на материалах г. Костромы и г. Ярославля)**

Специальность – 5.6.1. Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
д.и.н., профессор А.М. Белов

**Кострома
2024**

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Социально-экономическое развитие Костромы и Ярославля под влиянием реформ 60-70-х гг. XIX века	34
§ 1.1. Экономическое развитие губернских центров.....	34
§ 1.2. Социально-демографическая структура городского населения	48
§ 1.3. Реформы городской системы управления	63
§ 1.4. Рост грамотности населения губернских центров.....	73
§ 1.5. Развитие городской системы коммуникаций	89
Глава II. Влияние капиталистической модернизации на развитие городской среды Костромы и Ярославля	101
§ 2.1. Неразвитость рынка массового жилья и появление новых форм расселения	101
§ 2.2. Внутригородские пути сообщения.....	118
§ 2.3. Обострение санитарных и экологических проблем городов.....	128
§ 2.4. Санитарно-эпидемиологическая обстановка в губернских центрах ...	142
Глава III. Вопросы жизнеобеспечения Костромы и Ярославля в деятельности органов управления.....	160
§ 3.1. Финансирование и развитие городского хозяйства.....	160
§ 3.2. Строительство объектов коммунальной инфраструктуры	174
§ 3.3. Новые направления развития рынка жилья.....	192
§ 3.4. Развитие транспортной инфраструктуры городов.....	208
§ 3.5. Деятельность по врачебно-санитарному надзору.....	217
§ 3.6. Благоустройство городского пространства	235
§ 3.7. Перемены в образе жизни населения городов	251
Заключение	266
Список литературы и источников	271
Приложения	303

Введение

Город все активнее становится объектом исследования историков, социологов, экономистов, философов, поскольку выступает центром всех сфер жизнедеятельности общества. При исследовании развития города предполагается его целостное видение в глубокой ретроспективе как объекта исторического процесса, и одним из процессов, изменившим не только облик, но и структуру российского города, стал процесс капиталистической модернизации во II пол. XIX в. Российский историк В.В. Святловский в конце XIX в. писал: «Подъем вызвал у нас полную хозяйственную революцию, со всеми обычными ее последствиями: классовые и хозяйственные интересы совершенно переменили свои центры тяжести, ... город взял верх над деревней, фабрика над нивою».¹

В исследовании автор придерживается точки зрения российского историка Б.Н. Миронова, согласно которой «модернизация» рассматривается как движение социума от традиционности к современности. Суть модернизационного перехода состоит в появлении и развитии индустриальных передовых технологий, а также соответствующих им политических, культурных, социальных механизмов, позволяющих поддерживать указанные технологии, их эффективно использовать и управлять ими.

Российская модернизация проходила в два этапа: раннеимперский период с XVIII в. по I пол. XIX в., и позднеимперский период с 1860-х гг. до 1917 г. В конце первого этапа в России начался промышленный переворот, который традиционно связывается с переходом аграрного общества к индустриальному. Период с 1860-х гг. до 1917 г. связан с развитием капитализма, поэтому в контексте данного исследования используется понятие «капиталистическая модернизация». В этот период экономика эволюционировала от традиционной к индустриальной, социальная структура населения трансформировалась в классовую, росла социальная мобильность, общество становилось открытым,

¹ Святловский В.В. Квартирный вопрос. СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1898. С. 18.

развивался индустриально-урбанистический образ жизни, формировалось гражданское общество.

Модернизация как совокупность технологических, экономических, социальных, культурных, политических перемен, направленных на совершенствование общественной системы в целом, пронизывала все уровни общественного организма, оказывая воздействие на каждый социальный институт, каждую группу населения. Но масштабы изменений в условиях капиталистической модернизации в конце XIX - начале XX вв., наблюдались, в значительной степени, в городах, а модернизационные процессы охватили преимущественно городское население.

Экономическая модернизация естественным образом повлекла за собой социальную, политическую и культурную модернизацию, как необходимые условия для наращивания экономического потенциала и индустриально-технологического развития городов. Отмечая в исследовании многообразие проявлений модернизации, в фокусе нашего исследования будут вызванные ею изменения, в центрах Костромской и Ярославской губерний. Как позитивные, так и негативные последствия этих изменений были закономерны в сложившихся исторических условиях. Учитывая, что негативные последствия капиталистической модернизации, можно было решить только системно, с привлечением имеющихся административных, финансовых и человеческих ресурсов, в работе будет уделено внимание роли общественных управлений Костромы и Ярославля в создании благоприятных условий для развития промышленного сектора экономики в контексте решения общегородских задач и устранения негативных последствий капиталистической модернизации.

Благодаря проявлению модернизации во всех сферах общественной жизни и остроте возникших проблем, в городах именно в условиях капиталистической модернизации закладывались основы развития городского хозяйства и планирования, поиска баланса и учета интересов разных социальных групп, что впоследствии привело к осознанию необходимости выработки модели устойчивого развития городов в широком смысле этого понятия, что также можно

рассматривать как признак формирования открытого общества в условиях капиталистической модернизации.

Актуальность темы исследования. Урбанизация усиливается с глобализацией и согласно прогнозам Организации Объединенных Наций к 2050 г. доля городских жителей возрастет с 54% до 66%.¹ Учитывая вектор развития общества, уже сегодня важно понимать движущие силы этих процессов и динамику развития городов, а на национальном уровне планомерно разрабатывать стратегии их развития, позволяющие при концентрации человеческого и технологического потенциала не потерять наиболее компетентные высококвалифицированные кадры, и сделать города удобными для проживания. В связи с этим возникает большое количество вопросов к содержанию данных процессов и механизмам их реализации, направленных на формирование и поддержание благоприятных условий проживания в городе.

В России с 2017 г. правительством реализуется комплекс мер, направленных на изменение подходов к формированию городской среды. В настоящее время это направление является одним из приоритетов государственной политики. Во исполнение Указа Президента Российской Федерации разработан национальный проект «Жилье и городская среда», одним из четырех федеральных проектов которого является проект «Формирование комфортной городской среды». Среди целей национального проекта «Жилье и городская среда» — рост доли городов с благоприятной средой от общего количества городов с 25% в 2019 г. до 60% в 2024 г. Помимо этого, установлена национальная цель по улучшению городской среды в 1,5 раза к 2030 году.

Под «городской средой» мы понимаем совокупность конкретных основополагающих условий, созданных человеком и природой в определенных административных границах, которые оказывают влияние на уровень и качество жизнедеятельности человека. Под «комфортной городской средой» в данном случае мы имеем в виду городскую среду, где созданы условия, позволяющие в полной мере удовлетворять индивидуальные и социальные потребности

¹ World Urbanization Prospects: The 1994 Revision. New York: United Nations, 2014. С. 1.

населения. Необходимость пересмотра подходов в этой сфере обусловлено множеством причин, но, прежде всего, это связано с темпами развития городов и степенью удовлетворенности проживания в них населения. В условиях высокой мобильности населения комфортная городская среда является важнейшим критерием, определяющим выбор места проживания. Особенно это становится актуальным для провинциальных городов, где отток населения, как правило, молодежи становится серьезной проблемой.

Но и в мегаполисах перенаселенность жилищного фонда, перегруженность коммуникаций, низкая эффективность управления, нехватка ресурсов - не явления последних лет. Эти проблемы были актуальными и в предшествующие периоды развития общества. Но с ростом численности городов эти проблемы становятся еще более насущными. В связи с этим возрастает роль органов городского самоуправления, как в грамотном планировании создания и развития инфраструктуры (коммунальной, транспортной, жилищной, коммуникационной), так и в устранении негативных факторов, влияющих на условия жизни в городах.

Снижению привлекательности проживания в городах способствуют и существующие природные, техногенные и антропогенные риски, сопровождавшие жителей городов. Сложная экологическая ситуация в городах в конце XX - начале XXI в. яркое тому подтверждение. Актуальной становится и тема распространения массовых заболеваний. Только в XXI в. страны испытали на себе эпидемии свиного и птичьего гриппа в 2009 г., лихорадки Эбола в 2014-2015 гг., а пандемия коронавирусной инфекции covid-19, вспыхнувшая в 2019 г., еще на протяжении неопределенного времени будет оставаться в повестке развития человечества. Благодаря плотности населения в городах степень распространения болезней в них несравненно выше, чем в сельской местности. Все это заставляет, в том числе, пересмотреть существующие подходы к борьбе и профилактике эпидемических заболеваний в российских городах.

Если при решении существующих проблем городов и устранении указанных рисков применять исключительно инженерный технологический подход, то это уничтожит город как живой организм. Поэтому так важно в городах соблюдать

баланс между городом-функцией применительно к управлению и развитию города с точки зрения логистики городских процессов (дорожный трафик, сфера ЖКХ и др.), и городом-местом, имеющим свою историко-культурную уникальность. Применительно к России, в частности, речь идет о городах, имеющих статус исторических поселений, к которым отнесены Кострома и Ярославль. Большая или меньшая включенность в глобальные процессы накладывает на региональные и местные условия, образуя каждый раз неповторимую, особенную ситуацию, которая может качественно изменить городской и природный ландшафт исторических городов России. Но как справедливо отмечает В.Л. Каганский, «большой город – не замена малому, а малый – это не недоросший большой».¹ Поэтому внимательное изучение особенностей роста и развития исторических городов России, чтобы при текущих изменениях не потерять специфики места, и не разрушить сформированный веками «исторический портрет» города, важной задачей становится сохранение исторического и культурного наследия страны.

В связи с этим представляет интерес опыт деятельности городского самоуправления по благоустройству российских городов в период капиталистической модернизации, когда российские города по замечанию русского публициста Н.В. Шелгунова, «обнаружили после освобождения усиленный рост»,² а резкий скачок численности городского населения в конце XIX – начале XX вв. повлек за собой серьезные социально-экономические и социально-демографические последствия.

Несмотря на тот факт, что в исследуемый период не существовало понятий «комфортная городская среда», содержание деятельности городских органов самоуправления в полной мере отвечало решению именно задач по ее созданию. В соответствии с Городовыми положениями 1870, 1892 гг. вопросы благоустройства относились к полномочиям городского общественного управления (городской думы и городской управы). Это, в свою очередь, стало

¹ Каганский В.Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. М.: Новое литературное обозрение, 2001. С.38.

² Шелгунов Н.В. Очерки русской жизни. СПб.: изд-во О.Н. Попова, 1895. С. 75.

одним из оснований изменения подходов к ведению городского хозяйства и начала проведения в городах полномасштабных работ по благоустройству, включающих мероприятия санитарного характера и создание объектов коммунальной и инженерной инфраструктуры, транспортного планирования, поиска новых технологических решений развития городской среды для возрастающего населения городов. Поэтому критическое осмысление опыта деятельности органов городского самоуправления представляется важным для изучения и возможного использования достижений рассматриваемого периода применительно к современным условиям.

Объект исследования – городская среда как совокупность условий, влияющих на качество жизни человека, включающая благоустройство городского пространства Костромы и Ярославля, рынок жилья, коммунальную и транспортную инфраструктуру.

Предметом исследования выступает деятельность общественных управлений Костромы и Ярославля по созданию благоприятных условий проживания и преодолению негативных последствий модернизационных процессов для городского населения.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1870 г. по 1913 г. Нижняя граница периода связана с проведением городской реформы, относившейся к числу либеральных реформ Александра II, и введением Городового положения в 1870 г. Положение придало новый импульс развитию городского самоуправления и участию органов общественного управления в реализации социально-экономического курса государства, связанного с модернизацией. Верхняя граница исследования 1913 г. – последний полный мирный год Российской империи с естественным ходом социально-экономических и политических процессов.

Территориальные границы исследования охватывают два губернских центра Верхнего Поволжья – Кострому и Ярославль, разделенных между собой 70 км. Территориальная близость двух центров губерний сказалась на общности их исторической судьбы. В 1779 г. Костромское наместничество вместе с

Ярославским находилось под контролем одного Генерал-Губернатора А.П. Мельгунова. А спустя столетия при ликвидации Костромской губернии в 1929 г., город Кострома в 1936 г. вошел в состав Ярославской области, где находился до образования самостоятельной Костромской области в августе 1944 г. Обе губернии представляют собой исторически сформировавшуюся целостность, объединенную однородными природно-климатическими условиями, занятиями и промыслами населения, социально-культурными традициями и уровнем социально-политического развития. По словам экономиста, известного общественного деятеля, сенатора В.П. Безобразова, Костромская губерния была «ближайшая и родственная» Ярославской губернии.¹

В соответствии с экономическим районированием II пол. XIX в. обе губернии входили в Московскую (Центральную) промышленную область и относились к числу наиболее развитых в экономическом отношении. По территории губерний, особенно Ярославской, проходили крупные транспортные артерии (волжский путь, оживленные тракты на Москву и Петербург, железнодорожное сообщение). Потребности промышленного производства, торговли, судоходства, развитие отхожих промыслов определяли высокий уровень миграции населения и рост городов. Указанные обстоятельства обусловили общность задач, стоящих перед общественными управлениями Костромы и Ярославля.

Выбор центральных городов Костромской и Ярославской губерний объясняется схожестью процессов, происходивших в городах и отражавших общие тенденции развития городов Европейской России исследуемого периода.

Степень разработанности и историография проблемы. В историографии проблемы можно выделить три периода: дореволюционный (1870 – 1917 гг.), советский (1917 г. – конец 1980-х гг.) и современный (1990 г. - по настоящее время).

¹ Безобразов В.П. Народное хозяйство России. Московская (Центральная) промышленная область / исслед. В.П. Безобразова. 3 т. часть III. Костромская губерния. СПб.: тип. В. Безобразова и К^о, 1889. С. 2.

Дореволюционный период. Первое направление составляют работы, исследующие общегородские вопросы. На протяжении II пол. XIX в. сведения о большинстве городов России носили описательный характер. В это время издавались материалы, направление и характер которых, были обусловлены разноплановыми задачами исследований.

При введении в российских городах Городового положения 1870 г. проводилась работа по изучению текущего состояния городской жизни. В этот период стоит отметить работы И.И. Дитятин¹, Ю.Э. Янсона². В работах этого периода рассматривались общие вопросы управления, налогообложения, законодательного регулирования деятельности органов городского самоуправления, давалась характеристика российских городов в сравнении с западноевропейскими.

Именно в этот период возникла и стала разрабатываться общественная теория самоуправления, в рамках которой разводились компетенции органов местного самоуправления и центральной власти, обосновывалась самостоятельность местного сообщества, и предполагалось сведение правительственного надзора над местным самоуправлением к минимуму. Среди российских ученых стоит выделить работы А. И. Васильчикова³, В. Н. Лешкова⁴. Оптимальной организации самоуправления, по мнению приверженцев общественной теории, можно было достичь путем формирования выборной системы территориального представительства. Компетенция самоуправления должна была включать все дела местной администрации, передаваемые в местное ведение.

На основе взглядов, критически оценивающих общественную теорию понимания проблем местного самоуправления, в этот же период получает развитие государственная теория самоуправления. В России ее сторонниками

¹ Дитятин И.И. Устройство и управление городов России. 2 т. СПб.: тип. П.П. Меркулева, 1875-1877.

² Янсон Ю.Э. Сравнительная статистика России и западно-европейских государств. Т. 1 Территория и население. СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1878.

³ Васильчиков А.И. О самоуправлении. Сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных учреждений. Т. 1-2. СПб.: тип. В.В. Праца, 1872.

⁴ Лешков В.Н. О праве самостоятельности как основе для самоуправления. М.: унив. тип. Катков и К, 1872.

выступали А. Д. Градовский¹, В. П. Безобразов² и др. Взгляды сторонников государственной теории на природу самоуправления кардинально отличались от идейных основ приверженцев общественной теории. Согласно их взглядам, самоуправление — одна из форм организации государственного управления, а все полномочия в области местного самоуправления даны государством, при этом государственная власть служит источником власти на местах. Однако, в отличие от центрального государственного управления, местное самоуправление осуществляется не правительственными чиновниками, а жителями, заинтересованными в результатах деятельности местного управления.

В виду того, что деятельность городских общественных управлений была подконтрольна Министерству внутренних дел, особый интерес представляет коллективная работа С.А. Адрианова, Н.Е. Славинского, А.И. Чайковского, изданная к столетию Министерства.³ В работе было уделено внимание развитию здравоохранения, врачебно-санитарному надзору, общему благоустройству городов. В это же время выходит 7-томное издание к юбилею Комитета министров⁴, где в хронологическом порядке показано становление центрального аппарата управления Российской империи. Ценность данного исследования не только в обзоре принимаемых законодательных инициатив, но и в обосновании принимаемых решений в области управления, влиявших на взаимодействие центрального и местного уровней власти.

В этот период также стоит отметить исследование И.А. Блинова «Губернаторы: историко-юридический очерк»⁵, где давался анализ становления российского института губернаторства. В работе перечислялись виды отчетности, направляемые губернаторами, прежде всего министру внутренних дел, детально рассматривались всеподданейшие отчеты губернаторов. Автором отмечалось, что

¹ Градовский А.Д. История местного управления в России. СПб.: печ. В. Головина, 1868.

² Безобразов В.П. Государство и общество: управление, самоуправление и судебная власть. СПб.: тип. В. Безобразова и К°, 1882.

³ Адрианов С.А., Славинский Н.Е., Чайковский А.И. Министерство внутренних дел. Исторический очерк. 1802 – 1902. СПб.: тип. Мин-ва внутр. дел, 1902.

⁴ Россия. Комитет министров. Исторический обзор деятельности Комитета министров: к столетию Комитета министров (1802-1902). Изд. Канцелярии Комитета Министров. СПб.: 1902.

⁵ Блинов И.А. Губернаторы: историко-юридический очерк. СПб.: типо-лит. К.Л. Пентковского, 1905.

«всеподданнейшие отчеты губернаторов играют очень большую роль. Правительство относится к ним крайне внимательно, обстоятельно их изучает и постоянно прислушивается к мнению губернаторов...Влияние этих отчетов сказывается как на направлении административной, так и законодательной деятельности».¹

Второе направление представляют работы, посвященные особенностям развития городов. В 1882-1884 гг. вышла работа М.П. Щепкина «Опыты изучения общественного хозяйства и управления городов».² На примере Москвы в сравнении с западноевропейскими городами автором давался анализ финансово-экономической деятельности городских органов управления до введения Городового положения 1870 г. и после него, рассматривались аспекты налогового законодательства, приводились данные по основным расходным статьям городского бюджета.

Количество исследований, посвященных вопросам городского управления, финансовой политики городов, городского хозяйства, начиная с 1890-х гг., неуклонно росло. В этот период стоит отметить работы В.А. Лебедева³, И.Х. Озерова⁴, В.П. Семенов-Тян-Шанского⁵, В.Ф. Тотомианца⁶, Г.И. Шрейдера⁷ и др. Так, в работе В.П. Семенова-Тян-Шанского «Город и деревня в Европейской России» прослеживается становление городов в России, начиная от города как военного поселения на Руси, до II пол. XIX в., когда в России появляется торгово-промышленный город.

Особенностью данного периода можно назвать большое количество работ, где сравниваются процессы, происходившие в российских городах с аналогичными процессами, происходившими в городах Европы и США.

¹ Блинов И.А. Указ. соч. С. 341.

² Щепкин М.П. Опыты изучения общественного хозяйства и управления городов. В 2 частях. М.: тип. М.П. Щепкина, 1882-1884.

³ Лебедев В.А. Городские финансы и квартирный налог. СПб.: тип. Мин-ва финансов В. Киришбаума, 1898.

⁴ Озеров И.Х. Большие города, их задачи средства управления. М.: изд. Тов-ва И.Д. Сытина, 1906.

⁵ Семенов-Тян-Шанский В.П. Город и деревня в Европейской России: очерк по экономической географии. СПб.: тип. В.Ф. Киришбаума, 1910.

⁶ Тотомианц В.Ф. Самоуправление и городское хозяйство. СПб.: изд-во «Вестника знания», 1910.

⁷ Шрейдер Г.И. Наше городское общественное управление: этюды, очерки и заметки. Т. 1. СПб.: паровая скоропечатня Восток, 1902.

Например, в работе В.Ф. Тотомианца на примере городов Германии рассматривалась деятельность муниципальной власти по организации водоснабжения, бань и общественных купален, уборки улиц и замощения городов, телефонизации населения и другим вопросам городского хозяйства. В этот период выходило много работ, в том числе переводных, посвященных проблемам городов, которые ранее этого периода в повестке развития городов не возникали: становление жилищного рынка в городах и варианты решения «квартирного вопроса» (В.В. Святловский¹, М.Г. Диканский²), создание и развитие объектов коммунальной инфраструктуры (Ф.А. Данилов³, Э.В. Эсмарх⁴), также рассматривались общие вопросы благоустройства городов – В.Н. Семенов.⁵

В этот период начали выходить работы, посвященные санитарно-гигиеническому состоянию российских городов и медико-санитарным аспектам условий проживания городского населения, начали работу Всероссийские Пироговские съезды врачей в память о Н.И. Пирогове, ставшие площадкой обсуждения самых насущных вопросов российской медицины. В связи с этим стоит отметить работы Ф.Ф. Эрисмана⁶, С.А. Новосельского и др.⁷

На локальном уровне в этот период выходили как работы описательного характера текущего состояния городов, так рассматривались и отдельные вопросы городского развития. В изданиях, посвященных социально-экономическому развитию Костромской и Ярославской губерний, в том числе, давалась характеристика и губернских центров.⁸ Также выходили и отдельные работы, посвященные губернским городам. Среди работ ярославских исследователей

¹ Святловский В.В. Жилищный вопрос с экономической точки зрения. Выпуск IV. Жилищный вопрос в России (очерк жилищных условий). СПб.: тип. Мин-ва путей сообщения, 1902.

² Диканский М.Г. Квартирный вопрос и социальные опыты его решения. М.: тип. А.П. Поплавского, 1912.

³ Данилов Ф.А. Водопроводы русских городов. М.: тип. «Печатное дело» Ф.Я Бурче, 1911.

⁴ Эсмарх Э.В. В поисках за квартирою: Гигиенические указания для лиц, приискивающих квартиры: пер. с нем. Киев-Харьков: тип. Ф.А. Иогансон, 1898.

⁵ Семенов В.Н. Благоустройство городов. М.: тип. П.П. Рябушинского, 1912.

⁶ Эрисман Ф.Ф. Общедоступная гигиена. СПб.: тип. Л.Ф. Пантелеева, 1878.

⁷ Новосельский С.А. Очерк статистики населения, заболеваемости и медицинской помощи в России. СПб.: тип. «Сельского вестника», 1912.

⁸ Списки населенных мест Российской империи, сост. и изд. Центр. Стат. Комитетом Мин-ва внутр. дел. Вып. 18: Костромская губерния. Списки населенных мест по сведениям 1870-72 годов/ ст. ред. М. Раевский. СПб.: 1877; Военно-статистическое описание Московского военного округа. М.: тип. Штаба Московского военного округа, 1908-1912; Безобразов В.П. Народное хозяйство России. Московская (Центральная) промышленная область / исслед. В.П. Безобразова. 3 т. часть III. Костромская губерния. СПб.: тип. В. Безобразова и К°, 1889; Обзор Ярославской губернии / сост. П.Ф. Беседкин. Вып. 1. Ярославль: тип. губ. земской управы, 1892.

этого периода стоит выделить работу члена Ярославской ученой архивной комиссии И.Ф. Барщевского «Исторический очерк города Ярославля», где, по словам автора, политическая история не являлась «главным предметом описания», наоборот, очерк посвящен топографии города, его торговле и промышленности, особенностям повседневной жизни горожан.¹ Большое количество работ, посвященных Костроме и Ярославлю, было издано в преддверии 300-летнего юбилея Дома Романовых. Среди работ этого периода стоит отметить работы К.Д. Головщикова² и Л. Скворцова³, где описывалось текущее состояние губернских центров, а также давалось обозрение деятельности местных органов власти по благоустройству городов, в том числе санитарному, например, в период эпидемий XIX в.

В этот период появляются работы с описанием условий труда и быта рабочих и крестьян. Среди них представляет интерес исследование секретаря Костромского губернского статистического комитета В. Пирогова «Очерки фабрик Костромской губернии», куда наряду с описанием фабричного производства, было включено и описание быта рабочих основных фабрик Костромы.⁴ Примечательно, что кроме выявления существующих на фабриках проблем, автором был предоставлен материал об участии владельцев предприятий в решении социально-бытовых вопросов.

Проблематика вопросов городского хозяйства в виду роста заболеваемости городского населения стала привлекать внимание врачей. В частности, на протяжении ряда лет издавались работы костромского городского врача И.С. Иванова⁵ со статистикой рождаемости и смертности среди городского населения с выявлением автором факторов, способствующих смертности, им же проводился и обзор санитарного состояния г. Костромы. В этот период также вышла работа помощника костромского врачебного инспектора М.А. Невского, где

¹ Исторический очерк города Ярославля / Сост. Барщевский И.Ф. // Труды Ярославской Губернской Ученой Архивной Комиссии. Кн. 3. Вып. 4. Ростов-Ярославль: типо-лит. А. Барщевского, 1900.

² История города Ярославля / Сост. Головщиков К.Д. Ярославль: типо-лит. Г. Фальк, 1889.

³ Скворцов Л. Материалы для истории города Костромы. Кострома: губ. тип., 1913.

⁴ Пирогов В. Очерки фабрик Костромской губернии // Материалы для статистики Костромской губернии. Издание Костромского губернского статистического комитета. Вып. 6. Кострома: губ. тип., 1884.

⁵ Иванов И.С. Движение населения Костромской губернии в 1880 году. Кострома: губ. тип., 1883.

описывались наиболее эффективные меры по санитарному благоустройству городов.¹ Вопросы жилищного рынка в Костроме кроме И.С. Иванова, также рассматривал В.В. Аристов в своей работе «Недорогие жилища».²

В целом дореволюционный период характеризовался большим количеством работ, содержащих статистико-географические и социально-экономические данные по исследуемым губерниям, включая и центры губерний. Тематика рассматриваемых вопросов свидетельствовала об интересе исследователей к вопросам развития городов, многочисленным аспектам становления системы городского хозяйства.

В *советский период*, несмотря на политическую ангажированность большинства исследований, продолжали выходить, как работы общего характера по истории городов, так и работы, посвященные отдельным направлениям городской жизни.

Как и ранее, исследователи уделяли внимание общеисторическим проблемам городов. В 20-ые гг. XX в. – время относительного плюрализма мнений - была переиздана работа автора трудов по социальной и экономической истории М.Н. Рожкова «Город и деревня в русской истории: краткий очерк экономической истории России», написанная автором в 1913 г.³ В это время вышла работа советского историка и культуролога Н.П. Анциферова, посвященная анализу города как социального организма, где поднимались вопросы становления и роста городов, их функциональных особенностей, зонирования городского пространства при сохранении его целостности.⁴ В 1928 г. вышло исследование Л.А. Велихова⁵, где вопросы становления городского хозяйства рассматривались через призму «дидактического развития города». Общие вопросы

¹ Невский М.А. Очерк медицинской части Костромской губернии. Кострома: губ. тип., 1879.

² Аристов В.В. Доклад об устройстве недорогих жилищ в Костроме. Кострома: тип. А.С. Азерского, 1913.

³ Рожков Н.А. Город и деревня в русской истории: краткий очерк экономической истории России. Петроград: изд-во О.В. Богдановой, 1923.

⁴ Анциферов Н.П. Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. Л.: Сеятель, 1926.

⁵ Велихов Л.А. Основы городского хозяйства: Общее учение о городе, его управлении, финансах, методах хоз-ва. М.: Наука, 1996.

благоустройства и анализ понятия «благоустройства» даны в работе специалиста в области социальной гигиены З.Г. Френкеля.¹

В период с 1930-1950 гг., учитывая ситуацию в советском обществе, многие советские «буржуазные» историки обвинялись в различных заговорах против власти и подвергались гонениям и арестам (С.Ф. Платонов, Е.В. Тарле, С.В. Бахрушин и др.). Научная проблематика развития городов на рубеже XIX-XX вв., которую в основном разрабатывали исследователи «старой» школы, утратила актуальность, история России до 1917 года виделась исключительно как период отсталости. Поэтому проблематика исследований города на протяжении советского времени была направлена на другие исторические периоды (например, С.В. Бахрушин², Б.Б. Кафенгауз³).

Новый всплеск интереса к развитию городов конца XIX - начала XX вв. отмечался в послевоенный период. В этот период появляются исследования по истории городской коммунальной инфраструктуры. Так, в работе Н.И. Фальковского «Москва в истории техники» освещалась «выдающаяся роль нашей столицы в деле развития отечественной техники и промышленности», где в ретроспективе рассматривались многочисленные аспекты становления и развития столичного городского хозяйства.⁴ В 1947 г. вышло его же исследование, посвященное истории водоснабжения России с X по XIX вв.⁵ Несмотря на тот факт, что Н.И. Фальковский был доктором технических наук, в работе использовалось большое количество исторических актов, документов, монографий. Значительный вклад в изучение санитарно-эпидемиологической ситуации в российских городах исследуемого периода внесли К.Г. Васильев, А.Е. Сегал.⁶ Их работа «История эпидемий в России» по праву считается

¹ Френкель З.Г. Основы общего городского благоустройства. М.: изд-во Главного управления коммунального хозяйства НКВД, 1926.

² Бахрушин С.В. Старая Москва. М.: Госкультпросветиздат, 1947.

³ Кафенгауз Б.Б. Древний Псков: Очерки по истории феодальной республики/АН СССР. Институт истории СССР. М.: Наука, 1969.

⁴ Фальковский Н.И. Москва в истории техники. М.: Московский рабочий, 1950.

⁵ Фальковский Н.И. История водоснабжения России, М. –Л.: Издательство Мин-ва коммунального хозяйства РСФСР, 1947.

⁶ Васильев К.Г., Сегал А.Е. История эпидемий в России (материалы и очерки) / под ред. проф. А.И. Метелкина. М.: Гос. изд-во медицинской литературы, 1960.

всеобъемлющим трудом по истории российской эпидемиологии от Древней Руси до начала XX в. Ценностью работы является огромный исторический материал, используемый в работе, в том числе данные по динамике распространения и ходу эпидемий в рассматриваемых губерниях.

Особо в этот период стоит отметить фундаментальное исследование А.Г. Рашина,¹ где даны особенности формирования городского населения в период с 1811 г. по 1913 г. Примечательно, что автором в исследовании приводились материалы как по Костромской и Ярославской губерниям, так и по губернским городам исследуемых губерний.

В советский период продолжалось изучение губернаторских отчетов как одного из важных источников исследуемого периода. В этой связи стоит назвать имена советских историков Б.Г. Литвака², Н.П. Дятловой³. Как отмечала Н.П. Дятлова, «количество научных работ, опубликованных в 1958-1961 гг., в которых использованы отчеты губернаторов, превышает количество таких работ, изданных за 40 предшествующих лет».⁴ Но деятельность органов городского самоуправления и губернских правлений либо исследователями не рассматривалась, либо рассматривалась с идеологических позиций.

Особенностью периода можно назвать рост количества работ, посвященных формированию и развитию промышленного пролетариата, как на общероссийском, так и на областном уровне. На протяжении всего советского периода издаются работы по данной тематике (А.М. Панкратова⁵, С.Г. Струмилин⁶, Я.Е. Водарский⁷, Ю.И. Кирьянов⁸, М.Б. Гуревич⁹, Н.Н. Осипов¹,

¹ Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811 - 1913 гг.). Статистические очерки/ под ред. С.Г. Струмилина. М.: Гос. статист. изд-во, 1956.

² Литвак Б.Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX-начала XX вв. М.: Наука, 1979.

³ Дятлова Н.П. Отчеты губернаторов как исторический источник // Проблемы архивоведения и источниковедения. Материалы научной конференции архивистов. Л.: Наука, 1964.

⁴ Дятлова Н.П. Указ. соч. С. 227.

⁵ Панкратова А.М. Рабочий класс и рабочее движение в эпоху промышленного капитализма (1861-1900) // Очерки истории пролетариата СССР. Пролетариат царской России. М.: Огонек, 1931.

⁶ Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России и СССР. М.: Наука, 1966.

⁷ Водарский Я.Е. Промышленные селения центральной России в период генезиса капитализма. М.: Наука, 1972.

⁸ Кирьянов Ю.И. Жизненный уровень рабочих России. Конец XIX-начало XX вв./ Академия наук СССР. Институт истории СССР. М.: Наука, 1979.

⁹ Гуревич М.Б. Историко-статистический сборник по Ярославскому краю: население, народное образование, землевладение, сельское. хоз-во, пром-сть, транспорт, финансы, кредит, война и проч./ М. Гуревич. Ярославль: изд-во Яросл. с.х. и кустарно-пром. союза кооперативов, 1922.

М.Н. Белов² и др.). Учитывая, что модернизационный процесс более динамично проходил, как правило, в городах, исследования этого периода содержат большой фактический материал, который дополнял и конкретизировал обстановку российских городов в конце XIX - начале XX вв.: условия проживания и питания, развитие транспортной инфраструктуры, общие вопросы медицины и санитарии, вопросы образования и др. Из многочисленных работ этого периода стоит выделить исследования, посвященные комплексному анализу труда и быта рабочих России, прежде всего, Ю.И. Кирьянова. В виду того, что обе исследуемые губернии входили в состав Центрального промышленного района, в работах советских историков содержалась информация и о рабочих ведущих костромских и ярославских предприятий.

В целом советский период ввел в научный оборот большой объем фактического материала, за годы периода проведены широкие комплексные исследования как в целом по освещению общегородских проблем и путей их решения, так и внесен значительный вклад в изучение исследуемых областей и городов. Вместе с тем образовались обширные лакуны в изучении прошлого, поверхностный взгляд на ряд важных явлений, таких как деятельность городских общественных управлений в пореформенный период, достижения в области развития городского хозяйства, городской медицины, системы образования, жилищного строительства и развития транспортной системы городов. В целом политика правительства и региональных властей рассматривалась с идеологических позиций, поэтому не могла быть признана результативной. Круг исследовательских задач включал поиск аргументации для политической оценки деятельности органов городского самоуправления, где ключевые позиции были у буржуазии, поэтому не предусматривалось углубленное изучение их достижений в интересах развития населения городов.

¹ Осипов Н.Н. 1905. Профессиональное движение в Костроме и Костромской губернии в годы первой революции/ под ред. Я.А. Андреева. Кострома: типо-лит. Северная правда, 1926.

² Белов М.Н. Положение и борьба рабочих Большой костромской льняной мануфактуры (1866–1917 гг.) // Из истории Костромского края: сб. науч. трудов. – Ярославль: ЯГПИ им. К.Д. Ушинского, 1972. – Вып. 33. – С. 3–40; Белов М.Н. Стачки, волнения и демонстрации в Костромской губернии в 1895–1906 гг. Хроника // Рабочее движение в России. 1895–1904 гг.: сборник статей и материалов для «Хроники рабочего движения в России в 1895 – феврале 1917 г.». – М.: Институт истории СССР АН СССР, 1988. – С. 74–94.

Современный период характеризуется многочисленными исследованиями, как общегородского круга вопросов, так и региональных особенностей развития городского хозяйства и городского управления.

Повышение интереса к отечественной, и локальной истории в настоящее время связано, во-первых, с необходимостью пересмотра концепций советской историографии, отказа от идеологических штампов, в частности, в оценке деятельности органов общественного управления. Во-вторых, с возможностью изучения российской действительности в сравнении с аналогичным опытом европейских стран и вычленением общеисторических маркеров в развитии городов как уникального объекта исторического процесса.

В этот период отмечается активное рассмотрение понятия «город» в социокультурной повестке. По мнению большинства авторов, сущность урбанизации и, следовательно, специфики городов в историческом процессе можно понять лишь при условии рассмотрения урбанизации, прежде всего, как процесса формирования и распространения городской культуры, и происходящих в ней изменений. В частности, философ и культуролог А.С. Ахиезер отмечал, что урбанизация организует окружающую среду, объединяет территориальное разнообразие в целостную систему и считал урбанизацию историческим процессом. В этой связи, по его мнению, возникает необходимость анализа развития городов на разных стадиях урбанизации.¹

Значительный вклад в исследование российской модернизации в целом, включая, в том числе, и аспекты развития городов, внесли исследователи, рассматривающие процессы в городах в русле модернизационной теории на основе междисциплинарного подхода и широкого круга источников. В этом ряду исследователей стоит выделить работы Б.Н. Миронова.² Автор, привлекая разноплановые исторические источники, показывает картину развития России

¹Ахиезер А.С. Город – фокус урбанизационного процесса // Город как социокультурное явление исторического процесса /РАН. Научный совет по комплексной проблеме «История мировой культуры» / Отв. ред. Э. В. Сайко. М.: Наука, 1995. С. 23-25.

²Миронов Б.Н. Русский город в 1740-1860 гг.: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л.: Наука, 1990; Миронов Б.С. Российская империя: от традиции к модерну в 3 т., СПбГУ, СПб институт истории РАН. СПб.: Дмитрий Буланов, 2014-2015.

периода империи и делает вывод о поступательном развитии России и стратегии «выращивания институтов», которое было прервано революционными событиями 1917 г. Особо стоит отметить вклад Б.Н. Миронова в изучение процесса трансформации сословной структуры городского населения и анализ особенностей формирования городского общества. Важнейшими факторами такой трансформации, по мнению автора, являлись рост социальной мобильности, прогресс товарно-денежных отношений, повышение уровня грамотности, эмансипация, переход патриархальной семьи в малую демократическую, современная рациональная личность.

В этот период также стоит отметить работы, освещающие общегородские вопросы развития в контексте городского управления II пол. XIX в. В частности, в работах В.А. Нардовой рассматривались новые направления деятельности городского самоуправления после введения основного законодательного акта в сфере городского управления пореформенного периода - Городового положения 1870 г. Само положение, по словам автора, явилось определенным шагом вперед по сравнению с дореформенным порядком организации городского управления.¹ Институты местного самоуправления в системе государственного управления России XIX в. рассматриваются также и в работах Л.Е. Лаптевой и А.Ю. Шутова,² Л.Ф. Писарьковой.³

В виду того, что в советский период вопросы городского самоуправления не получили должного изучения, в начале XXI в. отмечался рост интереса к процессам, происходящим в городском общественном управлении, к изучению выборных учреждений городов. Подтверждением этому служит количество исследований по тематике городского самоуправления и в целом развития городов.⁴ Включение в научный оборот широкого круга источников, в том числе

¹ Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х-начале 90-х годов XIX в.: Правительственная политика. Л.: Наука, 1984; Нардова В.А. Самодержавие и городские Думы в России в конце XIX-начале XX века. СПб.: Наука, 1994.

² Лаптева Л.Е., Шутов А.Е. Из истории земского, городского и сословного самоуправления в России. М.: изд-во РАГС, 1999.

³ Писарькова Л.Ф. Городские реформы в России и Московская дума. М.: Новый хронограф, 2010.

⁴ Семенов А.К. Эволюция городского самоуправления в российской провинции в последней трети XIX века (на материалах Тамбовской губернии): автореф. дис. канд. ист. наук. Тамбов, 2001; Заманова Г.Р. Городское самоуправление в Казани (1870–1904): автореф. дис. канд. ист. наук. Казань, 2002; Галкин П.В., Иванова Е.В. На

и региональных, позволило исследователям сравнивать проходящие процессы, вычленять частное и общее на примере разных российских губерний и городов.¹

На наш взгляд, из работ этого периода стоит выделить работу Л.В. Кошман,² где нашли отражение основные процессы, имевшие место в жизни городов Российской империи в условиях капиталистической модернизации. Сам автор отмечает, что в основе ее исследования был социокультурный подход, который предполагал изучение города как полифункционального организма, что позволило расширить подходы и параметры изучения города и его места в общественно-политической и культурной жизни России XIX в. В данной работе также содержатся сведения по развитию Костромы и Ярославля.

На современном этапе продолжалось изучение ежегодных обзоров губерний, представляемые губернаторами. Отчет по реализации основных направлений государственной политики позволял рассматривать его в качестве формы ежегодного мониторинга модернизационных процессов на местах. Одним из исследователей отчетов губернаторов Российской империи является А.С. Минаков.³ В работах этого автора изучается историография губернаторских отчетов, относящаяся ко всему периоду их исследования, автор отмечает, что в настоящее время значимый интерес представляет анализ эволюции исследовательских подходов к рассмотрению роли губернаторских отчетов в системе внутреннего управления империей.

городской службе: очерки общественного самоуправления г. Коломны конца XIX – начала XX веков. Коломна: межрайонная тип., 2002; Ковалева М.В. Орловская городская дума (1787–1913): автореф. дис. канд. ист. наук. Орел, 2003; Ефимова В.В. Петрозаводское городское самоуправление (1870–1918). Петрозаводск: Петрозав. гос. унив-т. 2004; Полянина О.А. Деятельность органов городского самоуправления Уфимской губернии в 1900 – начале 1917 гг.: автореф. дис. канд. ист. наук. Саратов, 2007; Архипова Н.Е. Организация и деятельность органов городского самоуправления Нижнего Новгорода в 1892–1917 гг.: автореф. дис. канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2008; Сергиенко М.А. Городское самоуправление провинциальной России в конце XIX – начале XX вв. (на примере Курской губернии): автореф. дис. канд. ист. наук. Курск, 2008 и др.

¹ Лурье Л.Я. Питерщики. Русский капитализм. Первая попытка. СПб.: БХВ-Петербург, 2011.

² Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России в XIX столетии. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008.

³ Минаков А.С. Губернаторский корпус пореформенной России в современной историографии // Вопросы истории. 2009. № 7. С. 160–168; Минаков А.С. Всеподданнейшие отчеты о состоянии губерний, областей и градоначальств Российской империи: проблема архивной эвристики // Отечественные архивы. 2009. № 1. С. 28–36; Минаков А.С. Всеподданнейшие отчеты губернаторов как источник по изучению взаимоотношений центральной и местной власти в России второй половины XIX – начала XX веков // Отечественная история. 2005. № 3. С. 170–175; Минаков А.С. Губернаторский корпус пореформенной России в современной историографии // Вопросы истории. 2009. № 7. С. 160–168; Минаков А.С. Всеподданнейшие отчеты губернаторов как источник по изучению взаимоотношений центральной и местной власти в России второй половины XIX – начала XX веков // Отечественная история. 2005. № 3. С. 170–175.

Применительно к изучению факторов городской среды особо хочется отметить опыт Академии городской среды, созданной в России в 1991 г. под руководством В.Л. Глазычева. Деятельность Академии изначально была направлена на построение программ развития российских городов, учитывая исторические, социальные, экономические, экологические и культурные аспекты развития этих городов. В исследованиях российских городов В.Л. Глазычев, М.М. Егоров, Т.В. Ильина четко противопоставляют крестьянской культуре «мир городской культуры - цивилизации» и рассматривают городскую цивилизацию со свойственной ей городским образом жизни и образом мыслей.¹ В.Л. Глазычев отмечал, что благодаря проводимым исследованиям, специалисты только начинают анализировать мир городской среды изнутри и пытаются осмыслить смысл поговорки «что город, то норы» и делают вывод, что различия в судьбе городов не объясняются только экономическими особенностями. Специалисты Академии согласны с большинством экспертов, анализирующих развитие городов, что основой благополучия или неблагополучия конкретного города является индивидуальный культурный потенциал.

Отличительной чертой этого периода стал интерес исследователей к решению экологических вопросов в пореформенный период, ранее этого периода не рассматриваемый. В России историко-экологический подход начал активно распространяться в конце 1990-х - начале 2000-х гг.²

Как и на общероссийском, на региональном уровне период характеризуется возрастанием количества исследований, посвященных изучению городов, исходя из региональной специфики, тем самым реконструируя общую историческую

¹ Глазычев В.Л., Егоров М.М., Ильина Т.В. и др. Городская среда. Технологии развития: Настольная книга, М., 1995.

² Калимуллин А.М. Экологическая история промышленного города во второй половине XX века. Казань: изд-во Казанского университета, 2011; Афанасьев Г. Ю. Экология больших городов Российской империи второй половины XIX — начала XX веков // Научный диалог. 2017. № 6. С 184-192; Истомина Э.Г. Природоохранное законодательство в сфере благоустройства городов России в XVIII – начале XX вв. // Историческая экология и историческая демография: Сб. научных статей / РАН. Научный совет по ист. демографии и ист. географии. Институт рос. истории / под ред. Ю.А. Полякова. М.: РОССПЭН, 2003; Агафонова А.Б. Экологические проблемы городской среды в XIX – начале XX вв. // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 7. С. 28–32; Араловец Н.А. Смертность городского населения России в 90-е гг. XIX в. — 20-е гг. XX в.: социально-экологический аспект // Историческая экология и историческая демография. М., 2003. С. 115-125; Ильин А.Ю., Канищев В.В. Экологическая обстановка в губернских (областных) центрах России и городское хозяйство в XX в. (по материалам Пензы, Рязани и Тамбова) // Новейшая история России. 2016. № 1 (15). С. 146-163.

обстановку изучаемого периода¹. В частности, выходят работы, посвященные деятельности губернаторов и представителей городских общественных управлений², созданию и развитию транспортной инфраструктуры,³ благоустройству городов,⁴ многочисленным аспектам повседневности провинциальных городов⁵.

Особо хотелось бы отметить работы близкие к теме данного исследования. Так, вопросы благоустройства Ярославля рассматривались в работе Н.И. Воробьевой⁶, вопросы развития инфраструктуры Ярославля - С.В. Игнаткиной⁷, развитие системы городского хозяйства Ярославля - А.Г. Паршиным⁸, в то же время аналогичная тематика по Костроме представлена фрагментарно⁹. В целом процессы урбанизации губернских городов Верхнего Поволжья изучены мало, исследования по анализу проблем городов, возникших в ходе модернизационных процессов в сравнении друг с другом, не проводились. Эти вопросы частично рассматривались в исследованиях по медицинской проблематике, по формированию транспортной инфраструктуры городов, но комплексных

¹ Чугунов Е.А. Положение и культурный уровень промышленных рабочих Верхнего Поволжья, конец XIX в. -1913 г. (по материалам Владимирской, Костромской и Ярославской губерний): автореф. дис. канд. ист. наук. Кострома. 1999; Сидоров Д.В. Становление и развитие системы взаимодействия государственной власти и земств в провинции во II пол. XIX в. – нач. XX в. (на материалах Владимирской, Костромской губерниях): автореф. дис. канд. ист. наук. Кострома. 2009 и др.

² Марасанова В.В. Ярославские губернаторы 1777-1917. Историко-биографические очерки. Ярославль: ЯрГУ, 1998; Градоначальники Костромы. 1785-2003. От городского главы до главы самоуправления/ авт.-сост. Т.М. Карпова, П.П. Резепин. Кострома: Костромаиздат, 2003; Марасанова В.М. История органов губернского правления в конце XVIII- начале XX вв. (на материалах Верхнего Поволжья): диссертация д-ра ист. наук в 2 т. Ярославль: изд-во ЯрГУ, 2005.

³ Розалиев В.В. История трамвая и троллейбуса в Ярославле. М.: издат. центр РГГУ, 2002.

⁴ Воробьева Н.И. Развитие благоустройства Ярославля в конце XIX – начале XX вв. автореф. дис. канд. ист. наук. 2015.

⁵ Бердова О.В. Культурная жизнь Костромской губернии в зеркале периодической печати конца XIX – начале XX века. Кострома: изд-во Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова, 2002.

⁶ Воробьева Н.И. Развитие благоустройства Ярославля в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дис. канд. ист. наук. Ярославль. 2015.

⁷ Игнаткина С.В. К вопросу о формировании инфраструктуры города Ярославля во второй половине XIX-начале XX в.// Власть и город: история и современность. Науч. конф., 25 мая 2000 г. : Материалы докл. / Под ред. А.М. Селиванова. Ярославль: Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова, 2001. С. 36-41.

⁸ Паршин А.Г. Развитие городского хозяйства Ярославля на рубеже XIX-XX вв.// Путь в науку: Сб. науч. работ аспирантов и студентов ист. фак. Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. Вып. 2. Ярославль: Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. 1995. С. 57-59.

⁹ Корсун В.П. Развитие земской медицины и ветеринарии в конце XIX – начале XX вв.: на материалах Владимирской и Костромской губерний: автореф. дис. канд. ист. наук. Иваново, 2007; Рождественская Н.Ю. Нищенство и благотворительность в Костромской и Ярославской губерниях в конце XIX – начале XX в.: автореф. дис. канд. ист. наук. Ярославль. 2004.

исследований по развитию Костромы и Ярославля в условиях модернизации не проводились, в связи, с чем и возникла идея написания данной работы.

Цель исследования – изучить деятельность общественных управлений Костромы и Ярославля по обновлению городской среды и снижению влияния на население городов неблагоприятных факторов модернизации в соответствии с требованиями времени и особенностями развития губернских центров.

Задачи исследования:

1. Показать масштаб социально-экономических, социально-политических и социально-культурных изменений, произошедших в губернских центрах в конце XIX - начале XX в.

2. Выявить возникшие проблемы городской среды и их причины в условиях роста губернских центров, проследить их взаимосвязь и взаимообусловленность.

3. Показать специфику правового положения, полномочий и бюджетных возможностей органов общественного управления.

4. Представить региональные особенности улучшения городской среды и решения возникших проблем, раскрыть роль общественных управлений в этих процессах.

5. Рассмотреть основные направления и формы деятельности общественных управлений Костромы и Ярославля, рассмотреть их практическую реализацию.

6. Определить основные изменения в образе жизни населения губернских центров, как результат действий общественных управлений по формированию обновленной городской среды.

Методологические основы исследования определяются принципами историзма и научной объективности. На основе принципа историзма деятельность общественных управлений Костромы и Ярославля проанализирована в контексте развития городов, что существенным образом определило вектор действий общественных управлений. Использование в работе принципа объективности позволило рассматривать события с точки зрения разных социальных групп, уровней власти, задач государственной политики, критически подходить к интерпретации многочисленных источников по рассматриваемому периоду.

В работе использованы общенаучные методы: анализ и синтез, логика, дедукция и индукция; специально-исторические методы исследования: историко-генетический метод для сбора, систематизации и анализа фактического материала; историко-сравнительный метод для выявления общих тенденций и региональных особенностей развития губернских центров и путей решения возникающих проблем; историко-типологический метод для классификации факторов городской среды, определяющих направления деятельности общественных управлений; проблемно-хронологический метод для рассмотрения исторических фактов в хронологической последовательности; при рассмотрении города как системы - совокупности взаимосвязанности элементов использовался системный метод для вычленения и анализа элементов системы.

Методы, заимствованные из других социальных наук: статистический метод для оценки количественных показателей по разным аспектам деятельности общественных управлений, при изучении картографических материалов по территориальному росту городов автором применялся контент-анализ для анализа изменений границ городского пространства и зонирования внутригородской территории.

Источниковая база исследования представляет совокупность дополняющих друг друга групп источников.

Первую группу источников представляют российские законодательные акты. Изучение Городовых положений 1870 г.¹ и 1892 г.² позволило определить полномочия городских общественных управлений, регламент взаимодействия с губернским правлением и центральной властью – Министерством внутренних дел. Анализ локальных актов – постановлений городских дум Костромы и Ярославля, в том числе обязательных для исполнения, позволил выявить общие черты основных положений актов, как механизмов реализации государственной политики на местах на основе циркуляров центральной власти, и их

¹ Высочайше утвержденное 16-го июня 1870 года Городовое положение с объяснениями. Издание Хозяйственного департамента М.В.Д. СПб.: тип. Мин-ва внутренних дел, 1870.

² Мыш М.И. Городовое положение 11 июня 1892 года с относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями. Петроград: тип. В.Г. Авсеенко, 1915.

региональную специфику. К этой группе источников относятся и отраслевые акты, регламентирующие отдельные направления и аспекты деятельности.¹

Вторая группа источников объединяет широкий перечень делопроизводственной документации. К этой группе источников относятся многочисленные отчеты министерств и министров. В работе использовались материалы фондов Российского Государственного Исторического архива (далее - РГИА): Ф. 1282: Канцелярия министра внутренних дел, Ф. 1287: Хозяйственный департамент МВД. В рамках исследования особую ценность представляют отчеты министра внутренних дел Д.С. Сипягина о его поездке в Костромскую и Ярославскую губернии в начале XX в.

Большой объем данных содержится в ежегодных отчетах Медицинского департамента Министерства внутренних дел. Отчеты о состоянии народного здоровья в Российской империи включали в себя информацию по рождению и смертности, заболеваемости, отдельно публиковались данные по заразным и эпидемическим болезням, также отчет включал в себя раздел по врачебно-полицейскому надзору. Информацию по положению рабочих в губерниях дают материалы отчетов фабричных инспекторов отдела промышленности Министерства финансов и др.

Центральный статистический комитет в 1904 г., а затем в 1910 г. издал сборник «Города России»², содержащий информацию о городах с населением свыше 10 тыс. чел. на основе материалов, представленных губернскими статистическими комитетами и рядом городских учреждений. В этом издании впервые подробно рассматривался рынок жилья (количество жилых зданий, гостиниц, постоянных дворов и стоимость размещения в них), процент заощенция городского пространства, аспекты городского благоустройства (наличие водопровода и канализации) и др. В 1912 г. на основе данных анкетирования городских общественных управлений вышел сборник трудов, посвященный

¹ Устав строительный, измененный по продолжениям 1876 и 1879 гг., с разъяснениями по решениям Уголовного кассационного департамента Правительствующего сената и приложением циркуляров Министерства внутренних дел и позднейших узаконений, СПб.: тип. К.К. Ретгера, 1881.

² Города России /Центральный Статистический Комитет Мин-ва внутренних дел. СПб.: типо-лит. Н.Л. Ныркина, 1906-1914.

вопросам водоснабжения и способам удаления нечистот в городах России, изданный Управлением главного врачебного инспектора Министерства внутренних дел.¹

Одним из важных источников стали всеподданейшие отчеты губернаторов и приложения к ним - обзоры губерний. Учитывая, что технологические, инновационные преобразования, как один из факторов модернизации, быстрее всего можно отследить именно в городах, где в наличии ресурсы для данных изменений, и группы, заинтересованные в их осуществлении, отчеты и обзоры представляют интерес с точки зрения их изучения и в общем контексте социально-экономического развития империи, и в рамках изучения динамики и результативности модернизационных процессов на местах. Ежегодный губернаторский отчет, как вид делопроизводственной документации, стал одним из инструментов оценки проводимых правительством реформ, особенностей их реализации и степени их влияния на развитие губерний.

Многочисленный фактологический материал представлен в журналах городских дум и отчетах управ. На протяжении периода исследования можно выделить направления деятельности органов общественного управления, проследить трансформацию подходов к решению общегородских проблем, приоритетность финансирования общегородских проектов, ход и масштаб модернизационных процессов, пути решения поставленных задач, исходя из особенностей развития губернских центров. В работе также использовались материалы из фондов Государственного архива Костромской области (далее – ГАКО): Ф. 207 - Костромская городская управа и Государственного архива Ярославской области (далее – ГАЯО): Ф. 509 - Ярославская городская управа.

К этой же группе источников относится документация крупнейших предприятий городов: Ярославля – Ярославской Большой мануфактуры (ГАЯО, Ф. 674: Торгово-промышленное товарищество ЯБМ 1722-1918) и Костромы - Общество Новой Костромской Льяной мануфактуры (ГАКО, фонд 469:

¹ Водоснабжение и способы удаления нечистот в городах России/ Издание Управлением главного врачебного инспектора Мин-ва внутренних дел. СПб.: тип. Мин-ва внутренних дел, 1912.

Льнопрядильная и льноткацкая фабрика Товарищества Новой Костромской льняной мануфактуры). В период исследования численность рабочих указанных предприятий составляла значительную долю городского населения губернских центров, поэтому деятельность руководства указанных предприятий и участие в решении общегородских задач позволяют определить эффективность взаимодействия предпринимательского сообщества с городским общественным управлением.

Третья группа источников представлена многочисленными статистическими материалами. Прежде всего, это статистические сборники по Костромской и Ярославской губерниям, изданные Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел в период с 1861 по 1885 гг. В виду того, что в работе использовались данные по численности городского населения более раннего периода, для выявления динамики прироста населения также использовались статистические материалы I пол. XIX в.¹

К этой группе источников также относятся материалы губернских статистических комитетов, образованных в 1835 г.² и материалы фондов (ГАКО, Ф. 161 - Костромской губернский статистический комитет; ГАЯО, Ф. 642 - Ярославский губернский статистический комитет). Особенностью данной группы источников можно назвать разночтения по ряду статистических данных, что было вызвано разными методологическими подходами к сбору и обобщению первичных данных.

К этой же группе источников относятся данные медицинской статистики по губерниям (ГАКО, Ф. 135 - Врачебное отделение Костромского губернского правления; ГАЯО, Ф. 230 - Ярославская духовная консистория). Обширный и ценный материал содержится в данных переписи населения Ярославской

¹ Арсеньев К.К. Начертание статистики Российского государства, ч.1-2, СПб.: тип. Императорского воспитательного дома, 1818; Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи, Великого княжества Финляндского и Царства Польского /сост. стат. отд. Совета МВД. СПб.: тип. К. Крайя. 1842.

² Материалы для статистики Костромской губернии, издание Костромского Губернского статистического комитета, Вып. 1-9. Кострома: губ. тип., 1870-1891; Труды Ярославского губернского статистического комитета, Вып. 1-9. Ярославль: губ. тип., 1866-1885.

губернии 1865 г. и Костромской губернии 1867 г., а также Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.

Четвертая группа источников включает в себя материалы периодической печати. В работе использовались статьи из центральных изданий: «Врачебные ведомости», «Технический сборник и вестник промышленности», «Вестник мануфактурной промышленности», материалы из официальных изданий – «Костромские губернские ведомости» и «Ярославские губернские ведомости». Широкий круг вопросов городской жизни освещался на страницах частных изданий: «Костромской листок», «Новый Северный край», «Поволжский вестник», «Северная газета», «Северная речь», «Северный вестник», «Северный край», «Ярославский вестник», «Ярославские отголоски».

Пятая группа источников – источники личного происхождения. Эта группа включает в себя воспоминания представителей разных сословий, что позволяет воссоздать колорит эпохи, познакомиться с точкой зрения современников на происходящие перемены, когда технические изменения входили в жизнь и преобразовывали города на протяжении жизни одного поколения.¹ Определенный интерес представляют высказывания гласных городских дум Костромы и Ярославля, выражавших частное мнение на происходящие перемены. Особенностью данного вида источников является их пристрастность, субъективный подход, поэтому они требовали критического анализа и проверки.

Шестая группа источников, представленная картографическими материалами (картами губернских городов, планами местности, чертежами), размещенными в сети Интернет, памятными и справочными книжками губерний,² путеводителями по губернским центрам, дополняла текстовый материал.

Таким образом, перечисленные группы источников при их всестороннем и глубоком изучении позволили с достаточной полнотой и конкретизацией решить

¹ Друцкой-Соколинский В.А. Да благословенна память. Записки русского дворянина (1880-1914 г.г.). Орел: «Вариант В», 1996; Лаговский А.В. Все было именно так...книга воспоминаний о Костроме и костромичах XX века/ под ред. Н. Муренина. Кострома: Линия График Кострома, 2015; Паялин Н.П. Волжские ткачи, т.1 1722-1917, Фабрика «Красный Перекоп». Бывшая Ярославская Большая Мануфактура 1722-1933 /ред. Ф. Самойлов, М.: Госуд. изд. «История заводов», 1936.

² Памятная книжка Ярославской губернии на 1862 год. Ярославль: губ. тип., 1863; Костромской календарь или настольная справочная книжка для всех сословий на 1871 год. Кострома: губ. тип., 1871.

поставленные задачи. При работе над диссертацией в научный оборот были введены ранее не опубликованные источники.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые предпринята попытка проанализировать и сравнить деятельность общественных управлений на материале двух губернских центров в контексте развития городов в условиях капиталистической модернизации. Впервые представлены материалы по санитарно-эпидемиологической ситуации в губернских центрах и показан масштаб проведенной работы по благоустройству городов. Благодаря использованию ранее опубликованных источников и малоизвестных архивных материалов в работе было воссоздано состояние губернских центров в условиях роста городского населения и, возникших в связи с этим проблем.

Формирование городской среды и решение проблем губернских центров в условиях модернизации рассматривается в контексте деятельности городских общественных управлений, а деятельность по снижению эпидемической напряженности и профилактики заболеваний в городах впервые рассматривается в контексте модернизационных процессов в губернских городах.

Положения, выносимые на защиту:

1. Проведение реформ 60-70-х гг. XIX в. повлияло на экономическое развитие Костромы и Ярославля. Начинается бурный рост новых и технологическое переоснащение существующих промышленных предприятий, развитие судоходного и железнодорожного транспорта, активное формирование банковского капитала. Губернские центры из торговых и купеческих превращаются в региональные торгово-промышленные центры.

2. Изучаемый период стал временем роста численности городского населения. Изменение численности населения Костромы и Ярославля происходило за счет миграционных процессов, в основном, притока крестьян из сельской местности. В городах менялась сословная структура общества, возрастала доля женщин на рынке труда. В целом, население Костромы с 1870 г. по 1913 г. выросло в 2 раза, а Ярославля - в 4 раза.

3. Проводимые реформы потребовали изменения в системе городского управления. Городовые положения регламентировали вопросы городского управления, играли определяющую правовую роль в развитии губернских центров.

4. Рост грамотности городского населения был вызван возросшим спросом на грамотных специалистов, и стал показателем общероссийской тенденции социокультурной модернизации общества. Отражением этого стало внедрение информационно-коммуникационных технологий – телеграфа и телефона.

5. Бурный рост промышленности выявил объективные ограничения городского рынка жилья. В этот период появляются новые формы расселения: доходные и ночлежные дома, рабочие казармы, однако, эти формы лишь частично решали проблему, а рост численности горожан опережал темпы строительства жилья в Костроме и Ярославле. Внутригородская мобильность сдерживалась неразвитостью транспортной инфраструктуры.

6. Рост фабрично-заводской промышленности при устаревших нормах санитарного законодательства приводил к загрязнению городов, что стало причиной появления экологических проблем. Скученность и антисанитарные условия проживания, особенно на окраинах Костромы и Ярославля, влияют на общую санитарно-эпидемиологическую обстановку в городах, становятся причиной роста эпидемических заболеваний и смертности населения губернских центров. Власти пытались решить эту проблему привлечением населения к решению общегородских задач через издание обязательных к исполнению постановлений.

7. Проблемой быстрорастущих городов стала нехватка финансирования. Потребности городов решались по остаточному принципу после исполнения обязательных расходов на общегосударственные цели. Отставали от потребностей и нормы расчета городских сборов, несмотря на требования правительства к благоустройству городов и снижению смертности населения. Тем не менее, в Ярославле и Костроме появляются первые городские предприятия, а органы местной власти получили первый опыт самоуправления городским хозяйством.

8. В Костроме и Ярославле проводятся масштабные работы по благоустройству, строится водопровод, на улицах городов появляется электрическое освещение, в Ярославле вводится трамвайное сообщение, в Костроме решается вопрос с водным перевозом. Появление в домах частных водопроводов сыграло значительную роль в развитии как общественной, так и личной гигиены. Проведенные работы по благоустройству способствовали появлению новых форм досуга.

Теоретическая значимость исследования. Тема исследования расширит исследовательское поле отечественной науки, привнеся в него региональную специфику развития губернских центров типичных провинций Верхнего Поволжья в конце XIX – начале XX вв. Комплексное изучение изменений, вызванных модернизационными процессами, как на экономическом, технологическом, культурном, институциональном уровнях, так и на уровне жизненного уклада индивида, позволяет рассмотреть модернизацию и формирование городского общества более объемно и полно, а через региональный контекст увидеть как типичные, так и уникальные черты модернизационного процесса.

Практическая значимость работы выражается в освещении вклада органов общественного самоуправления (думы и управы) Костромы и Ярославля в решение проблем благоустройства губернских центров и внедрения современных технических решений в систему городского хозяйства. Результаты проведенного исследования дополняют общероссийские и европейские исследования на тему «sanitary works» (оздоровления городов) в период индустриального развития городов. Результаты исследования могут быть использованы при изучении локальной истории, истории повседневности, так как деятельность городских органов власти в условиях капиталистической модернизации не только существенно изменила облик городов, но и повлекла за собой многочисленные изменения в повседневной жизни горожан.

Работа будет интересна всем интересующимся становлением городского хозяйства, деятельностью органов городского самоуправления по вовлечению

разных социальных групп с учетом их интересов и потребностей в решение общегородских задач. Данную работу можно включать в качестве образовательного модуля в программу по краеведению или использовать при разработке музейных проектов и историко-культурных программ, направленных на формирование и развитие исторической памяти.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования апробированы на четырех конференциях: «Сапоговские штудии. Актуальные вопросы гуманитарного знания» (г. Кострома, 2019), XIX и XX Международные научные конференции «Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI веков» (г. Иваново, 2020, 2021), VIII Всероссийская научно-практическая конференция «Трефоловские чтения» (г. Ярославль, 2022); в рамках просветительского проекта «Девятнадцатый. Проект о науке, культуре и жизни в России в XIX веке» (Москва, 2023, ГБУК г. Москвы «Центральная универсальная научная библиотека им. Н.А. Некрасова») и отражены в 8 статьях, 5 из которых опубликованы в рецензируемых изданиях, включенных в Перечень, рекомендованный ВАК Минобрнауки РФ.

Структура работы. Диссертация включает в себя введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы, приложения.

Глава I. Социально-экономическое развитие Костромы и Ярославля под влиянием реформ 60-70-х гг. XIX века

§1.1. Экономическое развитие губернских центров

Во II пол. XIX в. в Российской империи происходила капиталистическая модернизация, знаменовавшая собой переход от традиционного общества к индустриальному. Ускорение этому процессу придали проведенные Александром II реформы, вызванные назревшими потребностями государства. В 1899 г. во всеподданнейшем докладе министра финансов С.Ю. Витте Николаю II о состоянии российской промышленности после проведенных реформ указывалось, что все процессы, «ускоренно развившиеся в нашем отечестве под влиянием отмены крепостного права..., привели к тому, что ныне общая, единая экономическая жизнь овладела всеми органами и отправлениями нашего народного хозяйства», а «мероприятия, предпринимаемые правительством в целях воздействия на развитие отечественной промышленности и торговли, имеют в настоящее время для России гораздо более глубокое и широкое значение, нежели когда-либо ранее»¹.

Формирование в ходе модернизации индустриального общества сопровождалось ростом численности населения городов, ставших локомотивами не только индустриальных преобразований, но и центрами экономической, социальной и политической трансформации. Как писал В.В. Святловский, «быстрый рост наших городов — интересное и многозначительное явление, которое ждет своего исследователя».²

Обе губернии входили в состав Московского промышленного района, а Костромская губерния еще и входила в тройку губерний района по числу бумагопрядильных и ткацких фабрик. Промышленный переворот, начавшийся в стране в I пол. XIX в., благодаря проведенным государственным реформам II пол.

¹ Классики теории государственного управления: управленческие идеи в России / Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М.: РОССПЭН, 2008. С. 239.

² Святловский В.В. Квартирный вопрос. С. 18.

XIX в., получил дополнительный импульс к ускорению, и в полной мере проявился в центрах Костромской и Ярославской губерний.

Кострома, основанная в 1152 г., и Ярославль, основанный в 1010 г., имея выгодное географическое положение, были крупными текстильными и торговыми центрами на Волге. Возникновение полотняных фабрик в Костроме относится к середине XVIII в. В 1760-ые гг. из 7 полотняных фабрик Костромской губернии, 4 находились в губернском центре.¹

Ярославль, в связи с открытием англичанами торгового пути через Архангельск и Вологду на Москву и далее на Восток, вплоть до начала XVIII в. оставался важным торговым узлом на Волге. В связи с ограничением торговли по этому пути город стал терять свое торговое значение, но купцы, сокращая торговые операции, «стали один за другим открывать фабрики и заводы, и Ярославль, ... в каких нибудь 40-50 лет, из города торгового превратился в город промышленный».² В 1776 г. в нем уже насчитывалось 180 фабрично-заводских предприятий, в том числе 13 фабрик.³

По воспоминаниям сербского писателя Н. Модрича, путешествующего по России в конце XIX в., в Ярославле было «десятка полтора, с состоянием от 2 до 20 миллионов рублей» богатых людей, из числа которых «образовался круг богатого купечества, энергичных предпринимателей, которые придают городу отпечаток материального благосостояния, экономического и промышленного прогресса».⁴

В губернских центрах, к концу XIX в. промышленное производство характеризовалось многоотраслевой структурой при доминировании текстильной отрасли. В обоих городах традиционные отрасли (текстильная, деревообрабатывающая и др.) сочетались с новыми отраслями (металлообработка, машиностроение и др.), что было характерно для промышленного развития

¹ Дюбюк Е.Ф. Полотняная промышленность Костромского края во II пол. XVIII и I пол. XIX века. Кострома: 2-я Гос. (Советская) типо-лит., 1921. С. 4.

² Ярославль в его прошлом и настоящем. Исторический очерк-путеводитель. Изд. Ярослав. экскурс. комиссии. Ярославль: тип. губ. правления, 1913. С. 217.

³ Ярославль в его прошлом и настоящем. С. 217.

⁴ Модрич И.Н. Ярославль. Заметки и воспоминания туриста иностранца. Modrich. Russia. Note e ricordi di viaggio. Torino Roma. 1892. Пер. Невского Д.А., Ярославль: тип. губ. правления, 1893. С. 7.

страны в целом. В это же время в Костроме и Ярославле наблюдались процессы, связанные с концентрацией производства.

В Ярославской губернии в 1876 г. насчитывалось 932 предприятия с численностью 11453 чел.¹, а к концу исследуемого периода фабрик, заводов и мелких промышленных заведений насчитывалось 6275. Только под надзором фабричной инспекции состояло 251 промышленное предприятие с общим числом рабочих 35876 чел.² Наибольшее число более или менее крупных промышленных предприятий было сосредоточено в губернском центре и Ярославском уезде. Если в 1861 г. в Ярославле было 66 заводов и фабрик, с числом работающих на них 1621 чел.,³ то к концу 1914 г. более 40% всех рабочих губернии работало в Ярославле (16153 чел.).⁴ (*Приложение 1а*).

Крупнейшим хлопкообрабатывающим предприятием, во многом определявшим развитие промышленности всей Ярославской губернии, было торгово-промышленное Товарищество Ярославской Большой Мануфактуры, где численность работающих к концу исследуемого периода составляла свыше 10 тыс. чел.⁵ Кроме Ярославской Большой Мануфактуры в городе к крупным промышленным предприятиям относились валяльный завод Свешникова, химические предприятия Дунаева, спичечные и махорочные предприятия Вахрамеевых, химические предприятия Сорокиных, чугунолитейный завод Смолякова, свинцовобелильные заводы Оловянишникова и др.⁶

В Костромской губернии в 1871 г. работало 251 предприятие с числом рабочих 13147 чел.⁷, а к концу рассматриваемого периода количество фабрик и заводов в губернии выросло до 289 с числом работающих на них 96173 чел.⁸ В

¹ Обзор Ярославской губернии за 1876 год: приложение ко всеподданейшему отчету Ярославского губернатора. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/40971-za-1876-god-1877>. Дата обращения: 17.04.2018. С. 66.

² РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 551Б. Л. 71.

³ Памятная книжка Ярославской губернии на 1862 год. Ярославль: губ. тип., 1863. С. 27.

⁴ Справочная книга Ярославской губернии на 1915 год / Изд. Яросл. Губ. Стат. комитета. Ярославль: тип. губ. правления, 1915. С. 25-28.

⁵ Ярославская Большая Мануфактура. Ярославль. М.: тип. Торгово-промыш. Тов-ва Т.И. Гаген, 1900. С. 35.

⁶ Из истории рабочего движения в Ярославской и Костромской губерниях: корреспонденция из ленинских газет «Искра», «Вперед», «Пролетарий» и «Новая жизнь» (1901-1906). Ярославль: Ярославское обл. изд-во, 1939. С. 5.

⁷ Обзор Костромской губернии за 1871 год: приложение ко всеподданейшему отчету Костромского губернатора. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14647-za-1871-god-1872>. Дата обращения: 20.04.2018. Ведомость №2.

⁸ Обзор Костромской губернии за 1914 год. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14688-za-1914-god-1915>. Дата обращения: 20.04.2018. С. 11.

губернском городе промышленность была представлена льнопрядильными и ткацко-белильными фабриками братьев Зотовых, Коншина, Кашина и братьев Третьяковых «Товарищества Новой Костромской Льяной Мануфактуры», фабриками Российско-бельгийского Анонимного общества Гратри, Жерар и Михиной, табачной фабрикой Чумаковых, колоколотейным заводом Толстопятова, паровыми мукомольными мельницами Аристова и Чумаковых и др.¹ (*Приложение 1б*).

За исследуемый период с 1870 по 1914 гг. численность рабочих в Костроме выросла на 161%, а в Ярославле - на 436%. (*Приложение 2а, 2б*).

В условиях модернизации концентрация производства выражалась и в наращивании производственного потенциала предприятий, прежде всего, в ведущей текстильной промышленности. На протяжении исследуемого периода большинство предприятий обоих городов осуществили технологическую модернизацию, заменив старое оборудование, и расширили производственные мощности.

Технологическое перевооружение промышленных предприятий являлось общероссийской тенденцией. «Фабрикантам, заводчикам и техникам необходимо постоянно следить за появляющимися улучшениями, изменениями и новыми требованиями, относящимися до руководимых ими производств. Возрастающая конкуренция в области их деятельности настоятельно требует напряженного внимания и труда для того, чтобы удерживать то или другое фабрично-заводское дело в уровень современных требований», - писало отраслевое издание в 1890 г.²

Так, одна из крупнейших льняных костромских фабрик, основанная в 1866 г. К.Я Коншиным, на год основания имела 4804 веретена. С 1866 по 1880 гг. прядильное производство выросло до 13788 веретен, а к 1900 г. – до 52576 веретен.³ Если при создании предприятия в 1866 г. доля веретен Коншинской фабрики от общего числа веретен на российских фабриках составляла 4%, то в

¹ Город Кострома в его прошлом и настоящем. Сост. прот. Сырцов И.Я., Кострома: губ. тип., 1909. С. 48.

² Технический сборник и вестник промышленности. - 1890. - №1. С. 1.

³ Товарищество Новой Костромской льяной мануфактуры. Преемники Т/Д и Бр. П. и С. Третьяковы и В. Коншин // Вестник мануфактурной промышленности. - 1911/1912. - №30/6. С 1560.

1880 г. эта доля выросла до 7%, а в 1900 г. она составила 16%.¹ В начале XX в. «прядильня» товарищества Третьяковых, Кашина и Коншина являлась «единственной фабрикой в мире с таким числом веретен, работающих под одной крышей»,² и составляла 1/6 часть всей льнопрядильной промышленности в России.

Как отмечалось в обзоре о деятельности Товарищества фабрик Третьяковых и Коншиных, к началу XX века фабрика «всю свою энергию ...обратила на самоусовершенствование, и все, что дает нового техника льнопрядения, находит для себя применение на фабрике». Если прядильное производство выросло с начала создания в 11 раз, то ткацкое производство предприятия выросло в 30 раз. Начиная с 22 станков в 1886 г., и вырабатывая 156 тыс. аршин продукции, в 1910 г. предприятие вырабатывало уже 9 млн. аршин, а число станков составляло седьмую часть станков всей Костромской губернии.³

Технологическое перевооружение предприятий проводилось не только на ведущих предприятиях текстильной промышленности, но также и на предприятиях пищевой перерабатывающей промышленности. В частности, костромской пивоваренный завод Крюкова в 1912 г. был усовершенствован двумя аппаратами для затиранья солода и варки сусла. Новое оборудование было снабжено «механическими мешалками» и приспособлениями для механической подачи солода, воды, перекачивания сусла.⁴ В дальнейшем кроме пива здесь также был налажен и выпуск искусственных фруктовых вод.

В Костроме в рассматриваемый период росло число «паровых» предприятий. К 1913 г. в Костроме работали паровые мукомольные мельницы, паровой маслобойный завод, паровые лесопильные заводы, паровой фанерный завод Шилинга, паровой токарно-катушечный и слесарно-токарный завод ТД «Н.Н. Прянишникова Сыновья». В обзоре губернии за 1912 год костромской губернатор П.П. Стремоухов о развитии промышленности делал следующий

¹ Вестник мануфактурной промышленности. - 1911/1912. - №30/6. С 1562.

² Вестник мануфактурной промышленности. - 1911/1912. - №30/6. С 1563.

³ Вестник мануфактурной промышленности. - 1911/1912. - №30/6. С. 1564.

⁴ Обзор Костромской губернии за 1912 год. <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/14686-za-1912-god-1913>. Дата обращения: 20.04.2018. С. 18.

вывод: «...вообще можно вывести заключение, что развитие фабрично-заводской промышленности с каждым годом прогрессирует: расширяются существующие фабрики и открываются новые».¹

Технологическое перевооружение также стало характерной чертой капиталистической модернизации и для ярославских предприятий. Ярославская Большая Мануфактура изначально была льнообрабатывающей фабрикой, на ней также выпускали писчую бумагу, но с 1856 г. фабрика перешла на обработку хлопка, вырабатывая пряжу и простейшие ткани. В 1887 г. началось строительство четырехэтажной «новой» ткацкой фабрики. И старая, и новая фабрики продолжали достраиваться и расширяться вплоть до начала XX столетия. На предприятии была проведена серьезная технологическая модернизация. Если в 1829 г. в полотняном и писчебумажном производствах мануфактуры применялось оборудование, которое работало с помощью лошадей: льномяльная машина «имеющая движение ходьбою по кругу одной лошади», две рулевые машины «коими катают мануфактурные изделия; машины си приводятся в движение ходьбою по кругу лошади»,² то к концу исследуемого периода по количеству прядильных веретен мануфактура занимала второе место в стране (280 тыс. шт). Предприятие являлось крупнейшим производством в губернии (1900 ткацких станков) и входило в число самых крупных и прибыльных предприятий России.³ Как указывалось в одном из путеводителей, «фабрика по размерам своего производства является не только центром прядильно-ткацкого производства губернии, но и одной из первых в России».⁴

Ярославль в исследуемый период становится и одним из центров российской табачной промышленности. На открытой в 1854 г. табачной фабрике Н. Ф. Дунаева в 1873 г. была проведена первая перепланировка фабрики и приобретена паровая машина. Переименованная после русско-турецкой войны (1877–1878 гг.) фабрика стала называться «Балканская звезда». В 1881 г. Дунаевыми в Ярославле

¹ Обзор Костромской губернии за 1912 год. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14686-za-1912-god-1913>. Дата обращения: 20.04.2018. С. 9.

² Грязнов А.Ф. Ярославская Большая Мануфактура за время с 1722 по 1856 г. М.: Синодальная тип., 1910. С. 129.

³ Ярославль в его прошлом и настоящем. С. 222.

⁴ Весь Ярославль. Сост. Потехин Ф.Ф. Ярославль: тип. Н.М. Потехиной, 1903. С. 46.

было основано спичечное предприятие, а в 1890 г. один из наследников Н.Ф. Дунаева основывает паровой химический завод по производству кислот, железного купороса и медянки.

В то же время кроме крупных промышленных предприятий в городах стабильно развивался и сектор многочисленных предприятий, работающих на основании выданных торговых и промысловых свидетельств. Так, в Костроме в 1908 г. насчитывалось 607 предприятий, привлеченных к ежегодному платежу дополнительного промыслового налога с оборотом 15269155 руб., а в 1913 г. их число составило 704 с оборотом 16717055 руб. (*Приложение 3*). В Ярославле к началу XX в. насчитывалось до 1300 торговых заведений и кроме крупнейшего в городе предприятия Ярославской Большой мануфактуры еще около 600 промышленных предприятий.¹

Стабильно развивалась в обоих губернских городах и торговля. Как писал в начале XX в. исследователь А.А. Колычев: «В Ярославле, как мне постоянно приходится наблюдать, лишь некоторые лавки и магазины на базаре и в гостином ряду торгуют по 12-14 часов. Бакалейные же лавки вообще закрываются, повидимому, не больше как часов на 7-8, безразлично в будни и праздники».²

Несмотря на развитие стационарной торговли, на протяжении исследуемого периода в губернских центрах продолжали проводиться традиционные ярмарки: в Ярославле – ярмарка с 5 по 25 марта и ярмарка перед Петровым днем (12 июля), в Костроме – Федоровская 3-х дневная – с 13 по 15 марта и Девятая 3-х недельная – с 9 по 12 неделю Поста. Однако с развитием железнодорожного строительства и находящейся рядом Нижегородской ярмаркой значение региональных ярмарок постепенно снижается.

Экономический потенциал Костромы и Ярославля в значительной степени определялся наличием, а в дальнейшем и уровнем развития транспортной инфраструктуры. На протяжении исследуемого периода важным направлением деятельности органов власти по развитию городов стало создание

¹ Критский П.А. Прогулка по Ярославлю. Путеводитель. Ярославль: изд-во Общества «Молодая жизнь», 1912. С. 5.

² Колычев А.А. Приказчики и их нужды. Ярославль: книгоизд-во «Северное эхо», 1905. С.19.

инфраструктуры, обеспечивающей интенсивное развитие промышленности и торговли. Оба города, расположенные на Волге, были важными транспортными узлами, обеспечивающими движение грузов и пассажиропотока по Волге.

Первые пароходы появились на Волге в 20-30-ые гг. XIX в., где до этого использовался труд бурлаков. И.П. Корнилов в своем обзоре «Волжские бурлаки» писал, что Юрьевецкий уезд Костромской губернии — самая бурлацкая сторона. «Хозяева берут нашего брата славно, только подавай: все единственно, что в лесу белые грибы».¹ В одно судходство, бурлак мог сделать, две большие и одну малую путины, заработав во время навигации до 170 руб. С середины XIX в. труд бурлаков становится все менее востребован в связи с ростом парового судходства. В 1855 г. на Волге насчитывалось 108 паровых судов, в 1869 г. — 337 судов, а в 1884 г. — 624 судна.² Для осуществления движения судов по Волге требовались люди, знающие фарватер реки, или лоцманы. С этой целью в 1887 г. в Н. Новгороде открылось речное училище. На Волге лоцманами традиционно были выходцы из села Чернопенье Костромского уезда, славившиеся на всей Волге.

К концу XIX в. в Ярославле были открыты пристани 5 пароводных обществ, а из Костромы пассажирские пароходы вверх и вниз по Волге отправлялись в 11 городов от 4 обществ: «Самолет», «По Волге», «Русь» и «Кавказ и Меркурий».³

Судходство было одним из важных направлений экономического развития городов. Кроме Волги важными для развития судходства в городах были также реки Которосль и Кострома, первая в Ярославле, вторая, соответственно, в Костроме. Общероссийский промышленный подъем способствовал развитию речного судходства, которое, в свою очередь, логистически обеспечивало социально-экономические связи и развитие российской промышленности и рынка.

¹ Корнилов И.П. Волжские бурлаки. <http://velikoemuseum.ru/kornilov-i-p-volzhskie-burlaki-ch-2/>. Дата обращения 14.12.2022.

² Комаров В. Б. Чернопенье. Материалы для истории села. Кострома: ООО Костромаиздат, 2013. С.9.

³ Г. Кострома. Справочное издание Костром. Губ. Стат. комитета. Кострома: губ. тип. 1913. С. 88.

Так, в связи с развитием добычи бакинской нефти и необходимостью ее транспортировки по Волге, преимущественно в Санкт-Петербург, а также потребностью в перевозке зерна и муки из губерний Поволжья в столицу, в конце XIX в. роль Костромы и Ярославля как транспортных центров возрастала.

В 1910 г. фирма «Бр. Нобель» начала перевозку нефтесырья в Варшаву по Волге через Мариинскую систему, Финский залив, Балтийское море и Вислу, предпочитая водный путь железной дороге. Во II пол. XIX в. постоянно росло и количество грузов, перевозимых по Мариинской системе (от Рыбинска до Санкт-Петербурга) из низовьев Волги: на «хлебные» грузы приходилось 49%, на лесные – 37%, на остальные, главным образом, нефтепродукты, 9% и 5% на обратные до Рыбинска.¹ Что также указывало и на рост грузопотока через рассматриваемые губернские центры, находящиеся по течению Волги ниже Рыбинска.

Статистика движения грузов по Волге и ее притокам определялась по деятельности «судоходных дистанций». В Ярославской губернии – по «судоходным дистанциям» Ярославля и Рыбинска. Это были крупнейшие центры судоходства на Верхней Волге. Например, только за 1910 г. через Ярославскую судоходную дистанцию было разгружено 3679 судов и 816 плотов с грузами более 1237 тыс. тонн (или 75456435 пуд.), а отправлено 3452 судна с грузами 116 тыс. тонн (или 7060748 пуд.).² А через год в 1911 г. в Ярославле было разгружено 3908 судов и 542 плота с общим тоннажем 1156 тыс. тонн (70533733 пуд.) и отправлено 3479 судов с грузами 153 тыс. тонн (9325394 пуд.).³ Таким образом, общий грузооборот за 1910 год составил – 1353 тыс. тонн, а за 1911 год - 1309 тыс. тонн.

Показателем развития судоходства в Ярославле также можно считать и планирование строительства новой гавани. В 1911 г. в смету работ на водных путях Казанского округа путей сообщения, к которому относилась Ярославская

¹ Кашина Л.И., Кузнецов И.Н., Першина А.Б., Кучумова Н.Л., История Мариинской водной системы: аннотированный указатель документов ГУ «Государственный архив Вологодской области» (досоветский период). Вологда: ВГПУ, 2011. С. 11.

² Обзор Ярославской губернии за 1910 год. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/55841-za-1910-god-1911>. Дата обращения: 20.04.2018. С. 6.

³ Обзор Ярославской губернии за 1911 год. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/40980-za-1911-god-1912>. Дата обращения: 20.04.2018. С. 5.

губерния, была внесена статья на устройство гавани в устье р. Которосли с запланированной суммой в 120 тыс. рублей, полная же стоимость по проекту составляла 180 тыс. руб.¹

В Костроме судоходство было не менее развито, чем в Ярославле. По Костромской судоходной дистанции по рекам Волге и Костроме общий грузооборот за 1913 год составил 99047643 пуд. или 1624 тыс. тонн.² Учиывая объем грузопотока, строительство новой гавани в Костроме планировалось Городской Управой в устье р. Запрудни, где было сосредоточено значительное количество городских фабрик. Переговоры с потенциальными подрядчиками и с руководством Казанского округа путей и сообщения, к которому также относилась и Костромская губерния, Управа начала в конце исследуемого периода в 1913г.³

Развитие судоходства на р. Костроме осложнялось каменистым руслом рек, что влияло на скорость движения судов. Все грузы до 1500 тыс. пудов перевозились на судах при помощи конной тяги, а часть грузов от Костромы до Буя (*уездный город севернее губернского центра*) перевозилась на рейсовых пассажирских пароходах по р. Костроме. Для повышения проходимости судоходных путей требовались масштабные работы по расчистке русла реки от камней и каменистых гряд с использованием водолазного камнеподъемного крана, которые и начались в конце XIX в. К 1912 г. препятствия для развития судоходства от Костромы до Буя были устранены.⁴

На условия и темпы развития губернских городов серьезно повлияло железнодорожное строительство, которое во II пол. XIX в. велось достаточно активно. Одни города, оказавшись в стороне от сети железных дорог, сразу лишились многих перспектив развития, другие получили дополнительный стимул развития. Ярославль относился к числу последних.

¹ Поволжский вестник. 1910. 3 июля.

² Обзор Костромской губернии за 1913 г. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14687-za-1913-god-1914#mode/inspect/page/22/zoom/4>. Дата обращения: 20.04.2018. С. 12-13.

³ ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 686. Л. 5, 7.

⁴ Журналы Костромской городской управы за 1912 год. Кострома: губ. тип. 1913. С. 3-4.

На начало исследуемого периода в 1871 г. в Ярославской губернии уже были проведены 2 железнодорожных ветки: от Ярославля до Москвы и от Рыбинска до станции «Бологовской на Николаевской железной дороге к С. Петербургу»¹. Через Ярославль также проходила узкоколейная дорога до Вологды, построенная в 1871 г., но движение по ней было открыто только в 1872 г. Первая железнодорожная ветка в Костромской губернии с товарным и пассажирским движением была построена в 1871 г., но она не проходила через губернский центр, а соединила два российских текстильных центра – г. Иваново-Вознесенск и г. Кинешму (Костромская губерния). Открытие железнодорожной ветки от г. Кинешмы к развивающимся селам Иваново и Шуя было связано с развитием новых индустриальных центров и растущей потребностью населения, прежде всего, в хлебе с низовьев Волги.

В 1875 г. Костромская дума возбудила ходатайство перед Министерствами внутренних дел, финансов и путей сообщения о проведении северной Сибирской железной дороги через Кострому, а перед обществом Московско-Ярославской железной дороги о продолжении рельсового пути от Ярославля до Костромы,² что и было сделано в 1887 г. Но железнодорожная ветка заканчивалась тупиком, поэтому серьезного логистического значения она не имела.

В 1899 г., когда в Костроме появились слухи о возможном направлении северной железной дороги от Санкт-Петербурга до Вологды через северо-восточные уездные города Костромской губернии Буй и Галич, минуя Кострому, гласные городской думы определили, что «для г. Костромы наступает важный, можно сказать критический момент».³ Это заключалось в том, что город как кольцом будет окружен железными дорогами, но вместе с тем, отрезан от них. Последствия такого положения, по мнению гласных думы, «обязательно плачевно отразятся на нашем городе и осудят его на весьма долгое, если не на вечное, успокоение как в торговом, так и в промышленных отношениях».⁴

¹ Обзор Ярославской губернии за 1871 г. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/40966-locale-nil-za-1871-god-1872#mode/inspect/page/17/zoom/7>. Дата обращения: 19.04.2018. С. 25.

² Скворцов Л. Материалы для истории города Костромы. Кострома: губ. тип., 1913 С. 355.

³ Журналы Костромской городской думы за 1899. Кострома: губ. тип., 1899. С. 97.

⁴ Журналы Костромской городской думы за 1899. С. 97.

Но Костроме, в отличие от Ярославля, не удалось решить вопрос включения губернского центра в общероссийскую железнодорожную сеть. В рассматриваемый период губернский город не имел железнодорожного сообщения кроме как с Ярославлем, а через него с Москвой и Петербургом, что серьезно ограничивало его перспективы развития. В Костроме к 1913 г. благодаря юбилейным мероприятиям было проложено несколько новых железнодорожных путей, устроена новая железнодорожная платформа, для багажного отделения было построено отдельное здание, но это не сыграло существенной роли для экономического развития Костромы.

Общий экономический подъем в стране подтверждало и развитие банковской сферы. В 60-80 гг. XIX в. государственная банковская система развивалась весьма эффективно, но также государство поощряло и создание частных банков. Костромское отделение Государственного банка начало свою работу в 1884 г., а по мере роста торговых оборотов в городе создавались и новые банки.

К середине XIX столетия широкое распространение начинает приобретать деятельность городских банков, чей капитал формировался из общественных средств, пожертвований и взносов от частных лиц. Надзор за деятельностью городских общественных банков и их опеку осуществляло Министерство внутренних дел. Их деятельность определялась высочайше утверждённым положением о городских общественных банках от 6 февраля 1862 года. Из чистых годовых прибылей от оборотов, за отчислением суммы на составление резервного капитала банка и за покрытием расходов на его содержание треть обращалась, по усмотрению городского общества, в пользу благотворительных заведений, другая - в городской доход, а последняя начислялась к основному банковскому капиталу. Появление городских общественных банков свидетельствовало о насущной потребности местных органов власти в дополнительных финансовых средствах для покрытия собственных нужд.

В Ярославле Городской общественный банк был открыт в 1862 г., а в 1896 г. при нем было открыто отделение международного банка. Костромской городской общественный банк был открыт в 1864 г. В 1872 г. открылся Костромской

коммерческий банк. В 1883 г. его общий оборот составил 22 166982 руб.,¹ в 1898 г. - 41 976804 руб.,² а в 1903 г. уже 54 062055 руб. только в правлении, а в отделениях – 51771340 руб.³

С мая 1872 г. в России стало действовать «Положение об акционерных, коммерческих и земельных банках». К 1873 г. в России было учреждено 11 акционерных ипотечных банков. В 1873 г. открывается Ярославско-Костромской земельный банк, правление которого располагалось в Москве. Учредителями банка являлись 50 человек – купцы, почетные граждане двух губерний, среди них: И. Ф. Васьков, предводитель дворянства Костромской губернии; К. Васьков, костромской землевладелец; Р. И. Кокуев, потомственный почётный гражданин; В. Ф. Холшенников, ярославский городской голова и землевладелец Владимирской губернии, ярославский купец 1-й гильдии; М. А. Сыромятников, нерехтский купец 1-й гильдии; Р. А. Сыромятников, нерехтский купец 1-й гильдии; Г. И. Сорокин, потомственный почётный гражданин; Н. И. Панов, ярославский купец; А. И. Сорокин, потомственный почётный гражданин, временно московский купец; торговый дом братьев Я. и С. Лопатиных в Ярославле; С. П. Сумароков, землевладелец Костромской губернии, губернский секретарь.

Банк выдавал ссуды под залог недвижимой собственности в 12 губерниях (Архангельской, Астраханской, Вятской, Енисейской, Иркутской, Костромской, Олонецкой, Пермской, Семипалатинской, Тобольской, Томской, Ярославской) и 6 областях (Акмолинской, Амурской, Аральской, Забайкальской, Приморской, Тургайской). Банк был закрыт в 1919 г.

В обоих городах были созданы общества взаимного кредита, кредитные учреждения (в Костроме, например, работали отделения Соединенного банка, Московского банка, Волжско-Камского Коммерческого банка,⁴ в Ярославле –

¹ Отчет Коммерческого банка в г. Костроме за 1883 г. Двенадцатый отчетный год. Кострома: губ. тип. 1884. С. 1.

² Отчет Коммерческого банка в г. Костроме за 1898 г. Двадцать седьмой отчетный год. Кострома: типо-литография Ф.А. Фальк. 1899. С. 3.

³ Отчет Коммерческого банка в г. Костроме за 1903 г. Тридцать второй отчетный год. Кострома: губ. тип. 1904. С. 7.

⁴ Справочная книжка по Костромской губернии и календарь на 1913 год / Изд. Костром. Губ. статист. комитета. Кострома: типо-литография А.Н. Чемоданова. 1913. С. 67- 68, 106.

Отделение Московского Международного Коммерческого банка)¹, сберегательные и ссудо-сберегательные кассы. Согласно отчету государственных сберегательных касс за 1911 год, по сумме денежных вкладов на 1 жителя, Ярославская губерния из 91 губернии, вошедшей в отчет, занимала 5 место (23 руб. 69 коп. на 1 жителя) после Петербургской, Московской губерний, Приморской области и Лифляндской губернии.²

Таким образом, Кострома и Ярославль становятся центрами модернизационных изменений в губерниях. В условиях капиталистической модернизации основными маркерами экономического развития Костромы и Ярославля стали бурный рост новых и технологическое переоснащение существующих промышленных предприятий, развитие судоходного и железнодорожного транспорта. Темпам и масштабам развития промышленности способствовало развитие банковской сферы.

Изменения, возникшие в этот период, несмотря на ряд особенностей, привели к трансформации функционального назначения губернских городов, превратив их из торговых и купеческих в региональные торгово-промышленные центры, что в конечном итоге повлияло на изменение социально-экономического потенциала Костромы и Ярославля.

¹ Весь Ярославль. Потехин. С. 82.

² Ярославль в его прошлом и настоящем. С. V.

§1.2. Социально-демографическая структура городского населения

В социальной сфере проявлением капиталистической модернизации стал процесс урбанизации, взаимосвязанный с процессом индустриализации. Изменение численности городского населения объяснялось потребностью развивающейся фабрично-заводской промышленности в трудовых ресурсах.

Пореформенный период в целом характеризовался общей положительной динамикой численности населения в стране. В 1811 г. население Российской империи составляло 43784900 чел., а в 1913 г. – 155422000 чел., то есть с начала XIX в. оно выросло почти в 3,5 раза. При этом большая часть населения проживала в 50 губерниях Европейской России: в 1811 г. в них проживало 95,7% населения, а в 1913 г. – 78,4%.¹ Рост численности населения наблюдался, в том числе, и в рассматриваемых губерниях Верхнего Поволжья.

В дореформенный период - до 60-х гг. XIX в. прирост в исследуемых губерниях был незначителен: по Костромской губернии он составлял 6%, а по Ярославской губернии он был отрицательный (-2%).² В пореформенный период ситуация изменилась - прирост численности населения с 1863 по 1913 гг. составил в Костромской губернии 69%, а в Ярославской - 33%³ (*Приложение 4а, 4б*).

На фоне роста численности населения губерний более высокими темпами росло городское население, что было вызвано потребностями развивающейся промышленности. «О жизни наших великорусских городов почти совсем ничего не слышно, точно этих городов и на свете нет. Как они живут и преуспевают - никому не известно»,⁴ - писал Н.В. Шелгунов. Но период реформ сопровождался изменениями, отразившимися непосредственно на городском развитии и численности населения городов. За период с 1811 г. по 1914 г. городское

¹ Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811 - 1913 гг.). Стат. очерки/ под ред. акад. С.Г. Струмилина, М.: Гос. стат. изд-во, 1956. С. 27.

² Рашин А.Г. Указ. соч. С. 28-29.

³ Рашин А.Г. Указ. соч. С. 44-45.

⁴ Шелгунов Н.В. Указ. соч. С. 74-75.

население Европейской России выросло почти в 7 раз - с 2675 тыс. до 18596 тыс. чел.¹

До проведения Первой Всеобщей переписи населения в 1897 г. в центральных и губернских статистических материалах приводятся разные данные по численности населения Костромы и Ярославля в виду ряда особенностей.

В 1859 г. по данным Центрального статистического комитета, население Ярославля составляло 42213 чел.² В 1861-1862 гг. при подготовке материалов о состоянии российских городов с целью дальнейшего улучшения в них общественного управления в Ярославле насчитывалось 31609 жителей,³ при этом по материалам губернского статистического комитета, численность населения Ярославля в 1865 г. составляла 25096 чел.⁴ Дополнительным источником численности населения исследуемых губернских центров служат ежегодные отчеты Медицинского департамента Министерства внутренних дел. В 1888 г. на основании данных отчета Медицинского департамента численность населения Ярославля составляла 59102 чел.⁵

Разночтения существовали и при определении численности населения Костромы. В 1861-1862 гг. в городе число жителей составляло 22402 чел.,⁶ а в издании губернского статистического комитета за 1863-1864 гг. прихожан обоого пола в г. Костроме насчитывалось 17424 чел.⁷ И хотя эти данные являлись не полными, учитывая проживание в городе представителей других конфессиональных групп, в виду их малочисленности (менее 5%) разница в приводимых данных была значительна. В 1867 г. Костромским статистическим комитетом была проведена перепись населения губернии, по итогам которой

¹ Рашин А.Г. Указ. соч. С. 86.

² Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центр. Стат. комитетом Мин-ва внутр. дел. Вып. 50: Ярославская губерния, СПб.: тип. К. Вульфа, 1865. С. 1.

³ Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-62 гг. Ч. 1. Костромская губерния. СПб.: тип. К. Вульфа, 1863. С. 3.

⁴ Труды Ярославского губернского статистического комитета. Вып.3. Ярославль: губ. тип, 1866. С. 2.

⁵ Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1888 год. СПб.: тип. Мин-ва внутр. дел, 1891. С. 17.

⁶ Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-62 гг. Ч. 1. 1863. С. 3.

⁷ Статистические таблицы 12-ти уездов Костромской губернии. Кострома: губ. тип., 1866. С. 4-5.

численность населения губернского города составила 28143 чел.¹ В 70-е гг. XIX в. по данным губернского статистического комитета население Костромы сократилось: в 1875 г. – 27015 чел., в 1876 г. – 27160 чел., в 1877 г. – 27716 чел.² А в 1885 г. и в 1890 г. вновь указывалась численность населения по данным переписи 1867 г. – 28143 чел.³ В отчете Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1886 г. численность населения Костромы приведена как 28171 чел.⁴ В 1892 г. по данным медицинских отчетов население Костромы – 32171 чел., а Ярославля – 65741 чел.⁵

Разночтения по численности населения губернских центров объяснялись разными методическими подходами к его определению. Основанием могли служить как сведения о наличном населении в городе, так и сведения по прописке. В связи с тем, что обе губернии были ориентированы на массовый отход в столицы, это вызывало сложности при подсчете населения губернских городов.

Российский статистик Ю.Э. Янсон отмечал сложность подсчета отсутствующих жителей при анализе количества выдаваемых ежегодно паспортов в виду того, что статистические формы были «лишены одновременности и единства формы, а главное, по ним трудно судить о действительном числе отсутствующих, так как возобновление паспортов не отделяется от выдачи новых и таким образом одно и то же лицо может оказаться вдвойне или тройне, если не более раз, отсутствующим».⁶ Но, несмотря на существующие разночтения при определении численности населения исследуемых городов, в XIX в. в Ярославле и Костроме наблюдался постепенный рост населения (*Приложение 5а, 5б*).

Подробные данные по численности городского населения Костромы и Ярославля представлены в итогах Первой Всеобщей переписи населения

¹ Материалы для статистики Костромской губернии / Изд. Костр. губ. статист. комитета. Вып. 1. Кострома: губ. тип., 1870. С. 8.

² ГАКО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 261. Л. 1-4.

³ ГАКО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 261. Л. 7-9.

⁴ Отчет Медицинского департамента за 1886 год. Часть медицинская, СПб.: тип. Мин-ва внут. дел, 1888. С. 9.

⁵ Отчет Медицинского департамента за 1892 год. СПб.: тип. Мин-ва внут. дел, 1896. С. 7, 10.

⁶ Янсон Ю.Э. Сравнительная статистика России и западно-европейских государств. Т. 1 Территория и население. СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1878. С. 370-371.

Российской империи, проведенной в 1897 г. Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел.

По данным переписи численность наличного населения Ярославской губернии составила 1071355 чел.¹ В предисловии к изданию отмечалось, что значительная часть ярославцев находится вне губернии, поэтому в состав постоянного населения, в виду их длительного отсутствия, они не были включены. Население губернского города составило 71616 чел., население всех городов губернии - 146310 чел. (от всего населения губернии 13,7%).²

Население Костромской губернии по данным общероссийской переписи 1897 г. составило 1387015 чел.,³ а численность населения губернского центра - 41336 чел. Общая численность всего городского населения губернии достигла 94365 чел. (от всего населения губернии 6,8%).⁴

Рост городского населения губерний подтверждают данные в сравнении с 1858 г. В 1858 г. население городов Костромской губернии составляло 5,7% (61546 чел.) от общего населения губернии 1076988 чел., в Ярославской губернии процент городского населения составлял 9,2% (90098 чел.) при численности населения губернии 976866 чел.⁵ При росте населения городов в исследуемый период, процент городского населения Костромской губернии, был ниже аналогичного показателя Ярославской губернии. И как отмечалось в предисловии к итоговым данным Всеобщей переписи 1897 г. по Костромской губернии, «Костромская губерния отличается в общем весьма слабым развитием городской жизни».⁶

¹ Бесчаснов П.А., Тройницкий Н.А. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / ред. Тройницкий Н.А. Вып. 50: Ярославская губерния. СПб.: тип. В.П. Мещерского, 1904. С. III.

² Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / Изд. Центр. Стат. Комитет МВД / ред. Н. А. Тройницкий. Вып. 5. Окончательно установленное при разработке переписи наличное население городов. СПб.: тип. Тов-ва Общественная польза, 1905. С. 24.

³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / Изд. Центр. Стат. комитетом МВД. Вып. 18: Костромская губерния. СПб.: тип. СПб. Акц. Общ. бум и писчего дела в России, 1903, С. IV.

⁴ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года Вып. 5. С. 11.

⁵ Статистические таблицы Российской империи, издаваемые по распоряжению министра внутренних дел центральным статистическим комитетом. Вып. 2. Наличное население империи за 1858 год. СПб.: тип. К. Вульфа, 1863. С. 164, 174, 182.

⁶ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Вып. 18. С. IV.

В начале XX в. рост населения губернских центров продолжился. В 1904 г. Ярославль насчитывал 71923 жителя, Кострома - 42787 жителей.¹ К концу исследуемого периода, к 1914 г., население Костромы составляло 68700 чел., а Ярославля – 111200 чел.² В 1914 г. население всех городов Костромской губернии составляло 139000 чел. или 7,6% населения губернии, в Ярославской губернии этот показатель был выше - 207600 чел. или 16%.³

За исследуемый период в обеих губерниях росла доля городского населения, и наблюдался численный рост губернских центров. За период с 1860-х гг. по 1914 г. население Костромы выросло более чем в 2 раза с 28143 чел. (1867 г.) до 68700 чел., а население Ярославля выросло более чем в 4 раза с 25096 чел. (1865 г.) до 111200 чел.

В губернских центрах рост численности населения происходил и ранее, но особенностью пореформенного периода стал темп прироста городского населения, вызванный потребностями экономики. Если за 50 лет с 1811 г. по 1863 г. население Костромы выросло в 2,1 раза с 10,1 тыс. чел. до 21,4 тыс. чел., то за следующие 50 лет к 1913 г. оно выросло в 3,2 раза.⁴ В Ярославле за 50 лет с 1811 г. по 1863 г. население города выросло в 1,2 раза с 23,8 тыс. чел. до 27,7 тыс. чел., а с 1863 г. к 1913 г. оно выросло в 4 раза.⁵ Приложение ба,бб. Таким образом, в пореформенный период в Костроме и Ярославле интенсивно шли процессы концентрации рабочей силы, усилившиеся в начале XX в.

Развитие промышленности в городах требовало соответствующего количества трудовых ресурсов, поэтому происходившие экономические процессы сопровождалась трансформацией социальной сферы, выражавшейся не только в росте численности городского населения, но и в изменении его структуры, прежде всего, сословной.

¹ Города России / Центр. Стат. Комитет МВД. СПб.: типо-лит Ныркина, т.1: Города России в 1904 г. СПб.: типо-лит. Ныркина, 1906. С. 158-159.

² Рашин А.Г. Указ. соч. С. 90-91.

³ Статистический ежегодник России 1914 г. Петроград: тип. Петроград. штаба воен. округа, 1915. С 37, 47.

⁴ Рашин А.Г. Указ. соч. С. 90.

⁵ Рашин А.Г. Указ. соч. С. 91.

Прирост населения происходил за счет миграционных процессов в Костромской и Ярославской губерниях. На момент переписи 1897 г. жителями Ярославля по месту рождения были только 37% жителей или чуть более трети населения города, а жителями Костромы по месту рождения – 41%, то есть, в Ярославле некоренное или пришлое население составляло 63%, а в Костроме – 59%. *Приложение 7а, 7б.*

В Ярославле уроженцы других губерний составляли более трети населения города - 24492 чел. или 34%, из них 95% были представителями губерний Европейской России (*Приложение 8а*). Наибольшее количество выходцев было из губерний, граничащих с Ярославской губернией, удельный вес которых достигал 60%. Значительное число переселенцев было также из Московской, Нижегородской, Санкт-Петербургской, Рязанской и Орловской губерний.

В Костроме уроженцы других губерний в структуре городского населения составляли, в отличие от Ярославля, только 16% или 6588 чел., из них удельный вес представителей губерний Европейской России составлял 93% (*Приложение 8б*). Доля выходцев из соседних губерний, граничащих с Костромской губернией, составляла 44%. Из них наиболее многочисленной была группа выходцев из Ярославской губернии.

По сословному делению 67% пришлое население в Ярославле были крестьянами, 3% потомственными и 4% личными дворянами, 26% лицами прочих сословий. В Костроме по сословному составу пришлое население состояло из 60% крестьян, 4% дворян потомственных и 6% дворян личных и 30% лиц прочих сословий (*Приложение 9а, 9б*).

В 1861 г., наибольший удельный вес в сословной структуре обоих губернских городов составляли мещане. Но если в Ярославле они составляли более половины населения - 60%, то в Костроме менее половины – 46%. В сословной структуре Костромы мещане в абсолютном и относительном значении занимали меньший вес, чем в Ярославле, но при этом абсолютное и относительное значение крестьян среди городского населения Костромы было выше, чем в Ярославле (*Приложение 10*).

При сопоставлении данных 1861 г. и переписи 1897 г., наиболее значительные изменения в сословной структуре обоих губернских центров произошли с сословием крестьян, что было вызвано миграцией крестьян в города после отмены крепостного права. В результате сословная структура городов претерпевает существенные изменения (*Приложение 11*). В Ярославле доля сословия крестьян выросла более чем в 5 раз - с 10% до 53%. В Костроме их доля также выросла, но темп прироста был ниже с 19 до 46%, то есть менее чем в 3 раза.

В пореформенный период проходил процесс обеднения и большей части дворянства. Переезд дворянства в губернские города был связан с упадком доходности хозяйства, на что обращалось внимание в ежегодных губернаторских отчетах, когда «хлебная производительность у помещиков, со времени крепостного права, постепенно упадет, так как большая часть их, не имея ни запасного ни оборотного капитала, не может применить к своим хозяйствам вольнонаемного труда в размере, соответствующем количеству прежде высевавшегося хлеба; много запашек вовсе оставлено и самые усадьбы закрываются».¹ В Костроме, несмотря на снижение удельного веса потомственных дворян в структуре городского населения, численность их выросла на 14%. В 1897 г. в губернском центре проживало 35% всех потомственных дворян губернии. В Ярославле, отмечалась та же тенденция - в 1897 г. в губернском центре проживало 44,5% потомственных дворян от общего числа проживающих в губернии.

Иная ситуация складывалась к концу XIX в. и по представленности в городе личных дворян. В обоих губернских центрах сословие выросло и в абсолютных цифрах, и по удельному весу. Возрастание в губернских городах числа личных дворян свидетельствовало, как и в отношении дворян потомственных, сокращение их доходов и переезд в города. Личные дворяне чаще всего являлись чиновниками городских и губернских органов власти.

¹ Обзор Ярославской губернии за 1871 г. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/40966-locale-nil-za-1871-god-1872#mode/inspect/page/7/zoom/7>. Дата обращения: 19.04.2018. С. 20.

Изменилась представленность в губернских центрах и сословия купцов. В структуре населения обоих городов произошло снижение их удельного веса и снижение численности в Ярославле, и незначительный рост в Костроме.

Сокращение сословия было обусловлено государственной политикой, направленной на «размывание» сословия. С принятием Положения «О пошлинах на право торговли и иных промыслов» в 1863 г. представители всех сословий получали возможность заниматься торговым или промышленным предпринимательством, не причисляя себя официально к сословию купцов, но выплачивая необходимые сборы. Занятие предпринимательской деятельностью без обязательного причисления к купеческому сословию окончательно прекратилось в 1898 г. после издания положения «О государственном промысловом налоге», в соответствии с которым право на ведение собственного дела стали давать промысловые свидетельства, которые могли выкупаться предпринимателями всех сословий. Сословие «купечество» становится одним из источников пополнения рядов городской буржуазии.

Таким образом, к концу XIX в. крестьяне преобладали среди городского населения Костромы и Ярославля. Если классифицировать их по месту рождения, то 81% крестьян, проживающих в Ярославле, не являлись его уроженцами, а в Костроме из числа крестьян, проживающих в городе, пришлыми были 77%. Но в отличие от Ярославля, где из числа крестьян, проживающих в городе, только 37% являлись уроженцами Ярославской губернии, а 44% родились в других губерниях, в Костромской губернии это соотношение было иным: из крестьян, переселившихся в город, только 16% были уроженцы других губерний, а преобладали коренные жители родной губернии (61%). Таким образом, население губернских центров к концу XIX в. выросло за счет миграционных процессов, прежде всего, сельского сословия.

В связи с этим представляет интерес определение места рождения рабочих и прислуги в исследуемых губерниях на основании данных Всеобщей переписи 1897 г. (*Приложения 8а, 8б, 12*). При их сопоставлении с данными городского пришлого населения, являющихся уроженцами других губерний, можно сделать

вывод, что в Костромской губернии из 6770 чел. 6588 человек или 97% «осели» в губернском центре и пополнили ряды рабочих и прислуги. Аналогичную ситуацию мы наблюдаем и в Ярославской губернии: из 27560 чел., пополнивших ряды рабочих и прислуги и являющихся выходцами из других губерний, 24492 чел. или 89% мигрировали именно в губернский город.

В отличие от сословной структуры городов, национальный и конфессиональный состав губернских центров не претерпел серьезных изменений. По национальному составу городское население Костромы и Ярославля было этнически однородным. На протяжении исследуемого периода, население обеих губерний оставалось преимущественно русским. Это подтверждали и итоги Всеобщей переписи 1897 года: в обеих губерниях русские составляли - 99,6% населения.¹ В начале XX в. население Ярославской губернии, по выражению министра внутренних дел Д.С. Сипягина, являлось «лучшим образчиком великороссийского типа»,² а в ходе своей поездки по соседней Костромской губернии, он также отмечал, что население Костромской губернии относилось к великорусскому племени.³

И Костромская и Ярославская губернии были традиционно православными губерниями. В 1858 г. относительно общего числа жителей в обеих губерниях доля православного населения достигала 99,9%.⁴ В начале XX века русское православное население продолжало составлять большинство среди населения обеих губерний. Процент православных достигал 99,8% в Костромской губернии и 99,6% - в Ярославской.⁵ Несмотря на незначительное число иноверцев в обеих губерниях, большая часть представителей католического, протестантского и иудейского вероисповедания проживала в городах.

Среди городского населения православные также составляли значительный перевес над иными конфессиональными группами: в городах Костромской

¹ Пространство и население России в 1905 году / Центр. стат. ком. МВД, СПб.: тип. Ныркина, 1906. С. 73-74.

² РГИА, Ф. 1282, Оп. 3. Д. 549. Часть III. Л.6 об.

³ РГИА, Ф. 1282. Оп. 3. Д. 549. Часть I. Л. 5.

⁴ Статистические таблицы Российской империи. Вып. 2. Наличное население империи за 1858 год. С. 232.

⁵ Ежегодник России 1910 год / Центр. Стат. Комитет М.В.Д.- СПб.: типо-литография Н.Л. Ныркина, 1911. С. 65-66, С. 72-73.

губернии удельный вес горожан православного вероисповедания достигал 97,5%, а среди городского населения Ярославской губернии этот процент составлял 97,2%.¹ При незначительном росте числа иноверцев в центрах верхневолжских губерний, они составляли в общей структуре населения Костромы и Ярославля не более 5%.

В конце XIX – начале XX в. в Ярославской губернии немецкоязычная община включала в себя выходцев из Германии, Австрии, Швеции, Дании, Швейцарии. В Ярославле уже в 1867 г. существовала протестантская церковь, деятельность которой распространялась на обе соседние губернии. Немецкие мастера и инженеры работали на губернских предприятиях, например, заведующим электрическим освещением в Ярославле был назначен инженер К. Беккер, а ярославский водопровод был построен при участии инженера К. Дилля.

Немцами по происхождению были врачи в обоих губернских центрах. В губернской земской больнице Ярославля работал Г.Г. Фальк, а Костромы – В.В. Дримпельман. Его брат К.В. Дримпельман работал в Костроме тюремным врачом, а Врачебным инспектором Костромского Губернского правления служил известный эпидемиолог А.И. Орглерт. В исследуемый период четыре ярославских губернатора имели немецкое происхождение: Н. К. Шмит, Н. А. Безак, А. Я. Фриде, Б. В. Штюрмер.

В обеих губерниях немцы, в том числе, оказались в результате Крымской войны. «Высочайше утвержденным 16 марта 1854 года Положением о военнопленных Турецкой службы» и последовавшими за ним высочайшими повелениями Костромская и Ярославская губернии были определены местопребыванием для военнопленных подданных Германии, сражавшихся в составе англо-французских войск². Правительство Российской империи лояльно относилось и к протестантской вере (лютеранство), носителями которой в основном были выходцы из Германии. Этим объяснялось наиболее привилегированное положение этой конфессиональной группы до 1914 года.

¹ Статистический ежегодник России 1914 г. С. 38-47.

² Кочешков Г.Н., Аграфонов П.Г. Ярославль – город «теремной» или «тюремный»? Ссылные и пленные иностранные граждане на территории Ярославского края (XV–XIX вв.) // Вестник КГУ. - 2017. - №4. С. 28.

В Костроме и Ярославле проживало значительное число татар или магометан, но среди населения губернских центров серьезных конфликтов на религиозной почве в период исследования не отмечалось. В описании Костромской Татарской слободы в начале XX в. указывалось, что «здесь татары, живущие среди русского народа, не утратили своей религии, доброй нравственности и преданности к Белому Царю».¹ В Костроме к началу XX века татары составляли отдельное сельское общество, причисленное к Гридинской волости Костромского уезда. Численность их постепенно увеличивалась: по переписи 1867 года в этом обществе числились 159 мужчин и 140 женщин, в 1874 году – 189 и 176 соответственно², а в начале XX века их было 525 чел.³ С 1879 по 1911 гг. в Костромской губернии действовала магометанская школа, а с 1912 г. в губернском центре было открыто училище мектебе, которое просуществовало до конца исследуемого периода.

В Ярославле на численность магометан, в том числе, повлияло размещение в губернии военнопленных после Крымской войны 1853-1856 гг. «Высочайше утвержденным 16 марта 1854 года Положением о военнопленных Турецкой службы» Ярославская губерния была определена для размещения нижних чинов турецкой армии наряду со Смоленской, Орловской, Курской, Вологодской, Владимирской и Пензенской губерниями.⁴

В силу исторических особенностей инкорпорирования поляков в состав Российской империи, в верхневолжских губерниях польские общины были представлены, в основном, ссыльными и военнопленными. Первоначально поляки в обеих губерниях оказались после периода Смуты XVII века. В XIX в. обе губернии стали местом ссылки участников польских восстаний – 1830-х и 1863-х

¹ Биография Ахуна Сафарова и описание местности Костромской подгорной Татарской слободы. Кострома: губ. тип., 1903. С. 7.

² Материалы для статистики Костромской губернии/ Изд. Костр. губ. статист. комитета. Вып. 4. Кострома: губ. тип., 1881. С. 60.

³ Биография Ахуна Сафарова. С. 7.

⁴ Тихонова А.В. Действия центральных и местных органов власти в отношении пленных в период Крымской войны// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2013. - № 6 (32). Часть 1. Тамбов: изд-во Грамота, 2013. С. 184.

гг. В Костромской и Ярославской губерниях ссыльные были приговорены к отбыванию срока в арестантских ротах от 2 до 4 лет.¹

В документах официальной статистики данные по католикам и протестантам наиболее точные, в отличие от данных по иудеям, что объяснялось сокрытием или искажением информации в виду уклонения мужчин от исполнения воинской повинности. Еврейское население проживало преимущественно в городах, большая часть из них была сосредоточена в губернских центрах. По данным переписи 1867 г. в Костроме проживало 94 еврея, а в 1897 г. их было уже более 500 чел. В Костромской губернии врачи евреи заведовали уездными земскими больницами: в Солигаличе И.С. Гольблат, и Чухломе – Л.Д. Самсов. В Костроме работали врачами Залкинд и Сутин, многие фармацевты были по происхождению евреями: Глейзер, Верт, Грунац. К еврейской общине Костромы относился З.Г. Френкель, заведующий санитарным отделом Костромского губернского земства. Это был известный деятель партии народной свободы и депутат I Государственной думы от Костромской губернии. По воспоминаниям костромского гимназиста А.В. Лаговского, почти вся торговля в Костроме, за исключением продовольственных товаров, принадлежала евреям. Канторович, Раббот, Ратнер – магазины готового платья, Азерские, Домбек - часовщики, Демме, Зауль - велосипеды, Зак, Залкинд – канцтовары.²

В 1902 г. для жителей еврейского происхождения в Костроме было открыто училище «Хедер-меламда», которое существовало до конца исследуемого периода, а в 1907 году была открыта синагога.

В Ярославской губернии в начале 1890-х гг. из 1136 евреев, проживающих в губернии, 573 чел. проживало в Ярославле. Вторым центром сосредоточения еврейской общины в Ярославской губернии был г. Рыбинск, где проживало 450 чел.³ В 1910 г. в Ярославской губернии были открыты 2 еврейских учебных заведения, одно из них – в Ярославле, просуществовавшее до 1914 г.

¹ Алфавитный список политическим преступникам, лишенным по суду прав состояния, имущества коих подлежат конфискации в казну, по 1 октября 1864 года, СПб., 1865. С. 67.

² Лаговский А.В. Все было именно так... книга воспоминаний о Костроме и костромичах XX века /ред. Н. Муренин. Кострома: Линия График Кострома, 2015. С. 66.

³ Беседкин П.Ф. Обзор Ярославской губернии. Вып. 1 Ярославль: тип. Губ Земской управы, 1892. С. 18.

Особенностью обеих губерний было значительное число раскольников. В связи с тем, что большая часть из них выдавала себя за православных, официальные цифры не отражали действительного положения дел. В 80-90-ые гг. XIX в., несмотря на проводимые правительством мероприятия по ослаблению раскола, число раскольников не уменьшалось. Например, по данным всеподданнейших губернаторских отчетов в Костромской губернии их число в 1871 г. составляло 11255 чел., в 1880 г. – 10210 чел., а в 1890 г. – 22450 чел. со следующим комментарием «но кроме показанного числа раскольников, в среде крестьянского населения есть много православных лиц, приверженных к расколу»,¹ а в 1895 г. их число выросло до 29677 чел. Как отмечал В.П. Безобразов в своем исследовании Костромской губернии в 80-х гг. XIX в., «в Костромской губ. существует не мало раскольников..., число которых, при скрытности большей их части, даже приблизительно неуловимо».² В связи с тем, что раскольники проживали преимущественно в уездах, в губернских городах число раскольников по официальным данным было незначительно, например в г. Костроме в 1871 г. их проживало 97 чел.³

В исследуемый период претерпевает существенные изменения гендерная структура губернских центров. Особенностью двух губерний являлся значительный перевес женщин над мужчинами, вызванный развитыми отхожими промыслами. Если в Костромской губернии отходники были, в основном, из северо-западных уездов, то в Ярославской губернии отхожие промыслы были развиты повсеместно. Уходили на заработки, в том числе, и жители губернских городов. Например, в 1861 г. жителям Костромы для отхода было выдано 1567 паспортов (1482 - мещанам и 85 - купцам), что составляло 7% городского населения»⁴. Количество выданных паспортов жителям Ярославля в 1862 г.

¹ Обзор Костромской губернии за 1890 год. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14666-za-1890-god-1891#mode/inspect/page/22/zoom/4>. Дата обращения: 20.04.2018. С. 14.

² Безобразов В.П. Указ. соч. С. 50.

³ Обзор Костромской губернии за 1871 год. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14647-za-1871-god-1872#mode/inspect/page/83/zoom/9>. Дата обращения: 20.04.2018. Ведомость лит. В.

⁴ Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-1862 гг. Ч. 1. Костромская губерния. 1863. С. 5.

составило 1362 и 1004 билета, то есть почти 7,5% населения центра губернии было ориентировано на отход.¹

Из-за массового отходничества обе губернии входили в пятерку губерний Европейской России с самым значительным перевесом женщин над мужчинами. Уже в 1858 г. по 50 губерниям Европейской России показатель «число женщин на 1000 мужчин» составлял 1023 женщины. Но в Ярославской губернии данный показатель превышал общероссийский и составлял 1151, а в Костромской губернии - 1119.² В 1897 г. перевес сохранялся, а обе губернии продолжали входить в пятерку российских губерний с самым высоким показателем числа женщин на 1000 мужчин. По 50 губерниям Европейской России на 1000 мужчин приходилось 1042 женщины. В рассматриваемых губерниях данный показатель превышал общероссийский на 27% в Ярославской (1326) и на 17% в Костромской (1226).³

Гендерная структура губернских центров отличалась от губернской, и за исследуемый период характеризовалась постепенным сокращением диспропорции между мужским и женским населением. При этом в Костроме доля мужчин в структуре городского населения сократилась, а в Ярославле – выросла. (*Приложение 13а, 13б*). За период исследования среди городского населения Костромы на 1000 мужчин приходилось 913 женщин в 1872 г.⁴, в 1914 г. их число выросло до 1008, что подтверждает рост доли женщин в структуре населения губернского центра.⁵ В Ярославле за период исследования происходит обратный процесс - на 1000 мужчин в 1863 г. приходилось 1001 женщина⁶, а к 1914 г. их число понизилось до 920, тем самым произошло снижение доли женщин в структуре населения губернского центра.⁷

¹ Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-62 гг. Ч. 2. Ярославская губерния. СПб.: тип. К. Вульфа, 1863. С. 7-8.

² Рашин А.Г. Указ. соч. С. 258-259.

³ Рашин А.Г. Указ. соч. С. 262.

⁴ Материалы для статистики Костромской губернии / Изд. Костр. губ. статист. комитета. Вып. 2. Кострома: губ. тип., 1872. С. 4.

⁵ Статистический ежегодник России 1914 г. С. 135.

⁶ Городские поселения в Российской Империи. 1860-1863. в 7 т., т. 5. СПб. Изд-во «Общественная польза», 1865. С. 458.

⁷ Статистический ежегодник России 1914 г. С. 135.

При сравнении возрастной структуры губернских центров, как между собой, так и с показателями по городам Европейской России стоит отметить ряд особенностей (*Приложение 14*). Наиболее трудоспособное население в возрасте от 20 до 40 лет составляло в Костроме 35%, в Ярославле - 40%. В сравнении с данным показателем по Европейской России (37%), показатель Ярославля был выше среднероссийского, а Костромы, соответственно, ниже.

Таким образом, период с 1870-х гг. по 1913 г. – это время роста численности городского населения и, соответственно, роста городов, что в полной мере указывало на начавшуюся в Костроме и Ярославле урбанизацию. Рост городов происходил, главным образом, за счет миграционных процессов, в ходе которых менялась сословная структура губернских центров, и структура занятости с возрастающей долей женщин на рынке труда. Источником пополнения городского населения были некоренные жители губернских центров. Преобладающей социальной группой в структуре городского населения стали пришлые крестьяне, пополнявшие ряды фабрично-заводских рабочих.

§1.3. Реформы городской системы управления

Рост и превращение губернских городов в торгово-промышленные центры с изменившейся социальной структурой населения, способствовали возрастанию роли городов не только в экономической, но и в общественно-политической жизни государства. Важным проявлением модернизации в политической сфере стало реформирование городской системы управления. Произошедшие изменения и усложнение городской жизни требовали новой регуляторной среды не только для устойчивого роста городов, но и для их развития. К 1870 г. действовавшая система городского управления все менее соответствовала уровню социально-экономического развития городов и задачам государственной политики.

«Освобождение от крепостного права крестьян на столько отразилось на общественной жизни городов, что старые порядки не могли уже существовать без ущерба делу»¹ - писало одно из изданий. Русский историк права М.И. Дитятин писал, что городское управление находилось «в из рук вон плохом положении... пользы и нужды городов не только не удовлетворялись, но, очевидно, даже и не осознавались теми, на кого заботы о них возлагались».² Массовый приток населения в города выявил необходимость регулирования вопросов городского хозяйства и оперативного управления многочисленными процессами на местах, ранее этого периода не возникавших. Как писал архитектор и исследователь городов В.Н. Семенов, «городская жизнь потребовала такой сложной и обдуманной организации, которая еще 50-100 лет тому назад представлялась фантастической».³

По мнению министра внутренних дел П.А. Валуева, несовершенство городского управления, устроенного на основании Городовой грамоты 1785 г., не имело надлежащего успеха в виду того, что постановление об общественном устройстве городов содержало в себе лишь общие начала общественного

¹ Поволжский вестник. 1908. 19 декабря.

² Дитятин И.И. Устройство и управление городов России. СПб.: тип. П.П. Меркульева, 1877. С. 279.

³ Семенов В.Н. Благоустройство городов, М.: тип. П.П. Рябушинского, 1912. С. 30.

устройства, без подробнейшего их развития и применения.¹ А в результате существенных отклонений от сути закона, обнаружилось неудовлетворительное состояние общественного управления в городах.

В системе городского управления отмечалось отсутствие «правильного и точного разграничения в правах и обязанностях общественных учреждений и разных должностных лиц, отчего некоторые учреждения не соответствуют своему значению, а многие городские должности служат лишь к отягощению граждан».² Городское управление было подконтрольно губернскому правлению, в то же время для избравшего его общества, оно находились вне контроля, хотя, прежде всего, должно было представлять его интересы в виду принципа выборности. Тем самым была нарушена основополагающая «нравственная связь» между обществом и органами власти, а одни из главных стимулов выборной деятельности – активность и ответственность – потеряли свое значение. Общество и городское самоуправление были отдельными элементами городского сообщества, мало зависимыми друг от друга.

Одной из причин плачевного состояния городского управления был факт уклонения от службы дворян, как наиболее образованной части российского общества. Служебные обязанности не вызвали интереса и у торгово-промышленной части городского населения. Среди городского общества в целом отмечалось полное отсутствие осознания общих интересов и соучастия в общественной жизни, а отношение к выборной службе было отрицательное. Служба считалась занятием «несовместимым, плохомирящимся с родом, званием, положением в обществе».³ В общественном мнении выборная должность была тяжелой повинностью, которую приходилось нести членам городских сословий «вовсе в сущности не в пользу общества, членами которого они состоят, а государства...нести ее приходилось безвозмездно, но этого мало:...выборный рисковал тяжело поплатиться еще и собственным карманом».⁴ Поэтому у людей,

¹ Материалы, относящиеся до нового общественного устройства в городах Империи: (Городовое положение 16 июня 1870 г.) /Хозяйственный департамент МВД. Т. 1. СПб., 1877. С. 1-2.

² Материалы, относящиеся до нового общественного устройства в городах Империи. С.5.

³ Дитятин И.И. Указ. соч. С. 244.

⁴ Дитятин И.И. Указ. соч. С. 245.

оказавшихся у власти, не было ни желания, ни возможностей относиться к общественному делу серьезно.

Помимо кризиса городского общественного управления, одним из факторов, ограничивающих развитие городов, была и бюджетная политика, мало учитывающая реальные запросы городского населения. Потребности городов должны были удовлетворяться из городских доходов, однако доходная часть в большинстве городов росла медленно, и в городах «ничего не делалось выгодного и полезного для общества».¹ С 20-х гг. XIX в. Министерство внутренних дел создавало комитеты для уравнивания городских повинностей с целью анализа статей городских доходов и изыскания путей их увеличения. Но их деятельность была кратковременной.

Городские думы занимались исключительно сбором всех видов сборов, с учетом законодательно установленного размера обложения. Они не только не имели права по собственному решению облагать городских обывателей какими-либо сборами, но и не могли самостоятельно распоряжаться городскими доходами. Это в немалой степени было связано с правительственной опекой, которая лишала городское управление самостоятельности и инициативы. Так, при наличии оставшихся доходов, органы управления не могли и «рубля истратить без рапорта о том губернскому правлению и указа от этого последнего».² Как следствие, вопросы городского хозяйства решались длительное время, а в виду отсутствия в городах стабильных и перспективных источников дохода, это сказывалось на их развитии в целом. Таким образом, в виду сложившихся обстоятельств к 1870 г. система городского управления была мало связана с городским обществом.

С целью улучшения общественного управления в городах в июне 1870 г. в Российской империи принимается Городовое положение – «акт царской милости, оказанной городам».³ Введению положения 1870 г. предшествовала

¹ Дитятин И.И. Указ. соч. С. 259.

² Дитятин И.И. Указ. соч. С. 288.

³ Речь Ярославского городского головы И.А. Вахромеева, произнесенная в заседании Городской Думы 21 апреля 1885 г., в день столетнего юбилея Городовой Грамоты. Ярославль: тип. Г. Фальк. 1885. С. 29.

обстоятельная подготовительная работа.¹ Положение было введено в 45 городах Европейской России и Сибири, к числу которых относились и Кострома с Ярославлем. Именно этот акт стал документом, отразившим изменения, которые имели место в городах благодаря происходившей модернизации, и придал мощный импульс развитию российских городов.

Согласно положению в городах вводилось сословное самоуправление. Городские избирательные собрания, состоявшие из городских обывателей, могли участвовать в выборах при соблюдении следующих условий: обыватель (мужчина) должен быть русским подданным не моложе 25 лет, имеющим в данном городе недвижимость, выплачивающий с него налог в пользу города, или являющийся владельцем промышленного предприятия, торгового заведения.

Как отмечалось в программе для составления «соображений относительно улучшения общественного управления в городах» до введения положения 1870 г. «все общественные дела города сосредоточиваются в руках обывателей, принадлежащих лишь к податным или промышленным сословиям, которые одни и считаются действительными гражданами».² Такое ограничение устраняло от общественной жизни значительное число горожан. Теперь в положении «городскими обывателями» стали признаваться лица, носящие общее наименование «граждане», подразделяющиеся на несколько званий: гильдейское купечество, почетные граждане, мещане, ремесленники, рабочие люди. К почетным гражданам могли относиться лица «свободных состояний», торгующие капиталисты, артисты, владельцы крупных промышленных предприятий. В разряд владельцев недвижимых имуществ, кроме дворян и лиц духовного звания, входили также и разночинцы, сельские обыватели, иностранцы.³

Таким образом, в документе отразились те изменения, которые произошли с городским населением к 1870 г. - состав городского общества уже не определялся сословным признаком. Право участвовать в выборах в органы управления

¹ Городские поселения в Российской Империи: т. 1-7. СПб.: тип. Т-ва Общественная польза, 1860-1863; Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-62 гг. СПб., 1863.

² Материалы, относящиеся до нового общественного устройства в городах Империи. С. 3.

³ Высочайше утвержденное 16-го июня 1870 года Городовое положение с объяснениями. СПб.: тип. Мин-ва вн. дел, 1870. С. 22.

получили все жители городов, обладавшие определенным имущественным цензом, а также лица, платившие сборы в городской бюджет.

Все городские жители, получившие избирательное право, разделялись на три отдельные избирательные собрания. Это разделение заключалось в том, чтобы участие каждого жителя в городском общественном представительстве было соразмерно количеству налогов уплачиваемых им в доход города. Сумма платежей, вносимая избирателями каждого разряда, должна была составлять 1/3 всех городских сборов.

Городские избиратели могли избирать новые органы управления: законодательный орган - городскую думу, избираемую на четыре года. В свою очередь, городская дума избирала постоянно действующий исполнительный орган - городскую управу во главе с городским головой. Городской голова, утверждаемый губернатором, одновременно являлся и председателем городской думы. Компетенция органов самоуправления в городах полностью соответствовала компетенции земских учреждений, согласно земской реформе 1864 г.

В Костроме выборы в новую думу состоялись в феврале 1871 г. В ее составе из 72 гласных было 11 дворян, 1 протоиерей, 4 разночинца и 56 чел. представляли купеческое и мещанское сословия. Городским головой был избран 1-й гильдии купец Г.Г. Набатов.¹ В марте 1871 г. состоялись выборы в Ярославле. В составе новой городской думы из 66 гласных 51 чел. представляли интересы купцов и потомственных почетных граждан, 5 дворян и чиновников, 3 военных, 5 мещан, 1 крестьянин и 1 иностранец. Первым городским головой стал потомственный почетный гражданин, купец 2-й гильдии Р.И. Кокуев.²

С городской реформы 1870 г. начался новый этап городского самоуправления. Благодаря реформе местного самоуправления изменился как статус городских органов управления, так и отношение к службе со стороны городского общества. Как указывал в 1885 г. городской голова Ярославской думы

¹ Костромские губернские ведомости. 1871. 20 февраля.

² Речь Ярославского городского головы И.А. Вахромеева... С. 29.

И.А. Вахромеев, «обновленный город Ярославль, в лице своей Думы, ясно понял свою главнейшую задачу: быть самостоятельной личностью, наряду с земством, развивая, по мере средств, как умственную, так и материальную жизнь своих сограждан».¹

В систему городского общественного самоуправления был заложен важный принцип разграничения исполнительной и распорядительной функций. Городская управа как исполнительный орган занималась решением текущих дел и была подконтрольна городской думе.

На городское управление были возложены административно-хозяйственные функции, прежде всего, забота о городском хозяйстве и благоустройстве города, здравоохранение, образование, общественное призрение, попечение о развитии торговли и промышленности. Городское управление координировало вопросы благосостояния городского населения и обеспечения народного продовольствия.

Вместе с тем, на городское управление возлагалась обязанность по предоставлению правительству сведений и соображений о расширении «пользы города и предоставлялось право ходатайствовать через губернатора о нуждах городского населения».² В пояснениях к положению указывалось, что только местные органы управления могут знать «местные условия» для принятия «действительных мер к улучшению внешнего городского благоустройства и благосостояния».³

Благодаря введению Положения была проделана большая работа по созданию и развитию системы городского хозяйства. В торжественной речи, посвященной столетию Городовой грамоты 1785 г., Ярославский городской голова И.А. Вахромеев отмечал, что новые условия городского хозяйства привились не сразу, а городские дела стали обсуждаться гласно и публично.⁴ Публиковались отчеты о деятельности общественных управлений, издавались журналы заседаний дум и отчетов управ, городские управления подвергались

¹ Речь Ярославского городского головы И.А. Вахромеева... С. 29.

² Исторический очерк жизни и царствования императора Александра II. Сост. А.П. Сафонов. СПб.: тип. В.С. Балашова, 1886. С.101.

³ Высочайше утвержденное 16-го июня 1870 года Городовое положение с объяснениями. С. 8.

⁴ Речь Ярославского городского головы И.А. Вахромеева... С. 30.

критике, но также и заслуживали уважения. Одно из костромских изданий о деятельности думы писало, что в ней «кипела работа, касающаяся весьма жизненных вопросов разнообразного городского хозяйства, работа, требующая напряженного и большого труда».¹

Контроль за деятельностью городских дум и управ осуществляло губернское по городским и земским делам присутствие под председательством губернатора, куда направлялись жалобы на деятельность органов городского самоуправления, информация о нарушениях законодательства о выборах, но решения присутствия могли быть обжалованы в Сенате. Надзор за законностью действий городского самоуправления был возложен на губернское правление, но оно не оценивало решения думы с точки зрения их целесообразности, решения городской думы должны были предоставляться губернатору для утверждения, если он не усматривал в них нарушений закона. Все это обеспечивало определенную самостоятельность городской власти.

Однако, не редки были случаи противостояния между городскими думами и губернскими правлениями, особенно в вопросах исполнения обязательных расходов городов по содержанию полиции и войск. Проявление неповиновения губернскому начальству со стороны общественных управлений вызывало беспокойство правительства и объяснялось предоставлением слишком большой самостоятельности общественным управлениям. Так, царская резолюция императора Александра III на отчете о состоянии Костромской губернии за 1887 г., где указывались недостатки Городового положения 1870 г., «И это не ново! Нелепость городского самоуправления российских городов давно признана правительством»² - указывала на позицию верховной власти в отношении городского самоуправления. Поэтому изменившийся в 1890-ые гг. внутривластный курс государства не мог не отразиться и на городском самоуправлении.

¹ Поволжский вестник. 1910. 4 июля.

² Минаков А.С. Всеподданейшие отчеты губернаторов Российской империи: современные проблемы историографии// Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. - 2016. - №2. С. 14.

В июне 1892 г. было принято новое Городовое положение, имевшее целью «исправление несовершенств» положения 1870 г., и предоставление правительству надзора за деятельностью городского управления. Если в основу положения 1870 г. была положена концепция так называемой «общественной теории», когда самоуправление самостоятельно развивалось благодаря инициативе населения при минимальном правительственном надзоре,¹ то уже в основу положения 1892 г. легла идея «государственной теории» самоуправления, рассматривающая местное самоуправление как нижний уровень государственного управления, осуществляемого представителями местных сообществ.

«Представительство необходимо для защиты самой власти – чтобы не было общественных волнений, эти элементы должны войти в правительственные сферы... Если все общественные элементы будут принимать участие в политической жизни, то сами они станут правительственными органами» - объяснял идею «государственной теории» российский историк А.Д. Градовский.² Включенная в положение 1870 г. ст. 5 «Городовое общественное управление, в пределах представленной ему власти, действует самостоятельно», была исключена из новой редакции положения.

Избирательное право получили только жители города и учреждения, владевшие в пределах города не менее одного года недвижимым имуществом, стоимость которого определялась согласно численности городского населения, например, для Ярославля она определялась не ниже 1000–1500 руб.³ Благодаря такой перемене в Ярославле вместо 2754 избирателей, участвовавших в выборах 1890 г. (последние выборы по положению 1870 г.), по положению 1892 г. в выборах могли принять участие лишь 631 чел.⁴ Тем самым от выборов отстранялась мелкая и часть средней буржуазии, но это усиливало позиции крупной буржуазии. Учитывая рост городов за счет малоимущего населения, в

¹ Горбатьюк Е.С. Основные теории местного самоуправления: аналитический обзор // Вестник СПбГУ, сер. 6. - 2015.- Вып. 1. С. 23.

² Корнаухова Н.В. Государственная теория местного самоуправления А.Д. Градовского // Вестник ТГУ. – 2009- Вып. 8. С. 358.

³ Рождественская Н.Ю. Избирательная система учреждений Ярославского городского общественного управления в конце XIX – начале XX века // Ярославский педагогический вестник. – 2009. - № 3. С. 280.

⁴ Журналы Ярославской городской думы за 1905 год. Ярославль: тип. губ. правления, 1906. С. 181.

избирательном собрании сословия были представлены непропорционально их доли в структуре городского населения.

Согласно новому положению возрос административный надзор за органами городского самоуправления со стороны губернского по городским и земским делам присутствия и губернатора. По положению 1892 г. наиболее существенные постановления думы требовали утверждения губернатора или министра внутренних дел. В частности, согласно ст. 79 это относилось к постановлениям думы, связанных с расходованием городских средств и деятельностью предприятий, находящихся в собственности городов.¹ По сравнению с положением 1870 г. в новом положении ограничивался круг лиц, принимающих участие в решении вопросов городского хозяйства.

Если по положению 1870 г. губернатор мог приостановить решения думы, признав их незаконными, то согласно новому положению 1892 г. основанием для их отмены служила «неправильность», несоответствие общим государственным пользам и нуждам, а также вывод о явном нарушении интересов местного населения. В то же время городские общественные управления лишались принадлежавшей им по положению 1870 г. возможности обжаловать действия губернского правления через Сенат.

Городской голова, его помощник и все члены управы считались состоящими на государственной службе. Они утверждались и увольнялись губернской администрацией, могли подвергаться взысканиям по суду и административной линии. По мнению городской думы Ярославля, благодаря такому порядку органы городского управления были поставлены в тесную и полную зависимость от местной администрации.²

В сравнении с Городовым положением 1870 г., действовавшим почти двадцать лет и «принесши за это время «немаловажную пользу», «заметно подняв благоустройство городских поселений и улучшив многие условия городской

¹ Мыш М.И. Городовое положение 11 июня 1892 года с относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями. Сост. М.И. Мыш. Петроград: тип. В.Г. Авсеенко, 1915. С. 79-80.

² Журналы Ярославской городской думы за 1905 год. С. 183.

жизни»,¹ положение 1892 г. не изменило содержание направлений деятельности общественных управлений, но принципиально ограничило самостоятельность местного самоуправления, включив их в систему государственного управления.

Таким образом, изменившаяся социально-экономическая реальность и необходимость обеспечения благоприятных условий для развития в стране капитализма, требовали и изменений регуляторной среды, что и выразилось во внутренней политике правительства, а именно в реформах местного самоуправления и введения Городового положения.

За исследуемый период в стране было дважды проведено реформирование системы городского управления, что было вызвано как изменением социально-экономических условий, так и внутривполитическим курсом правительства. Несмотря на ограничения, положение в двух редакциях было правовым документом, регламентирующим вопросы городского управления в российских городах до 1917 г., сыграв определяющую правовую роль в их развитии.

¹ Шрейдер Г.И. Наше городское общественное управление: этюды, очерки и заметки. Т. 1. СПб.: паровая скоропечатня Восток, 1902. С. 7.

§ 1.4. Рост грамотности населения губернских центров

Наряду с экономическими изменениями не менее масштабными для Костромы и Ярославля стали последствия модернизации в социокультурной сфере. Благодаря высокой социальной мобильности населения в общее культурное движение были вовлечены представители разных сословий, а города стали центрами не только экономической, но и социальной модернизации. В исследуемый период, прежде всего, отмечались изменения в повышении уровня грамотности городского населения, что становится одним из важных показателей социокультурной трансформации российского общества. Библиограф XIX в. Н.А. Рубакин писал, что «ничто так не характеризует степень общественного развития, степень общественной культуры, как уровень читающей публики в данный исторический момент»¹.

До периода реформ 1860-1870-х гг. система образования была доступна для определенных сословий, при этом у большинства населения России отсутствовали серьезные внутренние и внешние стимулы к получению образования. Наличие образования не имело практической ценности, не влияло на карьерные условия и повышение уровня жизни. Но промышленная революция и наращивание индустриального потенциала городов ускорили процесс технологического обновления российских предприятий, что повысило спрос на технических специалистов, а также на работников с элементарными знаниями и общекультурным уровнем. В этой связи образование стало определяющим фактором при подготовке специалистов для растущей российской экономики, и в этом качестве создание образовательного потенциала связано с формированием и развитием экономического потенциала страны в исследуемый период.

Умение читать и писать в условиях капиталистической модернизации становится необходимостью для развивающегося индустриального общества и участия в социокультурной и общественной жизни губернских центров. Грамотность начинает рассматриваться как важное и обязательное условие для

¹ Рубакин Н.А. Этюды русской читающей публики: факты. Цифры и наблюдения. СПб.: О.Н. Попова, 1895. С.1.

получения работы и возможности дальнейшего выстраивания профессиональной карьеры. Факт включения вопроса о грамотности населения в бланки для проведения Всероссийской переписи 1897 г., итоги которой должны были предоставить информацию о результативности проведенных реформ и зафиксировать изменения в обществе, указывал на значимость данной информации для правительства.

В связи с тем, что города росли, в том числе за счет жителей рассматриваемых губерний, особенно Кострома, считаем целесообразным кратко рассмотреть развитие грамотности среди населения обеих губерний.

В начале пореформенного периода благодаря численному превосходству сельского населения над городским, общий уровень грамотности в рассматриваемых губерниях был низким. Например, в Костромской губернии в 1867 г. доля безграмотных мужчин достигала 84%, а женщин – 98%.¹ Как указывалось в ежегодном отчете костромского губернатора В.И. Дорогобужина за 1871 г. «если образование крестьянских мальчиков в Костромской губернии нельзя признать удовлетворительным, то женское образование у сельских сословий следует признать существующим в такой слабой степени, что в некоторых местностях вовсе нет грамотных девочек».²

В то же время в городах и уездах, где население было ориентировано на отход в промышленно-торговые центры, среди населения отмечалось значительное распространение грамотности. Так, доля грамотных жителей городов традиционно отходнических северо-западных уездов составляла в Солигаличе 36%, а в Чухломе 45%. Для сравнения, в Костроме – губернском центре - доля грамотных в этот же период составляла 40%.³

В Ярославской губернии в 1887 г. из числа детей учебного возраста (от 7 до 12 лет) грамоте не обучалось 19277 мальчиков и 30686 девочек. Исходя из собранных данных, основными причинами непосещения школ были: удаленность

¹ Янсон Ю.Э. Указ. соч. С. 121.

² Обзор Костромской губернии за 1871 год. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14647-za-1871-god-1872#mode/inspect/page/70/zoom/7>. Дата обращения: 20.04.2018. С. 70.

³ Материалы для статистики Костромской губернии. Вып. 1. С. 9-39.

школы – 33%, «нерадение родителей об образовании детей» - 31%, бедность – 27% и 9% - другие причины.¹

Как особенность, среди губернского населения обеих губерний отмечалось несоответствие между числом учащихся и грамотных, отражаемых в официальных документах. С одной стороны, как отмечал Ю.Э. Янсон, к грамотным, умеющим читать и писать, относили и тех, кто знал только церковно-славянское чтение, но не умел ни читать, ни писать.² А с другой стороны, по замечанию Д.Н. Жбанкова, отхожие уезды по грамотности стояли значительно выше всех остальных уездов, но при этом число учащихся и особенно мальчиков этому не соответствовало.³ Как правило, данное несоответствие объяснялось обучением детей грамоте вне школ, по домам. «Дома мальчики и девочки обучаются зимой или грамотными родителями – питерщиками, или каким-либо деревенским грамотеем из солдат ... или питерщиков».⁴

В очерке о Костромской губернии Д.Н. Жбанков писал: «Можно с уверенностью сказать, что едва-ли где в России грамотность распространена среди крестьян сильнее, чем в отхожей полосе... Таковую же грамотность нужно предполагать и в Ярославской губернии, которая по отхожим заработкам превосходит даже Костромскую».⁵

Причину распространения грамотности среди населения в этих районах видели в преимуществах, которые давало знание грамоты для будущей карьеры в торговле и промышленности. «Очень естественно, что грамотность между Ярославскими крестьянами должна быть распространена гораздо больше, чем между крестьянами других губерний, ибо для промышленных людей грамотность сделалась необходимым условием... без грамотности нельзя занять какойнибудь выгодной должности».⁶ Из чего следует, что одним из важных факторов распространения грамотности в обеих губерниях было развитое отходничество,

¹ Обзор Ярославской губернии за 1887 год. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/55825-za-1887-god-1888#mode/inspect/page/52/zoom/4>. Дата обращения: 19.04.2018. С. 50.

² Янсон Ю.Э. Указ. соч. С. 121.

³ Жбанков Д.Н. Бабыя сторона: Статистико-этнографический очерк, Кострома: губ. тип., 1891. С. 94.

⁴ Жбанков Д.Н. Указ. соч. С. 97.

⁵ Жбанков Д.Н. Указ. соч. С. 96.

⁶ Памятная книжка Ярославской губернии на 1862 год. С. 75.

прежде всего, в столичные города, где спрос на грамотных был выше в силу развития промышленности и торговли.

На протяжении исследуемого периода уровень грамотности в обеих губерниях постепенно повышался. По данным переписи 1897 г., Ярославская губерния входила в число 10 губерний Европейской России с наиболее высоким процентом грамотности среди населения (*Приложение 15*), а Костромская губерния была на 16 месте среди губерний Европейской России, с уровнем грамотности населения в 24%.¹ В среднем по России данный показатель составлял 21%.

Одним из показателей распространения грамотности в обеих губерниях в пореформенный период был рост числа учебных заведений, что, в свою очередь влияло на изменение соотношения числа учащихся к общему числу жителей губерний. Если в 1871 г. оно составляло 1:115 в Костромской губернии и 1:78 в Ярославской, то в 1914 г. оно снизилось до 1:16 в Костромской губернии и 1:19 в Ярославской.

Дополнительным импульсом к распространению грамотности в обеих губерниях стало введение военного Устава 1874 г., по которому получившие образование молодые люди получали льготы при отбывании воинской повинности. В частности, сокращались сроки действительной службы в зависимости от уровня образования новобранцев.² В результате, введение льгот повлияло на отношение населения к обучению. В 1889 г. из числа 3207 новобранцев Костромской губернии умели читать и писать или только читать 1169 чел. (36%), а 394 чел. имели право на сокращенные сроки службы по образованию.³ На примере Ярославской губернии можно показать положительную динамику по изменению численности грамотных новобранцев за 20 лет: в 1874 г. на каждую сотню новобранцев приходилось неграмотных 40 чел.,

¹ Рашин А.Г. Указ. соч. С. 308-309.

² Киреев А.Ф. Устав о всеобщей воинской повинности с разъяснениями о правах и льготах по образованию и семейному положению. С приложением подробного отдела об учебных заведениях, относящихся до призыва к отбыванию воинской повинности, какие права и льготы из какого учебного заведения даются окончившим курс и не окончившим курса. / Соч. А.Ф. Киреева. М.: тип. Лебедева, 1879. С. 5.

³ Материалы для статистики Костромской губернии / Изд. Костр. губ. статист. комитета. Вып. 8. Кострома: губ. тип., 1891. С. 330-333.

в 1894 г. - 14 чел., а уже в 1900 г. среди новобранцев, например, Угличского уезда не было ни одного неграмотного.¹

В дальнейшем, как отмечалось в ежегодных отчетах губернаторов, даже приходилось отказывать всем желающим учиться в виду нехватки школьных помещений. В отчете ярославского губернатора за 1906 г. сообщалось, что сельское население ...недовольствуясь начальными училищами, все более и более предъявляет запросы на училища с повышенным курсом, т.е. на двухклассные училища... с 5 летним курсом».² К 1905 г. процент грамотности среди населения (не считая детей до 9-летнего возраста) составлял в Костромской губернии 32%, а в Ярославской губернии – 40%.³ Это был высокий показатель, особенно в Ярославской губернии, при среднем проценте грамотности в Российской империи 21,1%.⁴

Историк педагогики Н.В. Чехов отмечал, что при отсутствии «новых» после 1897 г. данных по уровню грамотности по губерниям, данные по оценке грамотности можно было производить только по степени грамотности новобранцев. И в связи с этим указывал, что в 1905 г. Ярославская губерния относилась к числу трех российских губерний с максимальным процентом грамотных: Санкт-Петербургская (95%), Ярославская (94%) и Московская (89%).⁵ Данные по числу учебных заведений, их видам и численности учащихся в них на 1 января 1913 г. Костромской и Ярославской губерний представлены в *Приложении 16*.

Среди населения губернских городов уровень грамотности был значительно выше, чем в среднем по губернии. Если в 1867 г. уровень грамотности среди жителей Костромы составлял 40%, то в 1897 г. он вырос до 54,2%.⁶ Наиболее грамотными были лица духовного сословия, среди них процент грамотности

¹ Северный вестник. 1908. 29 февраля.

² Обзор Ярославской губернии за 1906 год. <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/55838-za-1906-god-1907#mode/inspect/page/63/zoom/4>. Дата обращения: 17.04.2018. С. 61.

³ Пространство и население России в 1905 году. С. 107-108.

⁴ Рашин А.Г. Указ. соч. С. 308.

⁵ Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х гг. XIX века. М.: книгоизд-во «Польза», 1912. С. 154.

⁶ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Вып. 18. Костромская губерния. С. VI.

составлял 89%, затем шли дворяне 85%, среди городского сословия грамотных было более половины 57%, а среди сельского сословия менее половины – 43%.

Аналогичная ситуация складывалась и в Ярославле, где по данным переписи процент грамотного населения составлял 52,2%.¹ Как и в Костроме, наибольший процент грамотных был среди лиц духовного звания 89%, среди дворян он составлял 85%, среди городского сословия - 58%, а среди сельского сословия – 42%. Таким образом, к концу XIX в. уровень грамотности в Костроме и Ярославле был выше среднероссийского показателя по городскому населению России, который составлял 45%.²

На основании данных переписи 1897 г. в обоих губернских центрах в разрезе возрастных групп наибольший уровень грамотности отмечался в возрастной группе от 10 до 19 лет. В Костроме он достигал 82% от всей численности группы, а в Ярославле – 79%. Более половины от численности возрастных групп грамотные составляли также в группах 20-29 лет (68% в Костроме и 64% в Ярославле), 30-39 лет (59% в Костроме и 56% в Ярославле) и 40-49 лет (53% в Костроме и 50% в Ярославле). *Приложение 17а, 17б.*

Таким образом, именно молодое трудоспособное население губернских центров было наиболее грамотным. Из этого можно сделать вывод, что важным фактором, повлиявшим на уровень грамотности населения, была государственная политика, и в частности, проведенные реформы в сфере образования, выделение бюджетных средств на развитие сети учебных заведений, несмотря на то факт, что расходы на образование никогда не были первочередными.

В городах, как центрах модернизации, наблюдалась максимальная концентрация изменений, что сопровождалось повышенным спросом на грамотные кадры на рынке труда. На производстве при внедрении новых технологий, расширения производственных функций и умений работников повышался спрос на грамотных специалистов и рабочих, что выражалось в открытии фабричных школ для детей рабочих, содержащихся за счет

¹ Бесчаснов П.А., Тройницкий Н.А. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / ред. Тройницкий Н.А. Вып. 50: Ярославская губерния. С. 1.

² Рашин А.Г. Указ. соч. С. 297.

предприятий. Например, на льнопрядильной и ткацкой фабрике (Товарищество Новой Костромской льняной мануфактуры) содержалась школа на 700 учащихся с 18 преподавателями.¹ А Товарищество Большой Ярославской Мануфактуры в начале XX в. содержало школу на 600 чел. и читальный зал на 1500 чел.²

Но если на ряде традиционных производств работники могли обучаться в период работы, то по ряду отраслей требование к грамотности специалистов было установлены изначально при поступлении на работу. Так, открытие в 1887 г. железнодорожного сообщения между Костромой и Ярославлем вызвало потребность в железнодорожных служащих, к которым предъявлялись обязательные требования грамотности. В отраслевом издании «Железнодорожник» указывалось о значительном объеме станционной отчетности, с которым приходилось работать служащим, а именно, по службам движения и сборов и по коммерческому отделу. При осуществлении на станциях почтовых операций и операций по сберегательной кассе, объем отчетности возрастал в несколько раз. Например, по станциям юго-западных железных дорог число книг и бланков, которые приходилось заполнять служащим, достигало 444 ед.³

Требования по грамотности предъявлялись и к чиновникам почтово-телеграфного ведомства, к работе которых предъявлялись также и особые требования по секретности. Телеграфисты и телефонисты давали подписку о неразглашении информации. Сотрудники ведомства сдавали внутренние экзамены на знание специальности, и как указывалось в инструкции телеграфиста, это должны быть люди вполне грамотные, имеющие хороший и четкий почерк, знающие первые четыре правила арифметики, географию России.⁴

Серьезные изменения произошли и в системе городского управления. В 1850-1860-ые гг. в Костромской думе отмечалось «полнейшее отсутствие ... не только интеллигентных, но зачастую и грамотных работников», а по причине

¹ Вестник мануфактурной промышленности. – 1911/1912. - № 30/6. С. 1564.

² Поволжский вестник. 1908. 17 октября.

³ Железнодорожник. 1905. 4 января.

⁴ Инструкция телеграфистам №58. М.: Т-во скоропечатня А.А. Левенсон, 1901. С. 10.

безграмотности, для гласных полагалась именная печать, которую они прикладывали вместо подписи.¹ Но в пореформенный период безграмотность представителей власти исключала возможность для продвижения по службе, а грамотность становится нормой, необходимой для исполнения служебных обязанностей.

По данным Б.Н. Миронова, нагрузка на чиновника в конце XIX - начале XX вв. только по обработке деловой документации возросла в 15 раз, что подтверждало и количество входящих и исходящих документов в управы Костромы и Ярославля - *Приложение 18а, 18б*.

В губернских центрах в исследуемый период в периодической печати начинают публиковаться объявления о поиске прислуги, чья грамотность становится одним из требований для получения места. «Требуется мальчик грамотный в кондитерское заведение...»² или «Нужна девочка, умеющая читать, от 10-11 лет...»³ То есть в городах растет спрос и на грамотную прислугу.

Распространение грамотности подтверждает и рост числа городских учебных заведений. Если в губернии за их открытие и содержание отвечали губернские земства, то в городах – городские общественные управления. В соответствии с введением Городового положения содержание учебных заведений было отнесено к городским расходам, поэтому расширение городской сети учебных заведений зависело от доходов городов.

В 1871 г. в Ярославле было 17 учебных заведений⁴, в том числе единственное высшее учебное заведение - «рассадник и представитель высшего образования в губернии» Демидовское высших наук училище, открытое в 1803 г. В 1870 г. училище было преобразовано в Демидовский юридический лицей.

В исследуемый период из числа светских учебных заведений наиболее быстрыми темпами росли специальные средние и низшие заведения. Если низшие учебные заведения давали элементарные знания, то средние специальные

¹ Поволжский вестник. 1908. 19 декабря.

² Костромской листок объявлений. 1893. 4 января.

³ Костромской листок объявлений. 1893. 4 января.

⁴ Обзор Ярославской губернии за 1871 год. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/40966-locale-nil-za-1871-god-1872#mode/inspect/page/92/zoom/8>. Дата обращения: 19.04.2018. Л. 62 об.

заведения были направлены на получение специализированных знаний и практических навыков. Данная тенденция была общероссийской. Данная тенденция была общероссийской. В январе 1890 г. в Петербурге состоялся I съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию, настоятельная потребность в котором остро осознавалась российской промышленностью. По данным Департамента торговли и мануфактуры в России из 21800 чел., заведующих фабричной и заводской промышленностью, техническое образование имели менее 7% управленцев (1471 чел.).¹

В 1872 г. Ярославская дума совместно с губернским земством возбудила ходатайство об учреждении в Ярославле реальной гимназии. Но реальное училище открылось в городе только в 1907 г. Востребованность специалистов - выпускников реального училища подтверждают цифры приема: если при открытии училища число учащихся в нем было 86 чел., то в 1914 г. – 361 чел. В течение небольшого периода в городе также существовало частное реальное училище.

В 1913 г. Ярославль имел: 1 высшее учебное заведение; 8 средних общеобразовательных заведений - 2 мужских и 5 женских гимназий, реальное училище; 10 специальных (средних и низших) заведений - Кадетский корпус, духовную семинарию, 1 мужское и 2 женских духовных училища, техническое училище с ремесленной школой, мужское коммерческое училище, городскую торговую школу, сельскохозяйственную школу, фельдшерскую школу.²

В отличие от Ярославля, из-за ограниченности городских доходов в Костроме не хватало средств на расширение существующих и на создание новых учебных заведений. В конце 70-х - начале 80-х гг. XIX в. на протяжении ряда лет в отчетах костромского губернатора указывалось на тесноту помещений губернской гимназии и в виду этого невозможности увеличения численности учащихся. В частности, в отчете костромского губернатора Н.Е. Андреевского

¹ Федоров И. Фабричная промышленность и техническое образование // Технический сборник и вестник промышленности. -1890. - № 1. С. 15.

² Обзор Ярославской губернии за 1913 год. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/40982-za-1913-god-1914#mode/inspect/page/121/zoom/4>. Дата обращения:19.04.2018.

указывалось, что «на расширение же и приспособление здания с большими удобствами пока рассчитывать нельзя, по неимению на это средств».¹

Но даже при существующих в Костроме росло число специальных учебных заведений. К концу рассматриваемого периода в губернском центре существовало 4 гимназии, реальное училище, 2 промышленных училища им. Ф.В. Чижова (среднее механико-техническое и низшее химико-техническое), землемерное училище, духовная семинария, епархиальное женское училище, учительская семинария, 2 высших начальных училища, 3 частных училища, торговая школа. В отличие от Ярославля в Костроме не было высших учебных заведений, хотя в 1913 г. Комиссией при Государственной Думе по ознаменованию 300-летнего юбилея Дома Романовых разрабатывался проект учреждения в Костроме Романовского педагогического института.² *Приложение 19а, 19б.*

Говоря о грамотности, следует отметить, что можно выделить грамотность первичную, как умение писать и считать, и грамотность функциональную, как умение пользоваться полученными навыками при поиске дополнительной информации, и шире, как потребность в знаниях. На это же обращает внимание и Б.Н. Миронов, выделяя в понятии «грамотность» два значения: как умение читать и писать и наличие определенных знаний в какой-нибудь области. В первом смысле грамотность — средство получения знания, во втором — сумма знаний.³ На неочевидность корреляции между грамотностью и возможностью использования грамотности для повышения своего образовательного уровня среди городского населения обращали внимание уже по итогам переписи 1897 г.

При проведении переписи уровень грамотности определялся по вопросу о грамотности, который был разбит на два подвопроса - «умеет ли читать» и «где обучается, обучался или кончил курс образования». Экономист, а впоследствии редактор петербургской газеты «Наша жизнь» А.Н. Котельников, в связи с этим отмечал, что «представляется несколько странным приравнение к грамотному

¹ Обзор Костромской губернии за 1880 год. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14656-za-1880-god-1881#mode/inspect/page/32/zoom/4>. Дата обращения: 21.04.2018. С. 32.

² Поволжский вестник. 1913. 12 февраля.

³ Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну. В 3 томах. Том 3. СПб: Дмитрий Буланин, 2014. С. 474.

умеющего только читать, ибо последнего повсюду принято считать лишь полуграмотным. Что же касается второго вопроса – о месте обучения, то он формирулирован так, что даже совершенно правильные ответы на него не дают никаких результатов».¹ Поэтому более наглядными, на наш взгляд, являюся данные по числу книжных магазинов, типографий и библиотек, открытых в губернских городах в исследуемый период, которые свидетельствовали о росте спроса на книги и периодические издания.

На общий уровень развития грамотности влияло наличие в городах типографий, что указывало на спрос на печатные издания. В большинстве губерний книгоиздание осуществлялось только в губернском центре. Например, в Ярославле печатались «Ярославские Губернские Ведомости», сборники и материалы Губернского статистического комитета, памятные книжки и ежегодные справочники-календари. Но в 1880-ые гг. растет число частных типографий, в том числе, и в уездных городах. Так, в 1884 г. на всю Ярославскую губернию работало 2 типографии, 8 литографий и 7 типо-литографий,² а в 1910 г. только в губернском центре было сосредоточено 9 типографий, 1 литография и 3 типо-литографии.³ В 1911 г. в Ярославле было основано «Книгоиздательство К.Ф. Некрасова», с которым сотрудничали известные русские писатели - А. Блок, К. Бальмонт, В. Брюсов, А. Толстой, Д. Мережковский и др.

В Костромской губернии в 1884 г. существовало 2 типографии, 1 литография и 2 типо-литографии⁴, а в 1910 г. только в губернском центре было сосредоточено 5 типографий, 1 литография и 3 типо-литографии.⁵ Те же процессы наблюдались и в Ярославской губернии. В 1884 г. на всю губернию работало 2 типографии, 8 литографий и 7 типо-литографий⁶, а в 1910 г. только в губернском центре было сосредоточено 9 типографий, 1 литография и 3 типо-литографии.⁷ И сами

¹ Котельников А.Н. История производства и разработки всеобщей переписи населения 28-го января 1897 г., СПб.: тип. Акционерного Общества «Слово», 1909. С. 32.

² Сборник сведений по России за 1884 и 1885 годы / Центральный Статистический комитет Мин-ва внутр. дел. СПб: тип. «Общественная польза», 1887. С. 310

³ Города России в 1910 году. Центр. Стат. Комитет М.В.Д. СПб.: типо-литография Ныркина., 1914. С. 285.

⁴ Сборник сведений по России за 1884-1885 гг. С. 310.

⁵ Города России в 1910 году. С. 285.

⁶ Сборник сведений по России за 1884-1885 гг. С. 310.

⁷ Города России в 1910 году. С. 285.

типографии существенно обновили парк своего технологического оборудования. Так, если в рекламе типографии И.Н. Шафранова и Ко в 1874 г. указывалось, что типографские работы производились на 2 скоропечатных машинах и 2 ручных станках¹, то уже в 1914 г. в Костромской губернской типографии, работало «более 20 станков и машин, работающих электричеством»,² а в рекламе частной типографии П.М. Крылова указывалось, что «типография действует электрической энергией и оборудована новейшими заграничными машинами».³

Еще одним показателем развития грамотности стало расширение книготорговой сети. В губерниях Европейской России, по сведениям Главного Управления по делам печати, в 1883 г. количество книжных лавок, складов и магазинов не превышало 1377 шт., в 1884 г. - 1453 шт., в 1885 г. - 1543 шт., а в 1887 г. - 1271 шт.⁴

В этот период важную роль в городах начинают играть книжные магазины, как отмечалось на страницах костромского издания «розничная продажа (*книг*) теперь сильно поднялась, но покупает, повидимому, по прежнему горожанин...».⁵ Для читающей публики Ярославля уже в конце 1870-х гг. при частных книжных магазинах были открыты кабинеты для чтения, где за определенную плату жители города могли брать книги на дом. Книги также можно было приобрести и в магазинах, торгующих галантерей или бакалейными товарами. В 1885 г. на всю Ярославскую губернию насчитывалось 40 книжных магазинов.⁶

В Костроме в исследуемый период работали книжный магазин «Костромич», в 1898 г. купленный Костромским земством, предлагавший широкий выбор русской и иностранной художественной литературы, и книжная лавка А.И. Молчанова. Последняя, по воспоминаниям А.В. Лаговского, пользовалась

¹ Костромской календарь на 1874 год или настольная справочная книжка с картой Костромской губернии и планом г. Костромы. Кострома: типо-лиография Шафранова и Ко, 1873. С. 42.

² Справочная книжка по Костромской губернии и календарь на 1914 год / Изд. Костр. Губ. Стат. Комитета. Кострома: 1914. рекламный блок.

³ Справочная книжка по Костромской губернии и календарь на 1914 год. рекламный блок б/с.

⁴ Рубакин Н.А. Указ. соч. С. 26.

⁵ Костромской листок. 1899. 17 января.

⁶ Сборник сведений по России за 1884 и 1885 годы. С. 310.

наибольшей популярностью. «Он мог достать любую книгу, и магазин являлся как бы клубом для многих учителей. Зимой они рассаживались в магазине, а летом для них стоял деревянный диван на галерее».¹

Согласно списков изданий, издаваемых в России за период с 1884 - по 1895 гг., цена на книги, начинаясь от 5 коп за экземпляр, достигала 3 руб, а цена на сочинения была значительно выше. Так, в 1888 г., цена за I том «Истории Государства Российского» Н.М. Карамзина составила всего 20 коп., но тираж составил всего 5 тыс. экз.², а III часть романа (менее 100 стр.) Л.Н. Толстого «Воскресение» вышла по цене 10 коп. тиражом всего 1 тыс. экз.³ На издание сочинений цена была значительно выше. Например, цена на сочинения Н.А. Некрасова, по оценке Н.А. Рубакина, в 1890-ые гг. выросла с 3 до 5 руб. Он же писал, что «у нас нет дешевых книг», а «русского знаменитого писателя легче и дешевле купить в немецком переводе, чем в русском подлиннике».⁴ Например, цена на «Отцы и дети», «Обрыв», «Записки охотника» на немецком языке доходила всего до 30 коп.⁵ Поэтому для малоимущего большинства горожан книжные магазины были недоступны из-за стоимости книг, а для тех, кто мог позволить себе покупку книг, это было сложно из-за ограниченных тиражей изданий.

Для большей части читающей публики более доступными были библиотечные книги. Приведем высказывание Н.А. Рубакина о «подписчике библиотеки» – «это такой читатель, который признает чтение своею потребностью, и к тому же потребностью более или менее постоянною, не случайною. Записываются в библиотеку для того, чтобы читать одну книгу за другой... У подписчиков библиотеки читательские инстинкты, если можно так выразиться, развиты несомненно в большей степени, чем у тех людей, которые довольствуются книгами, добытыми случайно».⁶

¹ Лаговский А.В. Указ. соч. С 54-55.

² Список изданий, вышедших в России в 1888 году. СПб.: тип. Мин-ва внутр. дел, 1889. С. 199.

³ Список изданий, вышедших в России в 1900 году. СПб.: тип. Мин-ва внутр. дел, 1901. С. 77.

⁴ Рубакин А.Н. Указ. соч. С. 24.

⁵ Рубакин А.Н. Указ. соч. С. 24.

⁶ Рубакин Н.А. Указ. соч. С. 78.

Накануне пореформенного периода в 1858 г. по данным всеподданейшего отчета министра народного просвещения в губернских и уездных городах существовало до 50 публичных библиотек.¹ Существование библиотек зависело от пожертвований частных лиц и платы, взимаемой за право пользования книгами. В их числе была и ярославская библиотека при Дворянском клубе, основанная еще в 1848 г., книжный фонд которой к 1865 г. составлял 2000 ед. хранения. Абонентов библиотеки насчитывалось 458 чел. В 1874 г. библиотека была приобретена Ярославским Общественным Собранием всех сословий и уже к 1877 г. книжный фонд библиотеки вырос до 6 тыс. ед. Безвозмездно книгами могли пользоваться только члены собрания, все остальные за определенную плату, шедшую в пользу учреждения.

В этот же период в городе также существовала библиотека при Демидовском юридическом лицее, но книгами из ее фондов могли пользоваться только педагоги и учащиеся лица. К началу 1860-х гг. в библиотеке лицея насчитывалось «книг, периодических изданий, планов, гравюр и пр. 3936 назв. в 8425 томах».²

В 1871 г. в Костроме работала одна библиотека при Костромском Общественном Клубе открытая три дня в неделю «для бесплатного чтения публики».³ Появляются и частные библиотеки, число которых в 1874 г. дошло до четырех. В городе была создана комиссия народных чтений. В 1896 г. открылась знаковая для Костромы народная читальня им. А.Н. Островского, которая на протяжении исследуемого периода стала одним из центров просвещения не только в губернском центре, но и всей губернии. Средства на ее создание собирались с 1891 по 1896 гг. «В списке жертвователей можно видеть лиц всякого сословия, звания и состояния, начиная от простых рабочих до лиц высокопоставленных»⁴ - писали «Костромские епархиальные ведомости». Свой

¹ Извлечение из отчета Министерства народного просвещения за 1858 год. СПб: тип. Императорской академии наук. 1859. С. 97.

² Памятная книжка Ярославской губернии на 1862 год. С. 62.

³ Обзор Костромской губернии за 1870 год. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14646-za-1870-god-1871#mode/inspect/page/45/zoom/8>. Дата обращения: 19.04.2018. С. 45.

⁴ Костромские епархиальные ведомости. 1896. 1 октября.

вклад на строительство читальни внес и император Николай II, по решению которого сбор со спектакля в Императорском Малом театре 6 апреля 1895 г. согласно его высочайшего соизволения был направлен на «устройство в г. Костроме здания народных чтений имени А.Н. Островского».¹

Здесь ставились спектакли, проводились чтения Костромского отдела Императорского православного Палестинского общества, местной комиссией народного чтения и кружка любителей естествознания. В отчете за 1890/1891 гг. указывалось, что за отчетный период было проведено 21 чтение для 5220 слушателей.² С начала XX в. здесь также стали проводиться чтения для детей от организации «Помощь детям». В народной библиотеке, открывшейся в этом же здании, в 1898 г. насчитывалось более 500 подписчиков, а в 1901 г. их число выросло до 1300 чел., то есть за 3 года более чем в 2 раза.

В первые годы XX в. при содействии сотрудников читальни им. А.Н. Островского чтения также проводились еще на 9 площадках Костромы и 50 площадках губернии. В репертуаре читальни было 198 брошюр духовного содержания, 167 исторического, 192 научного и 275 литературного. Только за 1900/1901 учебный год было проведено 833 чтения для 97622 чел.

В 1901 г. в Ярославле учреждается Отделение Императорского Технического Общества, а при нем - техническая библиотека с целью содействия развитию техники и технической промышленности в губернии³. В 1902 г. создается Ярославская городская общественная Пушкинская библиотека, принадлежащая городскому управлению и ежегодно получающая от него субсидию до 700 руб. Книжный фонд библиотеки только за год вырос до 5 тыс. книг и 76 периодических изданий, а число подписчиков составило 580 чел. Библиотека предоставляла читателям услуги по подписке до 3 руб. в год, а для всех желающих разовое посещение библиотеки было возможно за 3 коп.

Наряду с богатым книжным фондом библиотек при учебных заведениях Костромы (гимназиях, реальном училище и семинарии), рос книжный фонд в

¹ Костромские епархиальные ведомости. 1896. 1 октября.

² Костромские губернские ведомости. 1890. 21 августа.

³ Весь Ярославль. Потехин Ф.Ф. С. 64.

частных библиотеках. Например, в каталоге библиотеки Н.П. Стайновского были представлены книги духовного содержания, книги по истории и естествознанию, изящным искусствам, русская и иностранная литература, был раздел книг на иностранных и древних языках, книги по прикладным знаниям, детские книги,¹ а в каталоге библиотеки Е.Ф. Олоховой было представлено 40 периодических изданий: от российской истории до вопросов медицины и электротехники.² В 1904 г. в Костроме работало 3 библиотеки, 4 читальни.³

Показательно, что большое число библиотек, из существующих в Ярославле, в исследуемый период открывалось при фабриках и заводах (*Приложение 20*).

Рост грамотности городского населения, вызванный растущим спросом на грамотных специалистов в общественно-политической и социально-экономической сферах Костромы и Ярославля, являлся общероссийской тенденцией, вызванной модернизацией российского общества. Оба губернских центра отличались высоким уровнем грамотности среди населения, что подтверждало рост в исследуемый период числа государственных и частных учебных заведений, библиотек, читален, типографий.

¹ Библиотека Н.П. Стайновского в Костроме. Каталог Кострома: тип. Т.П. Андрониковой-Покровской, 1908.

² Каталог библиотеки Е.Ф. Олоховой в Костроме. Кострома: типо-лит. Ф.А. Фальк, 1898. С. 118-119.

³ Города России в 1904 г. С. 297.

§ 1.5. Развитие городской системы коммуникаций

Говоря о модернизационных процессах в центрах губерний нельзя не сказать о развитии системы городских коммуникаций, которая напрямую была связана с человеком. Степень интенсивности взаимодействия людей возрастала на протяжении всего XIX в., но с развитием в пореформенный период информационных технологий, которые способствовали расширению возможностей для информационного обмена, система городских коммуникаций ускорила развитие не только экономического, политического, но и социокультурного пространства.

Почта в этом процессе играла важную роль в общении и передаче информации. С одной стороны, социально-экономическое развитие губерний требовало активного информационного взаимодействия и обмена, а с другой стороны, повышение уровня грамотности населения вызвал рост частной переписки и спрос на периодические издания. И в этой связи изменения почтовой службы являются одним из показателей развития общества.

В пореформенный период изменения в деятельности почтового ведомства были вызваны, в первую очередь, растущим оборотом внутренней почтовой корреспонденции в России, который в 1850 г. составлял 26818 тыс. шт., в 1865 г. – 39353 тыс. шт.¹, в 1908 г. – 1 776592 тыс. шт.² В этот же период растет и количество почтовых ящиков в России, что указывало на рост частной переписки. Если в 1874 г. их насчитывалось 5129 шт., в начале XX в. их число выросло до 17045 шт.,³ а в 1908 г. достигло 26633 шт.,⁴ то есть увеличилось в 5 раз.

В Костромской и особенно в Ярославской губернии система почтовых сообщений стремительно развивалась на протяжении всего пореформенного периода, что объяснялось высоким процентом грамотности среди населения и

¹ В. де Ливрон. Статистическое обозрение Российской Империи. СПб.: тип. Тов-ва «Общественная польза», 1874. С. 172.

² Ежегодник России 1910 г. С. 110.

³ Министерство внутренних дел: исторический очерк. Приложение второе. Почта и телеграф в XIX столетии. СПб.: тип. М-ва внутр. дел. 1901. С. 74.

⁴ Ежегодник России 1910 г. С. 107.

масштабом отхода в столицы значительной части населения. Почтовая статистика по обеим губерниям - *Приложение 21*.

Примечательно, что Ярославская губерния относилась к числу российских губерний с наибольшим оборотом почтовой корреспонденции наряду со столичными и тремя прибалтийскими губерниями¹. В 1869 г. в Санкт-Петербурге крестьяне уроженцы Ярославской губернии составляли 22% от городского населения (45200 чел.)², а в 1897 г. их было уже более 65 тыс. чел., то есть около 6% наличного населения Ярославской губернии.³ В 1897 г. выходцев из Ярославской губернии, проживающих за пределами губернии, насчитывалось 181249 чел., из их числа более 130 тыс. чел. в Санкт-Петербургской и Московской губерниях.⁴

Уровень распространения грамотности среди населения, в том числе, городского, стал одним из важных показателей, влияющих на рост почтового оборота в обеих губерниях и на развитие почтовой службы в городах. Прежде всего, это подтверждается растущим спросом на периодические издания. По данным Почтового департамента в Костромскую губернию в 1870 г. осуществлялась доставка 101 издания в количестве 2944 экз.,⁵ в 1874 г. их число выросло до 286868 шт.,⁶ а к 1913 г. в губернию доставлялось 4886344 экз. «абонементных повременных изданий».⁷

В 1874 г. из общего количества доставляемых в Костромскую губернию «абонементных периодических изданий» 52261 шт. (18%) оставалось в губернском центре. Для сравнения, в Ярославской губернии в 1874 г. в губернском центре оставалось 27% или 151718 шт. «абонементных повременных изданий» из 565857 шт, доставляемых в губернию.⁸ В 1906 г. кроме «газет и

¹ В. де Ливрон. Указ. соч. С. 173.

² Рашин А.Г. Указ. соч. С. 142.

³ Бесчаснов П.А., Тройницкий Н.А. Указ. соч. С. IV.

⁴ Гуревич М.Б. Историко-статистический сборник по Ярославскому краю: Население, нар. Образование, землевладение, сел. хоз-во, пром-сть, транспорт, финансы, кредит, война и проч. Ярославль: изд-во Яросл. с.х. и кустарно-пром. Союза кооперативов. 1922. С. 6.

⁵ Материалы по статистике Костромской губернии. Вып. 2. С. 56.

⁶ Почтово-телеграфная статистика за 1874 год. СПб.: тип. Тов-ва «Общественная польза», 1876. С. 52.

⁷ Обзор Костромской губернии за 1913 год. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14687-za-1913-god-1914#mode/inspect/page/40/zoom/4> Дата обращения: 20.04.2018. С. 30.

⁸ Почтово-телеграфная статистика за 1874 год. С. 166.

повременных изданий» в Кострому (6124 экз.) и Ярославль (4802 экз.) также осуществлялась доставка «отдельных номеров»: 742800 - в Ярославль ¹ и 522102 - в Кострому.²

То есть за период с 1874 по 1906 гг. рост заказываемых периодических изданий составил по Костроме почти 10 раз, а в Ярославле – 5 раз. Помимо российских изданий в губернские центры осуществлялась доставка и иностранных периодических изданий. Так, в 1906 г. жители Костромы получали 130 экз. периодических изданий по подписке и 3546 отдельных номеров иностранной прессы.³

Одним из важных изменений, свидетельствующих об интенсивности информационного обмена, стало создание в городах внутренней почтовой службы. В 1833 г. городская почта была создана в Петербурге, в 1845 г. – в Москве. В начале 1870-х гг. Почтовый департамент начинает создание городской почты в губернских городах в случае ее «надобности».

Распоряжением Почтового департамента открытие городской почты в Костроме состоялось в 1871 г.⁴ В этот же период городская почта открывается и в ряде других губернских городов, например, Саратове, Казани, Одессе. В Ярославле в 1871 г. решением думы было принято, что «для г. Ярославля настоятельной надобности в Городской почте не имеется в виду более настоятельных потребностей города».⁵ В итоге городская почта в Ярославле была открыта только в 1876 г.,⁶ но уже в 1911 г. открывается второе городское почтовое отделение в заречной части Ярославля – в Тверицах.⁷

О распространении почты в повседневной жизни горожан также свидетельствовало увеличивающееся количество почтовых ящиков в губернских

¹ Почтово-телеграфная статистика по отдельным учреждениям Российской Империи за 1906 год. СПб.: типография МВД, 1909. С. 1438.

² Почтово-телеграфная статистика по отдельным учреждениям Российской Империи за 1906 год. С. 518.

³ Почтово-телеграфная статистика по отдельным учреждениям Российской Империи за 1906 год. С. 519.

⁴ Костромские губернские ведомости. 1871 год. 21 августа.

⁵ Журналы Ярославской городской думы за 1871 год. Ярославль: тип. Г.В. Фальк, 1877. С. 79.

⁶ Обзор Ярославской губернии за 1876 год. <http://elibrshpl.ru/ru/nodes/40971-za-1876-god-1877#mode/inspect/page/37/zoom/4>. Дата обращения: 17.04.2018. С. 33.

⁷ Обзор Ярославской губернии за 1911 год. <http://elibrshpl.ru/ru/nodes/40980-za-1911-god-1912#mode/inspect/page/22/zoom/4>. Дата обращения: 20.04.2018. С.16.

центрах. В 1871 г. в Костроме их насчитывалось 6 шт., а в 1910 г. их число составило уже 29 шт.¹ Всего в губернии в 1913 г. насчитывалось 288 почтовых ящиков.² Та же тенденция наблюдалась и в Ярославле: в 1874 г. - 21 почтовый ящик, а уже в 1906 г. их число выросло до 33 шт. Всего же по губернии в 1913 г. насчитывалось 329 почтовых ящиков.

Одним из основных требований Почтового департамента по открытию городской почты была обязательная доставка городских писем один раз в день. К концу исследуемого периода в рассматриваемых губернских городах выемка корреспонденции осуществлялась 3 раза в день, а до адресатов почта доставлялась 2 раза в день.

Одним из результатов создания городской почты стало развитие адресной системы. В Костроме до 1902 г. почтальоны «разыскивали» получателей писем в виду отсутствия в городе обязательной нумерации домов, а некоторые улицы и переулки не имели названия. В целях упорядочивания городской адресной системы в июне 1902 г. Костромской думой было издано обязательное постановление о порядке нумерации домов и квартир.³ Согласно постановлению, на всех улицах устанавливались «дощечки» с обозначением улиц, которые содержались за счет города. За счет домовладельцев на домах устанавливались разработанные думой «нумерационные дощечки», «дощечки» с номером квартиры над каждой дверью и особые «дощечки» с указанием ФИО домовладельца. Хотя это значительно облегчило работу почтовой службы, но сложности все равно оставались, например, дома, не выходявшие на улицу, номеров не имели.

В Ярославле постановлением думы еще в 1886 г. общая нумерация домов по всему городу была заменена нумерацией домов по каждой улице. Заготовленные управой номера были распределены между всеми домами города. На каждой улице дома, расположенные по правой стороне от центра имели четные номера, а

¹ Справочная книжка Костромской губернии и календарь на 1910 год. Кострома: губ. тип., 1910. С. 311.

² Обзор Костромской губернии за 1913 год. <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/14687-za-1913-god-1914#mode/inspect/page/39/zoom/4> Дата обращения: 20.04.2018. С. 29.

³ Обязательные постановления Костромской городской думы для жителей города Костромы, изданные в разное время в установленном законом порядке.- 2 т. Вып. 2. Кострома: губ. тип., 1897. С. 2.

нечетные номера присваивались домам противоположной стороны улиц. Но в виду раздробления домовладений и в виду того, что «в Ярославле искони принято регистрировать дома не номерами, а по фамилиям владельцев», мера эта привела к тому, что многие дома не имели ни номеров, ни вывесок с фамилией владельца. Поэтому в 1907 г. начальник Ярославской почтово-телеграфной конторы в целях «быстрой доставки корреспонденции адресатам» обращался в Ярославскую думу с просьбой об издании постановления, обязывающего домовладельцев размещать на домах порядковый номер, в виду несоответствия проживания адресатов.¹ Думой было принято решение за счет средств города в полугодовой срок изготовить и разместить над воротами каждого дома вывески с обозначением ФИО домовладельца и порядковый номер дома. Все это также способствовало и внешнему благоустройству города.

На протяжении рассматриваемого периода благодаря развитию железнодорожного сообщения меняется интенсивность почтовых отправок. В 1870 г. Ярославль был соединен железной дорогой с Москвой, в 1872 г. – с Вологдой, в 1898 г. – с Архангельском. В 1888 г. оба губернских города были соединены железнодорожным сообщением между собой.

В связи с развитием железнодорожных дорог происходит изменение в сети традиционных почтовых маршрутов. По существующим почтовым трактам ряд контор закрылось, но при этом открылись новые. Так, в 1872 г. с открытием движения по Ярославско-Вологодской железной дороге была прекращена доставка почты на лошадях по Вологодскому тракту и две станции этой дороги были закрыты. С декабря 1887 г. открытие движения по Ярославско-Костромской железной дороге привело к закрытию почтового тракта между Ярославлем и Костромой.

До 1870 г. из Ярославля до Москвы почта «легкая» отправлялась по понедельникам и четвергам, а почта «тяжелая» - по вторникам и пятницам.² До марта 1870 г. почта из Ярославля в Кострому и обратно доставлялась 2 дня в

¹ Журналы Ярославской городской думы за 1907 год. Ярославль: тип. губ. правления, 1908. С. 399-400.

² Памятная книжка Ярославской губернии на 1862 г. С. 158.

неделю.¹ Данная периодичность доставки почтовой корреспонденции была в большинстве российских городов. С марта 1870 г. костромичи могли получить почту из Петербурга, Москвы, Ярославля и Владимира 4 дня в неделю. Почта из уездов Костромской губернии, с Нижегородского и Вятского трактов доставлялась 2 дня в неделю.² С 1877 г. почтовое сообщение между Костромой и Ярославлем стало ежедневным.³ К 1913 г. почтовые поезда из Москвы, Петербурга в Кострому, Ярославль и обратно ходили ежедневно.

Как писал люблинский губернатор К.А. Лишин «каждый шаг к распространению почтовых сообщений в стране ..., каждая мера к сближению почты с населением и удободоступностью ея, является важным актом подъема местной жизни и делом обще-государственного и экономического значения».⁴ В 1874 г. В Костромской губернии насчитывалось 36 почтовых учреждений, в 1906 г. их число выросло до 65. В Ярославской губернии за этот же период число почтовых учреждений выросло с 22 до 63.

В II пол. XIX в. кроме почты в городах появилось новое средство коммуникационной городской системы – телеграф, который стал средством быстрой передачи сообщений: правительственных, коммерческих и частных. Первая телеграфная линия для общего (частного) пользования начала действовать в 1852 г. между Москвой и Петербургом.

В виду важности политического и общественного значения телеграфа, в январе 1855 г. вышло Высочайшее повеление, что «никакая телеграфная линия не может принадлежать частной компании или быть в частном управлении, но должна непременно состоять в непосредственном ведении и управлении правительства».⁵ Объявив телеграф структурой, имеющей важное государственное значение, находящейся под контролем государства, правительство впоследствии предоставило определенную долю

¹ Костромские губернские ведомости. 1870. 21 марта.

² Костромской календарь или настольная справочная книжка для всех сословий на 1872 год. Кострома: губ. тип., 1871. С. 32.

³ Костромские губернские ведомости. 1877. 16 марта.

⁴ Лишин К.А. Записка о необходимости почтово-телеграфной реформы в России и заметки о почтово-телеграфных нуждах в провинции: 1894-1898 гг. Одесса: тип. Акц. Южнорус. общества печ. дела, 1900. С. 3.

⁵ Министерство внутренних дел: исторический очерк. С. 144.

самостоятельности железнодорожным обществам и разрешило устройство телеграфных линий промышленным предприятиям и даже частным лицам для собственных нужд. В 1866 г. в стране существовало 338 телеграфных станций¹. В начале XX в. в стране существовали правительственные, железнодорожные, частные полицейские и военные телеграфы. В 1908 г. из 7558 станций 3457 были правительственные телеграфы, 3888 – железнодорожные, 118 – частные и 95 принадлежали военным и полиции.²

Открытие телеграфа в Костроме и Ярославле произошло в 1860 году. Телеграфные линии проходили, как правило, вдоль почтовых дорог. Как отмечалось в одном из костромских периодических изданий, «телеграфные сообщения очевидно обращаются в насущную потребность общества, в особенности с удешевлением тарифа за депеши».³ Стоимость телеграммы из 20 слов из Костромы в Ярославль равнялась 50 коп., в Москву - 1 руб., в Петербург – 2 руб.⁴ Уже в начале 1860-х гг. из Ярославля направлялись телеграммы не только на русском, но и на французском и немецком языках.

Предпринятое в России в 1884 г. преобразование почтового и телеграфного ведомств было закончено к 1888 г. В результате их объединения было создано Главное управление почт и телеграфов. В Ярославле с 1 января 1887 г. был учрежден почтово-телеграфный округ, в который вошли 3 губернии: Вологодская, Костромская и Ярославская. Управление почто-телеграфного округа находилось в Ярославле до 1905 г., переведенное впоследствии в Н. Новгород с созданием Нижегородского почтово-телеграфного округа.

С конца 1880-х гг. почтовые отделения преобразуются в почтово-телеграфные учреждения. Костромская губернская почтовая контора в марте 1887 г. была объединена с телеграфной станцией, до этого входившей в состав Вологодского телеграфного округа, и стала именоваться Костромская почтово-телеграфная контора. Повышение значения почтово-телеграфного сообщения в

¹ В. де Ливрон. Указ. соч. С. 171.

² Ежегодник России 1910 г. С. 112.

³ Костромские губернские ведомости. 1871. 17 июля.

⁴ Костромской календарь или настольная справочная книжка для всех сословий на 1872 год. С. 32.

повседневной и деловой жизни горожан привел к росту численности сотрудников почтово-телеграфных учреждений. Так, в 1887 г. штат новой объединенной конторы в Костроме составлял 30 чел., 16 чел. из которых были почтальонами,¹ а в 1906 г. штат вырос до 68 чел.²

Открываются станции и на крупных промышленных предприятиях. В 1897 г. открылось почтово-телеграфное отделение при Ярославской Большой Мануфактуре, в 1898 г. здесь была открыта почтово-телеграфная сберегательная касса, с 1908 г. осуществлялся прием международных телеграмм.³

Рост использования в повседневной и деловой жизни телеграмм как средства быстрой коммуникации подтверждает почтово-телеграфная статистика по губерниям (*Приложение 22а, 22б*).

Стремление усовершенствовать водные коммуникации привело к необходимости в 1876 г. изменений способов наблюдения за колебаниями воды в реках и учреждения системы водомерных постов на внутренних водных путях России. Благодаря чему Министерство путей сообщения оперативно получало достоверные сведения о состоянии уровня воды и их колебаниях во времени, которые служили основой для навигации и безопасного сообщения. Думы городов, стоявших вдоль Волги, направляли телеграфные сообщения об уровне воды в реках в Навигационно-Описную комиссию Министерства. Из Костромы телеграфные сообщения также направлялись ежедневно в Казань (центр округа путей сообщения), из Ярославля информация направлялась еженедельно по пятницам.⁴ Вся получаемая информация публиковалась для ознакомления коммерческих судоходных организаций в специальных бюллетенях.

В пореформенный период учреждения почтово-телеграфного ведомства расширяют перечень услуг, оказываемых населению. Так, в течение 1890 г. при всех почтово-телеграфных и почтовых учреждениях губерний были открыты

¹ ГАКО Ф. 1104. Оп. 1. Д. 28. Л. 76.

² Почтово-телеграфная статистика по отдельным учреждениям Российской Империи за 1906 год. С. 520.

³ Обзор Ярославской губернии за 1908 год. <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/40979-locale-nil-za-1908-y-god-1909#mode/inspect/page/24/zoom/8>Дата обращения: 19.04.2018. С. 16.

⁴ Житков С.М. Исторический обзор устройства и содержания водных путей и портов в России за столетний период, 1798-1898/ сост. инженер С. М. Житков. СПб.: тип. М-ва путей сообщ. , 1900. С. 165.

сберегательные кассы. Согласно распоряжению Министерства Внутренних Дел от 1903 г. в обоих губернских центрах с 1 мая 1905 г. вводится обязательная доставка адресатам на дом денежных и ценных пакетов, денежных переводов и корреспонденции с наложенным платежом на сумму до 500 руб. Согласно высочайше утвержденному мнению Государственного Совета «Об организации почтовых операций на станциях железных дорог и в Волостных Правлениях» (март 1900 г.) почтовые операции стали осуществляться на вокзалах. Костромское железнодорожное почтовое отделение было создано в 1909 г. Реформирование деятельности почтовой службы, повышение уровня обслуживания были определены требованием времени и стали показателем не только социокультурного, но и экономического развития общества.

Новый виток развития городской системы коммуникаций был связан с телефонизацией Костромы и Ярославля. В феврале 1881 г. в России высочайше утвержденным положением Комитета Министров было разрешено устройство телефонного сообщения.

Уже в октябре 1883 г. костромской купец П.Г. Колодезников направляет прошение костромскому губернатору Н.Е. Андреевскому об устройстве телефонного сообщения с обоснованием его необходимости. «По торговым делам мне необходимо иметь постоянное сообщение между моими лавками и домом. Для таковой цели я желал бы устроить телефонное сообщение».¹ Первые телефонные линии в Ярославле также принадлежали предпринимателям. На Ярославской Большой мануфактуре с 1887 г. телефоном были соединены фабричные корпуса и квартиры администрации предприятия.

Массовая телефонизация городов относится к концу XIX в. благодаря развитию правительственной телефонной сети. В Ярославле она была введена в действие 1 августа 1894 г. Связь была проведена между полицейским управлением и полицейскими частями, зданиями городского водопровода и

¹ ГАКО. Ф. 133. Оп. 25. Д. 1743. Л.3-3 об.

пожарным депо. Городская сеть постепенно разрасталась и к 1913 г. составила 653 главных и 170 добавочных номеров.¹

В Костроме устройство телефонной правительственной сети относится к ноябрю 1899 г., хотя первая попытка его устройства относилась к 1896 г. по инициативе начальника почтово-телеграфной конторы. Но на тот период дума ответила отказом, в виду того, что телефонная сеть в городе существовала, несмотря на тот факт, что имеющийся телефон «передает сказанные слова не всегда отчетливо».²

Согласно списку абонентов костромской телефонной сети за 1899 г. преимущества нового вида связи смогли оценить, прежде всего, служащие губернского правления и общественного управления города. Из 64 абонентов сети более половины номеров (33) были установлены для лиц, работающих в общественных учреждениях, 11 номеров принадлежали промышленным предприятиям, 8 – торговым конторам.³ В 1900 г. была построена подводная телефонная линия, соединившая городскую станцию с железнодорожным вокзалом, расположенным на противоположном берегу Волги. В 1913 г. был открыт междугородный переговорный пункт с сообщением Москва-Ярославль-Нерехта-Кострома. К концу 1913 г. костромская телефонная сеть насчитывала 313 абонентов.⁴

Все телефонные линии были воздушные. Но если в Костроме линия была однопроводная, то в Ярославле к 1913 г. воздушная сеть была более усовершенствованная двухпроводная, где каждый абонент соединялся с центральной станцией отдельным проводом. Провода подвешивались на столбах или специальных стойках. В виду того, что установка столбов для проведения телефона была сопряжена с решением многочисленных вопросов с частными лицами, в 1900 г. в думу Костромы обратился заведующий костромской

¹ Список телефонных сообщений Российской Империи (кроме Финляндии) к 1 января 1913 г./Издание Гл. Упр. Почт и Телеграфов, СПб.: тип. МВД., 1913. С. 8.

² Журналы Костромской городской думы за 1897 год. Кострома: губ. тип.. 1898. С. 8.

³ Условия пользования Костромскою городскою телефонною сетью, устраиваемую и эксплуатируемую Правительством. Кострома: губ. тип., 1899. С. 21.

⁴ ГАКО. Ф. 207. Оп.1. Д. 761. Л. 29.

телефонной сетью с просьбой издания обязательного постановления об обрезании разросшихся в частных домах деревьев, чьи ветки свешивались на тротуары и мешали прокладке телефонных проводов, что серьезно ограничивало телефонизацию города. Думой по этому предмету в сентябре 1901 г. было издано постановление, что ускорило массовую телефонизацию города.

Костромское общественное управление предпринимало попытки устройства собственной телефонной сети по примеру общественных управлений других губерний. Управой были направлен запрос в Нижегородскую Городскую управу, имевшей «контракт на отдачу в арендное пользование Общественному Управлению телефонной сети общего пользования», с просьбой предоставления необходимой документации об инициировании запроса в Министерство по делу «об арендовании и эксплуатации правительственной телефонной сети».¹ Подобные запросы также были направлены в городские управы г. Саратова и г. Череповца.² Но за исследуемый период в обоих губернских городах не было создано концессионных телефонных сетей, но при этом телефонные сети частного пользования и земские телефонные сети были представлены в ряде уездных городов обеих губерний.

Серьезным ограничением для расширения телефонных сетей был размер абонентской платы. Для владельцев телефона плата составляла 75 руб. в год, это был минимальный размер оплаты для правительственных телефонных сетей. Для сравнения в Петербурге годовая плата была максимальной и составляла 250 руб. Как отмечалось на одном из заседаний Костромской Думы в 1901 г. «польза и удобство от устройства в г. Костроме на средства Правительства телефонной станции и проводов телефонов в дома, как показывает опыт, несомненны»³, но этими удобствами пользовалась незначительная часть горожан. За первый год работы городская сеть выросла до 106 номеров, что для города с населением 41 тыс. чел., было крайне мало. Костромская дума выступила с ходатайством о снижении абонентской платы до 35 руб. в год, но оно не было удовлетворено в

¹ ГАКО. Ф. 207. Оп.1. Д. 761. Л. 18.

² ГАКО. Ф. 207. Оп.1. Д. 761. Л. 24-25.

³ ГАКО. Ф. 207. Оп.1. Д. 761. Л. 1.

виду принятых тарифов для пользователей правительственной телефонной сетью. Снижение годовой оплаты до 60 руб. произошло только в 1910 г.

В исследуемый период оба города стали центрами новых информационных технологий, прежде всего, телеграфа и телефона. Благодаря произошедшим изменениям развитие системы сообщений стало интегральным показателем, характеризующим изменения общего состояния городов, ставших локомотивами масштабных процессов, вызванных модернизацией. Развитие коммуникаций было бы осложнено без финансовых вложений местных властей в развитие сети образовательных учреждений и их ежегодного содержания, создания системы шоссированных дорог и ускоренного развития железнодорожного сообщения, без технологических и технических преобразований в сфере промышленности.

Глава II. Влияние капиталистической модернизации на развитие городской среды Костромы и Ярославля

§ 2.1. Неразвитость рынка массового жилья и появление новых форм расселения

В условиях капиталистической модернизации оба города столкнулись с ограничениями в собственном развитии. В ситуации взрывного роста населения возникла проблема несоответствия изменившейся численности населения существующей городской инфраструктуры - жилищной, транспортной, коммунальной. Оба губернских центра, основанные в XI и XII вв., не были готовы к массовому притоку населения, и объективно не могли «вместить» в существующие границы городов прибывающее население, обеспечив благоприятные и безопасные условия проживания. В результате это привело не только к социально-бытовым осложнениям, но и к серьезным социально-демографическим последствиям для значительной части городского населения.

Рост населения выявил ограниченность городского жилищного фонда, что было вызвано рядом факторов, влияющих на развитие рынка жилья. «Обнаружилось несоответствие городского населения с количеством имевшихся в наличии помещений, ... наши города, и без того не удовлетворявшие в этом отношении естественному приросту народонаселения, оказались не в состоянии разместить новые пришлые массы», - писал В.В. Святловский.¹

Одним из факторов, сдерживающих развитие жилищного рынка в губернских центрах, была малочисленность профессиональных строительных кадров. В ходе Всероссийской переписи 1897 г. была определена численность российских строительных рабочих, но из их числа только 39% можно было отнести к квалифицированным рабочим.² По данным переписи, в Ярославской губернии численность рабочих, по виду деятельности отнесших себя к статье

¹ Святловский В.В. Жилищный вопрос с экономической точки зрения. Вып. IV. Жилищный вопрос в России. СПб.: тип. Мин-ва Путей Сообщения. 1902. С. II.

² Большаков В.В., Васильев И.Г., Власюк А.И. и др. Очерки истории строительной техники России XIX – начала XX веков. М.: изд-во лит-ры по строительству, 1964. С. 139.

«Устройство, ремонт, содержание жилищ и строительные работы», составила 12009 чел., из них в Ярославле – 967 чел.¹ В Костромской губернии численность строительных рабочих доходила до 21687 чел., но в Костроме их насчитывалось только 26 чел.²

Обе губернии традиционно «поставляли» на российский рынок плотников, каменщиков, кирпичников. Костромская губерния была основным поставщиком маляров для всей России. Например, в 1911 г. из 41 тыс. маляров только один уезд Костромской губернии (*по дополнительным данным Галичский*) направил на строительные работы почти 20 тыс. чел.³ Отход строительных рабочих из губерний определялся сезонностью строительства, узаконенной датами начала и конца работ, тем самым существенно ограничивая проведение строительных работ в Костроме и Ярославле.

Еще одним фактором была слабая институализация самой строительной отрасли. Массовый приток населения в губернские центры и спрос на жилье слабо стимулировали жилищное строительство. Отрасль не являлась самостоятельной и считалась вспомогательной деятельностью промышленных предприятий. Вопросы строительства с 60-х гг. XIX в. находились в ведении Министерства внутренних дел.

Строительство жилья для городских обывателей за счет городского бюджета предусматривалось только в исключительных случаях. В Ярославле, например, это было связано с ежегодными наводнениями в период весенних разливов и затоплением домов в низменной части города - Крохинской слободе⁴. В 1871 г. в Ярославскую думу обратилось 7 семей, проживающих в слободе, с заявлением о желании переселиться в другую часть города. На основании данных по семейному положению и текущему благосостоянию заявителей думой в 1872 г. было определено: «дать дома ... девяти беднейшим, но имеющим собственное хозяйство, обывателям Крохинской слободы Ярославским мещанам».⁵

¹ Бесчаснов П.А., Тройницкий Н.А. Указ. соч. С. 138-141.

² Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Вып. 18. Костромская губерния. С. 156-159.

³ Большаков В.В., Васильев И.Г., Власюк А.И. и др. Указ. соч. С. 141.

⁴ Журналы Ярославской городской думы за 1871 г. С. 66-67.

⁵ Журналы Ярославской городской думы за 1872 г. Ярославль: тип. Г.В. Фальк. 1877. С. 93-100.

Развитие рынка жилья сдерживалось, в том числе, и законодательными рамками. Надзор за строительной частью в городах по Городовому положению 1870 г. был возложен на городское общественное управление. Согласно пар. 114 положения обязанность рассмотрения планов и фасадов, поступающих на утверждение в городскую управу, принадлежала городскому архитектору. Это же требование было закреплено и в ст. 322 строительного Устава, а именно частные постройки в городах производились «не иначе, как с дозволения местного начальства».¹ При этом согласно ст. 351 строительного Устава согласованию подлежало не только строительство нового строения, но и перестройка существующего, с обязательным предоставлением, как фасада строения, так и подробного поэтажного плана в продольном и поперечном виде. *Приложение 23.* При внесении изменений в положение в 1892 г. полномочия по разрешению строительства новых и исправления существующих домов осталось за общественным управлением.

Управа в лице архитектора должна была согласовывать не только строительство или перестройку жилых домов или строений, но и «поправки и починки» существующих строений. Архитектор также наблюдал за исполнением строительных работ в соответствии с утвержденным планом и постановлениями управы. Таким образом, в виду необходимости предоставления значительного количества документов, как на строительство, так и на реконструкцию существующих зданий, работа городских архитекторов в сложившихся условиях была малоэффективной. А количество выданных управой разрешений не могло изменить ситуацию на жилищном рынке.

Например, за 8 мес. с 1 мая 1871 г. по 1 января 1872 г. управой Ярославля было согласовано всего 57 новых «построек», 4 бани, 22 «пристройки», 4 «перестройки»; 50 «починок и поправок».² В Костроме с разрешения управы число, возведенных и капитально отремонтированных недвижимых имений за

¹ Устав строительный, измененный по продолжениям 1876 и 1879 гг., с разъяснениями по решениям Уголовного кассационного департамента Правительствующего сената и приложением циркуляров Министерства внутренних дел и позднейших узаконений. СПб.: тип. К.К. Ретгера, 1881. С. 110.

² Журналы Ярославской городской думы за 1874 год. Ярославль: тип. Г.В. Фальк. 1877. С. 263-265.

1892-1893 гг., составило 60 ед.¹ Из согласованных управой объектов 65% (39 ед.) составили надворные постройки (флигели, бани) и только 35% объектов (21 ед.) составили жилые дома.

Наряду с действующим строительным Уставом, с 1871 г. в городах также действовали Временные правила по предметам городского благоустройства, включавшие в себя и пункты, регламентирующие строительные работы. Эти правила действовали до замены их постановлениями городских дум. Но данные постановления были разработаны только к началу XX в. В Ярославле «обязательное постановление по строительной части» было издано в 1902 г.,² в Костроме - в 1904 г.³

Еще одним фактором, влиявшим на развитие рынка жилья, было использование традиционных материалов и технологий строительства. На протяжении исследуемого периода деревянные строения составляли значительную часть городского жилого фонда, несмотря на увеличение количества каменных жилых строений в Костроме и Ярославле. Это было вызвано, с одной стороны, распространением в обеих губерниях дерева как основного строительного материала, а с другой стороны – общей неразвитостью в России производства иных строительных материалов (*Приложение 24*).

В Ярославле доля деревянных строений с 83% в 1870 г. снизилась до 79% в 1910 г., а в Костроме за аналогичный период их доля снизилась с 87% до 61%. Данная ситуация была характерной для большинства российских городов – в 1906 г. в городах страны до 56% жилых домов были деревянными.⁴ Только с 1903 г. Императорским Русским Техническим Обществом начала проводиться работа по популяризации использования железа в строительстве.⁵

Оба города отличались малой этажностью. К концу XIX в. по данным оценочного отделения Ярославской управы в городе 78% строений имели «один

¹ Костромской листок объявлений. 1895. 10 февраля.

² Северный край. 1902. 28-29 января.

³ Проекты обязательных постановлений по строительной части и устройству ретирад и помойных ям. Кострома: губ. тип, 1905. С. 2-4.

⁴ Большаков В.В., Васильев И.Г., Власюк А.И. и др. Указ. соч. С. 300.

⁵ ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 1002. Л. 4, 5.

полный этаж» (4596 ед.),¹ двухэтажных строений насчитывалось 1211 ед., а строений в 3 этажа и выше - 108 ед.² В костромском путеводителе начала XX в. указывалось, что «больших, богатых домов много, но ни одного нет выше трех этажей».³ На это же обращал внимание в своих воспоминаниях и князь В.А. Друцкой-Соколинский. О центральной улице Костромы он писал, что она была застроена «маленькими в большинстве двухэтажными каменными белыми домиками»⁴.

В рассматриваемый период в Костроме и Ярославле появляются жилые многоэтажные дома, имевшие несколько квартир. Чаще всего это были доходные дома, но в обоих городах их число было не велико. Поэтому даже при строительстве домов выше одного этажа, количество квартир в них было незначительно. В виду ограниченного круга потребителей услуг этого сектора рынка жилья, строительство доходных домов в губернских центрах не улучшило ситуацию. В 1900 г. по данным департамента окладных сборов Министерства финансов в Костроме насчитывалось 4642 квартиры и 8806 квартир - в Ярославле.⁵

Незначительный рост в центрах губерний числа гостиниц и постоянных дворов не влиял на сложившуюся ситуацию, как и наличие в городах меблированных комнат, например, в Костроме в начале XX в. их насчитывалось всего 103 ед.⁶ (*Приложение 25*).

Сложную жилищную ситуацию в городах усугубляли пожары в виду распространенной деревянной застройки. В соответствии с данными всеподданнейшего отчета ярославского губернатора за 1883 г., за отчетный период в Ярославле произошло 15 пожаров, а причиненный ими убыток составил 62763

¹ Г. Ярославль по сведениям 1898-1899 гг., собранным от домовладельцев для оценки недвижимых имуществ. Вып. 1. Площадь города, населенность, домовладения и строения. Приложение к отчету Ярославской городской Управы за 1899 год. Ярославль: тип. Губ. земской управы, 1900. С. 37.

² Г. Ярославль по сведениям 1898-1899 гг., собранным от домовладельцев для оценки недвижимых имуществ. Вып. 1. С. 41.

³ Город Кострома в его прошлом и настоящем. Сырцов. С. 38-39.

⁴ Друцкой-Соколинский В.А. Да благословенна память. Записки русского дворянина (1880-1914 гг.). Орел: Вариант В, 1996. С. 231.

⁵ Государственный квартирный налог. История и статистика налога. 1894-1900 гг. Министерство финансов, Департамент окладных сборов. СПб.: тип. П.П. Сайкина, 1903. С. 3, 5.

⁶ Журналы Костромской городской думы за 1903 год. Кострома: губ. тип., 1904. С. 116.

руб.¹ В мае 1885 г. сгорело более 30 домов в Никольской и Спасской слободах Костромы, ущерб от пожара составил 84270 руб.² В Костроме пожаром 1887 г., когда по замечанию очевидца в городе не было безопасного места, было уничтожено до 500 строений³. Сумма понесенных убытков составила около 2 млн. рублей.⁴ Пожары продолжались и в начале XX в., например, в 1913 г. в Костроме произошло 86 пожаров.⁵

На ситуацию на рынке жилья губернских городов влияла концентрация воинских подразделений и управлений, имевших в городах постоянные квартиры. Так, в 1884 г. в Костроме располагались 140 пехотный Зарайский полк (16 рот), 81 резервный батальон (1 рота), управления жандармское и «уездного военного начальника».⁶ А через 5 лет в 1889 г. в Костроме были расквартированы Зарайский полк в составе 17 рот, 81 резервный батальон в составе 5 рот, управления жандармское и «уездного военного начальника» с писарями, конвойной командой, нижними чинами, дружиной государственного ополчения в составе 4 рот. Всего в городе было расквартировано до 2500 человек.⁷ В Ярославле высочайшею волею в 1880 г. были назначены постоянные квартиры Моршанскому полку.⁸ А в 1909 г. в городе были расквартированы 247-й Романовский резервный пехотный батальон в составе 3 рот, управление ярославского «уездного воинского начальника», 2 роты государственного ополчения, ярославская конвойная команда, 4-й резервный саперный батальон в составе 3 рот и 6-я сотня 5-го Донского казачьего полка.⁹ То есть при сохранении квартирной повинности рост в городах числа воинских подразделений приводил к дефициту на рынке жилья.

¹ Обзор Ярославской губернии за 1883 год. <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/40973-za-1883-god-1884#mode/inspect/page/25/zoom/4>. Дата обращения: 18.04.2018 С. 19.

² Костромские губернские ведомости. 1885. 15 мая, 12 июня.

³ ГАКО. Ф. 1104. Оп. 1. Д. 28. Л. 38-39.

⁴ Костромские губернские ведомости. 1887. 27 мая.

⁵ ГАКО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 486. Л. 84.

⁶ Отчет Костромской городской управы за 1884 год. Кострома: губ. тип., 1885. С.178.

⁷ ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 971. Л. 2- 2 об.

⁸ Журналы Ярославской городской думы за 1880 год. Ярославль: тип. Г. Фальк, 1881. С. 91.

⁹ Отчет Ярославской городской управы за 1909 год. Ярославль: тип. торг. дома А.Г. Фальк, 1910. С. 60.

Перечисленные факторы при отсутствии необходимого количества жилых строений и свободных квартир способствовали повышению цен на жилье. Но уровень доходов большинства населения, испытывающих потребность в жилье, не соотносился с его стоимостью. Покупка собственного дома была недоступна для значительной части горожан. В Костроме в 1894 г. деревянный ветхий флигель с постройками, двором и огородом в 360 кв. саж. (1638,8 кв. м) в западно-фабричном районе города стоил 1150 руб.¹ На дома в лучшем состоянии и в более престижном районе цена была выше – в центральной части города цена деревянного дома на каменном фундаменте доходила до 4500 руб.²

В 1872 г. Ярославская дума рассматривала возможность покупки дома для лазарета Нежинского полка, расквартированного в городе, стоимость которого составляла 1300 руб.³, а в 1883 г. стоимость дома в центральной части Ярославля доходила до 3 тыс. рублей.⁴

В мемуарах костромича гимназиста А.В. Лаговского упоминалось, что семья, не имея собственного дома, приобрела его в конце XIX в. И, несмотря на то, что «дом явно запущен: деревянная крыша поросла мхом, флигель развалина, но уж очень хорош участок»⁵, на него была взята ссуда в Госбанке. Как пишет, А.В. Лаговский, «на сберегательной книжке родителей было не более 200 рублей, и точно знаю, что отец выплачивал ежемесячно ссуду в Госбанк и последние 300 рублей внес уже после революции».⁶

В результате, значительная часть городского населения, не имея собственного, проживала в съемном жилье. В пореформенный период в губернских городах в аренду предоставлялись дома, квартиры, комнаты, флигели, подвалы. Многие горожане, имевшие собственное жилье, существовали на средства от содержания квартирантов. В местной печати публиковались объявления городских обывателей следующего содержания: «Желаю иметь

¹ Давыдова Г.В. В собрании сем положили следующее... // Губернский Дом. – 2006. - №6. - С. 32.

² Костромской листок объявлений. 1895. 19 мая.

³ Журналы Ярославской городской думы за 1872 год. С. 105.

⁴ Ярославские губернские ведомости. 1883. 23 марта.

⁵ Лаговский А.В. Указ. соч. С. 36.

⁶ Лаговский А.В. Указ. Соч. С. 36

нахлебников гимназистов».¹ Так называемое «квартирное сжимание», появившееся в условиях капиталистической модернизации, стало характерным явлением не только для Костромы и Ярославля, но и для большинства российских городов. На основании данных исследования помещений Ярославля в конце XIX в. из 8525 жилых квартир города в аренду сдавалось 5255 или 62% квартир.²

С проблемой нехватки жилья сталкивались и сами городские общественные управления. Как отмечалось на одном из заседаний Ярославской думы в 1871 г., «...Ярославль теперь находится в таком положении, при тех удобствах в путях сообщения..., что всегда можно ожидать посещения его кем либо из Высочайших Особ, между тем для принятия их мы не всегда можем иметь в готовности свободное и удобное помещение в частных домах».³ Например, в 1871 г. в дни посещения Ярославля Его Императорским Высочеством Принцем Лейхтенбергским и министром юстиции свой дом под квартиры гостей уступил гласный думы Н.И. Панов⁴.

В связи с ситуацией на рынке жилья общественные управления столкнулись со сложностями исполнения квартирной повинности. Костромское общественное управление вынуждено было отказать начальнику жандармского управления на его запрос о предоставлении помещений для сотрудников, так как «свободных квартир для указанной надобности, которые бы удовлетворяли требованиям... в настоящее время в городе Костроме нет».⁵ Требования, в частности относились к размерам квартир, определенных законодательно «каковых...в городе Костроме трудно найти».⁶ Сам начальник Костромского жандармского управления проживал в здании управления на втором этаже.⁷

В Ярославле после безрезультатного поиска квартир для размещения нижних чинов Моршанского полка, дума приняла решение о приостановке размещения

¹ Костромской листок. 1900. 24 сентября.

² Г. Ярославль по сведениям 1898-1899 гг., собранным от домовладельцев для оценки недвижимых имуществ. Выпуск II. Квартиры и другие помещения. Таблицы с диаграммами. Приложение к отчету Ярославской городской Управы за 1902 год. Ярославль: тип. Губ. земской управы, 1903. диаграмма №2.

³ Журналы Ярославской городской думы за 1871 год. С. 117-118.

⁴ Журналы Ярославской городской думы за 1871 год. С. 117.

⁵ Журналы Костромской городской думы за 1903 год. С. 86.

⁶ Журналы Костромской городской думы за 1903 год. С. 87.

⁷ Костромское охранный отделение. Кострома: тип. Бр. Лбовских, 1917. С. 5.

полка.¹ Аналогичная ситуация сложилась и в Костроме в 1899 г., когда управа не смогла найти квартиры для военного начальства квартирующих резервных батальонов сразу для 40 офицеров одновременно в виду отсутствия в городе такого количества свободных квартир.

В отсутствии в городах достаточного количества жилищ, удовлетворяющих элементарным гигиеническим требованиям, частая смена квартир была характерным явлением. А.В. Лаговский в своих воспоминаниях писал, что они часто меняли квартиры до приобретения собственного дома (*по нашим подсчетам не менее 4 раз*), а князь В.А. Друцкой-Соколинский за период его пребывания в Костроме в качестве чиновника Губернского правления с 1907 по 1913 гг. менял квартиру 4 раза.² Данная ситуация в этот период была типичной для большинства городов, и не только российских: по данным немецкого исследователя Э. Эсмарха, в 1890 г. в Берлине сменили квартиру 850 тыс. семейств.³

В период с 1870 по 1890 гг. в виду дефицита жилья в губернских центрах отмечался рост стоимости аренды на квартиры. По данным оценочного отделения Ярославской городской управы в конце XIX в. в среднем малая комната до 5 кв. саж. (22,8 кв. м) сдавалась за 24 руб. в год, средняя от 5 до 20 кв. саж. (от 22,8 до 91,1 кв. м) – за 28 руб., большая комната от 20 и более кв. саж. (от 22,8 кв. м и более) – за 51 руб. в год.⁴ Если месячная аренда флигеля в доме составляла от 5 до 10 руб., то в зависимости от расположения дома, аренда квартиры в нем доходила до 40 руб. за 8 комнат в Ярославле⁵ и за 10 комнат в Костроме.⁶

Формирование в городах рынка жилья и получение с этой деятельности дохода стало одним из оснований введения в России государственного квартирного налога, который был введен в 1894 г. Для взимания налога города и

¹ Журналы Ярославской городской думы за 1880 год. С. 91.

² Друцкой-Соколинский В.А. Указ. соч. С. 282-288.

³ Эсмарх Э. В поисках за квартирою: Гигиенические указания для лиц, приискивающих квартиры: пер. с нем. Киев-Харьков: тип. Ф.А. Иогансон, 1898. С. IV.

⁴ Г. Ярославль по сведениям 1898-1899 гг., собранным от домовладельцев для оценки недвижимых имуществ. Выпуск II. диаграмма №7.

⁵ Северная речь. 1907.11 января.

⁶ Костромской листок объявлений. 1886. 6 июня.

поселения России распределялись на классы в соответствии со стоимостью в них жилья. Оба губернских города входили в III класс, куда была отнесена большая часть губернских городов России (*Приложение 26*).

Налогом не облагались помещения, арендная плата за которые была ниже минимального первого разряда класса - для городов и поселений III класса это были жилые помещения с годовой оплатой от 150 руб.¹ В Костроме в 1900 г. из общего числа городских квартир (4642) налогом облагалось только 17,4% квартир (806), а в Ярославле из 8806 квартир – 16,9% или 1493 квартиры (*Приложение 27*).

Примечательно, что при проведении переписи 1897 г. тайный советник Я.А. Плющевский-Плющик, являющийся уполномоченным по высочайшему повелению для объединения действия местных учреждений по Первой всеобщей переписи населения 1897 г. в Тверской, Ярославской и Костромской губерниях отмечал, что проведение переписи было сопряжено с большим количеством различного рода слухов, в том числе, с повышением квартирного налога. Он писал, что в городах опасения увеличения сборов «гнездились...среди домовладельцев вообще, боявшихся увеличения квартирного налога и в раздаче переписных листов по квартирам видевших прием проверки правильности данных ими первоначально, при введении квартирного налога, заявленных».²

Рост цен на жилье подтверждал и рост числа квартир, облагаемых налогом. В обоих городах с 1894 по 1900 гг. выросло количество квартир облагаемых налогом, то есть с месячной оплатой свыше 12,5 руб.: число квартир в Костроме выросло на 43% (с 565 ед. до 806 ед.), в Ярославле - на 36% (с 1096 ед. до 1493 ед.).³ В отличие от Костромы, количество квартир в Ярославле было больше, и цена на них была существенно выше, поэтому в Ярославле наряду с Ригой,

¹ Высочайше утвержденное положение о государственном квартирном налоге: мнение Государственного Совета, Высочайшее утверждение от 14 мая 1893 г. // ПСЗ Российской Империи. Собр. 3. СПб., 1893. Т. 13. № 9612. Приложения. С. 166.

² Плющевский-Плющик Я.А. Отчет уполномоченного по высочайшему повелению, для объединения действия местных учреждений по Первой всеобщей переписи населения 28 января 1897 года в Тверской, Ярославской и Костромской губерниях/ Издание Центр. статист. комитета Министерства внутренних дел. – СПб.: тип. Е. Евдокимова, 1898. С. 46.

³ Государственный квартирный налог. С. 110.

Лодзью, Иваново-Вознесенском, Гатчиной и Архангельском, были самые высокие ставки по аренде жилья.

К началу XX в. развитие жилищного рынка в губернских центрах вело к снижению цен на квартиры. Костромская губерния, наряду с Пензенской, Курской, Казанской Харьковской и Воронежской губерниями в центральной части России, относилась к числу мест с «наибольшею дешевизною» квартир. В Ярославле цены на жилье в среднем были в 2 раза выше, чем в Костроме.¹ На это же обращал внимание и исследователь И.Ф. Барщевский, когда писал, что жизнь в Ярославле для лиц, не имеющих собственных домов, немногим дешевле столичной.²

На протяжении исследуемого периода, несмотря на изменения рынка жилья, уровень доходов большей части городского населения, нуждающегося в жилье, не позволял проживать ни в отдельных домах, ни в квартирах, учитывая, что значительная часть пришлого некоренного населения Костромы и Ярославля пополняла ряды рабочих и прислуги. Обе губернии относились к Центральному промышленному району, где преобладало текстильное производство. В начале 80-ых гг. XIX в. месячный и сдельный заработок рабочих на ткацком производстве в Костроме составлял у мужчин от 8 до 22 руб., а у женщин от 7 до 18 руб.³

К началу XX в. средний годовой заработок рабочих изменился незначительно и составлял не более 200 руб.,⁴ заработная плата прислуги была гораздо ниже (*Приложение 28*). К окончанию рассматриваемого периода, по данным отчетов фабричных инспекторов, среднегодовой заработок рабочих Ярославской и Костромской губерний по ряду ведущих отраслей промышленности продолжал оставаться не высоким и не позволял снимать собственное жилье (*Приложение 29*). Но невысокий уровень оплаты труда отмечался не только у рабочих

¹ Города России в 1904 году. С. 251

² Исторический очерк города Ярославля / сост. И.Ф. Барщевский; под общ. ред. Э.Н. Берендтса // Труды Ярославской губернской ученой архивной комиссии. Кн. 3. Вып. 4. Ростов-Ярославль: типо-лит. А. Барщевского, 1900. С. 85.

³ Пирогов В. Очерки фабрик Костромской губернии // Материалы для статистики Костромской губернии / под ред. В. Пирогова. Вып. 6. Кострома: губ. тип., 1884. С. 164, 172.

⁴ Мануфактура на Костромской выставке // Вестник мануфактурной промышленности. - 1913.- №46. - С. 2393.

предприятий, например, жалованье работников пожарного депо Ярославля зимой составляло 7 руб., летом - 8 руб.¹

Вопросы жилья также были актуальными и для специалистов, работающих на производстве. Так, согласно данных опроса выпускников Костромского химико-технического училища им. Ф.В. Чижова, проводившегося в 1910 г., вопрос обеспечения жильем обсуждался при приеме на работу, наряду с размером жалованья.²

При существующем спросе именно на небольшие и недорогие квартиры, арендная плата за них была значительно выше, чем за большие квартиры. По данным исследователя М.Г. Диканского, в Ярославле в 1899 г. в малых квартирах площадью до 5 кв. саж. (22,8 кв. м) стоимость квартирной сажени доходила до 8 руб., в средних квартирах площадью до 20 кв. саж. (91,0 кв. м) стоимость сажени уже снижалась до 6 руб., а в квартирах площадью свыше 20 кв. саж. стоимость 1 кв. саж. (4,6 кв. м) составляла 3 руб.³ «Нужда в небогатых квартирах чрезвычайно обострена и постройка даже не одного десятка домов... является необходимою в Костроме»⁴, - писал и костромской инженер В.В. Аристов, занимающийся изучением жилищного вопроса в Костроме.

В виду нехватки дешевого благоустроенного жилья, условия проживания в Костроме и Ярославле отличались высокой плотностью населения во всех районах города (городских частях), но наиболее остро жилищный вопрос стоял среди рабочих предприятий.

При наличии на предприятиях собственного жилья (казарм), рабочие проживали в общих казармах, где им представлялось либо спальное место в общей спальне, либо каморке - в отдельном помещении. В общих спальнях селили несемейных или рабочих нанятых на краткосрочный период.

¹ Журналы Ярославской городской думы за 1871 год. С. 16-17.

² Сборник в память столетия со дня рождения Федора Васильевича Чижова. Общество бывших учеников Костромского химико-технического училища. Кострома: губ. тип. 1911. С. 94-95.

³ Диканский М.Г. Квартирный вопрос и социальные опыты его решения. М.: тип. А.П. Поплавского 1912. С. 10.

⁴ Аристов В.В. Доклад об устройстве недорогих жилищ в г. Костроме инженера-технолога В.В. Аристова Костромскому отделу Всероссийской Лиги для борьбы с туберкулезом. Кострома: типография А.С. Азерского, 1913. С. 5.

Как правило, неприглядные картины быта рабочих в этот период, ярко описанные в произведениях русских писателей, были типичны в общих казармах начала 70-х гг. XIX в. Например, у В.А. Гиляровского в рассказе «Обреченные» рабочая казарма ярославского белильного завода Сорокина представляла собой «длинное, желтого цвета, грязное и закопченное двухэтажное здание, с побитыми стеклами в рамах, откуда валил густой пар».¹ Внутри казарма представляла собой комнату, по трем стенам которой в два ряда шли двухэтажные нары «буквально битком набитые народом. Кроме того, спали под нарами, прямо на полу. Постели были у редких...»².

Для жилых корпусов при фабриках действительно была характерна высокая скученность проживания, часто в переполненных спальнях казарм были антисанитарные условия, которые сохранялись на ряде предприятий и в начале XX в. Газета «Северная речь» в 1907 г. приводила пример казарменного проживания ярославских рабочих «Общества Мазут», где в комнате 54 кв. м. проживало 32 чел. «и царят здесь грязь, вонь и холод невыносимые».³

Помимо общих спален в казармах, в них выделялись небольшие комнаты или каморки, как правило, для семейных рабочих. На костромской льнопрядильной и ткацкой фабрике П. и С. Третьяковых, В. Коншина и Н.К. Кашина в 1880-х гг. часть рабочих размещалась в двух деревянных зданиях. В первом здании, состоящим из 36 номеров, каждый из которых сдавался семейным или «более исправным рабочим», проживало 180 чел., то есть в среднем по 5 чел. в комнате. Во втором здании было восемь номеров, разделенных перегородками, по три помещения в каждом для отдельных семей.⁴

Рабочие, не получившие фабричного жилья, вынуждены были снимать жилье самостоятельно, ежемесячно получая «квартирные деньги». «Квартирные деньги» являлись подспорьем для рабочих, однако их размер не позволял снимать

¹ Гиляровский В.А. Обреченные // Трущобные люди, рассказы, очерки, репортажи. https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Fiction/Giljarov/tr_ludi.php (дата обращения 19.12.2021).

² Гиляровский В.А. Обреченные// Трущобные люди, рассказы, очерки, репортажи. https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Fiction/Giljarov/tr_ludi.php (дата обращения 19.12.2021).

³ Северная речь. 1907. 11 января.

⁴ Пирогов В. Указ. соч. С. 167.

отдельного жилья. Поэтому частыми были случаи совместного проживания в одной квартире нескольких семей, что естественным образом сказывалось на условиях проживания. При обзоре костромских фабрик в 1882 г. костромским губернским статистическим комитетом указывалось, что часть рабочих проживала на частных квартирах, где нередко в комнате проживало до 4 семей, отделяясь друг от друга занавесками или развешенным платьем.¹

В виду ограниченности фабричного жилья это приводило к появлению на территориях, близлежащих к промышленным предприятиям, построек, где рабочие были вынуждены снимать жилье, часто не соответствовавшее элементарным санитарным требованиям. Как отмечал в своем докладе гласный Ярославской думы Д.И. Чистяков, на городских окраинах в беднейших кварталах города встречались хижины «далеко хуже стояла лошади или коровника».² Издание «Северная речь» писало, что на юго-восточной окраине Ярославля предприниматели, зная нужду рабочих в жилье, «понастроили позади ... немудрящих избушек, разделили их на коморки в 2 арш. (1.60 м) и пускают туда жильцов, которым некуда больше деваться».³ Ухищрения костромских домовладельцев описывались в «Поволжском вестнике», когда «в хозяйскую комнату пускают двоих или троих «одиноких», в кухне живет маленькая семья и в задней половине или «бокоушке»..., а летом живут и на «подволоках» и на сеновалах!».⁴

Во II пол. 70-х гг. XIX в. в Костроме недостаток квартир был весьма чувствителен, не только были заняты все чердаки, но также были переполнены подвалы, бани и предбанники.⁵ По данным В.В. Аристова, потребность в жилье не удовлетворялась в самом скромном масштабе. «Приходится отметить жилищный голод» - писал он о ситуации в Костроме. В частности, он отмечал, что в городе есть дома, сделанные из досок, между которыми насыпана земля, а полы (доски)

¹ Пирогов В. Указ. соч. 168-169.

² Журналы Ярославской городской думы за 1871 год. С. 152.

³ Северная речь. 1907. 11 января.

⁴ Поволжский вестник. 1906. 7 мая.

⁵ Иванов И.С. Опыт санитарного исследования гор. Костромы// Материалы для статистики Костромской губернии. Вып. 4. Кострома: губ. тип., 1881. С. 135.

положены прямо на землю, поэтому пол холодный, «сырость и миазмы почвы проникают через его щели, освещение недостаточное, уличная органическая пыль с ея заразными началами, при открытом окне, наполняют комнату».¹

Министерство торговли и промышленности в начале XX в. при анализе жилищ рабочих отмечало, что обстановка жилищ, принадлежащих промышленным заведениям, где проживает 20% от числа фабрично-заводских рабочих, не вполне удовлетворительна в санитарном отношении и требует улучшения. Но в гораздо большей степени требуют улучшения частные квартиры, где проживает 60% рабочих. При этом Министерство отмечало, что это ситуация была типичной «всяким занятиям, кои недостаточно высоко оплачиваются и требуют для своего производства значительного количества людей».²

Действительно, скученность проживания была характерна не только для жилья рабочих, хотя среди них жилищная нужда была чрезвычайно обострена. В период исследования в обоих городах растет концентрация жителей на одно строение, что приводило к естественной скученности населения. В 1870 г., по данным экономиста Ю.Э. Янсена, по числу жителей на один дом среди городского населения, оба губернских центра относились к высшей I группе, где на один дом приходилось более 10 чел.³ Приложение 30.

В этот период в городах появляются ночлежные дома, где правом ночлега мог воспользоваться любой, вовремя в него пришедший. Стоимость ночлега была низкая – от 2 до 5 коп. Изредка в счет платы входил горячий чай или ужин. В Ярославле в конце 1870-х гг. насчитывалось 5 частных ночлежных приютов.⁴ В 1879 г. по инициативе городской думы в виду опасности эпидемии холеры был проведен осмотр условий ночлега в городских ночлежных домах созданной для этого комиссией. Этой же комиссии надлежало разработать и меры по улучшению условий ночлега.

¹ Аристов В.В. Указ. соч. С. 1.

² Погожева А.В. Жилищная нужда в промышленных центрах России // Труды первого всероссийского съезда фабричных врачей и представителей фабрично-заводской промышленности, изданные правлением Московского Общества фабричных врачей / ред. Д.И. Орлова. т. 1. М.: тип. ТД М.В. Балдин и Ко., 1910. С. 115.

³ Янсен Ю.Э. Указ. соч. С. 43-44.

⁴ Журналы Ярославской городской думы за 1879 год. Ярославль: тип. Г.В. Фальк, 1879. С. 26.

По данным обследования выяснилось, что обитателями ночлежных приютов являлись не только лица не имевшие определенных занятий, но и прислуга, лишившаяся места, рабочие, пришедшие в город в поисках работы. В городах, расположенных на Волге, было значительное число зимогоров – людей, не имевших постоянного заработка и жилья. Летом они устраивали себе помещения из товарных ящиков, а в остальное время ночевали, где придется, среди них также существовала практика ночлега в полиции - «благодетельнице для совсем ничего не имущих».¹ Они также были постоянными посетителями ночлежных приютов.

Комиссия нашла, что все осмотренные дома не удовлетворяют «самым даже не прихотливым и хотя сколько нибудь сносным гигиеническим условиям и безусловно ... наносят громадный вред здоровью тех лиц, которые вследствие безвыходного своего положения вынуждены искать приюта в этих ужасных вертепах и вместе с тем служат источником и разсадником разных болезней».² Комиссия отмечала «поражающую нечистоту» и более чем небрежное содержание помещений, отсутствие самой неприхотливой для ночлега обстановки: спать приходилось на полу с поленом вместо изголовья. Значительная часть осмотренных помещений располагалась в подвальных помещениях.

Ознакомившись с ситуацией и учитывая востребованность в Ярославле мест для ночлега, комиссия предложила радикально решить этот вопрос строительством бесплатного ночлежного дома на 200 чел. с дальнейшим его содержанием за счет города.³ Авторы инициативы полагали, что это должно было понизить доходность частных ночлежных домов, и в итоге сократить привлекательность данного промысла - «почин этого дела лежит на нравственной обязанности города»⁴ - отмечалось в докладе комиссии. Но в виду затруднительного финансового положения города вопрос строительства ночлежного дома в конце 70-х гг. XIX в. был отложен.

¹ Ярославские губернские ведомости. 1884. 2 марта.

² Журналы Ярославской городской думы за 1879 год. С. 24.

³ Журналы Ярославской городской думы за 1879 год. С. 25.

⁴ Журналы Ярославской городской думы за 1879 год. С. 24.

Таким образом, интенсивное развитие промышленности и рост населения городов выявили объективные ограничения существующего в городах жилищного рынка, не рассчитанного на изменившуюся численность населения. В этот период появляются новые формы расселения – доходные и ночлежные дома, рабочие казармы, но они не могли изменить сложившуюся ситуацию с дефицитом массового жилья. На протяжении исследуемого периода рост численности населения губернских городов опережал темпы строительства жилья в Костроме и Ярославле.

Дефицит массового жилья был связан с нехваткой профессиональных строительных кадров, неразвитостью строительной отрасли и использованием традиционных материалов и технологий, законодательными ограничениями и отсутствием бюджетных средств на строительство массового жилья. В итоге это привело к появлению в городах «квартирного вопроса», ставшего злободневным во II пол. XIX в. во всех городах.

Основной проблемой рынка жилья в Костроме и Ярославле в условиях капиталистической модернизации было отсутствие необходимого количества небольших дешевых квартир для населения городов, преимущественно растущих за счет малоимущих пришлых крестьян. В свою очередь, дефицит жилья приводил к естественной скученности населения, прежде всего, в районах, примыкающих к фабрично-заводским предприятиям. Высокая скученность проживания приводила к нарастанию неблагоприятных факторов городской среды, которые носили объективный характер в силу сложившихся условий в городах к концу XIX - началу XX вв.

§ 2.2. Внутригородские пути сообщения

В условиях модернизации при возникновении инфраструктурных ограничений в развитии городов постепенно появляется осознание города как единого организма, где все процессы взаимоувязаны между собой. Достижение общих задач и устранение препятствий для их достижения требовали новых подходов к городскому планированию. Но «молодые» общественные управления в лице городских дум и управ в начале рассматриваемого периода не имели опыта ведения городского хозяйства и планирования городского пространства.

В этой связи, устранению жилищной нужды и высокой плотности проживания в ряде районов губернских центров, а также строительству жилья на окраинах из-за его высокой стоимости в центре города, препятствовала неразвитость внутригородских путей сообщения. Это, в свою очередь, ограничивало мобильность населения и вынуждало его селиться рядом с местами работы. То есть в данный период неразвитость внутригородских путей сообщения стала еще одним ограничением в развитии Костромы и Ярославля. Как и рынок жилья, организация системы транспортного обслуживания оказалась неприспособленной к резкому увеличению численности населения.

Транспорт Костромы и Ярославля был представлен извозчиками и водным перевозом в виду расположения городов на берегах рек Волги и Костромы – одноименного губернского центра, Волги и Которосли – Ярославля. Осуществлявшийся парходами с паромами на буксире водный перевоз вызывал множество нареканий, как со стороны горожан, так и со стороны органов общественного управления. Организация стабильной и эффективной переправы имела важное значение для развития городов и оказывала большое влияние как на повседневную, так и на деловую жизнь губернских центров.

Вопрос устройства переправы через реку Кострому рассматривался Государственным Советом по представлению Министерства внутренних дел еще в 1823 г. после обращения костромского губернатора К.-В. И. Баумгартена о разъяснении возможности установления сбора с мостов и перевозов в доход

города.¹ В частности упоминалось, что за содержание перевоза через реку Кострому осуществлялась «от казны плата, как ничего незначущая» и с каждым годом плата за него понижалась. В результате в 1816 г. она дошла до 7 руб. 50 коп. в год. На эти средства содержать перевозки без взимания с проезжающих оплаты было крайне затруднительно, а тем более построить вместо перевоза мост. «Возможно ли, чтобы крестьянин...содержал переправу и мост за получаемые от казны 7 р. 50 к коп. в год, когда на устройство сей статьи: от города потребно 11.000 руб. единовременно и до 2.000 руб. ежегодно».² Губернатор предложил городской думе построить мост за счет городского бюджета, выделив для этой цели 10 тыс. руб. из Приказа Общественного призрения и определить размер таксы, которая будет взиматься содержателем перевоза.

В виду того, что данный вопрос имел разные толкования, согласно Высочайше утвержденного мнения Государственного Совета, во всем государстве, кроме столиц, где существует положение об устройстве городских доходов «сбор допущен будет по необходимости и примером тому служит переправа чрез реку Кострому».³ В дальнейшем переправа и плавучий мост через реку Кострому сдавались с торгов, а с проезжающих по мосту и пользующихся переправой стала взиматься плата.

В Ярославле в рассматриваемый период через реку Которосль было устроено два моста, на которых было сосредоточено все пассажирское и грузовое движение, растущее с каждым годом. «Американский» механический мост с тротуаром для пешеходов, названный так по особенностям пролетов, был открыт еще в 1853 г. и к 1870-ым гг. с пассажиропотоком уже не справлялся. И мост Московской железной дороги, перекинувшийся над Которослью, который не имел отношения к железной дороге, но служил только средством сообщения между

¹ Высочайше утвержденное мнение Государственного совета О правилах, на коих должны быть учреждаемы сборы за мосты и перевозки от 8 марта 1823 г. // Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 года. – 48 т. Т. 38: 1822-1823. СПб.: Тип. II Отд-ния собств. Е.В. канцелярии, 1830. С. 832.

² ПСЗРИ. Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 года. Т. 38. С. 833-834.

³ ПСЗРИ. Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 года. Т. 38. С. 833.

городом и его закоторосльною частью.¹ В то же время значительная часть ярославцев, разделенных Которослью, сообщались посредством наплавного предтеченского моста по названию стоявшей вблизи Иоанно-Предтеченской церкви, который использовался только в летний период, но им нельзя было воспользоваться в периоды половодья. Кроме того, на этом мосту взималась плата за проезд и проход.²

Наибольшей пропускной способностью обладал водный перевоз через Волгу, по которому осуществлялись как основной пассажиропоток, так и грузоперевозки губернских центров.

Костромской волжский перевоз сдавался в аренду на 10 лет. Перевоз начинал действовать с 4 часов утра³. Вместимость парохода, его осуществлявшего, доходила до 300 чел., но кроме того, пароход буксировал паром с грузами в расчете на сорок конных подвод. Легковые извозчики и ломовые размещались на пароме под наблюдением паромного старосты. Главной проблемой в организации водного перевоза было отсутствие расписания. «Ни контракт, ни жалобы, ни печать, наконец, ни полиция ничего... сделать не могут», - сообщалось в костромском издании.⁴ По усмотрению владельца парохода приоритетность поездок определял он сам, в связи, с чем пассажиры были вынуждены или ждать перевоза, или самостоятельно переплыть Волгу на лодках, что по времени было более затратно и не безопасно особенно в весенне-осенний период.

Это вызывало особые опасения у пассажиров поездов в виду того, что костромской вокзал был расположен на противоположном берегу. Экскурсантам, планирующим посетить Кострому, рекомендовалось отправляться в город сразу

¹ Модрич И.Н. Указ. соч. С. 21.

² Ярославские отголоски, 1907. 4 июля.

³ Поволжский вестник. 1908. 16 мая.

⁴ Поволжский вестник. 1908. 25 мая.

же по приезду поезда, иначе в случае опоздания к отходу парохода, они могли потерять не менее получаса.¹

Костромской перевоз через Волгу заслужено критиковали. С увеличением темпа городской жизни один пароход с паромом не справлялся с потоком растущего населения и перевозом грузов развивающихся предприятий. «Долгой переправой через Волгу у всех грузополучателей и грузоотправителей задержка перевозки увеличивает накладной расход, который ложится на товар»² - отмечалось в одном из докладов комиссии по благоустройству г. Костромы. А выход из строя единственного парохода мог привести к транспортному коллапсу губернского центра. Ситуация осложнялась сосредоточением основных промышленных предприятий на левом берегу Волги, поэтому при отсутствии быстрой и постоянно действующей переправы проживание в правобережной части города вызывало серьезные неудобства. В конечном итоге, это повышало скученность проживания населения в фабричном районе Костромы.

В Ярославле волжский перевоз сдавался в аренду на 12 лет. В виду истечения срока аренды в 1876 г. городской думой был разработан новый проект договора на аренду перевоза. По нему сообщение с заволжской частью должно было производиться средствами арендатора безостановочно в период навигации с рассвета и до 9 часов вечера. В ночное время, а также по желанию пассажиров, переправа осуществлялась лодками. В договоре оговаривалось, что в ночное время или во время весенне-осенней распутицы пассажир не должен ожидать перевоза более 10 мин.

Межбереговая переправа осуществлялась пассажирским пароходом вместимостью до 100 человек с буксированием парома, на котором размещались экипажи и скот. Содержатель перевоза должен был обеспечить наличие шести паромов. Время стоянки парохода не должно было превышать 5 минут.³ «В основности это правило должно быть исполняемо, даже и при меньшем числе

¹ Спутник экскурсанта №5. Города объединенные подвигом избрания Дома Романовых на царство. Кострома - Ярославль – Ростов Великий. Центральная экскурсионная комиссия, под общей ред. С.И. Гинтовта. М. Т-во скоропечатни А.А. Левинсон. 1913. С. 97.

² Журналы Костромской городской управы за 1912 год. С. 27-28.

³ Журналы Ярославской городской думы за 1876 год. Ярославль: тип. Г.В. Фальк, 1878. С. 92-93.

готовых пассажиров пред отходом и после прихода поездов Ярославско-Вологодской железной дороги, недожидаясь установки экипажей, переноски тяжестей на паромы, кроме случаев перевозки почты».¹ Помимо паромов арендатор должен был иметь не менее 15 лодок во время перевоза пассажиров осенью и весной до замерзания реки. Таким образом, в Ярославле организация перевоза уже в 70-ые гг. XIX в. обговаривалась более детально, чем в Костроме.

Важным фактором, влияющим на организацию перевоза, были условия исполнения контракта. В Ярославле конфликтная ситуация возникла с арендатором перевоза в 1877 г. после того, как у него возникли сложности при исполнении контракта через полгода после его заключения. Он обратился в городскую управу с просьбой о снижении арендной платы с 6 тыс. до 2 тыс. рублей или повышении стоимости перевоза для пассажиров. В частности, он отмечал, что стоимость перевоза в Ярославле составляла 1 коп. с пешего человека, в то время как в Костроме она составляла – 2 коп.² Арендатор отмечал превышение расходов над доходами в виду того, что стоимость перевоза не компенсировала понесенные расходы. Действительно, для ряда категорий пассажиров был установлен бесплатный провоз: для детей жителей Тверицкой слободы, обучавшихся в городских училищах при предъявлении билетов, выданных управой, должностных лиц, курьеров, сопровождавших почту, этапных команд, сопровождавших арестантов и других лиц по служебной необходимости.

В виду того, что Ярославская дума оставила ходатайство без последствий, в январе 1878 г. арендатором был написан отказ от дальнейшего содержания перевоза в виду невозможности исполнения контракта.³ После переговоров с думой и изменения условий контракта, арендатору было разрешено взимать в двойном размере плату за перевоз, как с пешеходов, так и с проезжающих в экипажах.

В Ярославле на протяжении 5 лет велась переписка с Министерством внутренних дел по вопросу согласования таксы на провоз через Волгу, утвержденной думой в 1876 г., но не утвержденной Министерством из-за

¹ Журналы Ярославской городской думы за 1876 год. С. 92-93.

² Журналы Ярославской городской думы за 1877 год. Ярославль: тип. Г.В. Фальк, 1878. С. 201.

³ Журналы Ярославской городской думы за 1878 год. Ярославль: тип. Г.В. Фальк, 1879, С. 36-37.

отклонений от «нормальной таксы», изданной на основании утвержденного 18 марта 1823 года Высочайше утвержденного мнения Государственного Совета, в виду несоблюдения соразмерности по предметам, подлежащим сборам.¹ В 1881 г. губернатор обратил внимание думы, что при невнесении в таксу изменений, согласно комментариев Министерства, будет действовать такса 1864 г., согласованная Министерством для предыдущего срока аренды, что, в свою очередь, вело к конфликту с арендатором перевоза, в виду нарушений контракта теперь уже со стороны думы².

В итоге такса была увеличена, несмотря на несогласие думы с расчетом, который уже не отвечал изменившимся условиям перевоза. Данная мера была вызвана полной безысходностью думы, и она признавала ее «крайне несправедливой, тяжелой и обременительной для жителей города... мера эта несомненно вызовет массу жалоб, сетований и других нареканий со стороны граждан города и вообще неизбежно подорвет к Общественному Управлению их доверие и уважение».³

«Непорядки на перевозе» схожие с костромскими существовали и в Ярославле, в частности, несоблюдение расписания. Так, «Ярославский вестник» в 1905 г. писал, что в виду нетрезвого состояния капитана парохода, осуществлявшего перевоз, пассажирам, в том числе 600 солдатам, пришлось дожидаться парохода час и сорок минут.⁴ Поступали жалобы и на организацию перевоза в ночное время, который осуществлялся лодками с превышением размера таксы в несколько раз.

Серьезным ограничением для мобильности населения являлась зависимость водного сообщения от погоды. В конце осени до установления на Волге безопасной ледяной дороги сообщение между берегами нарушалось. Как писал костромской краевед А.А. Анохин, ноябрь вносил в жизнь отлаженного

¹ Журналы Ярославской городской думы за 1881 год. Ярославль: тип. Г.В. Фальк, 1882. С. 52.

² Журналы Ярославской городской думы за 1881 год. С. 54.

³ Журналы Ярославской городской думы за 1881 год. С. 57.

⁴ Ярославский вестник. 1905. 18 августа.

механизма переправы хаос, сумятицу и непорядок.¹ Переправа осуществлялась лодками, однако были дни, когда переправа между берегами прекращалась совсем. В газетах в межсезонье публиковались данные о состоянии льда на Волге, которые позволяли населению городов планировать свой график движения между берегами.

При замерзании Волги, легковых извозчиков пропускали по льду, но по требованию полиции «лошади отпрягались и седоки в санях перевозились...людской тягой, для чего на обоих берегах группированы были десятки зимогоров, исполнявших эту операцию» писал В.А. Друцкой-Соколинский.² С установлением морозной погоды, безопасное сообщение между берегами восстанавливалось, вдоль волжской дороги устанавливалось освещение и в дальнейшем перевоз осуществлялся извозчиками. В апреле, как и в ноябре, ледоход вносил изменения в привычное межбереговое сообщение. Бывали случаи, когда переправа осуществлялась лодками в нарушение запрета полиции, часто с опасностью для жизни пассажиров. Весенний ледоход, ломая пристани и унося их течением, наносил существенный материальный ущерб владельцам пристаней.

Так, содержатель переправы через р. Кострому указывал, что он «употреблял ...все свое старание сохранить общественный ... мост от могущих произойти разрушений сильным напором льда, но при всех...стараниях...мост... при усиленном скоплении воды унесло в реку Волгу».³ Таким образом, водный перевоз в городах, хотя и имел большую пропускную способность, имел и ряд недостатков, прежде всего, сезонную зависимость, что делало перевоз в осенне-весенний период нестабильным.

Вторым видом сообщения в губернских центрах были легковые извозчики. Извозчиком мог стать молодой человек, достигший 18 лет, при этом «если он достаточно возмужал»⁴, но не старше 65 лет; не судимый и не состоявший под

¹ Анохин А.А. Кострома в будни и праздники: портрет города времен последнего императора, губернские светописцы. Костромской музей-заповедник, Кострома: Костромаиздат, 2013. С. 43.

² Друцкой-Соколинский В.А. Указанные сочинения. С. 286-287.

³ ГАКО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 1029. Л. 2.

⁴ Обязательные постановления Костромской городской думы для жителей г. Костромы, изданные в разное время в установленном законом порядке. – 2 т. Вып.1.Кострома: губ. тип. 1897. С. 41.

следствием. Извозчики - городские лихачи, «полулихачи» и «ваньки» - деревенские жители, приезжающие в город на сезонный заработок, работали на основании свидетельств на извозный промысел.

На протяжении исследуемого периода в городах формировались разряды извозчиков в зависимости от состояния лошадей и экипажей. Цвет ярлыка извозчика влиял на размер оплаты проезда. Услуги извозчиков, имеющих лучшие экипажи, как правило, это были «лихачи» и «полулихачи», имели право обслуживать пассажиров по более высокой таксе, доходившей в разнице до 30%. Поэтому их услуги были недоступны для значительной части городского населения. Дальнейшее улучшение экипажей только приводило к увеличению стоимости поездки в виду повышенного спроса и отсутствия конкуренции. Так, в начале XX в. в появившихся экипажах на резиновых шинах поездка обходилась до 50% выше средней стоимости.

Общественными управлениями издавались обязательные распоряжения с регулированием правил езды, внешнего вида извозчиков и экипажей. Изданные в 1871 г. распоряжения в Костроме впоследствии дополнялись в 1876 и 1894 гг. В 1905 г. было издано обязательное постановление для легковых извозчиков об упорядочении мест стоянки, где они могли ожидать пассажиров на специально отведенных для этого местах – биржах. Согласно постановлению было определено 18 стоянок.¹

В условиях отсутствия альтернативных видов транспорта, извозчики кроме частного извоза выполняли и функции экстренных оперативных служб. По указанию полиции они были обязаны бесплатно отвозить «скоропостижно умерших на улице, заболевших, увечных, раненых, буйных, пьяных и т.п. лиц, которых необходимо скорее убрать с улиц для подачи помощи или для соблюдения порядка».² Их экипажи также использовались в случае пожаров: извозчики обязаны были доставлять к месту пожара до 3 дружинников за марки,

¹ ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Т. 1. Д. 375. Л.1 – Л. 1 об.

² Обязательные постановления Костромской городской думы. Вып. 1. С. 44.

которые извозчики могли обналечить в комитете добровольного пожарного общества.

В рассматриваемый период в виду роста городского населения и отсутствия иных вариантов транспорта, в Костроме и Ярославле отмечалось повышение спроса на услуги извозчиков и соответственно рост стоимости проезда. Если в начале 60-х гг. XIX в. такса костромских извозчиков за час составляла 25 коп.,¹ в середине 80-х гг. XIX в. – 40 коп.,² то в 1913 г. она выросла до 60 коп.³ Ярославские легковые извозчики брали за час в 1898 г. от 35 до 50 коп.,⁴ а уже в 1905 г. час их работы стоил от 50 до 70 коп.⁵ Стоимость проезда зависела от времени года - зимой она была ниже, чем в остальное время года. В Ярославле поездка с Московского на Вологодский вокзал в летний период стоила от 75 коп. до 1 руб., а в зимний период - до 45 коп.⁶ В Костроме поездка с вокзала до центра города зимой составляла 50 коп., а в остальное время года – 75 коп.⁷

Наиболее высокой стоимость проезда была в период осенней распутицы, что объяснялось неудовлетворительными условиями проезда по большинству немощенных городских улиц, «когда на улицах...царствует невылазная грязь».⁸ Только во время распутицы костромские извозчики брали от центра до фабрик 40 коп, в остальное же время в этот район поездка обходилась 20 коп.⁹

В 60-ые гг. XIX в. в Костроме и Ярославле еще не было разработано определенных маршрутов, поэтому существовала такса за проезд «в один конец», за час и целый день. В начале XX в. в Ярославле при существовании в городе четырех территориально удаленных и от центра и друг от друга районов (частей), такса «из конца в конец» стала вызывать неудобства - «при таком раздроблении сам седок не может разобраться по дощечке, прибитой у извозчика, куда ему

¹ Волга от Твери до Астрахани. Сост. Боголюбов Н.П. СПб.: общ-во Самолет, 1862. С. 131.

² Журналы Костромской городской думы за 1884 год. Кострома: тип. П.И. Андроникова, 1885. С. 150.

³ Кострома. Приложение: Порядок празднования торжества трехсотлетия Царствования Дома Романовых в г Костроме, в мае 1913 года. Кострома: губ. тип., 1913. С. 85.

⁴ ГАЯО. Ф. 509. Оп. 3. Д. 20. Л. 16.

⁵ Ярославский вестник. 1905. 5 сентября.

⁶ ГАЯО. Ф. 509. Оп. 3. Д. 20. Л. 17е об.

⁷ Обязательные постановления Костромской городской думы. Вып. 1. С. 37.

⁸ Журналы Костромской городской думы за 1884 год. С. 151.

⁹ Журналы Костромской городской думы за 1884 год. С. 151.

нужно ехать».¹ Косвенным подтверждением спроса на услуги извозчиков и развития извозного промысла в условиях капиталистической модернизации стал рост дохода в пользу города с продажи патентов на извозный промысел. В Костроме он вырос почти в три раза с 386 руб. в 1871 г.² до 1275 руб. в 1904 г.³ В Ярославле в 1912 г. предполагалось, что сбор только с легковых извозчиков составит 2062 руб.⁴ Если говорить о численности самих извозчиков, то в конце 1880-х гг. в Ярославле насчитывалось 450 легковых извозчиков.⁵ В 1910 г. их число доходило до 414 чел. летом и 480 чел. зимой.⁶ В Костроме в 1871 г. для извозчиков за счет общественного управления изготавливалось 40 номеров⁷, которые они обязаны были вывешивать на экипажи. Численность извозчиков в 1910 г. выросла до 213 чел. летом и 282 чел. зимой.⁸ Таким образом, при росте численности населения городов в 1904 г. на 1 извозчика приходилось 137 чел. в Костроме и 168 чел. в Ярославле, а в 1910 г. это соотношение выросло до 264 чел. в Костроме и 244 чел. в Ярославле - *Приложение 31*.

В Костроме и Ярославле в исследуемый период возникли проблемы, типичные для российских городов этого периода, когда существующие внутригородские пути сообщения перестали отвечать потребностям растущего населения городов. Сезонная зависимость водного перевоза тормозила, прежде всего, деловую жизнь городов, а малочисленность извозчиков и неэффективность их услуг не решали вопросы мобильности растущего населения. Таким образом, неразвитость рынка жилья и низкая внутригородская мобильность способствовали концентрации населения в фабрично-заводских районах губернских центров.

¹ Ярославский вестник. 1905. 5 сентября.

² ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Т. 1. Д. 35. Л. 3.

³ Смета доходов и расходов г. Костромы на 1906 год. Кострома: губ тип., (год издания не указан) С. 4-6.

⁴ Смета доходов и расходов г. Ярославля на 1912 год. Ярославль: типо-лит. Н.Х. Николаевой. 1911. С. 11.

⁵ История города Ярославля. / Сост. Головщиков К.Д. Ярославль: типо-лит. Фальк Г., 1889. С. 251.

⁶ Города России в 1910 году. С. 289.

⁷ ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Т. 1. Д. 7. Л. 12.

⁸ Города России в 1910 году. С. 289.

§ 2.3. Обострение санитарных и экологических проблем городов

Преобладание промышленных интересов изменило характер губернских городов, и в условиях капиталистической модернизации Ярославль и Кострома численно прирастали промышленными окраинами в виду концентрации населения именно в территориальной близости к местам работы. Это был естественный процесс, наблюдаемый в большинстве российских городов в конце XIX в. Как писал российский архитектор В.Н. Семенов, в этот период город организуется, делится на части, но он уже перестал быть единым целым, в нем все более и более резко начинают обозначаться отдельные части - центр и окраины.¹

В Костроме и Ярославле, как и в большинстве российских городов в этот период, происходило разделение на районы более и менее предпочтительные для проживания. Высокая плотность населения на окраинах городов делала эти районы малопривлекательными для проживания, окраины находились в полном пренебрежении в части благоустройства. Наиболее благоприятным для проживания в обоих городах был центральный район.

В соответствии с Городовым положением вопросы благоустройства городов находились в ведении городских органов общественного управления. Но в виду ограниченного городского бюджета общественные управления всегда стояли перед выбором, чьи интересы поддерживать - интересы центра или окраин. «Чем больше кто имеет в городе имущества, тем более тот требует от города расходов - и на мостовые, и на освещение, и на полицию и все прочее. Бедняк не так чувствует недостаток во всем этом, как богатый», - отмечалось на одном из заседаний Ярославской думы.²

Несмотря на существовавшие в городах высочайше утвержденные планы (в Ярославле – 1769, 1778, 1834, 1846 гг., в Костроме – 1781, 1851 гг.), упорядоченная застройка и внешнее благоустройство, велись преимущественно в центральной части городов. Так, в Ярославле из числа существующих каменных

¹ Семенов В.Н. Благоустройство городов. С. 37.

² Журналы Ярославской городской думы за 1871 год. С. 153.

строений 2/3 или 66% находились в центральной части города.¹ Жители центра имели возможность пользоваться всеми удобствами городской жизни. Как отмечали современники «к их услугам мостовая, асфальтовые тротуары и переходы, водопровод, трамвай, более или менее сносное освещение, близость почты, телеграфа и телефона и прочие блага».²

В ярославском путеводителе за 1903 г. указывалось, что «мостовые и кое-какое освещение, конечно, только на главных улицах: остальные тонут в грязи и темноте».³ Подобная картина наблюдалась и в Костроме. При описании губернского города в 1909 г. указывалось, что деревянные дома, принадлежащие небогатому купеческому и мещанскому сословиям, большей частью скрываются в отдаленных от центра, грязных, темных улицах и переулках.⁴

Ярославль территориально был разделен на 4 части, которые, в свою очередь, состояли из «околотков» или участков. Это деление было основано на полицейском разделении города, и соответствовало его естественному исторически сложившемуся расположению. Первая часть города включала в себя центральную историческую часть, Вторая часть состояла из городских предместий и пригородных слобод. Третья и Четвертая части считались заречными частями (за реками Волгой и Которослью) и полностью состояли из слобод и крестьянских селений, постепенно вошедших в городскую черту.

Из-за неравномерного распределения населения по частям города наибольшая концентрация населения наблюдалась именно в районах фабрично-заводской промышленности - во Второй и Третьей частях города. В Третьей части располагалось крупнейшее предприятие города - Торгово-промышленное Товарищество Ярославской Большой Мануфактуры.

По данным Ярославской городской управы, в конце XIX в. в Первой части Ярославля проживало 13666 чел., во Второй части – 22875 чел., в Третьей части – 25811 чел. Четвертая часть города была преимущественно с частной застройкой,

¹ Г. Ярославль по сведениям 1898-1899 гг.. собранным от домовладельцев для оценки недвижимых имуществ. Вып. 1. С. 38.

² Весь Ярославль. С. 48.

³ Весь Ярославль. С. 47.

⁴ Город Кострома в его прошлом и настоящем. С. 39.

население в этой части города составляло всего 1331 чел.¹ Но уже в начале XX в. в Третьей части проживало почти 40 тыс. чел. из 80 тыс. населения города².

Приложение 32.

На основе административно-полицейского деления Кострома состояла из двух частей: Александровской (центральной) и Константиновской (фабричной) частей. Однако в ряде документов 70-ых гг. XIX в. выделялись три городские части: 1-я часть включала в себя центральные улицы, 2-я часть – улицы восточнее центра, преимущественно с частной застройкой, и 3-я часть располагалась западнее центра, где были сосредоточены фабричные предприятия.

При поиске жилья в некоторых костромских объявлениях указывалось, что «желают купить дом... в здоровой и сухой местности... в пределах 1-ой или 2-ой части города».³ В Костроме наиболее густонаселенной считалась 3-я часть города с крупнейшим предприятием города Товариществом Новой Костромской льняной мануфактуры. В начале XX в. при численности населения Костромы в 42 тыс. чел на Товарищество работало 6 тыс. чел., а вокруг предприятия было сосредоточено до 14 тыс. чел.⁴

Подобная концентрация населения без наличия в городах объектов коммунальной инфраструктуры – водопровода и канализации - естественным образом создавала антисанитарные условия совместного проживания. Неблагоприятные условия наблюдались не только в домах и квартирах, на дворах и улицах, меры санитарного контроля требовались всему, что окружало городских обывателей - почве, воздуху и воде. Несоблюдение правил общественной гигиены в губернских центрах было массово распространенным и повсеместным явлением, как и в большинстве российских городов этого периода. Периодические издания обеих губерний на протяжении всего исследуемого периода изобилуют свидетельствами антисанитарного состояния губернских центров.

¹ Г. Ярославль по сведениям 1898-1899 гг. собранным от домовладельцев для оценки недвижимых имуществ. Вып. 1. С. 11.

² Северная газета. 1907. 19 августа.

³ Костромской листок объявлений. 1898. 9 января.

⁴ Вестник Мануфактурной промышленности. - 1911/1912. - № 30/6. - С. 1564.

В Ярославле низменная заболоченная местность Второй части была причиной частого затопления нижних этажей домов горожан, расположенных в этой части города. Часть слобод, расположенных в низменной местности, особенно Коровницкая слобода, каждую весну затоплялась водой. На жителей этой части города приходился наибольший процент заболеваний. В Третьей части «дома ... скучены, малы, ветхи и переполнены жильцами; улицы не замощены»¹, исключение составляли только улицы, идущие к вокзалу и Ярославской Большой мануфактуре.

Кострома в 1870-х гг. в гигиеническом отношении, по мнению помощника костромского врачебного инспектора доктора М.А. Невского, находилась в «неудовлетворительном состоянии, что, я думаю, известно всякому жителю этого города...».² Первая часть или центральный район Костромы находилась в более благоприятных условиях по отношению к остальным районам. Вторая часть включала улицы сырой и низменной местности из-за плохого стока воды. В этом районе было несколько городских прудов: Боровков, Мясницкий, Медный, Козмодемьянский, а также пруды во многих частных дворах. В виду отсутствия в городе тротуаров, вода подходила к стенам домов и просачивалась в подвальные помещения. Поэтому именно в этой части города улицы требовали осушения. В Третьей части города, где располагались «дома...по преимуществу деревянные, небольших размеров, скученные в части города, прилегающей к фабрикам»³ проживало фабричное население. В этой части наблюдались наиболее неблагоприятные гигиенические условия проживания и, как результат, высокий уровень заболеваний среди населения, численность которого достигала 15 тыс. чел.⁴

Дома большинства городских обывателей строились таким образом, что наиболее просторными помещениями были гостиные комнаты, при этом остальные комнаты были малометражны и тесны, они же, как правило, сдавались

¹ Краткий очерк санитарного состояния городов России в 1892 году. Приложение к отчету Медицинского департамента за 1892 год. СПб.: тип. Мин-ва Внутр. Дел, 1896. С. 80.

² Врачебные ведомости. 1878. 4 мая.

³ Иванов И.С. Опыт санитарного исследования гор. Костромы. С. 133.

⁴ Поволжский вестник. 1906. 7 мая.

постояльцам. Положение усугубляло отсутствие в жилищах системы вентиляции в виду страха перед простудными заболеваниями, которые поражали города ежегодно. Проветривание помещений было не распространено даже в домах состоятельных обывателей, а бедные жители не делали этого из-за экономии тепла, поэтому во многих домах отсутствовали форточки. И как писал городской врач И.С. Иванов, «что же касается до того, чтобы вред, причиняемый здоровью испорченным комнатным воздухом, предпочесть убытку, причиняемому тратою тепла при проветривании комнат, то большинство жителей города не скоро еще дойдет до возможности делать такого рода сопоставления и давать им надлежащую оценку».¹

Одной из основных проблем обоих городов была утилизация органических нечистот. Эта проблема была характерна для всех российских городов в отсутствии централизованной системы по их удалению. «Устройство отхожих мест и способы удаления нечистот крайне неудовлетворительны в гигиеническом отношении и основательно считаются главными причинами происхождения и развития многих заразных болезней среди населения» - указывалось в отчете Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1886 год.² На этот факт также обращал внимание сенатор В. Лихачев в своем обзоре санитарного состояния поволжских губерний. Он отмечал, что самым крупным санитарным злом во всех поселениях и, особенно в городах, являлось отсутствие надлежащей организации удаления нечистот, хозяйственных и других отходов, которых вывозится из селений не более одной десятой части.³

Но если на очистку общественных ретиранных мест, и в зданиях, принадлежащих городу, из городской сметы ежегодно выделялись средства, то контроль за ямами частных лиц был незначительный. Там, где на дворах были помойные ямы, они почти всегда полны, как и сортиры, писал о ситуации в Костроме И.С. Иванов.⁴ А где их не было - ямой служили улицы и дворы. Та же

¹ Иванов И.С. Опыт санитарного исследования гор. Костромы. С. 136.

² Отчет Медицинского департамента за 1886 год. С 189.

³ Лихачев В. Всеподданейший отчет и санитарное описание мест Поволжья. Санкт-Петербург, 1898. С.5

⁴ Иванов И.С. Опыт санитарного исследования г. Костромы. С. 137.

картина наблюдалась и в Ярославле. «Загляните в любой двор и глаза ваши увидят кучу мусора с разлитыми помоями»¹ писали «Ярославские губернские ведомости».

В Ярославле стоимость услуг извозчиков, осуществляющих вывоз нечистот, доходила до 2 руб. с бочки,² что было весьма обременительно для бедных горожан, как раз, кому более всего эта услуга и требовалась в виду их скученности проживания. Поэтому вывоз нечистот из частей города с преимущественным проживанием малоимущих горожан был не регулярным, а с ростом населения стал серьезной санитарной проблемой.

В 1884 г. ярославская санитарная комиссия отмечала, что вывоз нечистот в городе находится в более чем неудовлетворительном состоянии. Почти все выгребные ямы, особенно при трактирах и подобных заведениях, переполнены; все нечистоты просачиваются в почву, делая местность источником заразы. Так, в конце XIX в. сточными водами из военного лазарета до такой степени был заражен ближайший луг, что отмечались случаи отравления скота, пасшегося на этом лугу.³

В Костроме ситуация обстояла не лучше, чем в соседнем губернском центре. В очерке санитарного состояния городов России 1892 г. приводились данные, что в Костроме ретирады выгребной системы и помойные ямы имеются почти при каждом доме. Вероятно, это было справедливо для центральной части города, так как в заволжских слободах даже в 1908 г. помойных ям почти нигде не было, «все экскременты выплескиваются на улицы или в Волгу, повсюду валяется мусор и гниющий, после прохода скота, навоз».⁴

То, что это было повсеместной проблемой, указывает факт обращения инспектора народных училищ в 1885 г. в Костромскую городскую управу с просьбой принять меры «к устранению зловоний, постоянно проникающих в помещение III Александровского приходского училища из дурно-устроенной и

¹ Ярославские губернские ведомости. 1883. 8 марта.

² ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 338. Л.1.

³ ГАЯО. Ф. 509. Оп. 3. Д. 135. Л. 149 об.

⁴ Поволжский вестник. 1908. 27 июля.

неисправно содержимой сортирной ямы», причиняющих существенный вред здоровью педагогов и учащихся. В обращении отмечалось, что помещение училища может стать источником различных «заразительных» болезней.¹

С ростом населения городов возрастала настоятельная потребность и в регулировании строительства общественных отхожих мест. Как писало издание «Ярославские губернские ведомости» «нельзя не сказать, что надобность в отхожих местах истинно настоятельная...в настоящее время каждый пролом, каждый угол, наконец, почти каждый забор служат для ярославцев местом отправления естественных надобностей».² Особенно остро это проявлялось в праздничные и базарные дни, когда в губернские центры приезжали жители близлежащих селений. Так, в виду отсутствия отхожего места на костромской Сенной площади, в базарные дни это причиняло массу неудобств, как приезжающим, так и жителям близлежащих к площади домов.

Серьезной проблемой губернских центров было отсутствие на улицах замощения. Как отмечал в своем отчете министр внутренних дел Д.С. Сипягин в ходе своей поездки в Костромскую губернию, пространство замощения улиц и площадей было верным показателем благоустройства в городе.³ Замощение улиц было обязанностью городских управлений, а содержание мостовых в исправности – обязанностью обывателей.

В Костроме замощение улиц и площадей началось в 1840 г., но к 1860-ым гг. были частично вымощены только главные улицы. За 10 лет с 1841 по 1851 гг. в городе было вымощено 7646 кв. саж., то есть не более 1% городской территории.⁴ В 70-ые гг. XIX в. из всех костромских улиц была вымощена только одна, остальные - частично. В 1901 г. по оценке Д.С. Сипягина, Кострома замощена была на 23%⁵.

¹ Журналы Костромской городской думы за 1885 год. Кострома: тип. П.И. Андроникова, 1886. С. 74.

² Ярославские губернские ведомости. 1883. 8 марта.

³ РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 549. Часть I. Л. 135.

⁴ Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-62 г.: Ч. 1. С. 6-7.

⁵ РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 549. Часть I, Л. 135.

Замощение ярославских улиц было начато при губернаторе А.М. Безобразове в 20-е гг. XIX в.,¹ продолжилось при городском голове Я.С. Лопатине в 60-ые гг. XIX в. Но мощение мостовых продолжало составлять насущную потребность в городе и в период исследования.

Мостовые проходили, как правило, по центральным улицам «в виде узкой ленты по середине».² «В этом отношении имелось в виду только то, чтобы сделать удобным проезд там, где был он окончательно затруднен в сырое время невылазной грязью»³ отмечал И.С. Иванов. Поэтому в сырое время года на некоторых улицах образовывались топи, а отсутствие возможности перехода заставляла как пешеходов, так и проезжающие экипажи, телеги вязнуть в грязи. Но если центральная часть городов была замощена хотя бы таким образом, то на городских окраинах мостовые отсутствовали совсем.

Весной и осенью легковые извозчики отказывались ехать в фабричный район Костромы, а в Ярославле - по адресам Второй и Третьей частей, где улицы превращались в «непролазное болото». На некоторых ярославских улицах в сырое время года был распространен способ переноса на противоположную сторону улицы женщин мужчинами, используя корзины, когда «прекрасный пол улицы, оставив всякую надежду на благополучную... переправу через улицу, всецело предоставили себя по части передвижения в распоряжения мужского населения».⁴ В Ярославле даже центральные улицы во время ливней при отсутствии уличной канализации превращались в «озера и болота...прохожие принуждены были обращаться к босякам с просьбой перенести их на руках на другой тротуар».⁵ В сухое и жаркое время отсутствие мостовой приводило к постоянной пыли, и единственным способом решения этой проблемы была поливка улиц.

Вопрос замощения становится одним из самых обсуждаемых на заседаниях городского управления, в том числе и благодаря прошениям городских обывателей. В мае 1871 г. жители и владельцы имений закотгоросльных слобод

¹ История города Ярославля. С. 231.

² Северный край. 1902. 7 мая.

³ Иванов И.С. Опыт санитарного исследования гор. Костромы. С. 126.

⁴ Ярославский вестник. 1905. 10 сентября.

⁵ Ярославские отголоски. 1907. 28 июня.

обратились к Ярославскому городскому голове с просьбой об устройстве у них мостовых, в которых была «крайняя нужда». В частности, в своем обращении жители просили распоряжения головы «об устройстве ... полезной для внутреннего сообщения мостовой, прежде чем в других частях города, по тому уважению, что в нашей части весьма значительное число часто построенных деревянных обывательских домов и заводов, но выезда из них и проезда к ним нет».¹ При пожаре в слободе в 1869 г. пожарная команда не смогла проехать по бездорожью, и к месту пожара доехал только один брандмейстер.² Закоторосльские обыватели справедливо называли себя пасынками города - «нет у них ни исправных мостовых, ни канализации и водопровода, ни удобства в пожарном отношении».³

В соответствии с положениями Врачебного устава и Уставом медицинской полиции контроль за содержанием улиц и площадей в губернских центрах был возложен на городское полицейское управление. Они должны были следить за чистотой в городе и «понуждать» к этому городских обывателей. Но при существующей численности штатов городских полицейских управлений эффективность надзора оставалась низкой. Это было связано, в том числе, с тем, что содержание полиции производилось из городских сумм, поэтому и расширение полицейских штатов находилось в зависимости не только от административных соображений, но и от состояния городского хозяйства. Так, если в Ярославле в 1874 г. в городе состояло на службе 82 полицейских,⁴ то костромское городское полицейское управление в 1879 г. состояло из полицмейстера, двух приставов, пяти их помощников и шести низших полицейских служащих,⁵ тогда как численность населения города Костромы уже в 1870 г. составляла 27178 чел.⁶

¹ Ярославские губернские ведомости. 1871. 12 июля.

² Журналы Ярославской городской думы за 1871 год. С. 61.

³ Ярославские отголоски. 1907. 13 июля.

⁴ Журналы Ярославской городской думы за 1874 год. С. 37.

⁵ Волков Д.А. Костромская полиция от создания до 1917 года (краткий очерк)// Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. - 2016. - №1. - С. 25-26.

⁶ Костромской календарь или настольная справочная книжка для всех сословий на 1872 год. С. 21.

Уборка осуществлялась только на мостовых главных улиц, большинство остальных земляных мостовых было залито помоями и навозом. Наличие редких каменных тротуаров в городах не спасало обывателей от грязи. Так, каменный тротуар вдоль Казанского бульвара в Ярославле был покрыт таким слоем грязи и песка, что уже не было видно разницы между ним и мостовой.

Обилие мусора, хозяйственных отходов и нечистот городского населения без должной утилизации стало создавать проблемы и самим городам. Въезд в Кострому по одной из улиц города в середине 80-х гг. XIX в. стал невозможен, на что обращалось внимание горожан и гостей города в одном из частных объявлений – «следует пред окраиной города предварительно своротить в сторону, для объезда навозных и мусорных куч, которыми завалена большая дорога».¹ В Ярославле в 1884 г. Комитетом общественного здоровья обращалось внимание, что «сзади Николомокровских казарм... на самой дороге... в последнее время сваливается столько нечистот, что местность эта скоро делается не проходимою ... между тем этой дорогой ... в город каждый день пройдет около 1000 чел., а в праздники и более».²

Наряду с окраинами центральная часть городов также подвергалась заслуженной критике. Если антисанитарное состояние окраин объяснялось крайней бедностью и скученностью населения, то антисанитария в центре городов была вызвана бесконтрольным спуском и хранением нечистот и хозяйственных отходов торговыми помещениями и постоянными дворами, значительное число которых было сосредоточено именно в центре.

В обоих городах серьезную угрозу здоровью городских обывателей представляли городские пруды. Например, костромской Медный пруд, переполненный нечистотами, не чистился более 25 лет, поэтому стал заражать собой все близлежащие улицы, и как отмечалось на одном из заседаний городской

¹ Костромской листок объявлений. 1885. 22 февраля.

² ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 271. Л. 90

думы в 1885 г. «в справедливости чего можно убедиться каждому имеющему правильное обоняние».¹

В Ярославле на протяжении всего периода исследования решался вопрос очистки Вознесенских прудов. В 1871 г., в виду затопления домов горожан водой из прудов, решением думы уровень воды в Вознесенских прудах был понижен, тем самым превратив пруды в резервуары, куда стали стекать жидкие уличные нечистоты. Это привело к тому, что пруды превратились в рассадник скопившихся в них нечистот. Эта проблема не была устранена и к началу XX в., поэтому Вознесенские пруды «стараниями» жителей окрестных домов с годами превратились в огромную помойную яму.

Еще одной проблемой городов стали разрастающиеся свалки нечистот. Рост городского населения естественным образом повлек за собой увеличение хозяйственных отходов. Поэтому в этот период в губернских центрах появляется большое количество несанкционированных свалок вблизи домов обывателей и на бережных рек. В деловой и повседневной жизни обоих городов реки играли большую роль, а в виду того, что речная вода использовалась в быту, вопрос качества воды имел первостепенное значение. Жители Костромы и Ярославля большую часть нечистот и отходов сбрасывали в воду, что являлось причиной массового распространения кишечных инфекций.

В Костроме в зимний период свалка устраивалась при впадении р. Костромы в Волгу, куда свозились нечистоты со всего города. В Ярославле подобная свалка в центре города возникла на берегу Которосли, куда вывозились «тысячи возов всевозможного гнилья, и все это лежит здесь до вскрытия реки, полою водою часть отходов уносится...»,² а то, что оставалось, попадало с водой жителям.

При обосновании строительства водопровода в Ярославле в письме ярославского губернатора И.С. Унковского в Министерство внутренних дел в 1869 г. указывалось, что жители города постоянно нуждаются в чистой и здоровой воде. «Неудобство это весьма вредно действует на народное здоровье,

¹ Журналы Костромской городской думы за 1885 год. С. 123.

² Северный край. 1902. 12 февраля.

особенно в отдаленных кварталах города, населенных бедными обывателями, которые часто подвергаются разным болезням, происходящим по заключению врачей, преимущественного от дурной воды».¹

Действительно, вода, доставляемая ярославцам водовозами с Волги и Которосли, вызывала много нареканий. Несмотря на то, что ярославским общественным управлением на реках были устроены специальные водокачки для набора воды, часто водовозы набирали воду в тех местах, где было удобно им. Так, одним из излюбленных мест ярославских водовозов был небольшой залив ниже перевоза, где вода содержала не только грязь, но и нефтяные отходы от судов.²

Созданный в 1870 г. костромской водопровод имел ряд недостатков. Водопроводная вода большую часть года была мутной и имела желтоватый цвет даже после фильтрации. Водоприемная труба из Волги размещалась при устье р. Костромы, где летом была самая большая пристань судов, а зимой в этом месте устраивалась свалка городских нечистот. Вследствие этого вода из водопровода была «всегда дурного качества – отвратительная навозная жидкость».³ В связи с этим состоятельные костромские обыватели за двойную и тройную оплату приглашали водовозов для доставки им ключевой или воды из р. Черной, так как вода Волги, «берег которой покрыт в настоящее время различными нечистотами, вывезенными со дворов»,⁴ представляла опасность.

В реки также сбрасывали отходы и промышленные предприятия. В 1879 г. на имя ярославского губернатора Н.А. Безака было направлено письмо Министра внутренних дел, где обращалось внимание на необходимость принятия со стороны городских учреждений деятельных мер по улучшению санитарного состояния городов, и доклада губернатора по принятым действиям в отношении ситуации с волжской водой.⁵ В частности из-за спускаемых вод заводами, стоящими на реке, жители близлежащих деревень на протяжении 4 месяцев не

¹ РГИА. Ф.1287.Оп. 33. Д. 87. Л. 1.

² ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 144. Л. 9 об.

³ Врачебные ведомости. 1877. 17 апреля.

⁴ Костромской листок объявлений. 1885. 12 апреля.

⁵ ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 144. Л.9.

могли пользоваться водой из Волги в виду ее неприятного, горького и вязущего вкуса. В письме отмечались также жалобы извозчиков, чьи лошади не пили воды из Волги.

В 1881 г. из-за сброса нефтяных остатков в Волгу с завода минеральных масел Рагозина вода напротив Ярославля стала «совершенно негодна в употреблении». В результате вследствие многочисленных жалоб, министром внутренних дел в Ярославль был командирован директор Санкт-Петербургского Технологического института для осмотра завода и выяснения причины утечки нефтепродуктов.¹ По данным отчета Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1888 год, Ярославская губерния была отнесена к числу губерний, в которых «фабрики и заводы, бани и портомойни, выпуская жидкие отбросы без фильтрации их, неимоверно загрязняли воду в реках, озерах и колодцах».² Но костромские фабрики также не составляли исключения из общей массы фабричных заведений. В реках города промывали кожи и шерсть, в них сливали «газовые и ватерные воды» с фабрик, а также остатки фабричных нечистот.

Учитывая, что Кострома и Ярославль были развитыми промышленными центрами, вопрос о сточных водах с промышленных предприятий был весьма актуальным и спорным. Как указывалось в отношении Министерства промышленности и торговли «Вопрос о спуске отработанных вод с фабрик и заводов составляет уже давно болезненное место нашей промышленности».³ Но запрещение спуска сточных вод в реки должно было иметь альтернативные технологии для их очистки, которые могло себе позволить не каждое предприятие.

Санитарное благоустройство Костромы и Ярославля значительно отставало от роста их населения, несмотря на тот факт, что Ярославская губерния была отнесена к I категории губерний по степени развития санитарного надзора в

¹ ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 173. Л. 23.

² Отчет Медицинского департамента за 1888 год. С. 22.

³ РГИА. Ф. 1288. Оп. 16. 1910 год. Д. 18. Л. 33.

Российской империи, а Костромская - ко II категории.¹ К данной категории относились губернии, где санитарный надзор преимущественно проводился в губернских городах, так же как и в губерниях I категории. В большей же части уездных городов общественные учреждения не могли принять участия в организации санитарного надзора, что, с одной стороны, было связано с недостатком средств на эти цели, а с другой стороны «от непонимания представителями сих учреждений значения и пользы как самого надзора, так и вытекающих из него санитарных мероприятий».²

Таким образом, в условиях капиталистической модернизации население Костромы и Ярославля впервые в таких масштабах столкнулось с многочисленными проблемами, вызванными изменившимися социально-экономическими условиями и урбанизацией. Рост фабрично-заводской промышленности, а соответственно, и промышленного загрязнения городов, несоблюдение правил общественной гигиены становятся причиной экологических проблем, что было массово распространённым и повсеместным явлением, как и в большинстве российских городов этого периода. Проблемы санитарного благоустройства наблюдались в городах и ранее исследуемого периода. Но именно в этот период окраины Костромы и Ярославля с преимущественным проживанием малообеспеченного населения в комплексе с внешними неблагоприятными факторами и отсутствием объектов коммунальной инфраструктуры становятся очагами антисанитарии и влияют на общую санитарно-эпидемиологическую обстановку в городах.

¹ Отчет Медицинского департамента за 1886 год. С. 174-178.

² Отчет Медицинского департамента за 1886 год. С. 175.

§ 2.4. Санитарно-эпидемиологическая обстановка в губернских центрах

Одним из последствий урбанизации в губернских городах стал стремительный рост эпидемических заболеваний. Общая нерешенность вопросов благоустройства российских городов, отсутствие в них объектов коммунальной инфраструктуры, устаревшие нормы санитарного законодательства – это было присуще не только Костроме и Ярославлю в период капиталистической модернизации. Как указывалось в объяснительной записке к законопроекту «О санитарной охране воздуха, воды и почвы», с инициативой создания которого выступило Управление главного врачебного инспектора Министерства внутренних дел, «государство наше представляется глубоко неблагополучным в санитарном отношении»¹ Об этом неблагополучии свидетельствовали такие бесспорные по своему общепризнанному значению показатели, как коэффициенты общей смертности населения и число умирающих от острозаразных болезней, превышающее из года в год аналогичные санитарно-статистические коэффициенты государств Европы.

Санитарно-эпидемиологическая обстановка в верхневолжских губернских центрах определялась общероссийской эпидемиологической ситуацией. В России в XIX в. было зарегистрировано пятнадцать эпидемий чумы, восемь эпидемий холеры², а тифозные заболевания, оспа, дифтерия, корь, скарлатина регистрировались каждый год. «Так как высота смертности от остро-заразных болезней является везде и всюду лучшим и наиболее доказательным критерием для оценки санитарных условий жизни населения, то бесспорным представляется и то положение, что общая высокая смертность в Империи есть прежде всего результат ее глубокого антисанитарного состояния.»³ отмечалось в той же объяснительной записке.

¹ РГИА. Ф. 1288. Оп. 16. 1910 г. Д. 18. Л. 7. Об.

² Васильев К.Г., Сегал А.Е. История эпидемий в России (материалы и очерки) под ред. Проф. Метелкина А.И., М.: Государственное изд-во медицинской литературы, 1960. С. 226-249.

³ РГИА. Ф. 1288. Оп. 16. 1910 г. Д. 18. Л. 6.

В конце XIX – начале XX в. в России показатели рождаемости были одними из самых высоких в Европе, но прирост населения был незначительным из-за высоких показателей смертности (*Приложение 33а, 33б*). Высокий уровень смертности был вызван массовым распространением заразных или «заразно-повальных» (эпидемических) заболеваний. В отчете Медицинского департамента Министерства внутренних дел России за 1893-1895 гг. отмечалось, что если суммировать показатели по заразным заболеваниям, то «более 1/4 всего числа зарегистрированных заболевших обуславливается болезнями устранимыми в значительной степени принятием санитарных мер, улучшением общественной и личной гигиены, а также более широким просвещением народной массы».¹

В разное время к «заразно-повальным» болезням относилось разное число болезней. Так, если в 70-ые гг. XIX в. к их числу относились оспа, корь, скарлатина, дифтерия, грипп, коклюш, все виды тифов, сифилис, сибирская язва², то в 1914 г. насчитывалось уже 32 вида заразных заболеваний.³ На протяжении 1880-х гг. заразно-повальные болезни по заболеваемости и смертности занимали первое место в России. В 1882 г. из числа 3509171 больных, по которым была определена форма заболевания, 1257049 чел. (35,8%) имели болезни заразно-повального характера, при этом именно эти заболевания стали причиной смерти у 126573 (10%) заболевших.⁴ В 1886 г. из 10624313 чел. с зарегистрированной формой заболевания число заболевших заразными болезнями составило 1840708 чел. (17,3%), из них умерло 162759 чел. (8,8%).⁵

В начале XX в. эпидемическая обстановка в стране оставалась напряженной. Медицинским Советом Министерства внутренних дел с 1901 г. была введена новая номенклатура болезней с выделением группы «заразные болезни». При снижении удельного веса заразных заболеваний в общей структуре болезней населения в исследуемый период, в абсолютных значениях число больных

¹ Отчет Медицинского департамента Мин-ва внутренних дел за 1893-95 гг. СПб.: тип. Мин-ва внут. дел, 1898. С. V.

² Отчет Медицинского департамента за 1877 год. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1878. С. 6.

³ Отчет о состоянии народного здоровья и организ. врачев. помощи в России за 1914 г. Петроград: тип. Мин-ва внутр. дел, 1916. С.13.

⁴ Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1882 год. СПб.: тип. Мин-ва внутр. дел, 1885. С. 4-8.

⁵ Отчет Медицинского департамента за 1886 год. С.34-37.

продолжало расти. В общей массе зарегистрированных заболеваний заразные болезни составили в 1902 г. – 10318016 чел. (19%),¹ 1906 г. - 11747502 чел. (18%)², в 1911 г. - 14754853 чел. (17%).³ При этом реальные показатели значительно отличались от официальных данных в связи с тем, что значение показателей указывалось только на основании случаев с зарегистрированной формой заболевания, а учитывая невысокий процент обратившихся за врачебной помощью, значение указанных показателей не соответствовало реальной эпидемиологической ситуации в стране.

В Костромской и Ярославской губерниях наблюдались общероссийские тенденции. В 1876 г. общая смертность по России составляла на 100 чел. 3,25%, но в обеих губерниях смертность была выше общероссийской: в Ярославской губернии она равнялась 3,45%, а в Костромской – 3,94%.⁴ Смертность населения губерний по пятилетиям на протяжении всего пореформенного периода оставалась высокой, а в Костромской губернии выше среднероссийского показателя. (*Приложение 34*).

На протяжении периода исследования в приложениях к ежегодным всеподданейшим отчетам губернаторов в разделе «Народное здравие» нередко указывалось, что «в отношении эпидемических заболеваний минувший год нельзя считать благополучным, так как острозаразные болезни наблюдались по губернии повсеместно...».⁵ А во Врачебно-санитарном обзоре Ярославского Губернского Земства в 1913 г. при описании заразных заболеваний в губернии принимался во внимание «общеизвестный факт», что многие заразные заболевания ускользают от регистрации, в такой губернии, как Ярославская, «где лечебная медицина

¹ Отчет о состоянии народного здоровья и организ. врачев. помощи в России за 1902 г. СПб. тип. Мин-ва внут. дел, 1904. С. 15.

² Отчет о состоянии народного здоровья и организ. врачев. помощи в России за 1906 г. СПб. тип. Мин-ва внут. дел, 1908. С. V, 18.

³ Отчет о состоянии народного здоровья и организ. врачев. помощи в России за 1911 г. СПб.: тип. Мин-ва внут. дел, 1913. С. V.

⁴ Отчет Медицинского департамента за 1876 год. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1877. С. I-II.

⁵ Обзор Ярославской губернии за 1912 год. <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/40981-za-1912-y-god-1913#mode/inspect/page/37/zoom/4>. Дата обращения: 20.04.2018. С. 31.

поставлена слабо (регистрирующих врачебных пунктов мало), надо полагать, что в действительности число заболеваний ... среди населения значительно более».¹

Доля заразных болезней была значительна и при анализе причин смертности. В Костромской губернии в 1880 г. от заразных болезней умерло 14117 чел., что составило 27,5%² от числа умерших от болезней, в 1906 г. – 28%³, в 1914 г. этот показатель составил 23%.⁴ В Ярославской губернии в 1902 г. от заразных болезней умерло 14827 чел., что составило 41% от общего количества умерших в губернии⁵, в 1906 г. этот показатель составил 19,7%.⁶

Губернские города показывали наиболее значительные показатели смертности от заразных заболеваний. Заразные болезни по причинам смертности в г. Костроме занимали: 1880 г. - 16%⁷, 1881 г. - 15%⁸, 1887 г. – 13,5%⁹, 1888 г. – 37%¹⁰, 1891 г. – 9,4%¹¹, 1892 г. – 26,2%¹². В Ярославле заразные болезни по причинам смертности составляли: в 1891 г. – 6,8%¹³, 1894 г. – 11,9%, 1895 г. – 18,5%.¹⁴

Учитывая, что обязательная статистика смертности в городах не велась, данные для медицинских отчетов и ежегодных отчетов губернаторов основывались на данных врачебных управлений, что приводило к серьезным разночтениям с данными метрических книг в связи с разными способами фиксации причин смерти. Так, в 1880 г. по данным медицинской отчетности умерших от оспы в Костромской губернии насчитывалось 380 чел., а по данным

¹ Новиков П. Эпидемические заболевания в Ярославской губернии в 1912 году /Врачебно-Санитарный обзор Ярославского Губернского Земства. 1913, вып. 1, Ярославль: типо-лит. губ. зем. управы, 1913. С. 20.

² Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1881 год. СПб.: тип. Мин-ва внут. дел, 1884. С. 6.

³ Отчет о состоянии народного здоровья и организ. лечеб. помощи в России за 1906 г. С. 30-45.

⁴ Отчет о состоянии народного здоровья и организ. лечеб. помощи в России за 1914 г. С. 2-3.

⁵ Отчет о состоянии народного здоровья и организ. лечеб. помощи в России за 1902 г. С. 28-31.

⁶ Отчет о состоянии народного здоровья и организ. лечеб. помощи в России за 1906 г. С. 30-45.

⁷ Отчет Медицинского департамента за 1880 год. СПб.: тип. Мин-ва внутр. дел, 1882. С. 10.

⁸ Иванов И.С. Движение населения Костромской губернии в 1880 году и причины смертности. Кострома: губ. тип., 1883. С. 2-3.

⁹ Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1887 год. СПб.: тип. Мин-ва внут. дел, 1889. С. 27-28.

¹⁰ Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1888 год. С. 20-21.

¹¹ Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1891 год, СПб.: тип. Мин-ва внут. дел, 1894. С. 12-13.

¹² Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1892 год. С.12-13.

¹³ Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1891 год. С. 12-13.

¹⁴ Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1893-1895 гг. С. 30-33.

метрических книг, 7296 чел.¹ Поэтому приведенные данные были неполные и не отражали всей ситуации в губернских городах.

В связи с тем, что статистика смертности с обязательным удостоверением причин смерти врачами велась лишь в ряде российских городов - Санкт-Петербурге, Москве и Одессе, в губерниях Европейской России с 1891 г. вводится регистрация умерших от остро-заразных болезней по метрическим книгам, в которых кроме указания местожительства умерших, их возраста, времени смерти и погребения, указывалась и причина смерти. В Российской империи впервые подобная практика была применена в Костромской губернии, когда в 1888 г. «приходские священники, по повелению преосвященного, вошедшего в согласие с губернатором, ежемесячно делали выборку из метрических книг об умерших от эпидемических болезней»², а затем передавали эти сведения полиции. «Государю Императору Всемилостивейше благоугодно было признать означенный способ собирания сведений о заразных болезнях чрез приходских священников мерою весьма полезною...»³

Синод в 1889 г. вменил духовенству всех епархий России, начиная с 1890 г., в течение трех лет проводить ежемесячную регистрацию смертности от заразных болезней по метрическим записям на основании опыта духовенства Костромской губернии. Впоследствии этот способ определения смертности был отражен в циркулярном предложении Министра внутренних дел губернаторам.⁴ И с 1891 г. карточки о смертности от заразных болезней заполнялись не только православными священниками, но и представителями мечетей и синагог.⁵ И хотя со стороны духовенства существовали неточности в определении причин смерти, все же эти данные были более полными в отличие от данных врачебных управлений и позволяли анализировать, насколько влияют на смертность болезни, устранимые преимущественно санитарными мерами.

¹ Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1881 год. С.6.

² Айвазов И.Г. Законодательство по церковным делам в царствование Император Александра III-го, М.: печатня А.И. Снегиревой, 1913. С. 73-74.

³ Церковные Ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде. 1889. 5 августа.

⁴ Айвазов И.Г. Указ. соч. С. 74.

⁵ ГАЯО. Ф. 642. Оп. 2. Д. 351.

Например, по данным метрических книг только одного ярославского прихода Ярославской городской Троицкой Тверицкой церкви на протяжении трех лет с 1883 по 1885 гг., смертность от заразных заболеваний в приходе стояла на первом месте. В 1883 г. из 37 умерших 15 чел. умерло от заразных болезней, то есть 41%, в 1884 г. заразные болезни стали причиной смерти у 26 чел. из 43 умерших (60%), в 1885 г. процент смертности от заразных заболеваний вырос до 63% - из 46 умерших от заразных болезней умерло 29 чел.¹ (*Приложение 35*). В группе риска, прежде всего, находились дети до 5 лет, но наиболее высокой была смертность на первом году жизни (*Приложение 36а, 36б*).

Как отмечал в своем обзоре санитарного состояния Костромы, городской врач И.С. Иванов, «ему постоянно приходилось слышать о той или другой эпидемии, свирепствовавшей в Костроме, особенно об эпидемиях, поражающих преимущественно детей».² Так, в 1880 г. из 1164 умерших в г. Костроме 480 чел. были дети в возрасте до 5 лет (41%),³ в 1883 г. из 988 умерших детей до 5 лет было 378 чел (38%).⁴ Особо высокой была младенческая смертность: из 1145 чел., умерших в губернском городе в 1888 г., 390 чел были дети на первом году жизни (34%),⁵ а из 1231 чел., умерших в 1892 г., младенцев было 454 чел. (37%).⁶ В Ярославской губернии показатели детской смертности до 5 лет среди городского населения составили в 1906 г. 49,6%. Из 5862 умерших дети до 5 лет составили 2907 чел., при этом дети до года составили 1937 чел.⁷

В условиях роста городского населения при естественном обострении санитарных и экологических проблем в Костроме и Ярославле постоянно вспыхивали эпидемические заболевания. Одной из серьезных заразных болезней в Российской Империи была натуральная оспа (или «лопуха»). Несмотря на то, что в России первый опыт вакцинации был произведен в 1801 г., а в 1804 г. прививка

¹ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 10. Д. 74. Л. 15об – 19л., 36 об. – 40 л., 54 об. Л.

² Иванов И.С. Опыт санитарного исследования гор. Костромы. С. 117.

³ Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1881 год. С. 10.

⁴ Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1883 год. СПб.: тип. Мин-ва внут. дел, 1886. С. 17.

⁵ Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1888 год. С. 20-21.

⁶ Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1892 год, СПб., 1896. С. 12.

⁷ ГАЯО. Ф. 642. Оп. 2. Д. 357. Л. 1.

оспы проводилась в 19 губерниях России, оспопрививание было не везде успешным. Прежде всего, это относилось к губерниям с большим числом проживавших в них раскольников. К их числу относились и рассматриваемые губернии. В 1811 г. правительство учредило во всех губернских городах оспенные комитеты. Привитие предохранительной оспы было обязательным для всех жителей Российской империи, достигшим 3 мес. возраста. Но даже во II пол. XIX в. в Костромской и Ярославской губерниях врачи преодолевали многочисленные предрассудки и суеверия против привития оспы среди раскольников, видевших в оспопрививании печать антихриста, не допуская к детям оспопрививателей.¹

В Костромской губернии оспа была распространена с 1870-х гг.² В 1870 г. в Костроме и уезде число больных оспой составило 2567 чел, а по губернии – 16245 чел.³ Болезнь ежегодно появлялась в губернском центре, и «составляла как бы продолжение свирепствовавшей в городе в 1874 году оспы, имевший весьма интенсивный характер...».⁴ При этом на губернский город и Костромской уезд было всего 12 оспопрививателей.⁵ В Костроме на протяжении ряда лет оспа появлялась периодически в 1876, 1879 гг. В 1880 г. несмотря на широкий охват предохранительного оспопрививания, в городе отмечалась вспышка болезни, унесшая жизни 40 чел.⁶ Для сравнения, во всей Ярославской губернии в этом же году умерло от оспы 51 чел.⁷ Оспа имела место в г. Костроме и в последующие годы, например, в 1881 г.,⁸ в 1884 г., когда болезнь поражала целые семейства, преимущественно проживающих в фабричном районе. На протяжении периода исследования Костромская губерния занимала первые строки официальных медицинских отчетов по числу заболевших и умерших от оспы.

¹ Обзор Костромской губернии за 1879 год. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14655-za-1879-god-1880#mode/inspect/page/24/zoom/7>. Дата обращения: 21.04.2018. С. 24.

² Отчет Медицинского департамента за 1876 год. С. 5.

³ ГАКО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 156. Л. 77об.-Л. 78

⁴ Обзор Костромской губернии за 1880 год. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14656-za-1880-god-1881#mode/inspect/page/29/zoom/8>. Дата обращения: 21.04.2018. Л. 29.

⁵ ГАКО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 156. Л. 39

⁶ Отчет Медицинского департамента за 1880 год. С. 10.

⁷ Отчет Медицинского департамента за 1880 год. С. 16.

⁸ Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1881 год, С. 29.

Оспа проявлялась периодически и в Ярославле, например, в 1877 г. среди жителей фабричной слободы.¹ За 10 месяцев 1885 г. болезнью были поражены 756 чел.² В 1888 г. отмечалась вспышка болезни среди учащихся Ярославского Вознесенского училища³, затем болезнь повторилась в 1889 г. и 1891 г. среди детей рабочих на Ярославской Большой мануфактуре.⁴

Несмотря на отсутствие масштабных оспенных эпидемий в исследуемых городах, вспышки болезни наблюдались в течение всего исследуемого периода. Обе губернии граничили между собой, но в Костромской губернии оспа носила более выраженный характер, и даже в 1913 г. губерния находилась в России на 21 месте по числу случаев распространения болезни, а Ярославская – на 85 месте.⁵ Мониторинг по районированию болезни и прогнозу эпидемических вспышек оспы проводился, в том числе, на основании раздела «Оспопрививание», включенного в ежегодные отчетные формы губернаторов, где фиксировалось число оспопрививателей, вакцинированных и ревакцинированных жителей губерний.

Наиболее распространенными заболеваниями в исследуемый период были и так называемые детские болезни - скарлатина или «горлохват», дифтерит, коклюш, корь. Они регистрировались почти ежегодно, часто принимая форму эпидемий. Приводим краткую хронологию «детских болезней» в период исследования на основании отчетов Медицинского департамента Министерства внутренних дел и ежегодных отчетов губернаторов.

1876 г. - в Костроме коклюш принял форму эпидемии «в довольно больших размерах».⁶

1877 г. - в Костроме отмечаются случаи скарлатины и впервые упоминается такое заболевание как дифтерит.¹

¹ Обзор Ярославской губернии за 1877 год. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/40972-za-1877-god-1878#mode/inspect/page/60/zoom/8>. Дата обращения: 20.04.2018. С. 56.

² ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 298. Л. 26.

³ ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 298. Л. 65-66.

⁴ Обзор Ярославской губернии за 1891. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/40974-za-1891-god-1892#mode/inspect/page/44/zoom/4>. Дата обращения: 19.04.2018. С. 36.

⁵ Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за 1913 год. Петроград: тип. Петроград. Т-ва Печ. и Изд. Дела «Труд», 1915. С. 17.

⁶ Отчет Медицинского департамента за 1876 год. С. 14.

1880 г. - Костромская губерния относилась к числу 5 наиболее пострадавших российских губерний от скарлатины (*Приложение 37*).

1881 г. - в Костромской губернии было зафиксировано максимальное число заболевших корью в России - 4743 чел.²

1882 г. - из всех заболевших корью в Костромской губернии на губернский город приходилось 24% (112 чел. из 463 чел.).³ В Костроме и Костромском уезде из 688 чел., заболевших скарлатиной, умерло 250 чел.⁴ Для сравнения, в более благополучные в эпидемиологическом отношении годы, например, в 1881 г. число умерших от этой болезни в Костроме составляло 13 чел.⁵

1884 г. - в Костромской губернии скарлатина существовала в течение всего года, она «проявлялась сильно развитой эпидемией, потребовавшей экстренных мер».⁶ Костромская губерния вошла в десятку наиболее пострадавших российских губерний по количеству заболевших скарлатиной за 1884 г. Число заболевших составило 1847 чел.⁷ В этом же году в Ярославской губернии, например, число заболевших составило менее 300 чел.⁸ В то же время в 1880-ые гг. смертность от скарлатины в Ярославле почти равнялась числу заболевших.

1890 г. - в Ярославле регистрируется значительное число заболевших скарлатиной.⁹

1891 г. – во всеподданнейшем отчете Ярославского губернатора за 1891 г. отмечалось, что в отчетном году «большую часть заболевания скарлатиной гнездились в бедных семьях на окраинах города; вследствие скученности в

¹ Обзор Костромской губернии за 1877 год. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14653-za-1877-god-1878#mode/inspect/page/30/zoom/8> Дата обращения: 20.04.2018. С. 30.

² Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1881 год. С. 97.

³ Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1882 год. С.140.

⁴ Обзор Костромской губернии за 1884 год. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14660-za-1884-god-1885#mode/inspect/page/27/zoom/8>. Дата обращения: 20.04.2018. Л 27.

⁵ Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1881 год. С. 64.

⁶ Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1884 год. СПб: тип. Мин-ва внут. дел, 1887. С. 33.

⁷ Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1884 год. С. 34.

⁸ Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1884 год. С. 35.

⁹ Обзор Ярославской губернии за 1891 год. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/40974-za-1891-god-1892#mode/inspect/page/44/zoom/4>. Дата обращения: 19.04.2018. С. 36.

квартирах обыкновенно заболевали все почти дети тех семейств, где скарлатина появлялась».¹

1895 г. - в Ярославской губернии вспыхнула корь, в результате которой число заболевших в губернском центре составило более трети всех заболеваний по губернии – 575 чел.²

1901 г. – в Костроме эпидемия скарлатины, когда «несмотря на изоляцию каждого больного и дезинфекцию помещений и предметов, бывших в соприкосновении с больными, все-таки не прекращалась, а, напротив, увеличивалась...».³

1911 г. – вновь вспышка скарлатины в Костроме, когда «кроме обычных мер изоляции и дезинфекции при помощи местного персонала, для борьбы со скарлатиной в гор. Костроме был открыт городской заразный барак, который функционировал с 1 января по 30 мая...».⁴

Если случаи кори, скарлатины, коклюша регистрировались почти ежегодно, и на фоне постоянно высокого уровня заболеваемости отдельные эпидемические вспышки оставались незамеченными, то иначе обстояло дело с дифтеритом. В России распространение этой инфекции происходило медленнее, чем при кори или скарлатине, поэтому только к концу XIX в. болезнь достигла повсеместного распространения. Периодически она отмечалась в Костроме в 1883 и 1885 гг., но пик заболеваемости пришелся на 1910 г.

В XIX в. в медицинском сообществе не было единого мнения по определению видов тифозных заболеваний. Только в 1870-х гг. медицинская статистика стала отличать сыпной тиф от брюшного. Многочисленными были группы «возвратный тиф» и «неопределенные тифы». В исследуемый период в губернских центрах данная болезнь фиксировалась как с обозначением, так и без

¹Обзор Ярославской губернии за 1891 год. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/40974-za-1891-god-1892#mode/inspect/page/44/zoom/4>. Дата обращения: 19.04.2018. С. 36.

² Обзор Ярославской губернии за 1895 год. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/40975-za-1895-god-1896#mode/inspect/page/48/zoom/6>. Дата обращения: 18.04.2018. С. 41.

³ Обзор Костромской губернии за 1901. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14676-za-1901-god-1902#mode/inspect/page/43/zoom/4>. Дата обращения: 19.04.2018. С. 35.

⁴ Обзор Костромской губернии за 1911 год. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14685-za-1911-god-1912#mode/inspect/page/36/zoom/4>. Дата обращения: 19.04.2018. С. 28.

обозначения определенной формы, как тиф или тифозные заболевания. По данным медицинской статистики, в Российской империи в исследуемый период наблюдался рост заболеваний по тифам всех форм.

В инструкциях по профилактике тифозных заболеваний (1885 г.), издаваемых и массово распространяемых в период исследования, указывалось, что «для распространения заразительных начал возвратного тифа благоприятным условием является скученность населения в бедных, грязно содержимых и худо проветриваемых помещениях».¹ В медицинских отчетах Министерства внутренних дел указывалось, что тифы были наиболее развиты или в местах наибольшего скопления населения или в тех местностях, где развита фабрично-заводская промышленность или отхожие промыслы.² В исследуемых губерниях присутствовали все вышеназванные факторы, способствующие распространению болезни. Но если высокие показатели заболеваемости оспы в основном регистрировались в уездах Костромской и Ярославской губерний, то показатели заболеваемости всех форм тифа «обеспечивали» города.

И Костромская, и особенно Ярославская губерния, были тесно связаны, со столичными городами, поэтому частой причиной появления заболевания был ее занос извне. Так, в 1879 г. причиной появления брюшного тифа в Костромской губернии стало занесение болезни из Петербурга возвращавшимися с заработков отходниками.³ В 1882 г. это стало причиной развития сыпного тифа в Ярославской губернии, занесенного из Петербурга и Москвы.⁴

После окончания русско-турецкой войны 1877-1878 гг. при передвижении военнопленных в глубь страны, большая часть которых была заражена тифом, правительством была проведена работа в виду опасности заражения гражданского населения. В частности, была создана высочайше учрежденная комиссия для надзора за соблюдением санитарных условий на путях сообщения и в поселениях, назначенных для приема пленных и больных, на местах заблаговременно были

¹ ГАКО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 537. Л. 36 об.

² Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1882 год. С. 165.

³ Отчет Медицинского департамента за 1879 год. СПб.: тип. Мин-ва внут. дел, 1881. С. 87.

⁴ Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1882 год. С. 225.

приняты меры к минимизации заражения и развития эпидемии тифа. Однако эпидемии в Костроме и Ярославле избежать не удалось.

С прибытием в Ярославскую губернию военнопленных турок среди них был выявлен тиф, и уже в ноябре 1877 г. в Ярославле вспыхнула эпидемия. При этом, если в 1877 г. в Ярославской губернии тифом заболело 56 чел. и умерло из них только 3 чел.¹, то уже в 1878 г. из общего числа пленнх турок (4394 чел.), заболело 1760 чел., из которых умерло 540 чел., то есть более 30%.²

В 1880 г. в Кострому сыпной тиф был также занесен турками, прибывшими из Плевны. Заболеванию пленнх способствовало крайне тесное размещение по городским квартирам. Занесение в г. Кострому возвратного тифа в 1879 г. также связывали с возвращением в город из Турции Зарайского полка, расквартированного в городе.

Учитывая санитарное состояние обоих губернских центров, брюшной тиф «заслуженно» считался в них «господствующей болезнью».³ В Костроме в 1879 г. эпидемия тифа была на протяжении всего года, сопровождавшаяся высокой смертностью особенно в фабричном районе, «где население весьма скучено, живет при дурных гигиенических условиях и недостаточно питается».⁴

В 1880 г. в Костроме вновь отмечалась вспышка тифа, когда осенью «число больных в городе увеличилось, а в ноябре и первой половине декабря болезнь заняла всю площадь города, и не было улицы, где бы ни наблюдались больные».⁵ Причины развития тифа в г. Костроме в 1880 г. объяснялись «частию отхожими промыслами, частию теснотою и неудобством квартир, занимаемых рабочими на фабриках и заводах и неудовлетворительной пищей рабочих при усиленном труде».⁶ Недоброкачественная вода стала причиной распространения тифа в Костроме в 1883 г.⁷ и в 1885 г.¹ В Ярославской губернии брюшной тиф чаще

¹ Отчет Медицинского департамента МВД за 1877 год. С. 30.

² Отчет Медицинского департамента МВД за 1878 год, СПб: тип-я М.М. Стасюлевича, 1880. С. 54.

³ Отчет Медицинского департамента за 1879 год. С. 81.

⁴ Отчет Медицинского департамента за 1880 год. С. 100.

⁵ Отчет Медицинского департамента за 1880 год. С. 109.

⁶ Обзор Костромской губернии за 1880 год. <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/14656-za-1880-god-1881#mode/inspect/page/29/zoom/7>. Дата обращения: 21.04.2018. Л. 29.

⁷ Обзор Костромской губернии за 1883 год. <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/14659-za-1883-god-1884#mode/inspect/page/34/zoom/8>. Дата обращения: 21.04.2018. С. 30.

наблюдался в Ярославле, Рыбинске и Пошехонье. Причем почти половина случаев заболевания, регистрируемых врачами, приходилась на губернский центр, где болезнь главным образом развивалась на Ярославской мануфактуре.

Наряду с ежегодно регистрируемыми заразными заболеваниями, особо опасными были годы, на которые приходились эпидемии холеры – «бича человеческого рода».² Опасность этой болезни заключалась в том, что даже при незначительном распространении, холера была опасна высоким процентом смертности. После каждого холерного «вторжения» следовало несколько холерных лет, когда болезнь держалась в разных губерниях страны.

Впервые холера появилась в пределах России в 1823 г., а в верхневолжских губерниях первые случаи заболевания были зафиксированы в 1830 г.³ В работе П.Ф. Островского указывалось, что «страшна была неожиданная весть о болезни, внезапно поражавшей людей смертностью и дотоле не известной в России...»⁴.

Костромская и Ярославская губернии были внутренними губерниями, поэтому занос холеры, как правило, происходил по Волге: либо с низовьев через Нижний Новгород, либо из Петербурга через Рыбинск. Сезонная динамика заболеваемости приходилась, как правило, на лето и начало осени.

Несмотря на существующий опыт по борьбе с холерными эпидемиями в 1830-1853 гг., в обществе не было выработано единого мнения на причины, способствующие возникновению и распространению болезни. В 70-ые гг. врачи обратили внимание, что эпидемии не могут объясняться только климатическими или почвенными причинами, что существует и социальный аспект болезни (*Приложение 38*). Учитывая низкую результативность карантинных мер, применяемых ранее, от них постепенно отказываются, но новые меры в этот период еще не были выработаны.

¹ Обзор Костромской губернии за 1885 год. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14661-za-1885-god-1886#mode/inspect/page/24/zoom/4>. Дата обращения: 21.04.2018. С. 20.

² Иванов И.С. Холерные эпидемии в Костромской губернии с 1830 по 1871 г./ Приложение к Губернским ведомостям, Кострома: губ. тип., 1885. С.1.

³ Островский П.Ф. Исторические записки о Костроме и ее святыне, благочестно-чтимой в императорском доме Романовых. Кострома: тип. Андроникова, 1864. С.142

⁴ Островский П.Ф. Указ. соч. С 142.

На начало исследуемого периода - 1870 г. - приходится очередной подъем эпидемии холеры в России, когда болезнью была поражена 31 губерния. В 1871 г. болезнь появилась в Петербурге и Москве, а с наступлением весны она стала распространяться по стране. В Ярославль эпидемия пришла из Рыбинска «гнездилища холерного яда», куда болезнь проникла из Санкт-Петербурга. Как указывалось в «Эпидемиологическом листке» за 1871 г. «холерный яд... скоро достиг Рыбинска и Ярославля, где вследствие скопления рабочих эпидемия быстро приняла серьезные размеры и стала распространяться по волжскому пути»¹. В связи с этим в Рыбинске возникла паника - «большинство чернорабочих, чувствуя первый припадок холеры, Христом-Богом просили не отправлять их в больницы, а дать умереть лучше на вольном воздухе ... более 8000 человек ... ушли на родину, испугавшись эпидемии»,² тем самым став разносчиками болезни. В Ярославской губернии холера проявилась «с полным эпидемическим характером» и число умерших превысило число родившихся на 7609 человек.³ В результате Рыбинск и Ярославль стали эпицентрами болезни в губернии.

В Костроме эпидемия началась в июне 1871 г., когда одного заболевшего холерой сняли с парохода, пришедшего из Рыбинска. «Холера особенно резко обнаруживалась в бедных классах населения г. Костромы – между чернорабочими, ремесленниками, инвалидными солдатами, арестантами и проч. Люди, малообеспеченные, изнуренные непосильным трудом или болезнями, сильно расположены к заболеванию холерой...»⁴ отмечал в своем обзоре холерных эпидемий врач И.С. Иванов. Но с августа в Костроме «эпидемия проявилась еще в сильнейшей степени, поражая значительное число не только бедных, но и зажиточных людей, тщательно себя оберегавших».⁵

¹ Эпидемиологический листок. 1871. №6. - С. 13.

² Эпидемиологический листок. – 1871. - №7. - С.17-20.

³ Обзор Ярославской губернии за 1871 год. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/40966-locale-nil-za-1871-god-1872#mode/inspect/page/19/zoom/8>. Дата обращения: 19.04.2018. Л. 26.

⁴ Иванов И.С. Холерные эпидемии в Костромской губернии с 1830 по 1871 г. С. 42-43.

⁵ Обзор Костромской губернии за 1871 год. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14647-za-1871-god-1872#mode/inspect/page/57/zoom/8>. Дата обращения: 20.04.2018. С. 57.

Ситуация в городах усугублялась в виду незнания причин распространения болезни. В отчете Костромского губернатора указывались причины, способствующие развитию болезни: «появление первых после весеннего времени, и довольно сильных жаров, потребление в Петров пост легко разстраивающих желудок, овощей – луку, капусты и картофеля, а после поста – резкая перемена в пище».¹ Незнание причин появления и распространения болезни приводило к еще большему ее распространению в ходе массовых мероприятий. Так, в июле 1871 года в Ярославскую управу в самый разгар эпидемии было направлено письмо от жителей города о проведении крестного хода вокруг города со святыми иконами всех церквей Ярославля и с приносимой ежегодно в Ярославль Ростовской чудотворной иконой Богоматери Владимирской.²

В Костромской губернии насчитывалось 4075 заболевших, из которых 1363 чел. умерло. По замечанию И.С. Иванова, наиболее пострадало от эпидемии население Костромы: если в губернии на 1000 чел. было 18,4 заболевших, то в Костроме этот показатель составил – 57,2.³

Несмотря на проделанную совместную работу губернскими правлениями и городскими общественными управлениями, а также масштаб начавшихся изменений в системе городского хозяйства, эпидемии холеры поражали губернские центры до конца периода исследования. Значительное распространение болезнь получила и в начале XX века.

В 1907 г. в Ярославле холера держалась на протяжении 4 месяцев. Источником ее появления в городе считали «занос ... водным путем из неблагополучных волжских местностей ... и дальнейшее развитие холеры находилось в зависимости главным образом от недоброкачественной воды, которою пользовалось рабочее население в г. Ярославле ..., антигигиенических условий, при которых приходилось жить бедноте, низкого культурного уровня

¹ Обзор Костромской губернии за 1871 год. <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/14647-za-1871-god-1872#mode/inspect/page/58/zoom/8>. Дата обращения: 20.04.2018. С. 58.

² ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.

³ Иванов И.С. Холерные эпидемии в Костромской губернии с 1830 по 1871 г. С. 28.

населения, скопления массы рабочих в тесных грязных жилищах».¹ В Костромской губернии общее число пораженных холерой в 1907 г. составило 277 чел., из них умерло 125,² при этом больше всего заболеваний пришлось на губернский центр. Больные поступали из чайных, где были «добыты сведения, что все заболевшие пили сырую воду, в которой найдены были холерные вибрионы».³

Крайне сложной в Костромской губернии была борьба с эпидемией в 1910 г. в виду масштаба распространения болезни. От эпидемии пострадали жители 585 населенных пунктов, а число заболевших составило 3636 чел., из которых только в Костроме заболело 548 чел. и умерло 294 чел.⁴

Благодаря тому, что в губернских городах повышалась доступность медицины, число больных заразными заболеваниями с каждым годом увеличивалось, с одной стороны, это объяснялось более частым обращением к врачам и регистрацией заболеваний, а с другой стороны - увеличивающимся числом заболеваний по объективным причинам. (*Приложение 39*).

Ежегодное и массовое распространение заразных заболеваний в губернских центрах приводило к высокому уровню смертности. Были годы, когда по отношению к рождаемости смертность в городах была выше, что приводило к убыли населения, а убыль, продолжаясь несколько лет подряд, имела тенденцию стать стойким признаком санитарного неблагополучия данных городов.

Так, из 949 городских поселений России «естественная убыль» населения в течение 5 лет (1905-1909 гг.) наблюдалась в 224.⁵ К их числу относилась и Кострома, где по замечанию врачебного инспектора губернского правления М.А. Невского, город бы постепенно вымер, если бы не прибывающее в город «постороннее население».⁶ (*Приложение 40*). При этом прирост населения не

¹ Отчет о состоянии народного здоровья и организ. врачеб. помощи в России за 1907 г. СПб.: тип. Мин-ва внут. дел, 1909. С.132-133.

² Обзор Костромской губернии за 1907 год. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14681-za-1907-god-1908#mode/inspect/page/50/zoom/4> .Дата обращения: 19.04.2018. С. 42.

³ Отчет о состоянии народного здоровья и организ. врачеб. помощи в России за 1907 г. С.126.

⁴ Отчет о состоянии народного здоровья и организ. врачеб. помощи в России за 1910 г. СПб.: тип. Мин-ва внут. дел, 1912. С. 50.

⁵ РГИА. Ф. 1288. Оп. 16. 1910 год. Д. 18. Л. 7 об.

⁶ Невский М.А. Очерк медицинской части Костромской губернии. Кострома: губ. тип., 1879.С. 4.

столько зависел от числа родившихся, сколько от развития в губерниях эпидемических болезней. По данным М.А. Невского, в Костроме на тысячу человек 39 чел. умирало, а рождалось только 37 чел.¹

В обеих губерниях смертность среди городского населения была выше смертности среди сельского населения (*Приложение 41*). Среди 50 губерний Европейской России обе губернии входили в десятку губерний с наибольшим превышением смертности городского населения по сравнению со смертностью сельского населения. При этом Костромская губерния входила в пятерку губерний с самой высокой смертностью среди городского населения после Самарской, Пермской, Уфимской и Симбирской губерний. *Приложение 42*.

В Костроме и Ярославле смертность среди жителей окраин превышала смертность среди обитателей центральных частей. Смертность в Ярославле превышала в два раза среднюю смертность среди российских городов, а самый высокий показатель смертности был во Второй части города.² На Третью часть, где была сосредоточена почти половина населения города (40 тыс. чел.), приходилось всего 2 врача кадетского корпуса, 4 врача Ярославской мануфактуры и 1 городской врач.

В Костроме границы трех городских частей совпадали с районированием города по статистике заболеваний, в рамках исследования, проводимого с 1874 по 1880 гг. городским врачом И.С. Ивановым. В ходе исследования он объединил улицы по условиям заболеваемости, тем самым была выявлена корреляция между местом проживания и уровнем заболеваний среди городского населения. Так, на 1000 человек проживающих в 1-й части, больных приходилось – 192, во 2-й части – 321 и в 3-й части - 463.³ Исследование выявило, что население, проживающее в 3-й части города, больше подвергается заболеваниям и среди них выше процент смертности при сравнении с уровнем заболеваемости и смертности жителей, проживающих в других частях города. *Приложение 43*.

¹ Невский М.А. Указ. соч. С. 4.

² Поволжский вестник. 1908. 21 октября.

³ Иванов И.С. Опыт санитарного исследования гор. Костромы. С. 127-128.

Окраины губернских городов становятся источником эпидемических заболеваний, когда «комфорт и изящество изолированных богатых домов не спасает их обитателей от тех эпидемий, которые распространяются из нездоровых логовищ бедноты»,¹ что подтверждал и костромской врач И.С. Иванов, когда писал, что среди населения при фабриках постоянно существовали «заразительные болезни», а развиваясь по временам в эпидемии, они распространялись по всему городу.²

Таким образом, в условиях капиталистической модернизации проявились объективные инфраструктурные ограничения в развитии городов, а именно ограниченный рынок жилья и появление «квартирного вопроса», слаборазвитая внутригородская мобильность населения, отсутствие объектов коммунальной инфраструктуры, что в целом способствовало нарастанию неблагоприятных факторов городской среды.

В Костроме и Ярославле благоустройство городов, в том числе, санитарное, при отсутствии водопровода и канализации, слабом врачебно-санитарном контроле значительно отставало от роста их населения. Скученность и антисанитарные условия проживания становятся причиной распространения эпидемических заболеваний и роста смертности населения губернских центров.

Требовалось изменить подходы к решению общегородских вопросов, тем более, что и органы государственной власти, прежде всего, в лице Министерства внутренних дел, а в его составе и Медицинского департамента, требовали снижения показателей смертности населения. Поэтому в период капиталистической модернизации в городах возрастает роль городских органов общественного управления.

¹ Святловский В.В. Жилищный вопрос с экономической точки зрения. С. V.

² Иванов И.С. Опыт санитарного исследования гор. Костромы. С. 181.

Глава III. Вопросы жизнеобеспечения Костромы и Ярославля в деятельности органов управления

§ 4.1. Финансирование и развитие городского хозяйства

В период модернизации в городах впервые решение вопросов городского хозяйства становится первоочередной задачей для создания в городах благоприятных и безопасных условий проживания. Городским управлениям пришлось решать вопросы, которые ранее этого периода не были первоочередными в повестке развития городов: формирование внутригородской транспортной системы для повышения мобильности населения, планирование городского пространства, устройство водоснабжения и канализации, организация врачебно-санитарного надзора, общее благоустройство городов и др. Ситуация усугублялась нарастанием негативных последствий индустриализации и урбанизации, выразившихся в росте смертности городского населения.

Как отмечалось на одном из заседаний ярославской думы «городское хозяйство в настоящее время по своему объему и значению играет крупную роль в общественном народном хозяйстве и от правильной постановки его зависит удовлетворительное разрешение более общих задач государственной жизни, с которыми городское хозяйство стоит в тесной и органической связи».¹

Количественные и качественные изменения городской среды (*как комплекса условий жизни людей в конкретном поселении*) требовали серьезного внимания, а развитие городского хозяйства было сопряжено со значительными финансовыми расходами и зависело от наличия средств в бюджетах городов. Но, как замечал автор первого в России фундаментального исследования финансового права В.А. Лебедев, «финансовая часть в наших городах вообще не очень процветает. Даже наиболее значительные города, с обеими столицами во главе, не могут похвалиться своим финансовым благополучием».² Поэтому на протяжении

¹ Журналы Ярославской городской думы за 1905 год. С. 188.

² Лебедев В.А. Городские финансы и квартирный налог. СПб.: тип. Мин-ва финансов Киршбаума, 1998. С. 1.

исследуемого периода деятельность общественных управлений осуществлялась в условиях ограниченных бюджетов.

Согласно Городового положения 1870 г. основным источником дохода в городской бюджет являлся оценочный сбор с расположенных в городе недвижимых имуществ, взимаемый в размере не более 10% доходности или 1% стоимости объекта недвижимости. Статьями дохода также являлись: сбор с документов на право производства торговли и промыслов, с патентов по питейному промыслу. Городам была дана возможность включать в доходную часть бюджета и новые сборы: при совершении, засвидетельствовании, протесте и представлении к взысканию различных актов, за клеймение весов и мер, сбор с аукционных продаж движимого имущества, производимых городским управлением. Установление новых, не предусмотренных положением сборов или налогов в пользу городов и определение размера сборов свыше указанных пределов, допускалось лишь по ходатайствам законодательным порядком. Главные статьи доходов, с некоторыми изменениями, были указаны и в Городовом положении 1892 г.: оценочный сбор в том же размере в 10%, сбор с торговых и промысловых документов, не выше 15% с цены свидетельств, 10% со всех прочих документов и к ним добавился сбор с трактирных заведений, постоянных дворов и «съестных» лавок.

В случае необходимости городам было предоставлено право вводить сборы с извозного промысла – не более 10 руб. в год с лошади (1887 г.), с лошадей и экипажей частных лиц – не более 12 руб. с лошади и 15 руб. с экипажа в год (1881г., 1882 г.). Высший размер сбора с собак и с перевозного промысла, которые также могли быть установлены городом, определялся законодательным порядком. По Городовому положению 1892 г. в городской доход поступали, как и по положению 1870 г., большей частью мелкие сборы: с различных актов, за клеймение мер и весов, с взвешивания и измерения товаров, с аукционных продаж движимых имуществ.

Учитывая ограниченную базу для взимания сборов в доход городов, но при этом растущие расходы, после 1870 г. в городах отмечался рост инициатив по

введению в городах новых сборов для увеличения доходной части. Так, в 1873 г. Костромская городская дума вышла с инициативой увеличения сбора «с каждой тысячи выделяемого на городской земле кирпича» в виду незначительности «кирпичного сбора», установленного еще в 1871 г. и «ту высокую продажную цену, до которой дошел кирпич в настоящее время, а равно недостаток городских доходов при многочисленности обязательных для него расходов».¹

В то же время, некоторые инициативы противоричили Городовому положению, на что обращалось внимание со стороны правительства. В частности, в 1872 г. костромской губернатор В.И. Дорогобужинин обращался к министру внутренних дел с ходатайством о возможности установления в пользу города сбора с покупаемого фабриками льна по 1 коп. с пуда (16 кг).² В обосновании сбора указывалось, что в виду «громадности городских расходов, исчисленных по смете на 1872 год в 98687 рублей 97 коп»³ для покрытия которых, по недостаточности городских доходов, дума вынуждена была употреблять запасный капитал. В установлении сбора было отказано, а в письме губернатору, в частности, указывалось, что «полагаю неизменным разьяснить кому следует, что вообще установление новых, не предусмотренных Городовым Положением..., сборов или налогов могло бы иметь место лишь в том случае, если бы общественным управлением были уже совершенно исчерпаны те сборы, которые указаны в сем Положении».⁴

Города получали доход с собственных недвижимых имуществ, от оброчных статей и общественных капиталов. Они также имели возможность делать займы, чем и пользовались довольно активно в виду роста расходной части бюджета. Таким образом, статьи городского дохода были многочисленны по числу статей, но большинство из них были мало доходны.

В начале XX в. с вопросами ведения земского и городского хозяйства Костромской и Ярославской губерний ознакомился министр внутренних дел Д.С.

¹ РГИА. Ф. 1287. Оп.33. Д. 286. Л. 8 об.

² РГИА. Ф. 1287. Оп.33. Д. 286. Л. 1.

³ РГИА. Ф. 1287. Оп.33. Д. 286. Л. 1 об.

⁴ РГИА. Ф. 1287. Оп.33. Д. 286. Л. 7.

Сипягин в ходе их посещения. Особое внимание министр уделил вопросам оценки недвижимых имуществ в городах. В частности, он отмечал, что хозяйственная деятельность земств в обеих губерниях развивалась значительно быстрее по сравнению с деятельностью городских управлений. Так, земский расходный бюджет в Костромской губернии, составлявший в 1891 г. 996730 руб., к 1900 г. вырос до 1892262 руб., то есть увеличился на 91,6 %. В то же время расходы городов за этот период оставались почти неизменными. В 1891 г. расход бюджета городских управлений составлял 456504 руб., а к 1900 г. повысился лишь на 8% до 494123 руб.¹

В Ярославской губернии наблюдалась та же тенденция: земские расходы за период с 1898 по 1901 гг. выросли на 30,6% с 1312735 руб. до 1714509 руб., тогда как городские расходы за этот период увеличились только на 3,2% с 890617 руб. до 918842 руб.² Разница с земством объяснялась тем фактом, что во многих городах губерний оценочный сбор с недвижимых имуществ был доведен уже до высшего, установленного законом предела, тогда как земство могло это обложение повышать. Оценка городских имуществ в течение десятилетия оставалась неизменной, в связи с чем взимаемый оценочный сбор в большинстве случаев был доведен уже до установленного законом предела или близился к нему.

Так, из 20 городов Ярославской губернии в 7 из них оценочный сбор взимался уже в размере 1% со стоимости имуществ. В 1898 г. на одном из заседаний Костромской думы обращалось внимание, что обложение городских недвижимых имуществ «в настоящее время сделано до самого высшего размера..., а торговля и промыслы в нашем городе не развиваются, следовательно ждать увеличения городского дохода...от главных доходных статей не представляется возможным».³

Министр Д.С. Сипягин отмечал, что в виду устаревшей оценки стоимости недвижимых имуществ, их доходность представлялась несоразмерно низкой по

¹ РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 549. Часть I. Л.131.

² РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 549. Часть III. Л.53.

³ Журналы Костромской городской думы за 1898 год. Кострома: губ. тип. 1900. С. 112.

сравнению с действительностью. В результате основной источник городских сборов в большинстве городов Костромской и Ярославской губерний был почти исчерпан и не мог служить финансовой основой для дальнейшего развития городов.

Наряду с истощением основного источника дохода городов, в конце XIX в. появляется новый источник городских доходов – городские предприятия. К их числу относились, прежде всего, городские водопроводы. Согласно данным Министерства внутренних дел, в начале XX в. из 190 российских водопроводов 135 принадлежали городским общественным управлениям.¹

В ходе обсуждения законопроекта об охране чистоты почвы, воды и воздуха в 1910 г. Министерством внутренних дел отмечалось, что создание водопровода на начальной стадии требовало значительных городских ресурсов, и «само собой разумеется, что в громадном большинстве случаев средства на подобные всегда дорого стоящие сооружения придется добывать путем займов, погашение коих и распределяется ... в качестве денежной повинности, на целый ряд последующих поколений, заинтересованных в санитарных благах водопроводного сооружения в такой же мере, как и поколение настоящее».² Но в дальнейшем опыт многих российских городов свидетельствовал об их прибыльности при правильной организации дела. Так, из 139 российских поселений, которые предоставили сведения о доходности созданных водопроводов, доход превышал расход в 88 из них (63%), расход выше дохода отмечался в 40 поселениях (29%), а в 11 поселениях (8%) доходы равнялись расходам.³

В Костроме и Ярославле соотношение прибыли и убытков городских водопроводов в период исследования было одной из серьезных не только экономических, но и социальных проблем. Ежегодный бесплатный отпуск воды был существенной статьёй расходов для городских управ. Например, в Ярославле, в 1912 г. за счет городского бюджета вода подавалась в 58 объектов: благотворительные учреждения, учреждения образования и культуры,

¹ РГИА. Ф. 1288. Оп. 16. 1910 год. Д. 18. Л. 26 об.

² РГИА. Ф. 1288. Оп. 16. 1910 год. Д. 18. Л. 26 об.

³ РГИА. Ф. 1288. Оп. 16. 1910 год. Д. 18. Л. 27 об.

полицейские и пожарные части, учреждения медицины и др. В 1912 г. по льготным расценкам (100 ведер по 1 руб. 25 коп.) было отпущено 7634460 ведер, из них 2250000 ведер было отпущено на нужды военных, то есть 29,5% от всего количества ведер за год.¹

Значительной статьей ежегодных расходов было содержание самого водопровода, которое включало в себя ремонт оборудования, закупку расходных материалов, отопление и освещение помещений водопровода, жалование технического персонала и рабочих. В соответствии с ежегодными отчетами Ярославской городской управы по этой статье расходы выглядели следующим образом (*Приложение 44*).

Существенной статьей затрат была низкая эффективность и самого водопровода. При общем количестве выкаченной воды существенный расход составляла вода, списываемая на технические нужды. В 1909 г. на ярославском водопроводе из 49971489 ведер воды почти 25% подаваемой в сеть воды (12337070 ведер) составляла утечка воды из городской сети, из труб домовых ответвлений, промывка сети и поливка улиц.² В Ярославле – к 1911 г. долг водопровода достигал 85882 руб.³ В Костроме ежегодные расходы на водопровод превышали его доходность. Так, в 1913 году убыток составил 13259 руб.⁴

Действительно, появляющиеся городские предприятия: водопровод, ассенизационный и рабочий обозы, бойни должны были стать доходными статьями городского бюджета, но по факту в обоих городах водопровод был убыточен, доходными были ассенизационные обозы, остальные городские предприятия в виду привлечения земных средств на их устройство, приносили доход не стабильный и не значительный.

Ассенизационный обоз был одним из доходных городских предприятий в виду отсутствия в городах централизованной канализации и естественного спроса на его услуги. В Ярославле в 1911 г. плановые поступления от обоза

¹ Смета доходов и расходов г. Ярославля на 1912 год. С. 191а.

² Отчет Ярославской городской управы за 1909 год. Часть 2. С. 45.

³ Отчет Ярославской городской управы за 1911 год. Ярославль: типо-литография Н.Х. Николаевой, 1912. С. 155.

⁴ Отчет по водопроводным станциям г. Костромы за 1913 год, Кострома: тип. Азерсага А.С., 1915. С. 34.

рассчитывались в 24700 руб., по факту же в городской бюджет поступило 27566 руб.¹ В Костроме на основании отчетов ассенизационного обоза в 1911 г. было подсчитано, что «каждая упряжка приносит чистым более 100 рублей».²

В Ярославле доходным предприятием стал и рабочий обоз. В 1909 г. расходы на его содержание составили 10268 руб., при этом общая стоимость выполненных работ – 12384 руб.³ Бойни, созданные в Костроме и Ярославле, в конце XIX – начале XX в., еще не стали прибыльными городскими предприятиями и только наращивали свои обороты.

В докладе Д.С. Сипягина отмечалось, что в Ярославской губернии в бюджетах городов преобладали хозяйственные доходы. А из анализа данных о финансовом положении городского хозяйства в Костромской губернии, министр отмечал, что в городах почти отсутствовали городские предприятия, за счет которых пополнялись городские бюджеты. По данным, предоставленным министру, доход с них составлял лишь 1,43% доходного бюджета.⁴ Поэтому развитие городов в Костромской губернии он характеризовал как «почти в зачаточном состоянии».

В исследуемый период в виду бурного развития городов многочисленные вопросы городского хозяйства и его финансирования становятся одними из обсуждаемых общественных тем. В частности, обсуждались сложные взаимоотношения городов и земств. В 1904 г. Костромское общественное управление направило ходатайство в правительство о выделении города с принадлежащими ему землями в самостоятельную земскую единицу. В 1906 г. по инициативе жителей Звенигорода (Московская губерния) был создан Союз городов. В Союз приглашались города, где были введены земские учреждения, с целью возбуждения ходатайства перед Государственной Думой о выделении городов из состава плательщиков губернских и уездных земских сборов. В связи с

¹ Отчет Ярославской городской управы за 1911 год. С. 138.

² Доклад по благоустройству города в Костромскую Городскую Думу Особой Комиссии, избранной Костромской городской Думой для выработки мероприятий по благоустройству г. Костромы ко времени празднования 300-летия царствования Дома Романовых, Кострома: губ. тип., 1911. С. 37.

³ Отчет Ярославской городской управы за 1909 год. Часть 2. С. 57.

⁴ РГИА. Ф.1282. Оп. 3. Д. 549. Часть I. Л. 132.

этим, костромская управа «полагала бы необходимым присоединиться и г. Костроме к этому союзу».¹

Как писал российский экономист Г.И. Шрейдер, цель городского хозяйства – создание условий, содействующих возможно большому физическому, умственному, нравственному и материальному благосостоянию городского населения.² Но для создания необходимых условий требовались ресурсы. На протяжении периода исследования отмечался рост доходной части бюджетов городов, однако он сопровождался и увеличением расходной части по обязательствам городов и по исполнению требований правительства по санитарному благоустройству. *Приложение 45.*

За исследуемый период в обоих городах отмечался постоянный дефицит бюджетных средств для удовлетворения насущных нужд городов. Нерешаемые вопросы городского хозяйства, копившиеся в городах десятилетиями, и усугубившиеся в период капиталистической модернизации, не могли быть решены только за пореформенный период. В Ярославле в первый год работы городской думы одним из основных вопросов повестки заседаний стал вопрос замощения дорог, но ограниченный бюджет города не позволял одновременно замостить все проблемные улицы, и как было замечено одним из гласных «нельзя же построить сразу всех дорог».³

В Костроме при составлении сметы на 1906 г. в размере 296 тыс. руб. также была представлена дополнительная смета на неотложные нужды почти в таком же объеме - «неотложные нужды города, которые из года в год признаются Думой неотложными, но вычеркиваются за отсутствием у города средств».⁴ По этой же причине при отсутствии софинансирования была затруднена и реализация крупных инфраструктурных проектов, например строительство в обоих городах моста через Волгу.

¹ Поволжский вестник. 1906. 20 апреля.

² Шрейдер Г.И. Указ. соч. С. 4.

³ Журналы Ярославской городской думы за 1871 год. С. 96.

⁴ Поволжский вестник. 1906. 30 апреля.

Серьезным ограничивающим фактором при распределении средств на нужды городов, являлись обязательные расходы городов на содержание полиции, пожарных команд, воинских объединений, казарм, тюрем. Это обременение было тяжелой ношей для всех российских городов. Как писал российский экономист В.Ф. Тотомианц, обязательные расходы составляли 1/5 городских бюджетов. А такие города, как Владикавказ, Баку, Одесса, Самара, Смоленск, Тифлис разорились в значительной мере от тяжести вышеназванных расходов.¹

В некоторые годы ситуация в рассматриваемых городах была крайне сложная. Городское общественное управление Ярославля в начале 1870-х гг. ежегодно тратило на обязательные расходы более половины своего дохода.² Так, в 1873 г. Ярославское общественное управление должно было выполнять обязательных расходов на сумму 53897 руб., а планируемый доход города исчислялся в 44427 руб.³ В смете Костромы на 1875 г. доходы составляли 85065 руб., а расходы 90427 руб. «несмотря на то, что городской думой назначены все предоставленные ее власти сборы».⁴

Существенной расходной статьей городских бюджетов на протяжении всего периода было содержание полиции. Для сравнения, в 1895 г. расходы Ярославля по содержанию полиции составили 28533 руб., а на «охрану народного здоровья» - 5516 руб.⁵ В 1906 г. Костромское управление тратило на содержание полиции 19480 руб., а на благоустройство города - 17050 руб.⁶

Думам Костромы и Ярославля для исполнения обязательных расходов в виду нехватки средств приходилось прибегать к займам. Оба города брали займы на строительство казарм для расквартированных в городах воинских подразделений в виду отсутствия собственных помещений. В Костроме в 1884 г. общественным управлением были приобретены здания у госпожи Мичуриной за 120 тыс. руб., а займ на 50 тыс. руб. брался для их обустройства. В Ярославле согласно ведомости

¹ Тотомианц В.Ф. Самоуправление и городское хозяйство. СПб.: Изд-во Вестник знания. 1910. С. 76.

² РГИА. Ф.1287. Оп.33. Д.87. Л. 9.

³ Журналы Ярославской городской думы за 1873 год. Ярославль: тип. Г.В. Фальк. 1877. С. 189.

⁴ РГИА. Ф. 1287. Оп. 33. Д. 286. Л. 26.

⁵ Отчет Ярославской городской управы за 1895 год. Ярославль: тип. губ. прав. 1896. С. X, VIII.

⁶ Смета доходов и расходов г. Костромы на 1906 год. С. 96, 114.

долгов по займам «на разные нужды» по состоянию 01.01.1909 г. общая сумма задолженности доходила до 735765 руб., из них только на устройство Спасских казарм было направлено 197018 руб.¹

Значительных расходов требовало ежегодное исполнение управлениями квартирной повинности, при этом возмещение понесенных расходов осуществлялось только на следующий год. Так, в 1885 г. Костромское общественное управление получило на отправление воинской повинности 28195 руб., по факту же понесенные расходы составили 31895 руб.² «...Город на воинскую повинность употребил громадную массу денег, оставив неудовлетворенными свои насущные потребности. В городе более половины городских площадей и улиц немощены, освещение города керосином слабо, канализации нет, городские пруды десятки лет нечищены...»³ - указывалось в одном из докладов думы. В Ярославле в 1909 г. ярославским управлением было израсходовано на воинско-квартирную повинность с учетом погашения процентов по займам на устройство казарм 38795 руб. При этом возмещение из казны составило 28925 руб.⁴

В исследуемый период общественные управления обращались с ходатайствами в правительство о снятии части обязательных расходов в связи с нерешенностью многочисленных потребностей городов и отвлечения средств на содержание полиции и воинских подразделений. В 1898 г. Костромская дума возбуждала ходатайство о снятии с городского управления расходов на содержание полиции и наем квартир для приезжающих по делам службы генералов и офицеров в виду недостаточности средств для содержания города. В качестве обоснования думой указывалось, что в течение нескольких лет «не достаёт имеющихся у города городских доходов на покрытие самых неотложных нужд ... и потому таковые приходится городскому управлению из года в год оставлять без удовлетворения»⁵. Несмотря на то, что в удовлетворении

¹ ГАЯО. Ф. 509. Оп. 3. Д. 199. Л. 6.

² Отчет Костромской городской управы за 1885 год. Кострома: губ. тип., 1886. С. 131-132.

³ ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 975. Л.8.

⁴ Отчет Ярославской городской управы за 1909 год. Ч. 2-я. С. 63.

⁵ Журналы Костромской городской думы за 1898 год. С. 111.

ходатайства было отказано, в 1900 г. дума вновь возбудила перед правительством данное ходатайство. В Ярославле городской думой, как и в Костроме, на протяжении периода исследования возникали инициативы по снятию с города обязательных расходов, но ходатайства дум обоих городов оставались не удовлетворенными.

Еще одной особенностью развития городского хозяйства в пореформенный период стало несоответствие действующего законодательства изменившимся условиям. Скорость изменений городской жизни опережала разработку регламентирующих актов в части финансовой политики городов, что приводило к недополучению городами части доходов. Городским думам приходилось решать многочисленные вопросы, используя устаревшие нормы расчета сборов, что противоречило изначальной цели установления сборов для развития городов.

Так, установление сбора с извозного промысла имело целью покрыть все возможные расходы городов, затрачиваемые ими на улучшение и ремонт дорожных сооружений. На основании ст. 128 Городового положения 1870 г. городским думам предоставлялось право устанавливать в пользу города ряд сборов, к которым относился и извозный промысел,¹ но при определении высшего размера обложения сбора, думы должны были в законодательном порядке представлять его на утверждение в Министерство внутренних дел.

В Костроме сбор с извозчиков, рассчитываемый с количества лошадей, был установлен в 1820 г. и до 1852 г. размер сбора в год составлял 1 руб. 50 коп. С 1852 г. на основании предписания губернатора сбор был увеличен до 2 руб. 50 коп.² В 1873 г. дума разработала проект сбора в доход города с извозного промысла для легковых и ломовых извозчиков в размере 3 руб. с лошади. Но в виду того, что Кострома относилась к городам, где до введения Городового положения уже взимался сбор с извозного промысла на основании особых высочайше утвержденных постановлений, размер сбора не мог быть выше ранее утвержденного (*2 руб. 50 коп.*). Ситуацию не исправил и введенный в 1878 г. сбор с

¹ Высочайше утвержденное 16-го июня 1870 года Городовое положение с объяснениями. С. 115.

² РГИА. Ф. 1287. Оп. 33. 1872 год. Д. 286. Л. 12.

лошадей частных лиц (*Приложение 46*). При этом в 1881 г. на дорожные сооружения было израсходовано 4481,06 руб., в 1882 г. – 2571,27, в 1883 г. – 2710,36.¹ Но извозный промысел покрывал расходы по содержанию дорожных сооружений только на треть и не возмещал понесенных городом затрат.

В 1884 г. при подготовке Костромской городской управой доклада «О доставлении правительству соображений об установлении в пользу городов сбора с извозного промысла» было предложено разделить городские поселения при установлении размеров сбора на разряды по степени расходования сумм на содержание и ремонт дорожных сооружений. В докладе отмечалось, что расходы городов не могут быть равными для всех местностей, в виду того, что степень развития извозного промысла зависит от населенности местности, торговли, путей сообщения. В этом случае, Кострома значительно уступала Ярославлю, который являлся крупным транспортным узлом и промышленным центром.²

Рост расходной части бюджетов также был вызван и повышением требований к обязательным профилактическим мерам, проводимым в городах со стороны правительства. Определенным вызовом для городских общественных управлений стали эпидемии, особенно холерные, с которыми столкнулись Ярославль и Кострома. В 70-ые г. XIX в. действия властей были разовыми, они не носили серьезного профилактического эффекта. Ежегодно в бюджете городов выделялись средства по статье «предупреждение эпидемии и эпизоотии», как правило, на содержание городских и ветеринарных врачей. Ситуация меняется, начиная с середины 1880-х гг., когда ужесточаются требования со стороны верховной власти, а действия городских общественных управлений приобретают системный характер.

В виду дефицита средств на санитарное оздоровление городов и неотложные нужды, общественные управления вынуждены были прибегать либо к введению новых налогов, либо опять же к заемным средствам. «Всякий новый налог ложится тяжелым бременем на жителей города; но что же делать:

¹ Журналы Костромской городской думы за 1884 год. С. 87-88.

² Журналы Костромской городской думы за 1884 год. С. 84.

потребности города так велики, что все доходные статьи исчерпаны...»¹ - отмечалось на одном из заседаний костромской думы. Поэтому чаще всего городские управления использовали займы.

Займы брались на создание в Ярославле водопровода, ассенизационного обоза в Костроме, боен в обоих городах. В данном случае они были оправданы в виду значительной суммы на их устройство, но в то же время займы согласовывались и на меньшие суммы. Например, в Ярославле брались займы на осушение улиц и организацию свалок нечистот. В 1906 г. Костромская дума постановила занять 5000 руб. на замощение, решившись «на эту невыгодную для города комбинацию только потому, что нет никакой надежды когда-либо ввести эту сумму в смету из городских средств».²

В Ярославле, а особенно в Костроме мощный импульс развитию городского хозяйства придало празднование 300-летнего юбилея Дома Романовых, благодаря которому, Кострома получила займ на решение многочисленных неотложных нужд города, копившихся годами. Подготовительная работа к празднованию юбилея велась с 1900 по 1913 гг. и многие достижения городского хозяйства этого периода связаны с этим событием.

В Костроме была создана Особая комиссия по выработке мероприятий по благоустройству города во время празднования 300-летия царствования дома Романовых, и все мероприятия были разбиты на две группы: «мероприятия по украшению города» и санитарные мероприятия. Беспрецедентный для Костромы займ на 66 лет под залог городской недвижимости в размере 976789 руб. покрывал расходы на следующие мероприятия: устройство уличного электрического освещения и проведение электричества в частные дома; упорядочение перевоза через Волгу; увеличение сети водопровода и установку на нем фильтров; увеличение ассенизационного обоза; упорядочение городского мясного рынка и строительство двора для скота; установку в районе рынка

¹ Журналы Костромской городской думы за 1885 год. С. 33.

² Поволжский вестник. 1906. 30 апреля.

теплых клозетов; осушение Медного пруда; замощение в городе тротуаров и расширение здания городской управы.

Таким образом, в Костроме и Ярославле согласно Городовым положениям 1870 и 1892 гг. вопросами развития городского хозяйства занимались органы общественного управления. В виду ограниченности городских бюджетов в обоих городах реализация крупных инфраструктурных проектов была затруднена из-за отсутствия возможности их софинансирования, а насущные потребности городов решались по остаточному принципу после первоочередных обязательных расходных платежей, имеющих общегосударственное значение.

Особенностями формирования бюджетов городов были устаревшие нормы расчета городских сборов при изменившейся реальности и росте требований со стороны правительства к благоустройству городов и снижению влияния неблагоприятных факторов на население. Но даже в этих условиях в Костроме и Ярославле появляются первые городские предприятия, а органы местной власти именно в период капиталистической модернизации получают первый опыт самоуправления.

§ 3.2. Строительство объектов коммунальной инфраструктуры

Благоприятные условия проживания в городах, в первую очередь, должны были обеспечивать объекты коммунальной инфраструктуры. Устройство водопровода – как городского инфраструктурного объекта было сопряжено со значительными расходами не только на создание, но и на дальнейшее его содержание и расширение городской водопроводной сети. Оба губернских города всегда стояли перед выбором распределения финансовых ресурсов в условиях их дефицита, а создание объектов городской инфраструктуры стало результатом совместной деятельности городских общественных управлений, губернского правления во главе с губернатором, а также лиц, по роду своей деятельности участвующих в решении вопросов благоустройства.

Строительство водопровода было одним из основных требований Министерства внутренних дел по обеспечению доступности качественной питьевой воды для профилактики холеры и всех видов тифа, а устройство канализации – первоочередным требованием для улучшения общей санитарно-эпидемиологической ситуации в губернских центрах.

Опыт европейских стран наглядно свидетельствовал о значительном сокращении заболеваемости и смертности в городах после обеспечения населения качественной питьевой водой. В России положительный опыт имелся в Санкт-Петербурге. Благодаря тому, что с 1890 г. население одного из районов города стало пользоваться фильтрованной водой из водопровода, удалось значительно снизить заболеваемость населения среди этого района от брюшного тифа, а по сравнению с остальными районами города смертность от брюшного тифа в этом районе снизилась в 3 раза.¹ В 70-х гг. XIX в. водопровод был проведен в 37 городах России, в 80-х гг. XIX в. - в 70 городах, а в 90-х гг. XIX в. – в 111

¹ Водопровод в Санкт-Петербурге //Технический сборник и вестник промышленности. 1893. №9. С. 403.

городах¹. К 1911 г. водопроводы были устроены в 149 городах Европейской России из 762 городов.²

Костромской водопровод относился к числу старейших российских водопроводов. До его устройства водоснабжение города осуществлялось из колодцев и из рек Волги и Костромы с развозкой воды водовозами. Закладка зданий водопровода состоялась в сентябре 1869 г., а уже в ноябре 1870 г. в городе праздновали его открытие.³ В водоразборном здании было установлено 2 крана для набора воды ведрами и 4 крана для набора бочек водовозов. Техническим прорывом стали чугунные краны, оборудованные пружинами, «которые стоит только подавить, как сорокаведерная бочка, весьма удобно подъезжающая под кран, тотчас же наполняется водою до верху...» писали «Костромские губернские ведомости».⁴ Данное нововведение позволяло наполнить бочку водовоза всего за полторы минуты, в отличие от Москвы, где бочки наполнялись из бассейнов черпаками, на что уходило до 20 мин.

В отчете Костромского губернатора за 1870 г. указывалось, что устройство водопровода стоило городскому обществу до 37 тыс. руб.⁵ Источником водоснабжения стала Волга, откуда вода закачивалась в водоподъемное здание, а затем по трубам шла до водоразборного здания. Главный резервуар был рассчитан на 9 тыс. ведер. Паровая машина в 12 сил, чугунные трубы, паровые котлы и остальное оборудование для водоприемного здания были изготовлены на костромском механическом заводе Д.П. Шипова, а техническими работами по строительству водопровода руководил инженер-технолог этого же завода К.П. Цыганов.

Строительство водопровода в Ярославле обсуждалось с конца 60-х гг. XIX в. Городское общественное управление вынуждено было решиться на его устройство, несмотря на крайне ограниченные средства. Необходимость

¹ Васильев К.Г. Сегал А.Е. Указ. соч. С. 218.

² Данилов Ф.А. Водопроводы русских городов. М.: тип. Печатное дело Ф.Я Бурче, 1911. С. 4

³ Костромские губернские ведомости. 1870. 21 ноября.

⁴ Костромские губернские ведомости. 1870. 21 ноября.

⁵ Обзор Костромской губернии за 1870 год <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14646-za-1870-god-1871#mode/inspect/page/28/zoom/8>. Дата обращения: 19.04.2018. С. 28-29.

строительства водопровода была вызвана двумя основными причинами: затрудненный доступ к воде жителям в случае пожаров и отсутствие для населения качественной питьевой воды.

Беднейшая и густонаселенная часть города территориально была значительно удалена от обеих рек, расстояние до которых превышало 2 км, что лишало жителей возможности пользоваться водой из рек бесплатно и поэтому приходилось пользоваться услугами водовозов. Кроме того, это угрожало массовым уничтожением большей части строений от огня в случае пожара. Там же, где удаленность от воды была не такой значительной, особенности рельефа отразились на возвышенных и отвесных берегах рек, что также представляло серьезные неудобства, особенно во время пожаров. В то же время устройство водопровода должно было «облегчить большинству беднейшего населения города добывание воды и доставить им возможность употреблять более здоровую воду, которая весной портится от стока в реки навозной воды при таянии снегов на городских улицах, а летом от большого скопления у берегов судов и плотов с дровами».¹

В 1869 г. ярославский губернатор И.С. Унковский обратился в Хозяйственный департамент Министерства внутренних дел за разрешением на употребление городских средств для производства изысканий и составления технических данных на устройство в городе водопровода. Городской думой рассматривалось несколько проектов. В частности, были представлены проекты инженеров К.К. Мыльникова, О.П. Вяземского К.К. Дилля. Но все они были отклонены в виду их высокой стоимости, например, проект водоснабжения Ярославля по изысканиям в 1875 г. инженера О.П. Вяземского составлял 425 тыс. руб.²

В 1876 г. думой были проведены технические расчеты для определения перечня оборудования. На протяжении II пол. 70-х гг. XIX в. между ярославским губернатором, Департаментом торговли и мануфактур Министерства финансов и

¹ РГИА. Ф.1287. Оп.33. Д.87. Л. 9.

² РГИА. Ф.1287. Оп.33. Д.87. Л. 11-19.

Министерством внутренних дел велась переписка по возможности беспошлинного пропуска из-за границы оборудования для ярославского водопровода. В 1877 г. было дано высочайшее разрешение на беспошлинный пропуск из-за границы комплектующих для водопровода.

Устройство водопровода в Ярославле связано с деятельностью городского головы И.А. Вахромеева, который «задался мыслию, что лучше с небольшими средствами приступить на первое время к сооружению водопровода не в столь грандиозных размерах – как этого требовалось по прежней смете, - чем оставлять город без водопровода».¹ «Ярославские губернские ведомости» в 1882 г., используя расчеты английского инженера Latham, высчитали, что строительство в Ярославле водопровода за 13 лет позволит избежать преждевременной смерти более 2400 чел.² На устройство водопровода городской управой была взята ссуда в размере 120 тыс. руб. на три года. В 1882 г. был заключен контракт на строительство, а в январе 1883 г. состоялось его открытие.

В своем выступлении на торжественном обеде в честь этого события, городской врач Н.В. Пирожков отметил, что запуск водопровода «чрезвычайно возвысит ... город в санитарном отношении. Процент смертности в среде городских жителей без сомнения понизится».³ Снабжение водой осуществлялось следующим образом: из Волги вода накачивалась паровой машиной в водонапорную башню, а из нее вода расходилась по сети труб, протяженность которой составила 6 верст. Мощность водопровода была рассчитана на 120 тыс. ведер в сутки. Из Волги вода отстаивалась в трех резервуарах, объемом на 50 тыс. ведер каждый, которые должны были стать естественными фильтрами. Резервуары были устроены таким образом, что вода, только на третий день поступала в магистральные трубы.

При устройстве ярославского водопровода, созданного на 13 лет позже костромского, использовались чугунные, асфальтированные трубы большего

¹ Ярославские губернские ведомости. 1883. 4 февраля.

² Ярославские губернские ведомости. 1883. 14 января.

³ Ярославские губернские ведомости. 1883. 4 февраля.

диаметра (8 дюймов против 4 дюймовых костромских труб), иностранное оборудование, что в дальнейшем повлияло на его развитие и обслуживание.

В первые годы после устройства водопровода общественные управления Костромы и Ярославля расширяют городские водопроводные сети за счет проведения воды в социальные объекты. В Ярославле в 1883 г. вода была проведена в Дом призрения ближнего, в 1886 г. – в пожарное депо, в 1892 г. - в здание городского театра, в 1894 г. - в Николо-Мокровские казармы. В Костроме в 1880-е гг. водопроводные трубы прокладываются в тюремный замок, казармы 81 резервного батальона, в 1898 г. проведен водопровод на городском бульваре.

В 1892 г. трубы ярославского водопровода были проложены по дну реки Которосль в закоторосльскую часть города. Работы проводились днем и ночью, в некоторые дни работы велись при температуре минус 18°C. В 1905 г. сеть водопроводных труб в Ярославле покрывала почти одну треть всех улиц города,¹ а к 1910 г. протяженность магистральной сети в городе составила 31 версту (31 км).² Приложение 47.

Костромская водопроводная сеть развивалась медленнее в отличие от ярославской. В 1871-1872 гг. в городе были проложены водопроводные трубы по трем улицам города. К 1910 г. водопроводная сеть составляла всего 8 верст (8 км), что было связано с технологическими возможностями самого водопровода. Магистральные трубы, используемые для прокладки сетей в 1870-ые гг., к концу XIX в. уже мало соответствовали потребностям города при постоянном расширении сети. Трубы старых водопроводных сетей в 4 дюйма (10 см) в некоторых местах были заилены и доходили до 2 дюймов (5 см), что сказывалось на подаче воды и на ее качестве, особенно в утреннее время, после ночного застоя.

Низкая проходимость магистральных труб тормозила прокладку новых водопроводных сетей и не обеспечивала достаточным количеством воды объекты,

¹ Журналы Ярославской городской думы за 1905 г. С. 404.

² Данилов Ф.А. Указ. соч. С 101.

подключенные к сетям ранее. В 1905 г. на заседании Костромской думы указывалось, что «из существующего водопровода в некоторые дни не достает воды обывателям, в особенности...по субботам...в больнице губернского земства в этот день нельзя принимать в больницу больных, так как нельзя больным сделать, за недостатком воды, ванн».¹

Технологические ограничения костромского водопровода тормозили и расширение частных водопроводов. Так, в 1885 г. городской управой было выдано всего три разрешения на присоединение к городскому водопроводу частных домовладений. Проводимые городом ежегодные ремонты труб кардинально не меняли ситуации по водоснабжению. По этим же причинам и увеличение водоразбора в Костроме было меньшим, чем в Ярославле. В 1911 г. в городе насчитывалось всего 222 частных (домовых) водопровода.

В 1899 г. с согласия министра внутренних дел Костромская дума вводит сбор за пользование водой из городского водопровода, а с домовладельцев, проложивших сети в дома, плата определялась по соглашению с управой, что также не способствовало расширению частной сети. Насколько чувствительно было население к повышению расценок на воду свидетельствовала и установка водомеров. Так, если в 1903 г. потребление воды составляло почти 70 тыс. ведер в сутки, то от введения учета воды водомерами в 1905 г. оно упало до 60 тыс. ведер в сутки.

Расширение частных водопроводных сетей в обоих городах велось преимущественно в центральной части городов. В Ярославле при описании санитарного состояния города в 1892 г. отмечалось, что отдаленные улицы водопроводом не снабжены, поэтому пользуются водой из близлежащих водоемов – из Которосли и колодцев.² Приложение 48.

Созданные инфраструктурные объекты в Ярославле и Костроме имели ряд существенных недостатков, прежде всего, отсутствие на них фильтров. Наличие водопроводов улучшило ситуацию в городах в противопожарном отношении, но в

¹ 125 лет Костромскому водоканалу, сост. Т.Я. Кучер. Кострома: ИПП Кострома. 1996. С. 36-37.

² Краткий очерк санитарного состояния городов России в 1892 году. С. 81.

полной мере не решило санитарных задач. В России к 1911г. в 26 городах, где на водопроводах использовалась речная вода, в 23 городах уже были установлены фильтры, то есть оба губернских центра были одними из последних волжских городов, не имеющих фильтров на водопроводах.¹ В трех оставшихся

В связи с этим интересен опыт решения указанных проблем в исследуемых городах.

Уже в конце 70-х гг. XIX в. современники писали, что история костромского водопровода плачевна: он действовал только осенью, весной вода из него имела неприятный цвет и запах, летом он ремонтировался, а зимой промерзал из-за неглубокого расположения труб.² Часто обращалось внимание на качество воды из-за места расположения водоприемной трубы – она находилась ниже по течению от расположения ведущих костромских промышленных предприятий, поэтому к населению попадали без фильтрации все промышленные стоки. Это, в свою очередь, было и одной из причин распространения массовых заболеваний среди костромичей. В 1880 г. при эпидемии брюшного тифа в Костроме было проведено исследование воды, употребляемой жителями из городского водопровода, в результате которого было выявлено, что вода содержит значительно количество органических веществ.³

В 1894 г. по инициативе костромского управления был проведен химический анализ волжской воды, взятой с середины реки для обоснования целесообразности удлинения водоприемной трубы до середины Волги, но из-за ограниченности средств проект был приостановлен. В июне 1898 г. при анализе санитарно-гигиенического положения Костромы и корреляции между уровнем смертности и качеством водопроводной воды санитарная комиссия в очередной раз обращает внимание городских органов общественного управления на устройство водоприемной трубы. Решением могло стать устройство фильтра, а также замена старых магистральных труб или их очистка. Но в силу технических

¹ Данилов Ф.А. Указ. соч. С. 175.

² Врачебные ведомости. 1877. 17 апреля.

³ Отчет Медицинского департамента за 1880 год. С. 109.

и экономических затруднений город не мог провести ни замену труб, ни устроить фильтры.

В то же время дума единогласно признала необходимым найти способ улучшения качества воды и поручила управе «снестись со специалистами..., которые бы указали способ улучшения воды в городе из реки Волги или из других источников».¹ Думой и ранее рассматривался вариант разработки альтернативного источника, для этой цели в 1880-1884 гг. приглашались геологи Геологического комитета Петербурга для исследования окрестностей Костромы «по общим условиям водоносности». С 1898 г. вопрос «улучшения качества волжской воды» в повестке костромского общественного управления становится одним из самых обсуждаемых.

Выдвигались разные предложения, например, рассматривалась возможность обязать предприятия, общественные здания, учебные заведения, и, прежде всего, заведения, торгующие водой, такие как трактиры и гостиницы, установить собственные фильтры. Впоследствии на Новой Костромской мануфактуре было установлено 3 фильтра на водопроводе на 200 тыс. ведер в сутки.

Установка общих фильтров на городском водопроводе рекомендовалась по итогам запросов городской управы в фирмы г. Санкт-Петербурга, Москвы и Одессы. Но предложения по фильтрам были отклонены в виду их высокой стоимости, как и вариант устройства водоснабжения города из артезианских колодцев. Костромское общественное управление принимает решение разработать альтернативный источник водоснабжения города из р. Ребровка и источника «12 Гремучих ключей» в местности Якиманиха (окрестности Костромы). Гласные думы отмечали, что на городском управлении «лежит обязанность озаботиться изысканием лучшей, чем теперь, питьевой воды в интересах здоровья жителей и вопрос этот настолько важен, что не стоит задумываться пред затратами не только на изыскания, но и в случае достаточного количества воды, на проведение впоследствии из этой местности водопровода».²

¹ Журналы Костромской городской думы за 1898 год. С. 74.

² 125 лет Костромскому водоканалу. С. 15.

В 1900 г. после проведенных анализов проб воды и определения суточного количества воды, выяснилось, что оно составляет 188 тыс. ведер при растущей потребности города в 300-400 тыс. ведер. Ограниченность водоснабжения Костромы из альтернативного источника подтвердил и привлеченный в 1906 г. московский инженер А.Ф. Лаговский. Исходя из определения суточного количества воды в 188 тыс. ведер, он предположил, что воды из Якиманихи может хватить на 25 лет, исходя из темпов прироста населения Костромы до 60 тыс. чел. при расчете 3 ведра на человека в день.¹

В виду значительных расходов на проведение воды из Якиманихи, а для продолжения работ требовались дополнительные средства, некоторые гласные начали высказывать опасения о целесообразности дальнейших работ. В 1907 г. расходы по работам в Якиманихе выросли до 12955 руб., но результат изысканий оставался неизвестен. В 1909 г. после почти 10 лет изысканий, соединенная санитарно-техническая (водопроводная) комиссия пришла к заключению, что вопрос улучшения воды не должен зависеть от направления работ в Якиманихе и ограничиваться только этой местностью. Комиссия высказала пожелание об изучении специалистами всех водных бассейнов вблизи Костромы. В то же время, она признала необходимым, не дожидаясь результатов окончания изысканий в Якиманихе, установить фильтры на существующем водопроводе. В 1909 г. образцы воды даже направлялись в Копенгаген для изучения специалистами компании «Иванов и Гаукинс» для определения установки возможных фильтров.² Таким образом, спустя 10 лет в Костроме вновь вернулись к вопросу устройства фильтров.

Вопросы фильтрации водопроводной воды не менее актуальны были и в Ярославле. Водопроводная вода поступала в дома жителей без предварительной очистки. В 1907 г. при анализе причин распространения холеры в Ярославской губернии в отчете Медицинского департамента указывалось, что Ярославль «едва ли не единственный на Волге город, имеющий водопровод, но не имеющий при

¹ Доклад инженера А.Ф. Лаговского в Санитарно-техническую комиссию Костромского общественного управления. Кострома: губ. тип., 1906. С. 9-10.

² ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 672. Л. 86.

нем фильтра»¹. Но в отличие от Костромы, в Ярославле установка фильтров не носила такого активного обсуждения, хотя и здесь рассматривался вопрос изыскания дополнительных источников водоснабжения. В городе помимо водопровода существовало 8 артезианских колодцев.² Неудовлетворенность качеством волжской воды заставило общественное управление города рассмотреть возможность устройства водоснабжения города подпочвенными (грунтовыми) водами.

В мае 1909 г. Ярославская городская дума издала постановление о выделении средств на исследование подпочвенных вод в окрестностях Ярославля и пригласила для этой цели профессора кафедры геологии Рижского политехникума Б.К. Досса. По итогам исследования было определено место залегания водоносного слоя, но устройство водосборных колодцев было на значительном расстоянии от существующей водоканализационной сети, таким образом, это привело бы к изменению всей водопроводной городской сети, «сопряженное с громадными непосильными для города затратами».³

В 1909 г. ярославский городской инженер-механик В.С. Лопатин предлагал на рассмотрение городской управы возможность проведения X Всероссийского водопроводного съезда в Ярославле, что позволило бы привлечь участников съезда к вопросу улучшения водоснабжения города. В 1911 г. специалистами Московских водопроводов для ярославского водопровода были разработаны материалы, «касающиеся дальнейшего направления по реформе дела городского водоснабжения», для этой цели в городской бюджет закладывались расходы по расширению водоснабжения и улучшению качества питьевой воды. Но в период исследования фильтры на ярославском водопроводе так и не были установлены.

Развитие водоснабжения Костромы стало возможным благодаря проведению юбилейных мероприятий, посвященных 300-летию Дома Романовых. В мае 1910 г. дума одобрила план мероприятий по санитарному благоустройству города в связи с предстоящим юбилеем, где первоочередными в плане мероприятий

¹ Отчет о состоянии народного здоровья и организ. врач. помощи в России за 1907 г. С. 132-133.

² Журналы Ярославской городской думы за 1909 год. Ярославль: типо-литография Г.А. Петражицкого. С. 304.

³ Журналы Ярославской городской думы за 1909 год С. 305.

указывались установка фильтров и расширение водопроводной сети. Сметная стоимость работ по установке фильтров составила 96300 руб., а по расширению городской водопроводной сети - 230 тыс. руб.

При разработке плана сети, представленного инженером А.К. Еншем, планировалось заменить трубы, проложенные в 1870-ые гг. Согласно плану, водопроводная сеть была намечена по всем улицам и переулкам города, в том числе, еще только проектируемым. Общая протяженность сети доходила до 70 верст. Вокруг центральной Сусанинской площади проектировалась круговая магистраль с 8 второстепенными магистралями, идущими к окраинам города. Кроме того, для лучшего обеспечения окраин водой проектом предусматривалась создание окружной магистрали в фабричном районе города.

Вопрос постройки фильтров на берегу Волги получил окончательное решение в виде безвозвратной ссуды со стороны правительства в размере 60 тыс. руб.¹ Займ для постройки городской электростанции и расширения водопроводной сети был сделан в 1910 г. и благодаря этому с 1911 г. городское водопроводное хозяйство начинает интенсивно развиваться. С 1911 по 1913 гг. число частных водопроводов в Костроме выросло до 304 ед., что от общего количества всех домовладений в городе составило 10%.² В 1913 г. для облегчения жителям Костромы присоединения к городской водопроводной сети городская дума отменила плату за присоединение к водопроводным колодцам и залог на замощение поврежденной мостовой. А в целях экономии и контроля за бесплатным отпуском воды было принято решение отпускать воду по водомерам или специальным маркам.

В итоге в 1913 г. протяженность магистральных линий составила 17,2 версты. Расширение сети составило почти 70% против количества труб, уложенных до 1911 г. с устройством соответствующего количества колодцев и установкой пожарных гидрантов. В 1912 г. городской управой был решен вопрос об электрификации волжской напорной водопроводной станции, но в связи с тем,

¹ Отчет по водопроводным станциям г. Костромы за 1913 год. С. 10.

² Отчет по водопроводным станциям г. Костромы за 1913 год. С. 13.

что центральная электростанция к началу 1913 г. не была введена в эксплуатацию, эти работы были отложены.

В мае 1913 г. на водопроводе были установлены американские фильтры, производительность которых составляла 200 тыс. ведер в сутки.¹ Они были также проверены и на «бактериальную задерживаемость».² В этом же году была оборудована напорная станция в Якиманихе. В 1914 г. планировалось закончить строительство второй в городе водонапорной башни – Покровской емкостью 45 тыс. ведер, в отличие от старой Воскресенской башни, вмещавшей 10 тыс. ведер.

Еще одним важным направлением деятельности городских общественных управлений стало создание системы по удалению из городов нечистот. Как указывалось в записке Министра внутренних дел по вопросу о законопроекте «Об охране чистоты почвы, воды и воздуха», «канализация – единственное радикальное средство в бесплодной и дорогой ныне борьбе с...эпидемиями»³, но создание в городах канализационной сети было дорогостоящим проектом для городских бюджетов. Поэтому в 70-х гг. XIX в. канализация была устроена только в 1 российском городе, в 80-х гг. XIX в. - в 4 городах, а в 90-х гг. XIX в. – в 8 городах⁴. В начале XX в. сплавная канализация была устроена в 13 российских городах, но к канализационной сети были подключены дома только в центре городов. Так, в Москве было канализировано только 1/3 всей городской площади с населением 590 тыс. человек при общей численности города в 1360 тыс. чел., в Варшаве было канализировано 4/5 городской площади, в Одессе – 2/5, в Киеве – 1/3, в Тифлисе – 1/6.⁵

Вопрос создания канализации при существующих бюджетах Костромы и Ярославля в 70-80-ые гг. XIX в. не поднимался. Поэтому особое и пристальное внимание общественные управления уделяли устройству и содержанию отхожих мест и вывозу нечистот. Этот вопрос городского хозяйства являлся важнейшей

¹ Отчет по водопроводным станциям г. Костромы за 1913 год. С. 11-12.

² Отчет по водопроводным станциям г. Костромы за 1913 год. С. 17.

³ РГИА. Ф. 1288. Оп.16. 1910 год. Д.18. Л. 20.

⁴ Васильев К.Г. Сегал А.Е. Указ. соч. С. 218.

⁵ РГИА. Ф. 1288. Оп. 16. 1910 год. Д.18. Л.11- 11 об.

составляющей всех работ по санитарному благоустройству городов «в виду предупреждения появления повально-заразительных болезней на людях вообще и особенно в виду возможности появления холеры».¹

В губернских центрах очистка ретиральных и помойных ям, отхожих мест при городских зданиях сдавалась по контракту, как правило, крестьянам, проживающим в близлежащих деревнях. Для домовладельцев эти услуги оказывались на платной основе. Содержание частных ретиральных мест, помойных ям, а также вывоз нечистот из домов обывателей регулировались думами изданием обязательных постановлений для жителей городов. В Ярославле постановления по этому вопросу издавались и дополнялись в 1872, 1879, 1887 гг. и позднее в 1905 г., в Костроме - в 1871, 1876, 1885 гг. Как отмечалось в одном из докладов Ярославской думы, за некрасивыми словами «удаление нечистот» кроется возможность дышать незараженным воздухом, уменьшается вероятность появления заразных болезней, усматривается понижение процента смертности.²

Владельцам домов предписывалось обязательно дезинфицировать помойные ямы и ретиральные места с 15 апреля по 15 октября, а очищение указанных мест производить только в ночное время. И указывалось, что «правило это под строгою ответственностью должно быть исполняемо заведениями, где бывает более или менее значительное скопление народа (трактиры, клубы, училища, больницы и проч.)».³

В обязательных постановлениях обращалось внимание на размещение отхожих мест при строительстве домов в соответствии с планом, согласованным с городским архитектором, указывалось на недопустимость отхожих мест рядом с жилыми домами вплоть до сноса в случае их неудовлетворительного состояния и признания их вредными для жильцов, особо отмечались дома, где «много жильцов из рабочего класса».⁴ В случае, если владельцам домов было затруднительно устраивать сортиры, то им предписывалось устраивать отхожие

¹ Обязательные постановления Костромской Городской Думы для жителей г. Костромы. Изданные в разное время в установленном порядке. Вып. 1. С. 19.

² ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д.82. Л. 130. Л. 149 об.

³ Обязательные постановления Костромской Городской Думы для жителей г. Костромы... Вып. 1. С. 22.

⁴ Обязательные постановления Костромской Городской Думы для жителей г. Костромы... Вып. 1. С. 21.

места и помойные ямы по системе подвижных бочек и организацию их оперативного вывоза.

На основании статьи расходов в городском бюджете Костромы за 1886 г. «на очистку ретиранных мест при городских зданиях и на ремонт ватер-клозета в городских зданиях и водопроводных в них труб», можно сделать вывод, что с 80-ых годов XIX в. в Костроме помимо Гостиного двора ватер-клозеты были устроены и в ряде городских зданий.¹

С ростом населения в конце XIX в. в Ярославле и Костроме отмечался дефицит извозчиков, осуществляющих вывоз нечистот из частных домов. В то же время по обязательным постановлениям городских дум для частных лиц росли требования к соблюдению чистоты и вывозу нечистот. В Ярославле эпидемии холеры в начале 1880-х гг. показали полную несостоятельность установившейся практики, поставив городское управление в крайне затруднительное положение. При острой необходимости тщательной очистки города от нечистот и их вывоза последовал рост цен на услуги ассенизационных извозчиков, что повлекло за собой серьезные расходы городского бюджета. В 1884 г. во избежание в дальнейшем подобного рода неудобств, городское управление приняло решение о создании ассенизационного обоза.² При этом данная практика была закреплена не только в период эпидемии, но и в обычное время.

В 1899 г. Ярославской думой впервые был поднят вопрос организации в городе канализации в виду того, что ежегодный расход города на удаление нечистот доходил до 100 тыс. рублей. Существующий ассенизационный обоз успевал обслуживать только здания, содержащиеся за счет городского бюджета. Но если в 1895 г. обоз обслуживал 152 строения, то в 1899 г. их насчитывалось уже 186.³ А к 1911 г. обоз обслуживал 56 объектов, содержащихся на средства города, включающих Вознесенские, Спасские, Некрасовские казармы, рынки, ночлежные дома, городской театр, образовательные учреждения, городскую скотобойню, пожарные депо, полицейские управления и др., и 163 дома,

¹ Смета о доходах и расходах города Костромы на 1886 год. Кострома: губ. тип., 1886. С. 42.

² Журналы Ярославской городской думы за 1905. С. 54.

³ ГАЯО. Ф. 509. Оп. 3. Д. 135. Л. 184 об.

принадлежащих частным лицам и учреждениям.¹ Управой были разработаны тарифы за очистку и вывоз нечистот городским ассенизационным обозом в зависимости от расположения домов в частях города. Численность обоза в 1912 году составляла 40 чел.

Потребность в услугах ассенизационного обоза возрастала и с расширением городской сети водопровода. В виду повышенного спроса на услуги обоза сначала в 1899 г., а затем в 1905 г. управа увеличивает обоз для удаления нечистот не только из домов зажиточных, но и из домов менее состоятельных ярославцев. В 1908 г. дума вновь обсуждает вопрос создания канализации, но стоимость проекта, разработанного инженером А.К. Еншем, составила 2 млн. руб., т. е. «такую сумму, добыть которую ни в каком случае г. Ярославль не может рассчитывать; этим вопрос о канализации и закончился».²

Костромское общественное управление очистку ретиральных мест в городских зданиях сдавало по годовому контракту. В городе был установлен зимний и летний график вывоза нечистот. С 1885 г. в эту же сумму стала включаться и очистка ретирал в воинских помещениях, что повлекло за собой рост цен на данные работы. В 1890-ые гг. Костромское управление рассматривает варианты минимизации расходов по вывозу нечистот. В 1898 г. дума вышла с предложением к владельцам промышленных предприятий города и губернскому земству устроить печи для сжигания нечистот, первых – при своих предприятиях, а земству - при губернской земской больнице. В частности, думой отмечалось, что рабочие фабрик составляли 1/5 населения города, поэтому «в высшей степени желательно было бы, чтобы нечистоты при фабриках сжигались, - этим устранилась бы масса неудобств в виде скопления массы нечистот, провоза их по городу...».³

Практика использования печей была принесена в Россию из Англии, где с 1875 г. нечистоты сжигались в особых печах – деструкторах. В связи с тем, что для большинства российских городов устройство канализации было финансово

¹ Отчет Ярославской городской Управы за 1911 год. С. 249-260.

² Поволжский вестник. 1908. 21 октября.

³ Журналы Костромской городской думы за 1898 год. С.160.

недоступно, то этот способ представлял для городов определенный интерес: во-первых, он был гигиенически безопасен, во-вторых, технически прогрессивен, так как тепло выделяемое при сжигании могло использоваться для освещения самих городов, в-третьих, полезен с точки зрения оздоровления городов.

Данная инициатива не получила дальнейшего развития, хотя для частных лиц объявления о печах для сжигания нечистот публиковались в местных периодических изданиях, а в городское управление обращались частные компании с коммерческими предложениями по устройству городских деструкторов. В частности, в предложении компании «Эркольбе» обращалось внимание, что «в виду возможности появления летом этого года холерной эпидемии полезно, во всяком случае, уже как можно ранее, озаботиться мерами к сжиганию мусора, помоев и проч. отбросов в густо населенных частях города, где обыкновенно, эпидемии встречают благоприятную для своего развития почву».¹ Постепенно в городах открываются частные организации – «конторы ассенизации», где очистка производилась «воздушным насосом, без запаха, скоро и за доступную для всех цену».²

В 1898 г. дума признала более практичным и выгодным работы по очистке ретиранных, помойных и мусорных ям взять под контроль городскому управлению, и поручила управе составить смету на устройство ассенизационного обоза и покупку ассенизационной машины. Управе было поручено ходатайствовать о безвозвратной ссуде из запасного городского капитала на устройство обоза, «в виду неимения других городских источников на этот предмет и крайней необходимости в устройстве ... обоза».³ Ассенизационный обоз в Костроме был создан в 1899 г.

Расширение ассенизационного обоза входило в перечень обязательных санитарных мероприятий, включенных в план подготовки города к торжествам, посвященным юбилею царствования дома Романовых. Увеличение сети городского водопровода и прогнозируемое увеличение водоразбора требовало и

¹ ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 1010. Л. 1.

² Костромской листок объявлений. 1884. 20 января.

³ Отчет Костромской городской управы за 1899 год. Кострома: губ. тип., 1900. С. 198.

увеличения ассенизационного обоза до 50 лошадей. Планируемая сумма расходов на его расширение составила 18499 руб.¹

Высокий уровень проведенных работ по организации системы удаления нечистот в городах подтверждали и данные опроса, проведенного Управлением Главного Врачебного Инспектора в 1911 г. целью выяснения общего положения дел по состоянию водоснабжения и ассенизации в Российской империи. Управлением было проведено анкетирование среди городов и населенных пунктов с населением свыше 10 тыс. человек. По итогам опроса, из ответивших 1078 населенных пунктов, ассенизационные обозы были созданы только в 461 из них, то есть в 43% российских центрах, к числу которых относились Кострома и Ярославль.²

Рост городского населения поднимал вопрос утилизации вывозимых нечистот. Устройство ассенизационных полей орошения обоими городами не было принято в виду высоких затрат на их реализацию, поэтому из возможных способов удаления городских нечистот оба города выбрали устройство и содержание свалок. По данным уже упоминавшегося опроса среди российских населенных центров, этот способ был наиболее распространенным. Так, из 1078 опрошенных центров нечистоты вывозили на свалки в 465 населенных пунктах (43%), на поля для удобрений – в 297 (27%), по остальным населенным пунктам ответов не было - там «нечистоты по-видимому не вывозят».³

В Ярославле места свалок были определены постановлением 1879 г. «По санитарному состоянию домов и дворов».⁴ К ним за счет городского бюджета велось строительство дороги, продолжавшееся несколько лет. Построенная дорога была платной и являлась одной из доходных статей городского бюджета. К 1909 г. в городе были устроены 4 свалки. В 1884 г. дума Костромы определяет места для вывоза из города мусора, и отдельно - места для вывоза сорной земли. В 1897 г. в городе официально действовали 2 свалки для каждой части города со

¹ Доклад по благоустройству города в Костромскую Городскую Думу Особой Комиссии ... С. 10-11.

² РГИА. Ф. 1288. Оп. 16. 1910 год. Д.18. Л. 11 об.

³ РГИА. Ф. 1288. Оп. 16. 1910 год. Д.18. Л. 11 об.

⁴ ГАЯО. Ф. 509. Оп.1. Д. 144. Л. 1.

сторожами, оплачиваемыми из бюджета города. Новые места для свалок нечистот были определены в 1898 г., а с 1899 г. была введена статья по их содержанию.

Таким образом, в исследуемый период городские общественные управления Костромы и Ярославля осознавали важность и необходимость создания коммунальной инфраструктуры для решения общегородских задач. Несмотря на существующие недостатки введенных объектов и малую протяженность водопроводной сети, устройство водопровода стало важным мероприятием по созданию благоприятных условий проживания в губернских центрах. Доступность питьевой воды позволила говорить о профилактике многих заболеваний среди городского населения, а протяженность магистрального водопровода решала вопросы оперативного реагирования на многочисленные пожары, имевшие место в городах с деревянной застройкой.

Организация системы удаления из городов нечистот была одной из главных мер санитарного благоустройства и при отсутствии канализации отвечала требованиям конца XIX - начала XX вв. по организации этого процесса.

§ 3.3. Новые направления развития рынка жилья

В условиях модернизации во всех российских городах стали формироваться основы жилищной политики, целью которой было снятие остроты жилищного вопроса, который до конца исследуемого периода оставался «жгучим вопросом современности и одной из важнейших социальных проблем «начала века».¹ Жилищная политика Костромы и Ярославля отражала исторически сложившиеся особенности развития городов в части пространственного развития, но механизмы реализации в каждом городе имели свои особенности.

Для снижения высокой плотности проживания населения в ряде районов необходимо было изменить сложившуюся ситуацию на рынке жилья за счет корректировки существовавшей схемы территориального развития городов. Общее планирование городского пространства и расширение городской черты стало одним из направлений по достижению этих изменений, и в целом, важным фактором развития городов в условиях модернизации.

Расположение Ярославля изначально вызывало осложнения по территориальному росту города. Находясь на реках Волге и Которосли, город разделялся реками на три части, из которых только одна часть города находилась на высоком берегу при слиянии рек, она же и составляла собственно город, остальные же две части Заволжская и Закоторосльская состояли из слобод, расположенных на берегах упомянутых рек.

Эти слободы ежегодно затоплялись водой во время весенних разливов, и жители не только бывали разъединены с городом, но и нередко подвергались опасности, спасаясь от наводнений на кровле собственных домов. Например, после наводнения 1899 г. осмотр домов Тверицкой слободы, которые «представляли из себя совершенно отрезанные от суши и других строений острова», губернатор Б.В. Штюмер проводил, объезжая слободу на лодке.²

¹ Диканский М.Г. Указ. соч. С. 1.

² Памятная книжка Ярославской губернии на 1900 год. Ярославль: типо-лит. губ. правления, 1900. С. 47.

Ситуация усугублялась тем, что не только жители Заволжской и Закоторосльской частей, но и прибывающее в Ярославль население стремилось селиться не в слободах, а в черте города. Между тем город, распложенный треугольником, у которого две стороны составляли набережные рек Волги и Которосли, мог территориально прирастать только в третью сторону. Но в этой части города в сторону Волги к границе города примыкала земля губернского земства и крестьян ближайших деревень. С другой стороны, городская земля, идущая к Которосли, располагалась в низменной части и во время весенних разливов подвергалась затоплению. Возвышенная же местность располагалась вблизи единственного городского Леонтьевского кладбища, вследствие чего эта местность не заселялась. Поэтому в городе ощущался дефицит земли и продажа земельных участков производилась с оценкой их значимости для города. Городское управление за период с 1876 по 1886 гг. отклонило все предложения о продаже земли, за исключением продажи Ярославской Большой мануфактуре участка, не приносящего дохода.¹

В 1886 г. Ярославская городская дума в ответ на запрос военного ведомства о приобретении вблизи города в собственность земельного участка для устройства на нем лагеря для дивизии пехоты с полем и стрельбищем для артиллерии, вынуждена была отказать, в виду планов думы по использованию запрашиваемого участка под застройку домов.²

Городской управой в виду отступления расположения улиц от высочайше утвержденного плана города, а также в виду необходимости застройки некоторых мест в черте города, на протяжении всего пореформенного периода инициировалось внесение изменений в существующий план города. Внесенные изменения в существующий план в 1877 г. утверждаются Министерством внутренних дел в 1884 г. Однако быстро менявшаяся жизнь и стихийный рост города заставлял городское управление вносить дополнительные коррективы в

¹ Журналы Ярославской городской думы за 1886 год. Ярославль: тип. губ. прав., 1887. С. 32.

² Журналы Ярославской городской думы за 1886 год. С. 33.

план города фактически каждые два-три года в 1891 г., в 1893 г., в 1896 г., в 1898 г. и позже.¹

По ним предполагалось увеличить существующие кварталы, сократить земли, занимаемые огородами и часть из них отдать под жилую застройку, зафиксировать не значившиеся на плане, но фактически существующие улицы и переулки. Появлению новых улиц на окраинах Ярославля способствовал рост фабрично-заводского населения. Так, в 1883 г. на карте города появилось 3 новых квартала, фактически существующие и ранее уже застроенные 24 «усадебными местами».² К 1902 г. в территориальном отношении Ярославль увеличился за счет образования пяти новых улиц и удлинения существующих.³

На протяжении всего исследуемого периода в Ярославле происходило постепенное расширение городского пространства за счет включения в городскую черту пригородных селений и слобод. В 1896 г. по инициативе городского полицмейстера предлагалось присоединить к городу пригородные поселки, прилегающие к 2-й и 3-й частям. Перенос городской черты также осуществлялся и в связи со стихийно появлявшимися поселками, вызванными ростом городского населения. В 1908 г. распоряжением губернатора к Ярославлю были присоединены с. Туговая гора, Донская и Бутырская слободы, в районе Ярославской Большой Мануфактуры - «место за Петропавловскими каморками», деревня Полянки.⁴

В Костроме территориальный рост города не сопровождался сложностями, имевшими место в Ярославле, и город имел возможность расширяться вдоль Волги по обоим берегам. В марте 1895 г. городская дума постановила ходатайствовать об урегулировании высочайше утвержденного в 1851 г. плана города виду роста городского населения. Городской управой был подготовлен план на расширение и урегулирование города Костромы, согласование которого растянулось на несколько лет.⁵

¹ Нащокина М.В. Развитие Ярославля во II половине XIX – начале XX века // Архитектура. - 2018. - №4. С. 45.

² ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 276. Л. 2 – 2 об.

³ Северный край. 1902. 6 апреля.

⁴ Северный вестник. 1908. 5 февраля.

⁵ ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Т. 1. Д. 391. Л. 12.

По новому плану в селитебную площадь города были включены «за давностью принадлежности к городу» Ямская и Запрудненская слободы, где «усилились самовольные захваты городской земли и постройки домов со времени открытия в 1850 годах близ Запрудненской слободы фабрик Брюханова, Зотова и Кашина».¹ Новый план упорядочивал неофициальную застройку городских участков. В частности, в конце 1850-х гг. на окраинах ряда костромских улиц обывателями было застроено более 40 участков городской земли.²

Рост городского населения в исследуемый период требовал расширения территории, входящей в городскую черту, недостаточность которой подтверждал и рост поселений городских обывателей за чертой города. Уже после предоставления плана города на утверждение в городскую управу поступило 33 заявления о покупке земли, и 8 из них за чертой города.³

В сопроводительном письме к плану указывалось, что утверждение нового плана будет способствовать появлению большего числа желающих приобрести городскую землю, «не опасаясь, что встретят затруднения в скорой и окончательной продаже городской земли. Тогда как ... 36 просителей ... отказались от покупки городской земли и взяли обратно из Управы внесенные за оную задатки, не надеясь получить скорое разрешение на постройку.»⁴

Еще в 1885 г. Костромская дума возбудила ходатайство о включении земли, находящейся в пользовании жителей Спасской и Никольской слобод, расположенных на противоположном берегу Волги, в состав городской земли и о разрешении построек в слободах согласно плану. Учитывая, что подобные вопросы являлись актуальными для многих российских городов, в 1892 г. Министерством внутренних дел стал рассматриваться «общий вопрос о порядке и условиях присоединения к городу смежных с ним сельских поселений».⁵ До его окончательного решения присоединение к городу земель заволжских слобод могло произойти только при наличии согласия жителей этих слобод. Но в виду

¹ ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Т. 1. Д. 391. Л. 7.

² ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Т. 1. Д. 391. Л. 7 об.

³ ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Т. 1. Д. 391. Л. 8 об.

⁴ ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Т. 1. Д. 391. Л. 8 об.

⁵ ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Т. 1. Д. 391. Л. 10 об.

его отсутствия, данные земли не были включены в новый план города, хотя и продолжали находиться в ведении городского общественного управления.

Таким образом, за период исследования растет территория обоих центров Верхнего Поволжья. В 1862 г. площадь Костромы составляла почти 3176 кв. дес.¹, в 1910 г. она выросла и составляла 3187 кв. дес. Площадь Ярославля выросла с 1521 кв. дес. в 1862 г.² до 1551,2 кв. дес. в 1910 г. Площадь Ярославля при более высокой численности населения была почти в два раза меньше площади Костромы, поэтому процент заселенности в Ярославле был выше (*Приложение 49*).

Важным направлением по снижению плотности населения в городах стало строительство фабричного жилья. В связи с тем, что вопрос жилья был насущной потребностью, в первую очередь, для работающих на промышленных предприятиях, в решении этого вопроса принимали участие владельцы крупных предприятий, при этом строительство жилья и обеспечение им рабочих законодательно в отношении владельцев фабрик и заводов не было закреплено. Но регулирование вопросов выделения земельных участков и строительства относилось к полномочиям общественных управлений.

В исследуемый период ведущие промышленные предприятия начинают процесс, впоследствии получивший название комплексного освоения территории, когда кроме жилья создавалась и социальная инфраструктура.

Наиболее активно строительством семейных казарм в Ярославле занималась Ярославская Большая Мануфактура. Строительство этих помещений началось в 1870-ые гг. и продолжалось до конца XIX в. В 1871 г. правление Ярославской Большой мануфактуры обратилось в городскую думу с заявлением о приобретении у города земельного участка за р. Которослью. Этот участок вплотную примыкал к земле предприятия, где планировалось строительство казарм для рабочих. Учитывая, что на этот участок были и другие претенденты, гласные высказывались, что «гораздо лучше, полезнее и справедливее для города

¹ Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-62 г. Ч. 1. С. 6.

² Памятная книжка Ярославской губернии на 1862 год. С. 233-234.

уступить ее мануфактуре на основании следующих соображений: разница в цене ... слишком не велика ... между тем Мануфактура приносит огромную пользу городу, давая средства к существованию всему бедному люду Закоторосльской части города».¹

К началу XX в. было построено 10 трёх- и четырёхэтажных каменных зданий и несколько деревянных домов-флигелей.² В каждом корпусе размещалось от 150 до 240 квартир. Именно фабричное жильё одним из первых становится многоэтажным в виду ограниченной территории под его строительство. Всего при фабрике имелись жилые помещения, рассчитанные на 10 тыс. человек.

Несмотря на скученность и тесноту проживания в каморках, а также большую свободу проживания «на вольных квартирах», бытовые условия, предоставляемые фабрикой, были для рабочих объективно лучше: «...если принять в расчет повсеместное неудовлетворительное состояние квартир для рабочих, то Корзинкинские рабочие корпуса можно считать благодеянием не только потому, что они даровые, но еще и потому, что они все-таки удобнее многих премногих мещанских и крестьянских домов, т.е. тех домов, в которых обыкновенно проживает рабочий люд» - писали «Ярославские губернские ведомости».³

Бесплатное проживание в казармах предприятия давало ощутимую экономию для бюджета рабочей семьи, поэтому на мануфактуре существовала очередь на получение фабричного жилья. По воспоминаниям рабочего Н. П. Паялина, получить в фабричных казармах койку было трудно, так как желающих поселиться, из-за отсутствия вблизи фабрики другого жилья, было очень много.⁴ На Всемирной выставке в Париже в 1900 г. в классе «жилища для рабочих» предприятие удостоилось золотой медали за проект казармы для рабочих⁵. К 1913 г. Мануфактура содержала жилые помещения, две школы, театр, богадельню для

¹ Журналы Ярославской городской думы за 1871 год. С. 100-101.

² Ярославская Большая Мануфактура. С. 77.

³ Ярославские губернские ведомости. 1884. 29 июня.

⁴ Паялин Н.П. Волжские ткачи, т.1 1722-1917, Фабрика «Красный Перекоп». Бывшая Ярославская Большая Мануфактура 1722-1933. М. М.: Государственное издательство «История заводов», 1936. С. 113.

⁵ Россия на Всемирной выставке в Париже в 1900 году. СПб.: тип. Мин-ва путей сообщения, 1900. С.112.

престарелых рабочих, колыбельню, детский сад, баню, больницу с аптекой, амбулаторией, родильным отделением, паровой прачечной.¹

В 1897 г. Товарищество Новой Костромской льняной мануфактуры начинает строительство новых жилищ для рабочих. В 1898 г. по проекту инженера Н.В. Брюханова были построены пятиэтажные общежития для служащих и «сборная» казарма для рабочих на тысячу мест, с 250 комнатами по 16 кв. м., с печами, широкими коридорами и лестницами, залами для детей. В шестиэтажной пристройке размещались кухни, кладовые, прачечные и туалеты. Комнаты в общежитии предоставляли квалифицированным рабочим.

В начале XX в. в «сборной» казарме жилые помещения распределялись следующим образом: 200 комнат по 4 чел., 3 комнаты по 70 чел. Таким образом, в 203 комнатах проживало 1010 чел.² При мануфактуре была устроена больница с заразным баракком. Учитывая женский контингент работающих, на мануфактуре был устроен родильный дом, детские ясли для грудных детей и приют для детей старшего возраста. В итоге на 35 дес. земли у Товарищества «там, где раньше были пруды да трясина, теперь высятся новые, оборудованные по последнему слову техники корпуса».³

Наряду со строительством собственного фабричного жилья, в городах также оставалась распространённой и практика аренды жилья для рабочих. Например, рабочие Анонимного Общества Костромской мануфактуры Гратри, Жерар и Михиной проживали в ближайших к фабрике частных домах, снимаемых фабрикой. Численность населения этого фабричного поселка достигала в начале XX в. 2 тыс. чел.

Видя остроту жилищного вопроса в городах, информацию о местах и условиях проживания работающего населения начинают собирать губернские статистические комитеты, в том числе для губернатора. В 1885 г. Костромской губернатор В.В. Калачов при сборе информации о фабриках и заводах губернии,

¹ Ярославль в его прошлом и настоящем. С. 222-223.

² Святловский В.В. Жилищный вопрос в России. С. 272.

³ Вестник мануфактурной промышленности. 1911-1912. №№30/6. С. 1565.

с численностью рабочих свыше 50 чел., включил в опросный бланк вопрос о месте проживания рабочих - «живут ли рабочие на стороне или при фабрике».¹

Если владельцы предприятий обеспечивали рабочих жильем, то к полномочиям общественных управлений относился врачебный надзор за местами ночлега. Согласно обязательному постановлению Ярославской думы 1879 г. о санитарном состоянии домов и дворов, владельцам фабричных и ремесленных предприятий вменялось в обязанность наблюдение за местами ночлега рабочих с соблюдением нормы воздуха на 1 человека не менее 1 куб. саж. (9,7 куб. м). При этом женщины и дети должны были быть обеспечены отдельным помещением для ночлега.² Содержателям ремесленных заведений запрещалось устраивать ночлег рабочих в полуподвальных помещениях.

Условиями проживания рабочих также интересуются и центральные министерства, в частности в 1891 г. при Министерстве внутренних дел учреждается специальная комиссия, занимающаяся разработкой проекта рационального устройства жилищ для фабричных и заводских рабочих, неудовлетворительное состояние которых чаще всего служило причиной возникновения эпидемий в промышленных центрах.³

Несмотря на совместно проводимые общественными управлениями и предпринимателями мероприятия, направленные на снижение напряженности жилищного рынка, в городах по-прежнему остро стоял «квартирный вопрос».

С ростом числа рабочих на предприятиях и ограниченными возможностями размещения их в фабричном жилье, в начале XX в. увеличивается доля рабочих, живущих «на вольных квартирах». Так, в 1898 г. на «вольных квартирах» проживало около 3500 чел., работающих на Ярославской Большой мануфактуре.⁴ В Костроме согласно переписи 1908 г. из 4853 чел., работающих на фабрике Большой Костромской Льяной мануфактуры, на «вольных квартирах»

¹ Костромские губернские ведомости. 1885. 30 января.

² ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 144. Л. 2 об.

³ Технический сборник и вестник промышленности. – 1891. -№2. - С. 92.

⁴ Ярославская Большая Мануфактура. С. 77.

проживало 3480 чел., то есть более 70%.¹ Выплата квартирных денег была весьма затратной статьёй для предприятий. В конце XIX в. управление Ярославской мануфактуры ежегодно выплачивало свыше 60 тыс. руб. на оплату жилья рабочим.

Нерешенность для большинства рабочих квартирного вопроса подтверждается его обозначением в ходе стачек 1905-1907 гг. В июле 1905 г. в ходе стачки на Ярославской Большой Мануфактуре были увеличены «квартирные деньги» для всех групп рабочих: для мужчин – с 1,50 руб. до 2, 25 руб. в месяц, для женщин – с 1,00 руб. до 1, 50 руб., для подростков – с 0,75 руб. до 1.25 руб. В протоколе Правления Мануфактуры отмечалось, что означенное повышение принято «в виду несоответствия расценки казарменной жизни с квартирными платами, существующими в г. Ярославле».² В октябре того же года квартирное довольствие для рабочих было увеличено дополнительно. В 1907 г. Правление Мануфактуры еще удвоило размер квартирных денег.³

В 1907 г. экономические требования бастующих рабочих ведущих костромских фабрик заключались, главным образом, в желании получать ежемесячно «квартирные деньги»: мужчинам 1 руб. 50 коп., а женщинам 1 руб. 25 коп. В связи с тем, что выдача «квартирных денег» была сопряжена с ежегодным расходом владельцев фабрик от 70 до 100 тыс. руб., рабочим в удовлетворении этого требования было отказано.⁴

Рост числа рабочих, проживающих на «вольных квартирах», был общероссийской тенденцией, что подтверждали материалы опроса департамента торговли и мануфактур Министерства финансов, проведенного в 1894-1895 гг. Департамент собирал сведения о жилищных условиях фабрично-заводских рабочих, занятых на предприятиях с числом 100 и более рабочих. По итогам опроса из 552 тыс. учтенных рабочих 71,3% проживало в жилье, предоставленном предприятиями, и 28,7% - на «вольных квартирах».

¹ Материалы для оценки недвижимых имуществ в городах и фабричных поселках Костромской губернии. Том I. Вып. II. Таблицы исследования 1911 года. Кострома тип. Бр. Лбовских, 1915. С. 250-255.

² ГАЯО. Ф. 674. Оп. 1. Д. 4911. Л. 12.

³ Северная речь. 1907. 24 февраля.

⁴ Ярославские отголоски. 1907. 18 июля.

В 1897 г. в Центральном промышленном районе доля рабочих, проживавших на квартирах, предоставляемых предприятиями, составляла 48%, а на снимаемых и собственных квартирах – 52%.¹ Соответствующие показатели по Московскому фабричному округу, в который входили Костромская и Ярославская губернии, отличались от среднероссийских и составляли 82% и 18%.²

Поэтому нерешенность жилищного вопроса приводила к мысли о необходимости новых подходов к решению этой проблемы, новых форм организации строительства и новых приемов проектирования. Требовалось обеспечить относительно благоустроенным жильем огромную массу работающих людей с более чем скромным бюджетом и типичными бытовыми нуждами.

Начиная с 1850-х гг. в городах России неоднократно делались попытки учреждения разного типа строительных товариществ для решения жилищного вопроса.³ К 1907 г. только в Петербурге действовало 18 подобных учреждений, в Москве существовали дома дешевых квартир, числящихся в ведомстве Императорского Человеколюбивого общества. Практика решения вопросов жилья для служащих существовала в акционерных предприятиях, где для служащих была учреждена пенсионная касса, часть средств которой направлялась на устройство квартир. Например, правление Юго-Восточных железных дорог вышло с ходатайством в Министерство путей сообщения о приобретении домов в Петербурге для устройства квартир для служащих из части пенсионного капитала.⁴

В Ярославле одним из вариантов решения жилищного вопроса стало создание рабочих поселков и предоставление им кредитов на строительство собственных домов. С подобной инициативой выступила Ярославская Мануфактура. В конце XIX – начале XX вв. рабочим предприятия выдавали для строительства собственного дома ссуду под 6% годовых на 3-4 года. Городская управа под строительство выделила принадлежащую городу пустошь

¹ Кирьянов Ю.И. Жизненный уровень рабочих России. Конец XIX-начало XX вв. М.: Наука. 1979. С. 230-231.

² Кирьянов Ю.И. Указ. соч. С. 227

³ Диканский М.Г. Указ. соч. С. 196-197.

⁴ Жилые дома для рабочего люда. Собрание планов жилищ для рабочих и других лиц и практические советы для их выполнения. Пер. с нем. СПб.: тип. Р. Голике, 1899. С. 2.

«Забелицы», которая стала быстро застраиваться. Срок аренды участка составлял 12 лет с правом возобновления договора.¹

Правление Мануфактуры выделяло средства на постройку домов на льготных для рабочих условиях: беспроцентная ссуда в размере 500-800 руб. при условии погашения от 10 до 25 руб. в месяц.² Несмотря на то, что болотистую местность участка необходимо было осушить, очистить от леса и мелкого кустарника, в 1908 г. там было построено уже около 70 домов и кроме того в городскую управу было подано свыше 150 заявлений от лиц, желающих получить в этой местности участки земли под застройку.³

В Костроме думой обсуждалась перспектива строительства жилья для рабочих, в виду того, что Министерство финансов предлагало дешевый кредит из сумм сберегательных касс на создание общества дешевых квартир. Для застройки «более гигиеничными и порядочными домами» лучше всего подходила земля между фабриками Анонимного общества и Бр. Зотовых, поэтому созданная управой комиссия, занимающаяся этим вопросом, предлагала гласным не торопиться сдавать эту землю, а тем более продавать.⁴

В начале XX в. инженером В.В. Аристовым был подготовлен проект по устройству в Костроме недорогих жилищ. Проект представлял собой строительство двух колоний, в каждой по десять деревянных домов на каменных фундаментах с небольшими квартирами-кухнями. В каждой колонии также предусматривались собственные баня, прачечная и дворницкая. В.В. Аристов считал, что данный проект – как «опыт городского домостроительства» - необходимо реализовывать с обязательным участием городского общественного управления. «Ему удобнее всего взяться за это дело и на его стороне как доверие со стороны жителей, так и правительства и земства»,⁵ - писал автор проекта.

Городское общественное управление должно было выделить земельные участки под постройки, а в виду недостатка собственных средств на

¹ Новый северный край. 1907. 1 августа.

² Новый северный край. 1907. 1 августа.

³ Северный вестник. 1908. 1 января.

⁴ ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Т. 1. Д. 370. Л. 17, 18.

⁵ Аристов В.В. Указ. соч. С. 7-8.

строительство, ходатайствовать перед правительством о ссуде в размере не менее 110 тыс. рублей под 3,6-4%. В дальнейшем управление арендой домов позволило бы городу получать дополнительный доход и, таким образом, по замыслу автора проекта от его реализации «общество выиграет в улучшении жилищ бедняков...казна увеличивает платежеспособность населения и помогает городу увеличить свою доходность».¹ Дальнейшая судьба этого проекта не известна.

Еще одним вариантом расселения городского населения стала продажа земельных участков. С конца XIX в. общественные управления Костромы и Ярославля стали выделять земельные участки для всех желающих. На окраине Ярославля на месте добычи глины, несмотря на глубокие ямы, после разрешения думой строительства, менее чем за два года появился целый квартал жилых строений. Арендаторы взяли на себя и «социальную» нагрузку - они должны были выровнять от ям землю не только для своих домов, но и для дороги с тротуарами.

В Костроме в виду высокой стоимости жилья в центре города, к концу XIX в. стала наращиваться застройка на концах главных улиц. Думой в 1899 г. была проведена работа по распределению городской земли на три группы, и в соответствии с этим, были утверждены тарифы на ее продажу. Уполномоченным органом по продаже земельных участков была назначена городская управа.² Благодаря этому только за строительный сезон 1900 г. на окраинах города появилось несколько десятков одноэтажных деревянных домов, владельцами которых были мелкие служащие и торговцы.³ В фабричном районе Костромы также наблюдалось активное строительство. Издание «Костромской листок» писало, что «за лето почти на всех улицах фабричного района появилось по нескольку новых домов. Преобладают трехконные двухэтажные деревянные домики с массою крошечных квартир для фабричных рабочих».⁴ Так в губернских центрах постепенно стала наращиваться застройка городских окраин.

¹ Аристов В.В. Указ. соч. С. 9.

² Журналы Костромской городской думы за 1899 год. С. 202.

³ Костромской листок. 1900. 25 августа.

⁴ Костромской листок. 1900. 1 октября.

В виду повышенного спроса на землю, Костромская дума признавала более желательным городские земли не продавать под застройку, а отдавать на правах аренды в виду прогнозного роста цены на землю, что и было закреплено постановлением думы в 1899 г. В 1902 г. Думой был составлен план городских земель, отведенных под застройку, сдаваемых в аренду до 10 лет.¹ В 1902-1903 гг. общественным управлением выделялись средства на съемку окраинных строительных кварталов Костромы и составление проекта разбивки земли на участки для дальнейшей продажи или аренды. Но в 1907 г. в виду большого числа прошений на земельные участки под строительство, дума отказалась от аренды городской земли в пользу ее продажи.

Если владельцами предприятий совместно с общественными управлениями жилищный вопрос решался для работающего населения, то для категорий городского населения, не имеющего ни работы, ни жилья, этот вопрос решался исключительно общественными управлениями. Как писал В.В. Святловский «всякий культурный город должен быть на высшей степени заинтересован тем, что составляет одну из существенных сторон его самого – жилищем своих обывателей, а в первой линии помещением более неимущих».²

В соответствии с циркулярами правительства в городах с конца 1870-х гг. велась работа по «искоренению нищенства».³ Однако искоренить это явление не получилось, несмотря на периодическую высылку нищих из города. Так, только за I пол. 1908 г. из Ярославля было выслано 800 нищих, праздношатающихся и не имеющих вида на жительство.⁴

В 80-ые гг. XIX в. Ярославская дума возвращается к вопросу строительства ночлежного дома, которое было отложено в конце 1870-х гг. Первый ночлежный дом, устроенный общественным управлением, был построен в 1884 г. в воспоминание о священном короновании Их Императорских Величеств Александра Александровича и Марии Федоровны. С инициативой его создания в

¹ ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Т. 1. Д. 370. Л. 21.

² Святловский В.В. Квартирный вопрос. С. 201.

³ Журналы Ярославской городской думы за 1877 год. С. 12-13.

⁴ Поволжский вестник. 1908. 12 июля.

1883 г. выступил городской голова И.А. Вахрамеев. Им было предложено устроить бесплатный ночлежный дом во Второй части города, в котором, по его замечанию, Ярославль нуждался уже давно. При обсуждении строительства ночлежного дома среди гласных вновь возникла дискуссия на тему искоренения нищенства. В частности, поднимался вопрос о целесообразности строительства подобного дома, «в противном случае массы их (*нищих*) шляющиеся по городу увеличатся вновь прибывшими из других местностей».¹

И.А. Вахрамеев предложил между гласными думы оформить подписку на строительство ночлежного дома, самолично внося 1000 руб.² Для этой цели в 1884 г. городом под постройку ночлежного дома была отведена земля, а уже в конце 1884 г. в сообщении Ярославского губернатора министру внутренних дел указывалось, что «постройка здания с необходимыми приспособлениями его под ночлежный дом обошлась до 8500 рублей, из коих около 6 тыс. рублей пожертвованы частными лицами, а остальная сумма принята Думою на счет города».³ Мужское отделение ночлежного дома было рассчитано на 100 чел., женское – на 50 чел.

В правилах ночлежного дома, в частности указывалось, что дом открыт с 5 вечера до 8 утра, ночлегом могли воспользоваться мужчины и женщины без различия званий. «Желающий ночевать должен объявить о своей личности, ему дается ярлык отделения и указывается место», но «прием зависит от распорядителя, по его усмотрению ... в нетрезвом виде не принимаем».⁴ Ночлежники получали чай, черный и ситный хлеб. В праздник св. Пасхи предлагалось праздничное угощение – куличи, пасхи, и крашеные яйца. Ежегодное содержание ночлежного дома осуществлялось из городского бюджета и доходило до 1300 руб.⁵ В начале XX в. ночлежный дом «с его увеличивающимися тысячными кадрами голытьбы»⁶ уже не удовлетворял

¹ ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 269. Л. 16.

² Ярославские губернские ведомости. 1883. 12 апреля.

³ РГИА. Ф. 1287. Оп. 15. Д. 492. Л. 1.

⁴ ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 269. Л. 8.

⁵ Весь Ярославль. С. 75.

⁶ Весь Ярославль. С. 75.

потребности в ночлеге всех желающих, что подтверждали и ежегодные отчеты Ярославской городской управы *Приложение 50*.

Необходимость постройки еще одного ночлежного дома осознавалась городским общественным управлением, вследствие чего город ежегодно отчислял 1 тыс. руб. в запасной капитал на его постройку. В 1905 г. «в виду настоятельной надобности в подобном доме для 3-й Закопторосльской части города»¹, где было большое количество фабрично-заводских рабочих, согласно постановлению думы в 1905 г. в Ярославле был построен второй ночлежный дом на 75 чел. Несмотря на то, что ночлежные дома были устроены на определенное количество человек, в зимний период в них ночевало вдвое больше против нормы, и многим приходилось отказываться. Таким образом, в период исследования в Ярославле общественным управлением было устроено 2 ночлежных дома.

В Костроме «для пристанища лицам бесприютным, не имеющим ночлега в г. Костроме»², существовал один ночлежный дом, строительство которого началось в 1888 г. на средства 2-й гильдии купца Ф.И. Чернова. Ночлежный дом, рассчитанный на 336 чел.,³ был открыт в 1890 г.

Ночлежные дома, устраиваемые на общественные средства, не могли удовлетворить существующей потребности в жилье всех желающих. То, что в городах был дефицит мест для ночлега свидетельствует, в том числе, и внесение в 1893 г. дополнений в обязательное постановление Костромской думы от 1886 г. о необходимости создания на постоянных дворах подвижных нар для ночлежников.⁴

В этот период органами городского самоуправления начинают проводиться первые исследования жилищного рынка. В Ярославле это упоминаемый ранее обзор мест для ночлега в 1879 г., а в 1898-1899 гг. исследования количества домовладений и квартир. В Костроме эта информация содержалась в санитарном обзоре Костромы 1880-х гг., проводимым врачом И.С. Ивановым, в 1903 г. оценка «недвижимых обывательских имуществ» проводилась по поручению управы

¹ Отчет Ярославской городской управы за 1905 год, Ярославль: тип. губ. прав., 1906. С. VIII.

² Отчет Костромской городской управы за 1888 год, Кострома: губ. тип., 1889. С. 172.

³ Города России в 1910 году. С. 325.

⁴ Обязательные постановления Костромской Городской Думы для жителей города Костромы... Вып. 2. С. 41.

инженером В.В. Аристовым.¹ В 1912 г. думой Костромы планировалось проведение городской переписи населения с целью выяснения численности, в виду того, что во всеобщей переписи 1897 г. была «недостаточная детализация в разработке вопросов о населении», что по прошествии лет не позволяло пользоваться данными переписи «в целях освещения нужд и забот муниципальной деятельности», а «в своих практических мероприятиях город постоянно встречается с вопросом о росте населения и распределении его по территории города».²

Таким образом, в исследуемый период в городах происходит трансформация жилищного рынка, который за 40 лет приобретает более современные узаконенные формы. В этот период пересматриваются подходы к выделению городской земли под строительство, учитывая интересы и потребности города. Общественные управления принимают участие в устройстве ночлежных домов для бездомных и беднейших слоев населения, совместно с владельцами предприятий города участвуют в решении «квартирного вопроса», выделяя земельные участки под строительство частных домов и фабричного жилья. Изучаются инициативы по созданию объединений «дешевых квартир», принадлежащих городскому самоуправлению. Грамотная жилищная политика общественных управлений в условиях модернизации, активное участие в решении квартирного вопроса владельцев промышленных предприятий – все это способствовало снятию напряженности на рынке жилья. На протяжении периода исследования «квартирный вопрос» для большинства жителей городов не был решен, но острота его к концу XIX – началу XX в. постепенно снижается.

¹ Отчет Костромской городской управы за 1903 год. Кострома: губ. тип., 1904. С. 443

² Журналы Костромской городской управы за 1912 год. С. 300.

§ 3.4. Развитие транспортной инфраструктуры городов

Повышение комфортности городской среды и изменение ситуации на рынке жилья было сопряжено с изменением внутригородских путей сообщения. По замечанию В. В. Святловского, «городское управление может и косвенным образом влияет на реформу квартирного дела, а именно путем улучшенной распланировки города и организацию дешевых и удобных путей сообщения».¹ Это подтверждали и данные, приводимые Г.А. Гольцем при анализе количества публикаций по проблеме внутригородского движения населения в российских городах на рубеже XIX – XX вв. *Приложение 51.*

Для решения транспортных проблем в губернских центрах, расположенных на реках и повышения мобильности городского населения внутри городского пространства требовалось радикальное изменение ситуации с перевозом, а именно строительство мостов, что также в качестве объекта транспортной городской инфраструктуры способствовало дальнейшему развитию промышленности и торговли.

Вопрос строительства моста через Волгу рассматривался Министерством путей сообщения на протяжении нескольких лет после ходатайства в 1899 г. Ярославской городской думы о строительстве железнодорожного моста, допускающего движение по нему пешеходов и экипажей. «Город будет существовать века, при чем, судя по теперешнему росту Ярославля, можно безошибочно предполагать, что чрез 40 много 50 лет предназначенный к постройке через Волгу...мост будет соединять уже не окраины, а самый город» отмечалось думой.²

Министерство считало этот проект возможным только при участии города в расходах по строительству моста. В связи с тем, что городское управление для этой цели было вынуждено прибегнуть к займу, решение вопроса затянулось, и

¹ Святловский В.В. Квартирный вопрос. С. 224.

² Журнал Ярославской городской думы за 1902 год. Ярославль: тип. губ. прав. 1903. С. 7.

строительство моста помимо Ярославля стало рассматриваться также в Костроме и Кинешме.¹

Необходимость разрешения проблемы с волжским перевозом заставила в мае 1908 г. Ярославскую думу подготовить очередное всеподданнейшее ходатайство о сооружении в Ярославле железнодорожного моста, и с этой целью была избрана депутация для ходатайств с выездом в Петербург. Ярославское общественное управление отмечало, что если город упустит эту возможность, то это обречет город на крайние и неустранимые неудобства. Но несмотря на активность общественного управления в лоббировании решения в пользу строительства моста в Ярославле, все же оставалась возможность переноса строительства в Кострому в виду ряда затруднений его возведения в Ярославле.

Существовало два проекта постройки моста, но они оба имели существенные недостатки. По первому проекту стоимость только предварительных работ доходила до 2 млн рублей. По нему, в том числе, требовалось вовлечь в оборот земли, находящиеся в частной собственности, что для городского общественного управления повышало его стоимость еще на 1 млн. рублей в виде вознаграждения частным лицам за отчуждаемые земли². Второй проект был менее затратным, но при его реализации в весенний период существовала опасность затопления жителей Тверицкой и Коровницкой слобод.

В обосновании строительства моста для Министерства внутренних дел в Ярославле указывались, в первую очередь, причины экономического характера, так как город являлся крупным транзитным пунктом в товарообороте и пассажиропотоке между северными, центральными и южными губерниями.

В районе ярославского транспортного узла существовало две проблемы. В ширококолейной московской железнодорожной магистрали существовал узкоколейный участок от Ярославля до Вологды, а затем от последней до Архангельска на протяжении 800 верст, что значительно тормозило грузопоток за счет перегрузки и сортировки грузов с широкой на узкую колею. Но в 1908 г. на

¹ Поволжский вестник. 1908. 12 июня.

² Северный Вестник. 1908. 29 января.

участке от Ярославля до Вологды снаружи узкой колеи прокладываются рельсы широкой колеи.¹

Второй проблемой была водная переправа грузов по Волге, когда происходила перегрузка товаров. Согласно отчету по эксплуатации северных железных дорог за 1906 год ярославский товарооборот составил почти 6 млн. пудов в год, а объем транзитных грузов через Ярославль к северу и обратно составил 7 млн. пудов. Таким образом, в течение года гужевым транспортом и пароходами через Волгу переправлялось с одной железнодорожной дороги на другую почти 13 млн. пудов.

Несовершенство грузопотока в Ярославле тормозило экономическое развитие губерний, пользующихся ярославским транзитом, так как в течение двух месяцев весной и осенью образовывались залежи товаров, что вело к их удорожанию. Это приводила к многочисленным убыткам отправителей, которые слагались из переплаты за доставку и переправу через Волгу (за переправу управление железных дорог взыскивало попудную плату независимо от железнодорожного тарифа), порчи и утраты грузов, увеличения сроков доставки. Так, по признанным управлением железных дорог претензиям за порчу и утрату грузов в 1906 г. северными дорогами было выплачено 223 тыс. руб., а за просрочку в доставке 35 тыс. руб.²

Помимо грузопотока возрастал и пассажиропоток через Ярославль по магистралям Москва-Вологда и Петербург-Вятка через Вологду. Поэтому строительство моста через Волгу в Ярославле имеет большое значение, «как для всего нормального движения по северным дорогам вообще, так для ярославского торгового центра в частности»³ – делался вывод в одном из ярославских изданий.

Учитывая позицию Министерства путей сообщения по участию городского управления в расходах на строительство, готовность принять участие в расходах и поддержать ходатайство города выразило Ярославское губернское и уездное

¹ Северный Вестник. 1908. 14 февраля.

² Северный Вестник. 1908. 14 февраля.

³ Северный Вестник. 1908. 14 февраля.

земство.¹ После чего Министерством было дано согласие на устройство моста с возможностью пешеходного и коного движения.

В итоге общая сумма ассигнованных уездным земством и городским управлением денег на устройство моста составила 180 тыс. руб., из них 120 тыс. - от городской управы. В результате многочисленных переговоров мост с железнодорожной колеей и тротуарами с обеих сторон для пешеходов был построен в Ярославле в 1913 г. к юбилейным торжествам, посвященным 300-летию Дома Романовых, что стало дополнительным импульсом в развитии и города и губернии. В Костроме строительство волжского железнодорожного моста относится к 1932 г., а автодорожного и пешеходного моста - к 1970 г.

В Костроме сложную ситуацию с волжским перевозом усугубляло расположение вокзала на правом берегу, что увеличивало нагрузку на переправу, особенно в виду ожидавшихся гостей в период праздничных мероприятий 1913 г. В связи с этим организация водного перевоза была включена в программу благоустройства города в период подготовки к юбилейным торжествам.

В 1912 г. принципиальным решением Костромской думы стала передача перевоза через Волгу в ведение городского управления. Думой предполагалось приобретение 2 пароходов, 3 паромов, 10 лодок и организация 2 пристаней. При обсуждении этого вопроса особо подчеркивалась необходимость наличия двух пароходов, осуществляющих перевоз - «каких бы сил мы не завели, один пароход, какой бы он не был по своему качеству, но ускорение без задержки переправы возможно только при двух парходах».² Сметная стоимость оборудования, составившая более 60 тыс. руб., была включена в общий заем города на подготовку к юбилейной дате.

В 1912 г. городским управлением был приобретен пароход «Горожанин» с двумя классами обслуживания, в связи с чем была изменена такса на провоз: для пассажиров первого класса она выросла до 3 коп с человека, для пассажиров

¹ Северный вестник. 1908. 29 января.

² Журналы Костромской городской управы за 1912 год. С. 27.

второго класса она осталась прежней в размере 2 коп.¹ От покупки второго парохода городское управление отказалось в пользу решения об его аренде. Но уже через несколько месяцев использования арендованного парохода, «который двигается настолько медленно, что задерживает пароход «Горожанин»,² дума вновь пришла к первоначальному решению о приобретении дополнительного парохода.

В исследуемый период продолжалась работа по упорядочению деятельности извозчиков, в частности, разрабатывается такса на проезд. Проект единой таксы для легковых извозчиков в Костроме и Ярославле выработывался не одной комиссией и не одним составом городских дум в виду трудности ее определения для разных частей городов. Но, несмотря на подобные сложности, в Ярославле такса на извозный промысел была принята в 1898 г.

К 1884 г. относятся первые попытки введения официальной таксы на услуги извозчиков в Костроме.³ В 1899 г. костромской управе все-таки было поручено ознакомиться с существующими таксами для извозчиков, принятых в других городах, и уже затем выработать для Костромы таксу, «вполне удовлетворяющую потребностям жителей».⁴ Такса для костромских легковых извозчиков была принята только в 1912 г.

В виду малочисленности извозчиков и неэффективности их услуг к началу XX в. оба города осознают необходимость введения регулярного и доступного вида транспорта. В пореформенный период в российских городах появляется новый вид транспорта – трамвай. Введение регулярного внутригородского сообщения позволяло устранить транспортную разобщенность районов городов и крупных городских объектов: в Ярославле – Московского и Рыбинского вокзалов с парходными пристанями и станцией Урочь, крупного промышленного предприятия Ярославской Большой мануфактуры с центром города, а в Костроме - центра города с предприятиями фабричного района.

¹ Журналы Костромской городской управы за 1912 год. С. 81-82.

² Журналы Костромской городской управы за 1912 год. С. 329.

³ Журналы Костромской городской думы за 1884 год. С. 150.

⁴ Журналы Костромской городской думы за 1899 год. С. 112.

В 1896 г. Ярославская дума одобрила предложение представителя «Франко-русского общества» Э. Дени о постройке трамвая. На все время концессии город давал предпринимателю в бесплатное пользование городскую землю для укладки путей и устройства станций для пассажиров, строительства складов, строений электрической станции. Думой была избрана Трамвайная комиссия, просуществовавшая до 1906 г., в ведении которой находились все вопросы, касавшиеся деятельности трамвая в городе.

Договор на устройство и эксплуатацию электрического трамвая в Ярославле был заключен в 13 мая 1897 года. Летом 1899 г. в город пришла первая партия шпал для устройства линий, за осень были возведены здания центральной станции, вагонного парка и ремонтных мастерских. «Город обогатится таким сооружением, которое сразу поставит его на ряду с лучшими городами России», писало в ожидании пуска трамвайного сообщения издание «Северный край».¹ В декабре 1900 г. трамвайное движение в Ярославле было открыто, и город вошел в число 15 губернских городов Европейской России, где в начале XX в. было введено трамвайное сообщение.

В 1900 г. стал обсуждаться вопрос устройства трамвая в Костроме. Поверенный инженер путей сообщения В.Н. Беляев выразил желание взять в Костроме устройство и эксплуатацию электрического освещения и электрического трамвая с предоставлением ему концессии на 40 лет с правом монополии.² В этом же году был разработан проект договора, по которому планировалось проложить 4 трамвайных маршрута, соединявших центральную часть города с фабричным районом. Через сорок лет предприятие должно было перейти в собственность города. На городских окраинах в ожидании проведения трамвайной сети только в 1900 г. появилось несколько десятков одноэтажных домов. Но проект был приостановлен.

В 1907 г. костромское общественное управление еще надеялось на устройство трамвая в городе, в частности, при составлении проекта договора с

¹ Северный край. 1899. 18 июля.

² Отчет Костромской городской управы за 1900 год. Кострома: губернская типография, 1901. С. 293-297.

губернским земством о выделении земельного участка под аренду для устройства полей оршения, в него были внесены пункты по возможности изъятия сдаваемого участка общественным управлением «для целей общего благоустройства города, напр. ... проведения трамвая».¹ Но данный проект в Костроме так и не был реализован из-за высоких затрат на его устройство.

В Ярославле было намечено устроить 4 маршрута внутригородского сообщения по главным улицам города. В соответствии с договором на концах линий управлением трамвая были устроены павильоны для пассажиров. Стоимость поездки распределалась по двум классам, но в виду многочисленных жалоб на «классовое» разделение, в 1902 г. был установлен общий тариф для всех пассажиров в размере 5 коп.

В виду многократных случаев увечий, причиненных движением трамвая, что «произвело крайне тягостное впечатление на публику и вызвало неблагоприятные толки в городе»,² общественным управлением в этот период принимается ряд обязательных постановлений, регулирующих трамвайное сообщение. В частности, в 1900 г. вышло постановление «О порядке движения поездов по электрической железной дороге в Ярославле», дополненное в 1902 г.³

Трамвай, как новый объект городской жизни, вносил изменения не только в повседневную жизнь горожан, но и в работу городского хозяйства. В частности, нужно было решать вопросы прокладки рельсов по мостовым, ширины которых не всегда хватало на трамвайное, конное и пешее движение, или вопросы, не возникавшие ранее, например, расчистку рельсов от снега или регулирование движения трамвая в виду выгона скота обывателей на пастбища. Устройство и дальнейшее развитие трамвайного сообщения приводило к конфликтным ситуациям с извозчиками. Больше всего претензий со стороны извозчиков к управлению трамвая было связано с перевозом пассажиров с ручным багажом, что приводило к хулиганским действиям со стороны извозчиков. Например, они выезжали на рельсы, забрасывали вагоны камнями, отключали электричество.

¹ ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Т. 1. Д. 454. Л. 31, Л. 50.

² ГАЯО. Ф. 509. Оп. 3. Д. 151. Л. 2.

³ ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1а. Д. 24. Л. 13.

Нередко бывали случаи, когда извозчики, поджидая на пристанях пассажиров с пароходов, выхватывали багаж и самовольно укладывали его в экипаж, чтобы пассажир не успел отправиться на трамвае.¹ В ноябре 1905 г. легковые извозчики устроили однодневную забастовку и подготовили прошение в адрес городской управы «о принятии мер к устранению вреда, причиняемого их интересам неправильными действиями управления электрического трамвая»,² в виду снижения их заработка после введения трамвайного сообщения.

В первые годы введения трамвайного сообщения ярославские газеты изобилуют жалобами на его неудовлетворительную работу: переполненные вагоны, их ограниченное число в утренние и вечерние часы, нестабильный график движения, столкновения вагонов, невыход трамвайных вагонов на маршруты в морозы и др. Как отмечалось в одном из ярославских путеводителей «трамвай вообще дает обильный материал для местной газетной хроники».³ На протяжении исследуемого периода между городским общественным управлением и управлением трамвая были сложные взаимоотношения, однако это не мешало развитию городской трамвайной сети. К 1908 г. трамвай соединил основные городские транспортные узлы (вокзал, пристани), губернскую больницу ведущие предприятия города и др. Протяженность трамвайной сети выросла с 11 верст в 1900 г. до 17 верст в 1910 г. Подвижной состав насчитывал 24 вагона.

Таким образом, общественные управления Костромы и Ярославля начинают осуществлять транспортное планирование, но решают вопросы развития транспортной инфраструктуры исходя из существующих возможностей. Нестабильность водного перевоза в Костроме была решена его передачей под контроль города, что позволило наращивать строительство жилья на обоих берегах Волги, и снизить транспортную зависимость за счет увеличения количества водных транспортных средств. Строительство моста в Ярославле придало городу новый импульс в развитии судоходства, а устройство

¹ Ярославский вестник. 1905. 5 сентября.

² Ярославский вестник. 1905. 27 ноября.

³ Весь Ярославль. С. 80

пешеходного перехода по мосту позволило решить проблему водного перевоза и повысить внутригородскую мобильность населения.

К началу XX в. оба города упорядочивают стоимость услуг извозчиков принятием обязательной таксы. Снижение транспортной зависимости в Ярославле от услуг извозчиков произошло за счет введения трамвайного сообщения в Ярославле. Несмотря на многочисленные недостатки нового вида транспорта, это решение стало значительным достижением городского управления по развитию транспортной инфраструктуры и решения проблем перенаселенности отдельных частей города.

§ 3.5. Деятельность по врачебно-санитарному надзору

Одним из важных направлений деятельности городских органов общественного управления стал врачебно-полицейский или санитарный надзор, все мероприятия которого были направлены на профилактику эпидемий как одного из неблагоприятных факторов городской среды в условиях растущего населения городов.

Как писал в своих мемуарах председатель Медицинского Совета Министерства внутренних дел Г.Е. Рейн «конечно, повышение культурного уровня народных масс, развитие их экономической мощи, просвещения и пр. имеют громадное значение в улучшении народного здоровья. Но, как бы ни были широки и действительны мероприятия в этом направлении, все-таки для создания нормального санитарного благополучия не обойтись без скорейшего обеспечения населению здоровой питьевой воды, целесообразного удаления нечистот, без надзора за доброкачественностью пищевых продуктов, без организованного попечения о соответствующих жилищных условиях и иных неперемennых требований, установленных медицинской наукою и практикою».¹

Эпидемии, особенно холерные, с которыми столкнулись многие российские города в XIX в., показали, что для профилактики и противодействия эпидемиям необходимо «постоянное, активное наблюдением за всем, что кажется терпимым в здоровое время и только при поверхностном знании дела считается не важным и неспособным причинить вред общественному здравью».²

На это же обращал внимание и М.А. Невский, когда писал, что «громадный процент смертности в Костроме указывает, что заболеваемость в Костроме происходит от причин случайных, к числу которых, ... преимущественно относятся дурные гигиенические условия города».³

¹ Рейн Г.Е. Из пережитого 1907-1918: Врачебно-санитарная реформа и учреждение Министерства Народного Здравоохранения в России, очерк главнейших политических течений в России за последние годы Царствования Императора Николая II, том I, Берлин: Парабола, 1935. С. 29.

² Отчет Медицинского департамента за 1876 год. С. 24.

³ Невский М.А. Очерк медицинской части Костромской губернии. С. 4.

Надзорный характер этого направления объяснялся тем фактом, что «охранение народного здоровья во всех случаях, в которых ему угрожают какие-либо неблагоприятные условия и обстоятельства или непрямые опасности, достигается не одними отрицательными предписаниями или запретительными распоряжениями, но положительным, систематическим требованием всеобщего подчинения правилам, основанным на указаниях санитарных наук с целью улучшения всех вообще санитарных условий данной местности или страны».¹

Организация врачебно-полицейского или санитарного контроля в Российской империи координировалась Министерством внутренних дел. Находящийся в его составе Медицинский департамент осуществлял контроль за деятельностью медицинской полиции. Управление санитарией регулировалось «Уставом медицинской полиции», входившего в Устав Врачебный, редакции которого 1857, 1892, 1905 гг. отражали изменения, происходившие в системе государственного управления в целом и, соответственно, в сфере организации врачебно-санитарного дела.

Необходимость применения полицейских мер в вопросах врачебного и санитарного контроля, по мнению государственного деятеля и исследователя, бывшего оренбургского губернатора Я.В. Ханькова, объяснялась тем фактом, что для охраны народного здоровья должны быть использованы меры обязательные для исполнения. В связи с этим для успешного достижения цели «путем законодательным или административными распоряжениями устанавливаются медицинско-полицейские правила», при этом одни из них имеют в виду предупредительное устранение причин, разрушающих здоровье населения, а другие выступают в качестве положительного пособия и содействия к восстановлению уже расстроенного болезнями здоровья.²

Вопросы санитарного дела в губерниях находились в ведении Комитетов общественного здоровья, полиции, врачебных управ, земских учреждений и городских органов общественного управления. Комитеты, возглавляемые

¹ Отчет Медицинского департамента за 1876 год. С. 24..

² Ханьков Я.В. Очерк истории медицинской полиции в России, СПб.: тип. Мин-ва внутр. дел 1851. С.1-2.

губернатором, представляли собой коллегиальные органы надзора за эпидемиологической обстановкой в губернии. Их деятельность состояла, главным образом, в принятии санитарных мер во время возникновения эпидемий. За неимением средств их деятельность в остальное время ограничивалась просветительской работой.

Так, Ярославский губернский комитет общественного здоровья ежегодно оповещал население о проведении санитарных мер на основе следующих принципов: «заботиться во первых о постоянном тщательном устранении всякого скопления и разложения органических веществ и во вторых об устранении способов или путей заноса заразы извне».¹

Контроль мер санитарного благоустройства, предписываемых Уставом медицинской полиции для предупреждения появления и устранения причин заболевания населения, входил в обязанности полицейских, но из-за малочисленности полицейских в губерниях участие полиции, в санитарном надзоре было «весьма ограничено по причине множества других ее занятий».² В осуществлении контроля за соблюдением мер санитарного благоустройства также принимали участие врачебные отделения при губернских правлениях.

Надзорные функции по врачебно-санитарному контролю в городах в соответствии с Городовыми положениями 1870 г. и 1892 г. осуществляли городские органы общественного управления – городская дума и городская управа. В соответствии со ст. 54 положения 1870 г. дума представляла интересы всего городского общества, и на этом основании она «действует его именем во всех случаях, когда закон требует по сим делам общественного постановления или приговора».³

В городах управление санитарией осуществляли городские врачи, назначенные правительством, и городские врачи, содержание которых выплачивалось из городского бюджета. К их обязанностям, в частности, относилось: осуществление мер, направленных на прекращение «повальных

¹ ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 144. Л. 9.

² Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1881 год. С. 222.

³ Высочайше утвержденное 16 июня 1870 года Городовое положение с объяснениями. С. 58.

болезней» и «скотских падежей»); надзор за съестными припасами и торгующими ими лавками; надзор за лечебными заведениями гражданского ведомства, за санитарным состоянием фабрик и заводов; санитарно-врачебные осмотры низших чинов, местных воинских команд; выезды в места эпидемий и принятие мер по их ликвидации и др. Под их руководством для осуществления в городах врачебно-полицейского надзора при общественных управлениях на протяжении периода исследования создавались санитарные комиссии.

В этот период получает распространение практика приглашения в города на период эпидемий санитарных врачей для осмотров городов. В виду временного характера их деятельности, подобные мероприятия были малоэффективны, что впоследствии было признано и городскими управами. С 1899 г. в Ярославле деятельность санитарного врача стала осуществляться на постоянной основе.¹ В Костроме даже в начале XX в. при наличии в городе собственного санитарного врача существовала практика привлечения санитарных врачей на период эпидемий. Так, в виду признания Костромы в 1907 г. городом «неблагополучным по холере» рекомендовалось привлечь к санитарным работам в городе дополнительно 2 врачей в помощь городскому санитарному врачу.²

В исследуемый период важным регулятором санитарного состояния городов и действенным механизмом изменения санитарно-эпидемиологической ситуации в городах стало издание городскими думами обязательных к исполнению постановлений по предметам благоустройства. За исполнением постановлений наблюдали городские врачи и полицейские. Перечень обязательных для жителей постановлений о предметах городского благоустройства определялся ст. 103 (1870), в частности, к вопросам санитарного контроля относились следующие пункты:

а) содержание в исправности и чистоте улиц, площадей, мостовых, тротуаров, мостов и гатей, а также сточных труб, каналов, прудов, колодцев,

¹ ГАЯО. Ф. 509. Оп. 4. Д. 33. Л. 13.

² ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 456. Л. 19.

канал и естественных протоков, не исключая и тех, которые находятся на землях, принадлежавших частным лицам, учреждениям и ведомствам;

- в) устройство пристаней, переправ, перевозов;
- г) очистка дворов, обустройство и очистка помойных ям и отхожих мест;
- д) устройство и порядок содержания боен и пользования ими;
- е) меры по соблюдению чистоты в помещениях для продажи съестных припасов, напитков и обеспечение их безвредности;
- ж) меры предосторожности против порчи воды;
- з) распорядок на ярмарках, рынках и базарах;
- к) меры предупреждения и прекращения заразительных, повальных болезней.¹

При введении нового Городового положения в 1892 г. работы по оздоровлению городов и врачебно-санитарному надзору остались в ведении городского управления.² Обязательные постановления городской думы после согласования начальником полицейского управления и утверждения губернатором публиковались в местных «Губернских ведомостях», а экземпляры изданных постановлений рассылались в полицейские управления.

Издаваемые нормативные акты были направлены на содержание в чистоте улиц, площадей, домов, дворов, предприятий, общественных заведений. Все мероприятия санитарного характера были направлены, в первую очередь, на снижение распространения и профилактику холеры, но они же, в полной мере, влияли и на профилактику многочисленных эпидемических заболеваний, имевших место в губернских центрах в рассматриваемый период.

Обязательные постановления для жителей об очистке города были изданы в Костроме в 1871 г., в Ярославле в 1872 г.³ Эти постановления в дальнейшем конкретизировались, в них вносились изменения, но они явились законодательной основой по санитарному благоустройству городов в исследуемый период. Согласно данным постановлениям, соблюдение чистоты в домах и дворах

¹ Высочайше утвержденное 16 июня 1870 года Городовое положение с объяснениями. С. 93-95

² Мыш М.И. Указ. соч. С.16.

³ ГАЯО. Ф. 509 Оп. 1. Д. 12.

возлагалось на горожан – владельцев домов. Обывателям надлежало дворы очищать от накопившегося на них мусора и разных отбросов, и иметь во дворах помойные ямы. Помимо собственных дворов они были обязаны содержать в чистоте тротуары рядом с их домами и улицы до середины, а именно «нечистоты в незначительном количестве убирать тотчас же, как будут замечены, отнюдь не оставляя их скопляться до общего метения и вывозки...».¹

Около домов «находящиеся в них гати, сточные трубы, канавы и протоки не засаривать, на пруды и близ них или чужие земли нечистот не свозить и не засаривать, из помойных ям и ретиранных мест стоков на улицу или на другую к соседу землю не делать».² В зимнее время жители «приглашались» убирать снег с тротуаров и «чтобы не было скользости, посыпать песком; ... в летнее время тротуары и мощеная улицы непременно каждую неделю раз, или по мере надобности, мести и накопившуюся на мостовой землю убирать».³ Эти же обязанности относились и к владельцам организаций, трактиров, гостиниц и др.

Несмотря на то, что обязательное постановление по чистоте дворов и улиц было издано Костромской думой в 1871 г., в последующие годы содержание в надлежащем порядке и чистоте мостовых и тротуаров продолжало относиться к натуральной повинности домовладельцев. В дополнение к изданным постановлениям 1871 г., в 1876 г. и в 1885 г. думой Костромы издается ряд обязательных постановлений, по которым расширяется перечень мест, за чистотой которых должны были отвечать городские обыватели. Жители города должны были содержать в чистоте не только дома и дворы, но и «квартиры, конюшни, сараи, подвалы, всякого рода заведения, особенно же отхожие места, помойные, выгребные, навозные и мусорные ямы».⁴ В Ярославле постановление об обязанностях домовладельцев дополняется и конкретизируется постановлениями 1879 г.⁵, 1905 г.⁶

¹ Обязательные постановления Костромской Городской думы для жителей г. Костромы... Вып. 1. С. 4.

² Обязательные постановления Костромской Городской думы для жителей г. Костромы... Вып. 1. С. 3.

³ Обязательные постановления Костромской Городской думы для жителей г. Костромы... Вып. 1С. 3.

⁴ Обязательные постановления Костромской Городской думы для жителей г. Костромы... Вып. 1С. 19.

⁵ ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 144.

⁶ ГАЯО. Ф. 509. Оп. 3. Д. 20. Л. 12а об., Л. 12в.

Об уборке территории вблизи домов домовладельцам также напоминалось через периодические издания: «Костромская городская Управа вследствие наступившей весны и сильного таяния снега, покорнейше просит домовладельцев...озаботиться немедленной очисткою тротуаров и улиц, пред своими землями и домами, дворов, помойных ям и сортиров».¹

Усиливая контроль за исполнением санитарных требований в городах, в 1873 г. Министерство внутренних дел через губернаторов запрашивало размер взысканий «по местным условиям» за нарушение обязательных для исполнения постановлений, издаваемых думами по благоустройству. Ярославская дума в ходе обсуждения признала, что предлагаемый Министерством размер взыскания в 15 руб. «для Ярославля велик». По городу средний размер штрафа колебался от 50 коп. до 3 руб.²

С 80-х гг. XIX в. происходит усиление контроля за соблюдением обязательных постановлений дум, что было вызвано продолжавшимися эпидемиями и ростом смертности населения. За неисполнение требований санитарного надзора по соблюдению чистоты городские обыватели и представители различных учреждений, предприятий подвергались не только денежному штрафу, но и аресту (*Приложение 52*).

Для владельцев предприятий санитарные правила разрабатывались Медицинским департаментом Министерства внутренних дел (1891). Создание и содержание ретиранных мест при фабриках и заводах было обязанностью их владельцев. При проведении санитарных осмотров на это обращалось особое внимание в связи с тем, что рабочие были наиболее подвержены заболеваниям. Так, при санитарном осмотре предприятий г. Ярославля указывалось, что «санитарное состояние осмотренных фабрик и заводов было почти везде удовлетворительно; образцовой по содержанию и устройству являлась Ярославская Мануфактура».³ На этом предприятии в фабричных корпусах были

¹ Костромской листок объявлений. 1886. 21 марта.

² Журналы Ярославской городской думы за 1873 год. С. 21.

³ Отчет Медицинского департамента Министерства Внутренних дел за 1892 год. С. 127-128.

устроены ватер-клозеты, а очистка и дезинфекция отхожих мест производилась под контролем санитарного фельдшера.¹

Учитывая масштаб проводимых мероприятий, переломить ситуацию в городах можно было только общими усилиями. Поэтому к решению общегородских задач по снижению распространения «заразно-повальных» болезней привлекались все жители городов. Это был наиболее действенный способ профилактики заболеваний, на что также обращалось внимание в одном из циркуляров Министерства внутренних дел: «одной из наиболее действительных мер к улучшению наблюдаемого почти повсеместно в Империи неудовлетворительного санитарного состояния населенных мест является, как выяснила практика, привлечение самого населения к ближайшему участию в охране санитарного благоустройства и, в частности, к наблюдению за точным исполнением установленных санитарных правил».²

Привлечение жителей городов к решению общегородских задач заключалась в соблюдении ими требований постановлений думы обязательных для исполнения, что значительно сокращало число новых заболеваний. Серьезным подспорьем для врачей и полиции стало разделение городов на санитарные участки, во главе которых стояли санитарные попечители, выбираемые из среды домовладельцев. Они были помощниками врачей и полиции при проведении санитарных осмотров участка. Так, в 1871 г. Ярославль был разделен на 164 участка, а Кострома – на 10 участков, за каждым из которых также был закреплен врач. Практика разделения городов на участки пошла от эпидемии холеры 1871 г. и, показав свою эффективность, была закреплена в последующие годы. Например, разделение Ярославля на 61 участок во главе с санитарными инспекторами и санитарными попечителями до 8 чел было проведено и в 1902 г.³

В соответствии со ст. 740 Устава Медицинской полиции хозяин дома или содержатель гостиницы, постоялого двора или другого заведения, где останавливались приезжие, был обязан «узнав о появившейся в том доме или

¹ Отчет Медицинского департамента за 1888 год. С. 57.

² РГИА. Ф. 1288. Оп. 16. 1911 год. Д. 12. Л. 1.

³ Северный край. 1902. 7 апреля.

заведении горячке с пятнами или другой прилипчивой болезни, ... доносить о том немедленно полицейскому начальству. Равным образом и во время повальной болезни всякий обязан немедленно давать знать об оказавшемся в его жилище новом больном хозяину дома или полиции».¹ В Ярославле это требование было закреплено обязательным постановлением 1879 г. по санитарному состоянию домов и дворов, где указывалось, что «о всяком случае заболевания горячкою с пятнами или такую болезнию, которая более или менее представляет сходство с чумой, немедля доносить полиции».² А в Костроме – постановлением 1871 г. с дополнением к нему в 1876 и 1885 гг.³

В случае неисполнения данного постановления, городских обывателей ждал штраф. Так, в феврале 1899 года на заседании Костромской городской думы обсуждался вопрос «был ли привлечен к ответственности домохозяин-трактирщик Венедиктов за несоблюдение обязательных правил городской думы, т.е. за несообщение кому следует своевременно о заболевших в его доме натуральной оспой».⁴

В Костроме и Ярославле за счет города в рассматриваемый период содержатся заразные браки. Так, в 1893 г. в соответствии с циркуляром Министерства внутренних дел от 23 августа 1893 г. об ужесточении санитарного надзора за передвигающимися партиями рабочих, переселенцев и богомольцев, общественным управлениям обоих городов рекомендовалось ввести пятидневный карантин для лиц, прибывающих из губерний, где отмечались случаи холеры, для профилактики распространения болезни в городах.⁵

Говоря о санитарном благоустройстве городов, следует выделить одну из важных, на наш взгляд, составляющих комплекса санитарно-оздоровительных работ в городах – дезинфекцию. В городах вопросы дезинфекции приобретали особое значение, учитывая скученность проживания во многих районах, в

¹ Кольчев Л.А. Устав врачебный, изд. 1905 г. и по прод. 1912 и 1913 г.г., и узаконения по врачебно-санитарной части, дополненные постатейными разъяснениями Сената и правительственных установлений, правилами и инструкциями. Петроград: изд. юрид. книж. магазина В. П. Анисимова, 1915. С. 283.

² ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 144. Л. 3 об.

³ Обязательные постановления Костромской Городской думы для жителей г. Костромы... Вып. 1. С. 19.

⁴ Отчет Костромской городской управы за 1899 год. С. 189-190.

⁵ ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 979. Л. 2.

ночлежных домах, высокую проходимость населения через губернские центры, а также уровень развития в губерниях отходничества и интенсивность железнодорожного, водного сообщения. Как писал И.С. Иванов, холера в Костромскую губернию заносилась почти исключительно из городов Рыбинска и Н. Новгорода лицами, прибывавшими по Волге. А открытая Иваново-Кинешемская железная дорога была новым удобным путем для распространения болезни.¹

Дезинфекция помещений после выявления случаев заболевания заразными заболеваниями была наиболее доступной и распространенной мерой. Уже в конце 1870-х гг. среди населения распространяются инструкции по дезинфекции. В Ярославле в ежегодной смете также существовала статья «выдача вознаграждения лицам...производящим дезинфекцию домов, где были случаи заболевания заразными заболеваниями».² С конца XIX в. Ярославской управой выделяются средства на наем дезинфектора.

В холерные годы за счет городского бюджета дезинфицировались экипажи извозчиков, доставлявших больных к врачам. Дезинфекции должны были подвергаться дома, квартиры частных лиц, помещения общественных учреждений, публичных заведений. Для прекращения эпидемии тифа между пленными турками в Ярославле в 1877 г. по распоряжению общественного управления одежда и белье больных сжигались, также сжигалась солома из тюфяков после умерших от тифа, для военнопленных устраивались особые бани. В 1878 г. пленным было запрещено на рынках продавать «разное носильное платье». Ярославский городской голова в письме губернатору отмечал, что «так как у пленнх нет излишней одежды, то это платье умерших от тифа».³ Дезинфекции также подвергались трупы умерших, а отпевание умерших в период эпидемии происходило при закрытых гробах.

В Костроме дезинфекция квартир, после случаев заболевания заразными болезнями, вменялась в обязанность домовладельцам, сдающим свои квартиры.

¹ Иванов И.С. Холерные эпидемии в Костромской губернии с 1830 по 1871 г. С. 44.

² Отчет Ярославской городской управы за 1893 год. Ярославль: губ. тип. 1894. С. VII.

³ ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 129. Л. 15.

Но с 1900 г. для этих целей привлекаются дезинфекторы, чьи расходы, связанные с разъездами, стали оплачиваться из городского бюджета.

В соответствии с требованиями постановлений городских дум запрещалась продажа «белья, носильного платья и постельных принадлежностей, бывших в употреблении у больных заразительными болезнями (оспой, скарлатиной, тифом, холерой, дифтеритом)»¹, для проведения дезинфицирующих работ владельцы трактиров и гостиниц должны были в своих заведениях мягкую мебель или заменить на деревянную или же обить «клеенкою и притом совершенно гладко»², городские обыватели согласно постановлений обязаны были проветривать помещения в теплую погоду, а в сырую – обязательно их протапливать, дезинфицировать полы и мебель. Это же правило распространялось на учебные заведения и казармы.

В 1899 г. костромской губернатор выступил с предложением о выделении постоянного помещения для выселения обывателей из зараженных квартир на время проведения работ по дезинфекции квартир. Средства на его устройство были выделены в виде безвозвратного займа. Эта практика также была распространена и в Ярославле. Для жителей города, где были выявлены случаи заболевания, управой были подготовлены временные жилища, где обыватели бесплатно проживали на время проведения дезинфекционных работ.

Со временем, от разовой дезинфекции в городах переходят к системным мерам - появляются общественные дезинфекционные камеры, в которых дезинфицировались не только больничные, но и личные вещи горожан. В 1900 г. на постройку дезинфекционной камеры при больнице губернского земства Ярославской управой была выделена сумма в размере 1802 руб.,³ впоследствии из городского бюджета ежегодно выделялись средства на ее содержание. В Костроме, несмотря на необходимость общественной обеззараживающей камеры, устройство ее постоянно откладывалось из-за недостатка городских средств.

¹ Обязательные постановления Костромской Городской думы для жителей г. Костромы... Вып. 1. С. 23.

² Обязательные постановления Костромской Городской думы для жителей г. Костромы... Вып. 1. С. 23

³ Отчет Ярославской городской управы за 1900 год. Ярославль: тип. губ. прав., 1901. С. VII.

Еще одним важным направлением деятельности органов общественного управления в исследуемый период стал контроль за соблюдением чистоты городских водоемов. При отсутствии в городах центрального водоснабжения вода из городских водоемов использовалась городскими обывателями даже несмотря на созданные водопроводы.

В 1879 г. постановлением Ярославской думы был запрещен вывоз нечистот со дворов и сортиров на лед рек Волги и Которосли.¹ В 1882 г. запрет усилился изданием обязательного постановления «по ограждению от порчи набережных на реках Волги и Которосли».² В 1885 г. Костромской думой, издается обязательное постановление о мерах предупреждения против загрязнения воды, по которому фабрикантам запрещалось загрязнение рек Волги, Запрудни, Костромы и Черной. В частности, постановлением запрещалось «спускать нечистоты из сортиров, ватерную и газовую воду с их фабрик в реки...; б) промывка кож и шерсти; в) вывозка нечистот и устройство грязных труб для спуска нечистот в означенные реки, на лед и берега оных».³

В результате Правление Товарищества Костромской льнопрядильни Бр. Зотовых ходатайствовало перед думой о выделении участка городской земли для дальнейшей очистки воды, спускаемой с принадлежащих ему фабрик. Разрешение было дано при условии, что участок земли, отведенный правлению для очистки спускаемой им воды, необходимо вспахать, засеять и сделать безвредным в гигиеническом отношении для окрестных жителей.

Содержание санитарного законодательства в Костроме и Ярославле определялось общими установками Министерства внутренних дел, иногда входя в противоречие с требованиями Министерства промышленности и торговли. Поэтому общественным управлением приходилось принимать компромиссные решения, как для населения города и соблюдения санитарного законодательства, так и для защиты интересов крупных промышленных предприятий. С ужесточением законодательства в отношении спускаемых вод с предприятий,

¹ ГАЯО. Ф. 509. Оп.1. Д. 144. Л. 11.

² ГАЯО. Ф. 509. Оп. 3 Д. 20. Л. 5.

³ Обязательные постановления Костромской Городской Думы для жителей г. Костромы... Вып. 1. С. 31.

думы обоих губернских центров в обязательном порядке требовали от предприятий соблюдения норм санитарного законодательства.

В 1900 г. думой Костромы при выдаче разрешения купцу И.С. Сидорову на установку бака для хранения нефтяных остатков, указывалось, что при его устройстве должны быть «соблюдены все требуемые законом меры предосторожности...по отношению загрязнения почвы и рек Волги и Костромы нефтью».¹ Эти же требования были предъявлены и анонимному обществу Костромской льнопрядильной и бумажной мануфактуры «Русские фабрики Гратри, Жерар и Михиной» при установке на фабрике резервуара для хранения нефтяных остатков до 100 тыс. пудов.²

В 1903 г. Костромская дума отказала Губернской земской управе в разрешении спуска в р. Черную банных и прачечных вод губернской больницы, мотивируя это тем, что жители Татарской слободы пользуются этой водой «для своего хозяйственного обихода, в том числе для питья и варки пищи».³ Исполнение требований санитарного законодательства подтверждают и обращения предприятий в управу за разрешением на прокладку сточных труб. Так, только в 1912 г. Ярославским общественным управлением были выданы разрешения на прокладку сточных труб для спуска вод 5 предприятиям города.⁴

Одной из мер комплекса профилактических и противоэпидемических мероприятий в городах становится создание городских боен и контроль за местами убоя скота. В Ярославле до 1895 г. в городе действовали только частные бойни, ежемесячно осматриваемые представителями созданных комиссий. Но в период исследования, помимо эпидемий на людях, периодически отмечались и эпизоотии (заболевания скота), а поступление в продажу мяса падших животных через частные бойни было неконтролируемым. В то же время и сами бойни часто не соблюдали предписываемые им требования. Только за 1892 г. в Ярославле было сделано 173 замечания по содержанию частных боен.⁵

¹ Отчет Костромской городской управы за 1900 год. С. 289.

² Отчет Костромской городской управы за 1900 год. С. 324.

³ Журналы Костромской городской думы за 1906 год. Кострома: губ. тип., 1907. С. 112.

⁴ Смета доходов и расходов г. Ярославля на 1912 год. С. 189а.

⁵ Отчет Медицинского департамента Министерства Внутренних Дел за 1892 год. С. 62.

В 1895 г. началось строительство ярославской общественной скотобойни, на устройство которой была взята ссуда на 12 лет в Городском Общественном Банке - 66 тыс. руб.¹ В июле 1896 г. скотобойня начала свою работу. В отчете за год отмечалось, что главная задача бойни состояла в санитарном надзоре за поступающими в пищу мясными продуктами и установление путем ветеринарного исследования их доброкачественности. В соответствии с отчетами, предоставляемыми городской управе, через скотобойни проходило значительное количество голов скота, в то же время ветеринарными врачами проводилась работа по выявлению и уничтожению заболевших животных. *Приложение 53а, 53б.*

В Костроме убой скота производился в частных бойнях до 1902 г. В соответствии с обязательными для исполнения постановлениями городской думы, в 1871 г. был введен запрет на убой скота непосредственно в торговых лавках, а бойни на частных дворах должны были содержаться «в чистоте и опрятности, нечистоты должны тотчас или вывозиться для удобрения, или сваливаться в ямы».² При падеже скота обыватели должны были вывозить его в специальные места, указанные управой. При проведении санитарных осмотров базаров, в том числе, проверялся и скот, привезенный на продажу.

Впоследствии локальные правовые акты дополняли, ужесточали и конкретизировали обязательные требования по убою скота, прежде всего, с целью контроля безопасности продуктов.³ В 1902 г. Костромской управой было «приступлено к сооружению общественных городских скотобоев, согласно требованиям науки».⁴

Контроль за продовольствием был отдельным важным направлением деятельности городских общественных управлений. В губернских центрах городскими врачами совместно с полицейскими освидетельствование «съестных и питейных припасов» проводилось, как правило, ежемесячно. В «холерные

¹ Отчет Ярославской городской управы за 1895 год. С. XL-XLI.

² Обязательные постановления Костромской Городской думы для жителей г. Костромы... Вып. 1. С. 7.

³ Обязательные постановления Костромской Городской думы для жителей г. Костромы... Вып. 2. С. 1.

⁴ Обзор Костромской губернии за 1902 год. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14677-za-1902-god-1903#mode/inspect/page/65/zoom/7>. Дата обращения: 19.04.2018. С. 55.

годы», как правило, осмотр мясных и рыбных товаров становился ежедневным.¹ Ежегодно выявлялись десятки нарушений, а составленные акты передавались мировым судьям. Только за 1881 г. в Ярославле были выявлены нарушения в содержании пекарни, продаже недоброкачественного хлеба, более 400 кг испорченной рыбы, более 1 тонны испорченной солонины и говядины.² В 1888 г. в Костроме санитарным надзором было выявлено 489 кг гнилой трески, поступившей в продажу.³

В отчете Ярославского губернатора за 1882 г. сообщалось, что из 55 осмотров, в том числе «обращающихся в продаже съестных и питейных припасов», проведенных в отчетном году по всей губернии, 10 были произведены в Ярославле.⁴ А в 1891 г. только в Ярославле количество осмотров продовольствия составило 456.⁵ Основные нарушения были: недоброкачественность продуктов (гнилые рыба и мясо, негодный к употреблению хлеб). Наиболее частыми были жалобы на хлеб - «что же касается хлеба, то не проходит дня, в который не было бы констатировано, что у такого то продавца в хлебе найдена тряпка, у другого тараканы, мухи или черви» писало издание «Ярославские отголоски». Только за июль 1907 г. в издании было опубликовано 4 случая покупки горожанами хлеба «с сюрпризами».⁶ Данные о нарушении правил торговли продуктами питания только за 1888 год представлены в *Приложении 54*.

В виду того, что причиной заболеваний часто была питьевая вода, общественные управления обязывали владельцев предприятий безвозмездно отпускать кипяченую воду рабочим предприятий, а сами устанавливали емкости с кипяченой водой в местах массового скопления горожан.

¹ Обзор Ярославской губернии за 1871 год. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/40966-locale-nil-za-1871-god-1872#mode/inspect/page/81/zoom/8>. Дата обращения: 19.04.2018. Л. 57.

² Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1881 год. С. 237.

³ Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1888 год. С. 30.

⁴ Обзор Ярославской губернии за 1882 год. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/55821-za-1882-god-1883#mode/inspect/page/30/zoom/8>. Дата обращения: 18.04.2018. С. 26-27.

⁵ Отчет Медицинского департамента Министерства Внутренних дел за 1891 год. С. 76.

⁶ Ярославские отголоски. 1907. 5 июля. 8 июля. 12 июля. 15 июля.

Понимая, что при распространении заразных болезней особые требования необходимо было предъявлять не только к самим продуктам питания, но и к их производству, доставке, продаже и хранению, городскими думами издаются обязательные постановления и по данным вопросам.

В 1879 г. постановлением Ярославской думы владельцам «заведений по приготовления съестных припасов воспрещалось давать ночлег рабочим на местах приготовления сих припасов»,¹ а для владельцев трактирных заведений вводился запрет на продажу отбросов и обрезков, остающихся от продажи и потребления. В постановлении Костромской думы, изданном в 1885 г., указывались требования по доставке продуктов: «при перевозке мясных продуктов должны были использоваться телеги и экипажи, обитые изнутри цинком, и все продукты должны быть покрыты «чистыми пологами или рогожами, которыми также закрывается и мясо во время провоза его по улицам города».²

Осмотры производились периодически или экстренно, летом осмотры производились чаще, усиленный осмотр припасов производился перед праздниками. За период исследования число предметов, подлежащих осмотру, увеличилось. Осмотры съестных припасов и напитков производились в местах хранения и их продажи в сыром виде (бойни, базары, торговые лавки), в местах приготовления пищи и ее продажи (гостиницы, трактиры, столовые, чайные и др.). Более частым осмотрам подвергались хлеб и мука, особенно в неурожайные годы.

Санитарные требования в большинстве случаев, торговцами исполнялись, вследствие чего число привлечений к ответственности уменьшалось. В начале XX в. размеры денежных взысканий увеличились и участились случаи замены денежного штрафа арестом, который раньше, как карательная мера за нарушение санитарных требований, не использовался. Так, в Ярославской губернии к концу XIX в. размер взысканий вырос и составлял в виде денежного штрафа от 75 коп.

¹ ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 144. Л. 3.

² Обязательные постановления Костромской Городской думы для жителей г. Костромы... Вып. 2. С. 2-3.

до 50 руб. или арест до 14 сут. (*Приложение 55*). К началу XX в. расширяется перечень мест, подлежащий санитарному надзору, в том числе и мест, способствующих распространению заболеваний среди городских обывателей. Так, в 1900 г. Костромской городской думой издается обязательное постановление для парикмахерских заведений.¹

В конце XIX в. в России появляются первые гигиенические лаборатории для проведения лабораторных исследований, главным образом, пищевых продуктов. В 1891 г. в Санкт-Петербурге была создана городская аналитическая лаборатория, а в Москве – городская санитарная станция. К 1903 г. в стране было создано более 40 лабораторий, большинство которых содержалось за счет средств городов. В Ярославле гигиеническая лаборатория была создана в 1910 г. и содержалась за счет средств Главного Управления землеустройства и земледелия. В Костроме в исследуемый период лаборатории по исследованию продуктов питания не было создано (*Приложение 56*).

В этот период губернскими статистическими комитетами и комиссиями городских управ начинают проводиться работы по исследованию санитарного состояния городов, разрабатываются материалы по заболеваемости и смертности городского населения. В Ярославле управой в 1892 г. проводится исследование санитарно-гигиенического состояния домов в Третьей части города, где наблюдались наиболее частые случаи заболевания холерой. В 1905 г. Ярославским общественным управлением для бедных горожан было открыто 4 бесплатные амбулатории.

В Костроме участием в разработке санитарного благоустройства города занималось Общество Костромских врачей, созданное в 1879 г. В общество входило 24 врача, которые обращали внимание общественных управлений на санитарные несовершенства и предлагали меры к их устранению. Санитарное исследование Костромы проводил городской врач И.С. Иванов.

Во избежание в городах разного рода слухов и паники, общественными управлениями большое внимание уделялось своевременному информированию

¹ Обязательные постановления Костромской Городской думы для жителей г. Костромы... Вып. 2. С.1.

населения обо всех аспектах, связанных с профилактикой и распространением болезней. Так, в период эпидемий, в местной печати публиковались данные о количестве заболевших, умерших и выздоровевших жителей¹, создавались «осведомительное бюро, которое может указать жителям во всякое время, - где свободные места для холерных».² Публиковались данные о рождаемости и смертности в городах - «о движении населения за год».³

Таким образом, в конце XIX - начале XX вв. действия органов общественного управления по улучшение санитарных условий, профилактике заразных заболеваний и, в целом, по снижению неблагоприятных факторов городской среды начинают носить регулярный характер. Выработанный общественными управлениями комплекс профилактических мер стал действенным механизмом по изменению сложной санитарно-эпидемиологической ситуации в Костроме и Ярославле.

¹ Поволжский вестник 1910. 6 июля.

² ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 456. Л. 9.

³ Костромские губернские ведомости. 1890. 3 января.

§ 3.6. Благоустройство городского пространства

Для снижения влияния неблагоприятных последствий модернизации на протяжении рассматриваемого периода работы по благоустройству городов велись на постоянной основе, ежегодно увеличиваясь в объеме расходуемых средств. В городах по мере их роста потребность в общем благоустройстве становится все большей необходимостью и важным условием развития самих городов. Например, расходы на благоустройство Ярославля в 1897 г. составили почти 39 тыс. руб.¹, в 1902 г. - более 45 тыс. руб.,² а в 1912 г. было израсходовано 113 тыс. руб.³ В Костроме расходы на благоустройство в 1870 г. составляли 8591 руб., а к 1900 г. выросли почти в 2 раза и достигли 15941 руб.⁴

К концу XIX в. расходы по этой части были консолидированы в единый раздел ежегодной сметы «Благоустройство города». В Ярославле этот раздел сформировался к 1894 г., в Костроме - к 1898 г. Раздел включал ряд статей, а именно, ремонт мостовых, тротуаров, набережных, очистку площадей и улиц перед городскими зданиями, содержание бульваров, общественных садов, городских скверов, прудов, колодцев, сточных труб и протоков, освещение города, новые работы по благоустройству города (устройство новых мостовых, планировка скверов) и мелочные расходы по благоустройству города. То есть к благоустройству относились работы, направленные на создание в городе комфортной городской среды, отвечающей потребностям растущего городского населения.

Внимание к вопросам благоустройства городов подтверждал организованный в сентябре 1910 г. в Одессе первый всероссийский съезд специалистов по городскому хозяйству. И хотя представители Костромы и Ярославля в нем участия не принимали, деятельность съезда освещалась на страницах местной печати.⁵ Как отмечал специалист по общественной гигиене З.Г. Френкель, от

¹ Отчет Ярославской городской управы за 1897 год. Ярославль, тип. губ. правления. 1898. С. XLIII.

² Весь Ярославль. С. 49

³ Отчет Ярославской городской управы за 1912 год. Ярославль: типо-лит. Е.Ф. Вахромеева, 1913. С. 17.

⁴ Поволжский Вестник. 1908. 19 декабря.

⁵ Поволжский вестник. 1910. 18 сентября.

благоустройства города мы требуем всех тех качеств, какие требуем от благоустроенного жилища, так как город стал нашим общим домом, и во внешнем городском благоустройстве должны проявляться признаки красоты и уюта.¹

Городские площади и мостовые напротив общественных зданий содержались за счет города на условиях подряда, как правило, исправительными арестантскими отделениями. Учитывая, что торги на эти работы не всегда были прогнозируемы для бюджетов городов, общественные управления в рассматриваемый период изыскивают способы минимизации расходной части бюджета.

С 90-х гг. XIX в. в городах создаются рабочие обозы, содержащиеся городским управлением. К полномочиям рабочих обозов в летнее время относилось: поливка и очистка от мусора улиц, тротуаров, площадей, бульваров, набережных, находящихся в ведение города; в зимний период – уборка снега, льда, наблюдение за прорубями, расчистка зимнего пути по Волге, а также разбор мусора после пожаров, участие в строительстве и ремонте мостовых, ловля бродячих собак. В Ярославле работники обоза дважды в день осуществляли объезд города для наблюдения за вывозом нечистот и вели наблюдение за специально установленным фургоном для больных жителей, не имевших возможности обратиться к врачам за медицинской помощью. Они сообщали в управу обо всех случаях обращения. В 1891 г. ярославский обоз насчитывал 10 подвод, а численность обоза составляла 12 чел.² К 1912 г. число работающих в обозе выросло до 35 чел., в летнее время обоз увеличивался еще на 10 чел.

В Костроме очистку города от «назьма и мусора» осуществляло исправительное арестантское отделение, а «свозку» осуществлял подрядчик, определяемый управой, как правило, эти работы выполняли крестьяне из ближайших к городу деревень. На протяжении периода исследования стоимость этих работ росла. Так, в 1884 г. исправительное отделение получало за свою работу 325 руб. В 1898 г. торги на очистку города не могли состояться в виду

¹ Френкель З.Г. Основы общего городского благоустройства. М.: Изд-во Глав. упр. коммунального хозяйства НКВД, 1926. С. 13.

² Отчет Медицинского департамента Министерства Внутренних дел за 1891 год. С. 50.

низкой цены контракта, а начальник исправительного арестантского отделения повысил цену на очистку до 850 руб., более прошлогодней цены на 300 руб., при этом без обязательства очищения мостовой за Волгой. Повышение цены он мотивировал «прибавкой мощных мест, а главное потому, что полиция требует усиленной чистоты».¹ А в 1902 г. очистка городских площадей и улиц перед городскими зданиями осуществлялась силами арестантов уже за 1500 руб.² Городской рабочий обоз был создан в 1902 г., первоначально он состоял из трех лошадей и трех рабочих.

Одним из показателей благоустройства российских городов было замощение улиц. Как писал В.Ф. Тотомианц, «всякий город, претендующий на репутацию благоустроенного, должен выполнить целый ряд требований... наиболее элементарным из этих требований является устройство мостовых».³ Но в виду того, что эта мера благоустройства относилась к затратным статьям городского бюджета, в исследуемых центрах Верхнего Поволжья динамика замощения городских улиц и площадей была не одинаковой. Работы включали в себя замощение мостовой и устройство тротуаров.

В рекомендациях специалистов по устройству городских мостовых указывалось, что мостовая должна иметь гладкую поверхность, не причинять много шума и не должна требовать частого ремонта⁴. Этим требованиям не соответствовала булыжная мостовая, распространенная в губернских городах. Она была неровная и имела массу швов, через которые уличные воды просачивались в почву, а потому неудобная для регулярного очищения. В то же время она требовала обновления не ранее 25 лет, что было важным фактором для городских управлений.

В Ярославле также существовали и деревянные мостовые. Преимущества деревянной мостовой перед каменной были в возможности снизить шум от движения и сделать дорогу чище. Но она имела и существенные недостатки:

¹ Журнал Костромской городской думы за 1898 год. С. 34-35.

² Отчет Костромской городской управы за 1902 г. Кострома: губ. тип., 1903. С. 458.

³ Тотомианц В.Ф. Указ. соч. С. 5.

⁴ Дементьев К.Г. Технология строительных материалов. Получение, применение, свойства и испытания важнейших материалов строительства. Киев: издание книгопродавца Н.Я. Оглоблина, 1912. С. 646.

недолговечность (каждые 7 лет требовался ремонт), пожароопасность, а в случае наводнения мостовая всплывала и разрушалась. Деревянная мостовая также имела много швов, поэтому легко пропитывалась стоками и грязью. Оптимальным вариантом была асфальтовая мостовая, которую, что было немаловажно для губернских городов, было легче всего содержать в чистоте. Но работы по укладке асфальта были дороже, вследствие проведения дополнительных работ по бетонированию мест укладки.

Внедрению в городах новых строительных материалов способствовал общий промышленный подъем и развитие отечественных строительных технологий. С 1870-х гг. при проведении строительных работ начинает использоваться цемент, производство которого было связано с интенсивным железнодорожным строительством в России. В октябре 1881 г. были изданы утвержденные Министерством путей сообщения первые русские технические условия по приемке и испытанию цементов. Так, при заказе Костромской управой цемента на Вольском Портланд-Цементном заводе, в письме указывалось, что производителю «необходимо знать потребное Вам количество цемента, так как спорс на него очень значительный».¹ К 1914 г. в губернских центрах велась оптово-розничная торговля портландским и романовским цементами, мелом, алебастром, известью.²

Если в 1860-х гг. асфальт в Россию ввозился из-за границы, то к 1880-ым гг. его вытеснил асфальт «Товарищества Сызранского асфальтового завода» Д. И. Воейкова, которое по праву считалось одним из пионеров асфальто-гудронного производства в России. Уже в конце XIX в. представительства завода были открыты в Ярославле и Костроме, они принимали заказы на производство асфальтовых и бетонных работ.³ А в периодических изданиях рекламировалось использование машин и форм для производства цементных изделий —

¹ ГАКО. Ф. 207. Оп. 3 Д. 57. Л. 6.

² Справочная книжка по Костромской губернии и календарь на 1914 год, рекламный блок. б/с.

³ Костромской листок. 1899. 30 мая.

камнедробилки для уличного щебня, мешалки для раствора и бетона, формы для труб, ступеней, прессы для уличных и домовых плит.¹

Но для внедрения новых строительных материалов в губернских городах требовались финансовые ресурсы и технические специалисты, знакомые с технологией их применения. Поэтому несмотря на появление и использование новых строительных материалов, в пореформенный период в обоих городах продолжал использоваться традиционный материал – камень.

В Костроме вопрос замощения города был первоочередным на протяжении всего периода исследования. Как отмечалось в докладе Костромской думы «полезность и выгода замощения улиц и площадей для городов, в особенности в густо заселенных и имеющих торговое значение частях, считается уже бесспорною в принципе».² Согласно обязательного постановления, изданного в 1871 г., содержание мостовых и тротуаров, в том числе и ремонт, относилось к повинности домовладельцев. Но в виду нерегулярности ремонтов и качества проводимых работ, к мостовым было много претензий. При существующем дефиците средств общественное управление осуществляло устройство только новых мостовых.

По этой статье из городского бюджета средства выделялись постоянно, но потребность в запрашиваемых средствах была значительно выше. Корреспондентом издания «Костромской листок» было подсчитано, что если город ежегодно будет выделять на замощение улиц 5 тыс. руб., то понадобится 167 лет, чтобы провести по улицам только замощенные дорожки для проезда, на замощение только середины всех улиц в виде узенькой дорожки потребовался бы капитал в 835 тыс. руб., а при замощении всего города потребуется 500 лет.³

С 1898 г. в бюджете города вводится статья «новые работы по благоустройству города – устройство мостовых». Работы проводились с использованием камня в виду ограниченности средств на использование новых строительных материалов. На заседании Костромской думы в мае 1898 г.

¹ Нива, 1912. №5. С. 104

² ГАКО. Ф. 207. Оп. 3. Д. 15. Л. 19.

³ Поволжский вестник. 1906. 30 апреля. 4 мая.

уточнялось, что замощение должно осуществляться «на хорошем фундаменте, из ровного среднего, а местами лучше и из мелкого камня, а полотно должно быть затрамбовано мелким битым камнем, но никак не щебнем».¹

Но даже использование камня было обременительно для городского бюджета. Например, в 1898 г. стоимость работ по замощению четырех улиц города камнем составила более 9 тыс. руб. дума, признавая в этом необходимость, поручила управе ходатайствовать перед костромским губернатором о разрешении произвести расход на эти цели из сумм городского капитала безвозвратно. В виду ограниченности городских средств, к работам по замощению привлекаются и средства предприятий. Так, в 1900 г. в фабричном районе Костромы из 660 кв. саж. замощенной площади одна треть (120 кв. саж.) была замощена на средства товарищества Костромской льнопрядильни Бр. Зотовых и анонимного общества «Русские фабрики Гратри, Жерар и Михиной».² В 1906 г. по оценке городской управы 2/3 городских улиц все еще оставались не замощены.

Только в конце XIX – начале XX вв. в губернских городах начинает использоваться асфальт. Первый паровой дорожный каток в России появился в 1875 г., до этого обходились дешевым ручным трудом и металлическими катками на ручной и конной тяге, несколько «усовершенствованными» с помощью балластных ящиков, куда нагружали до 50 пудов камней, чтобы увеличить вес катка. Поначалу дорожную технику заказывали в Варшаве, на чугунно-литейном и машиностроительном заводе братьев Гейслер, позже в Санкт-Петербурге такое оборудование выпускалось на чугунно-литейном и механическом заводе Ф. Сан-Галли.

Одним из стимулов использования асфальта в Ярославле стало введение в городе трамвайного сообщения. При прокладке рельсов каменные мостовые были неудобны, особенно для переезда по ним извозчиков, поэтому постепенно городское общественное управление меняет дорожное покрытие. Но асфальтовое покрытие укладывается только в центральной части города. Даже при

¹ Отчет Костромской городской управы за 1898 год, Кострома: губ. тип., 1899. С. 152.

² Отчет Костромской городской управы за 1900 год. С. 339.

осуществлении работ по «перемощению старых мостовых» улицы городов по-прежнему мостились битым булыжником или камнем. Даже в 1909 г. в Ярославле оставалось не замощено 72% городской территории (*из 437611 кв саж замощено было только 121648 кв. саж.*).¹

В виду значительного пространства городов, требующего замощения, предусматривались разные схемы решения этой проблемы. К участию в замощении улиц и переулков губернских центров привлекались домовладельцы.

Так, в 1873 г. Баловский переулок был исключен из городской сметы Ярославля, так как там были размещены хлебные склады частных лиц, кому и было предложено замостить его за собственный счет «а больше он никому не нужен: если они не согласятся замостить его, то загородить его забором чтобы не валили там всякую дрянь».² При замощении Пошехонской улицы, где мостовая была одна из самых ужасных в городе, дума приняла решение обязать состоятельных домовладельцев улицы за свой счет произвести замощение, а мостовую напротив домов 10 бедных обывателей, не имеющих на это средств, произвести за счет города. Таким образом, Ярославское общественное управление решало городские проблемы, в том числе, и за счет средств частных лиц. В некоторых районах города работы по замощению велись на протяжении ряда лет, как например, в Коровниках, где устройство мостовой продолжалось с 1892 по 1894 гг. на условиях совместного финансирования. Частные пожертвования при устройстве мостовой в Коровниках, например, в 1892 г. составили 600 руб.³

Кроме мостовой замощение требовалось и тротуарам. В 1900 г. на устройство асфальтовых тротуаров в Ярославле было выделено из городских средств 1567 руб.⁴, а в 1903 г. эта сумма была увеличена до 10 тыс. руб.⁵ Несмотря на выделяемые средства, асфальтовые тротуары прокладывались в центре городов, а в остальных частях использовались более дешевые строительные материалы.

¹ Отчет Ярославской городской управы за 1909 год. С. 57.

² Журнал Ярославской городской думы за 1873 год. С. 88.

³ Отчет Ярославской Городской Управы за 1892 год. Ярославль: тип. губ. прав., 1893. С. XX.

⁴ Отчет Ярославской Городской Управы за 1900 год. С. VIII.

⁵ Отчет Ярославской Городской Управы за 1903 год, Ярославль: тип. губ. прав., 1904. С. IX.

В 1902 г. Костромская дума разрабатывает обязательное постановление по устройству в городе тротуаров за счет домовладельцев и назначает пятилетний срок для их устройства.¹ В соответствии с ним, город разделялся на два участка. Для устройства тротуаров вдоль улиц первого или центрального участка из строительных материалов мог быть использован только асфальт и плитняк. Для тротуаров улиц, расположенных во втором участке, наряду с асфальтом и плитняком разрешалось использовать также и более дешевый материал – кирпич, цемент, щебень, гравий. На протяжении пятилетнего периода управа через местные СМИ и раздачу объявлений через полицию напоминала домовладельцам о своевременном их устройстве. Однако в течение 5 лет с опубликования постановления лишь небольшая часть домовладельцев озадачилась его исполнением. Как указывалось на одном из заседаний думы, в течение этого срока «не только бедные домовладельцы на окраинах города в большинстве не устроили тротуары, но и более состоятельные в центральных улицах и переулках не позаботились устроить».²

Устройство тротуаров в местах общего пользования относилось к полномочиям общественного управления. Благодаря займу на устройство асфальтовых тротуаров в размере 3 тыс. руб., в 1904-1906 гг. в Костроме начинают проводиться работы по замощению с использованием бетона и асфальта.³ Но эти работы проводились на незначительной территории. Для примера, в 1904 г., на торгах отдавался подряд по замощению на площади до 500 кв. саж. (2 276 кв. м),⁴ а в 1906 г. через торги было замощено менее 2 тыс. кв. м.⁵ Но даже при наличии в центре города тротуаров, к концу периода исследования они требовали исправления. По отзывам современников, «мостовая была чуть ли на сажень выше тротуаров, а потому даже привыкшие к таким удобствам Костромские извозчики, могли с трудом подъезжать к подъездам».⁶

¹ Костромские губернские ведомости. 1902. 12 января. 16 января. 19 января.

² Журнал костромской городской думы за 1906 год. С 137.

³ ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 776. Л. 1.

⁴ ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 776. Л. 3.

⁵ ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 776. Л. 56.

⁶ Костромское охранное отделение. С. 4.

Аналогичное постановление об устройстве тротуаров издается в Ярославле в 1909 г. Согласно ему, на окраинах городов для устройства тротуаров мог быть использован битый кирпич с песком. При подобных тротуарах разрешалось не устраивать обязательных стоков для воды, так как улицы на окраинах оставались не замощенными. И как указывалось в протоколе заседания Думы, устройство более прочных тротуаров «представляется решительно не по средствам» в виду проживания в этих частях города малообеспеченных горожан.¹

Благодаря деятельности общественного управления в Ярославле в 1911 г. был построен асфальтовый мост. А к 1912 г. в Ярославле уже были не только асфальтовые тротуары, но и асфальтовые мостовые.

Масштабные работы по устройству тротуаров с использованием новых строительных материалов в Костроме стали проводиться при подготовке города к юбилейным торжествам Дома Романовых в 1913 г.² Согласно плану общих работ, куда были также включены и работы по замощению городских улиц и площадей с устройством тротуаров, на эти цели были выделены значительные средства. В 1912 г. информация о проведении торгов в Костроме «на отдачу подряда по устройству в будущем строительном сезоне 1913 года, мостовых в разных местах города» была опубликована не только в местных, но и столичных изданиях.³

Важной составляющей работ по замощению городского пространства стало осушение ряда улиц в обоих городах. В Ярославле это была Любимская улица, где по отзывам современников вода из-за низкого уклона улицы «в канавах высыхает только в очень жаркие дни».⁴ В Костроме это была Павловская площадь и прилегающие к ней улицы. Жители этих улиц в первую очередь подвергались заболеваниям, и как писал М.А. Невский «некоторые жители Павловской улицы мне заявляли, что ... болезни (*тиф и скарлатина*) в их местности почти никогда не прекращаются».⁵ Причиной этого служило низменное положение местности,

¹ Журналы Ярославской городской думы за 1909 год. С. 183.

² Доклад по благоустройству города.... Кострома. С. 27.

³ Журналы Костромской городской управы за 1912 год. С. 415.

⁴ ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 174. Л. 12.

⁵ Невский М.А. Указ. соч. С. 2.

где стекающая вода с соседних улиц города образовывала болота, отчего подпочвенный уровень воды был очень высок.

В обоих городах для осушения проблемных зон требовалось провести нивелировку местности и составить нивелировочный план с описанием улиц и площадей, их уровня относительно самой высшей точки в городе. План имел важное значение для дальнейшего развития городского хозяйства, в частности он требовался для планирования работ по замощению, по осушению города, для прокладки водопроводных труб. Работы по составлению нивелировочного плана стали проводиться общественными управлениями с начала XX. Так, в Костроме схема городской территории и составление плана относится к 1903-1905 гг.¹ В Ярославле нивелировочный план города разрабатывался совместно с планом работ по канализации города в 1908 г.²

На основании отчетов городских управ и годовых смет расходов и доходов городов еще одним важным направлением деятельности общественных управлений по благоустройству городов было наружное освещение городов. В период исследования губернские города освещались керосиновыми фонарями, распространенными в городах с 60-х гг. XIX в., вытеснив фонари на спиртоскипидарной жидкости. По воспоминаниям А.В. Лаговского, фонари заправлялись керосином на базе фонарщиков, «а вечером фонарщик с легкой лесенкой бегал по своему хозяйству и зажигал лампы».³ Бить фонари в городе, по воспоминаниям того же А.В. Лаговского, никому не приходило в голову, они пользовались неприкосновенностью.

Как и в большинстве российских городов, оба губернских города из года в год постепенно увеличивали количество уличных фонарей. Так, в Костроме в 1885 г. их насчитывалось 586 шт⁴, в 1893 г. – 620 шт, из них 612 шт были установлены в городе, а 8 шт в зимний период устанавливались на льду р. Волги,⁵

¹ Отчет Костромской городской управы за 1904 год. Кострома: губ. тип., 1905. С. 380-381.

² Поволжский вестник. 1908. 21 октября.

³ Лаговский А.В. Указ. соч. С. 37.

⁴ Отчет Костромской городской управы за 1885 год. С. 144.

⁵ Смета доходов и расходов г. Костромы на 1893 год. Кострома: губ. тип., 1892. С. 90.

в 1906 г. их число выросло до 790 шт.¹ В Ярославле фонарей было значительно больше: в 1892 г. - 1365 шт.², в 1897 г. – 1403 шт.³

С 15 февраля 1908 г. в Костроме, как и по всей губернии, вступило в силу постановление губернатора, согласно которому все домовладельцы «обязываются иметь над воротами фонарь с № дома и названием улицы», фонари должны были гореть с сумерек до рассвета.⁴

В 1880-ые гг. в России началось строительство первых электрических станций. В к. XIX в. Ярославле внедряются новые инженерно-технические решения в наружном освещении города - с 1898 г. в отчетах Городской Управы помимо керосиновых фонарей стали упоминаться и электрические фонари. Этому способствовало и введение в городе трамвайного сообщения. По контракту с Управлением трамвая город выделял землю для строительства электростанции и оно, наряду с организацией трамвайного сообщения, по договоренности имело право освещать частные дома, городские здания и устанавливать наружное освещение. Управление трамвая также брало на себя и часть расходов по содержанию электрических фонарей. В 1902 г. по 2 фонаря было установлено на трех площадях города в «наиболее показательной части города» и на самых оживленных улицах.⁵

В 1905 г. город освещался уже 1520 керосиновыми фонарями и 53 электрическими фонарями,⁶ 15 шт. из которых содержались за счет Управления трамвая. Первоначально фонари горели до полуночи, но по договоренности с общественным управлением, освещение было продлено до 4 часов утра. По размещению новых фонарей наиболее приоритетными районами города в плане электрификации стали дамба и центральные улицы. С августа 1910 г. в городе уже было установлено 250 электрических фонарей.⁷ По соглашению с Управлением

¹ Смета доходов и расходов г. Костромы на 1906 год. С. 110.

² Отчет Ярославской городской управы за 1892 год. 1893. С. X.

³ Отчет Ярославской городской управы за 1897 год. Ярославль: тип. губ. прав., 1898. С. IX.

⁴ Северный вестник. 1908. 30 января.

⁵ Журналы Ярославской городской думы за 1902 год. С. 133.

⁶ Отчет Ярославской городской управы за 1905 год. С. 96.

⁷ Розалиев В.В. История трамвая и троллейбуса Ярославля. М.: Издат. Центр РГГУ, 2002. С. 120.

трамвая после 12 лет установленные Управлением фонари должны были перейти в собственность города.

В Костроме из-за недостатка средств у города, активное обсуждение устройства уличного электрического освещения начинается только в связи с подготовкой к празднованию юбилейных мероприятий 1913 г. В докладе Особой по благоустройству комиссии отмечалось, что «нужда в электрическом освещении совершенно ясно констатируется появлением в городе довольно большого количества маленьких станций,... принадлежащих частным предпринимателям».¹ Как правило, вырабатываемое электричество использовалось исключительно на нужды частных лиц или предприятий. Например, в городе существовала частная электросеть из 36 столбов, обслуживающая энергией от паровой мельницы дома купцов В.Н. Сколозубова и М.Г. Вахромеева.²

В 1910 г. при составлении плана электрического освещения Костромы Особая по благоустройству комиссия проводила опрос с целью выявления потребности в электрическом освещении среди наиболее состоятельных жителей города, проживающих в отдельных квартирах, владельцев магазинов и промышленных предприятий. При разработке плана также учитывались данные, полученные от общественных управлений, где электричество уже использовалось в наружном освещении. В частности, Городское управление Пернова (г. Пярну Лифляндской губернии), уже имевшее опыт электрического уличного освещения, на основании запроса Костромского общественного управления предоставило информацию о количестве фонарей в городе, технологии их установки и эксплуатации, городской площади освещения, а также об удовлетворенности населения города введенным электрическим освещением, в том числе, в частных домах.³

В мае 1911 года дума, рассмотрев доклад Особой по благоустройству комиссии о постройке электрической станции, постановила произвести заем под

¹ Доклад по благоустройству города... 1911. С. 22.

² Журналы Костромской городской управы за 1912 год. С. 414.

³ ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 500. Л. 15.

залог городских недвижимых имуществ на постройку станции размером в 365 тыс. рублей. В августе 1911 г. был совершен молебен на закладке здания станции, а к началу декабря 1912 г. станция была запущена. В 1912 г. при проведении работ по освещению центра Костромы, часть керосиновых фонарей была передана для устройства освещения на окраины города в связи с тем, что освещения там не было вообще.

В декабре 1913 г. по отзывам современников при поездке с вокзала в центр города «весь город на горе был залит светом элетрических фонарей, которые рядами тянулись вдоль берега и перпендикулярно ему...».¹ Освещение улиц города осуществлялось 156 электрическими дуговыми фонарями, а с января 1914 г. началось подключение к станции частных и городских установок.

Органы общественного управления обращали внимание и на общее внешнее благоустройство городов. Так, на протяжении периода исследования в Костроме (1871, 1876, 1884 гг.) «во избежание крайне безобразного вида лавок... гостиного двора» издавались обязательные постановления по покраске крыш и лицевых фасадов «одновременно и одинаковою краскою».² В Ярославле в 1892 г., выделялись средства на приобретение железных табличек для обозначения городских кварталов и улиц. В обоих губернских городах на основании обязательных постановлений на улицах отлавливались бродячие собаки и домашний скот (постановления издавались в Костроме в 1871, 1886, 1898 гг.).

Согласно обязательным постановлениям по строительной части, в городах определялись кварталы «определенные исключительно под каменные постройки» и деревянные постройки. В первых строительство зданий было разрешено только с учетом современных строительных материалов, в том числе с соблюдением правил пожарной безопасности. Так, крыши на строениях в этих кварталах «должны быть металлические, гончарные или из других несгораемых материалов;

¹ Костромское охранное отделение ... С. 3.

² Отчет Костромской городской управы за 1884 г. С. 155.

в прочих же кварталах города крыши на деревянных строениях допускаются из тоя или теса».¹

При проведении реконструкции или капитального ремонта городских зданий стала изучаться практика использования новых строительных материалов. Так, в 1910 г. при возможности использования металлических конструкций при ремонте торговых рядов, костромское общественное управление обращалось в Тифлисскую и Пятигорскую городские управы с запросом о предоставлении плана железных торговых рядов и уведомления о подрядчике и стоимости проведенных работ.² Ярославская дума при реконструкции Семеновского моста рассматривала возможность проектирования железных ферм вместо деревянных, а деревянный настил моста заменить асфальтовой мостовой.³ Городской думой также рассматривался вопрос привлечения московского подрядчика к изготовлению металлических конструкций при строительстве городского театра.⁴

В конце XIX в. все большее значение приобретает практика озеленения губернских центров. Зеленые насаждения служили резервуаром чистого воздуха, способствовали защите городов от пыли, значительно содействуя улучшению общественного здоровья. Как писал В.В. Святловский, в городах «для детей нет нигде места для игр и прогулки, а взрослым буквально негде в черте города подышать свежим воздухом и отдохнуть от городской духоты, пыли и копоти».⁵

Одним из самых известных мест отдыха костромичей был бульвар Муравьевка, устроенный в 1851-1852 гг. губернатором В.Н. Муравьевым. В 1885 г. в Костроме был устроен еще один бульвар вблизи Петропавловской церкви. В 1894 г. при проектировании сквера на Сусанинской площади, в частности обращалось внимание, что сквер принесет городу не только общие санитарно-гигиенические выгоды, но и будет соблюдена «полная безопасность для проходящих от езды; ...сквер будет представлять из себя полезный сад для

¹ Северный край. 1902. 27 января.

² ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 1002. Л. 22-24.

³ Журналы Ярославской городской думы за 1905 год. С. 164-165.

⁴ Северный вестник. 1908. 8 февраля.

⁵ Святловский В.В. Квартирный вопрос. С.244.

детских прогулок и, для лиц слабых, нуждающихся в оздоровленном воздухе».¹ Сквер на Сусанинской площади был устроен в 1898 г. В 1902 г. за счет средств городского головы Г.П. Ботникова была устроена аллея длиной 31 саж. и шириной 5 саж., она была обсажена 35 липами и 46 пихтами.²

Кроме центральной части города в конце XIX в. также разбиваются и скверы в районе костромских фабрик. Например, в 1906 г. из городского бюджета выделяются средства на «планировку сквера и разбивку дорожек у фабрик».³ На организацию в фабричном районе площадки для детских игр летом и на каток зимой из городского бюджета в 1911 г. выделялось 100 руб., а в 1912 -1913 гг. – 300 руб.⁴ К 1910 г. в Костроме насчитывалось 8 бульваров. А к праздничным мероприятиям 1913 г. было приурочено создание двух липовых аллей с кратегусом (*растение семейства розовых, вид боярышник*).⁵

Из-за отсутствия в Ярославле общественных городских садов, местом прогулок горожан служила волжская набережная или Казанский бульвар. Однако городское общественное управление поддерживало и частные инициативы по озеленению города. Так, в 1886 г. при обращении старосты церкви Св. Петра и Павла о выделении городской земли для устройства сада с беседкой, земля была выделена с условием, что сад на выделенной площади «оставался навсегда во всеобщем пользовании».⁶

В Ярославле в начале XX в. была создана комиссия по благоустройству, занимающаяся, в том числе посадкой цветов и устройством декоративных клумб в городских садах.⁷ Если в Костроме к 1910 г. общая площадь зеленых насаждений составляла 31,0 кв. саж., то в Ярославле она составляла лишь 1,9 кв. саж. В городе было 2 бульвара, а процентное отношение садов к общей заселенности города составляло 0,1 % (в Костроме – 0,7%).⁸

¹ ГАКО. Ф. 207. Оп. 3. Д. 15. Л. 19 об.

² Отчет Костромской городской управы за 1900 год. С. 340.

³ Смета доходов и расходов г. Костромы на 1906 год. С. 114.

⁴ Журналы Костромской Городской управы за 1912 год. С. 43.

⁵ ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 500. Л. 23 об.

⁶ Журналы Ярославской городской думы за 1886 год. С. 96.

⁷ ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1а. Д. 33

⁸ Города России в 1910 году. С. 202-203.

На протяжении исследуемого периода в городах как создавались новые, так и поддерживались существующие городские скверы и бульвары. Ежегодное содержание бульваров включало в себя проведение сезонных работ по очистке территории, покупку и посадку деревьев, ремонт беседок, лестниц, устройство скамеек. В Костроме осуществлялся уход за акациями и спиреей в городских садах, устраивался «праздник древонасаждения» для учащихся городских училищ.

Таким образом, органами общественного управления, предпринимательским и медицинским сообществом осознается необходимость изменения подходов к ведению городского хозяйства, регулярного благоустройства, в том числе, санитарного и создания благоприятных условий проживания не только для жителей центральной части города, но и для жителей его окраин. Формирование обновленной городской среды для населения становится важным направлением деятельности городских общественных управлений. Это подразумевало благоустройство городов, обеспечение в городах врачебно-санитарного надзора с целью снижения смертности населения, участия в решении транспортных и жилищных проблем жителей городов для снятия остроты «квартирного вопроса».

Благодаря деятельности общественных управлений в Костроме и Ярославле создаются городские предприятия, осуществляющие работы по благоустройству на регулярной основе. Во-первых, это было связано с позицией государства в лице Министерства внутренних дел по контролю за исполнением обязательных циркуляров в сфере оздоровления городов и снижения смертности населения империи. Во-вторых, возможность привлечения заемных средств позволила общественным управлениям решить многие проблемы, не решаемые ранее.

Благодаря общему промышленному подъему в обоих городах вводится электричество, используются новые строительные материалы, целенаправленно проводится озеленение городов, расширяется площадь замощенного городского пространства.

§ 3.7. Перемены в образе жизни населения городов

Наряду с изменениями в социально-экономической и политической жизни губернских центров, обусловленными модернизацией, не меньший интерес вызывают последствия этих изменений для частной жизни городских обывателей, которые имели массовый характер и, вероятно, впервые так масштабно отразились на жизни одного поколения.

В путеводителях по Волге указывалось, что оба города, живописно расположившись на берегах реки, имели свое очарование. Ярославль «представляет довольно красивый вид, который много выигрывает вследствие обилия зелени»,¹ город «принадлежит к числу красивейших городов России. Построенный почти на ровной возвышенности, он открывает перед взором пароходного туриста очаровательную и своеобразную картину... старина города и его оригинальная пестрота делают его одним из интереснейших городов России».² По словам П. Милюкова, Костромская губерния считалась «настоящей русской провинциальной глушью»,³ а «Кострома – типичный провинциальный город, к тому же развивающийся медленно»⁴.

Несмотря на территориальную близость губернских центров, Кострома более чем Ярославль «своим миром и тишиной по своей внешности представляет вид патриархального, тихого города; никакими красотами ... не блещет; пыльные улицы, маленькие домики. Нет ни оживления, ни шума на улицах, жизнь в городе вялая, сонная»⁵ - говорилось о городе в одном из многочисленных путеводителей. Даже к концу исследуемого периода Кострома, по отзывам современников, представляла собой город, «который и сейчас еще живет, кажется в 30-х и 40-х годах. Не важно, что по берегам реки Костромы дымят фабрики...».⁶

¹ Демьянов Г.П. Иллюстрированный путеводитель по Волге 1898 г. (от Твери до Астрахани) Нижний-Новгород: тип. Губ. Правления. 1898. С. 96.

² Бесчинский А. Путеводитель по Волге. М.: типо-лит Т-ва И.Н. Кушнерев и Ко. 1904. С. 79.

³ Милюков П.Н. Из тайников моей памяти. М.: Эксмо, 2015. С. 51

⁴ Белов Е. Казань. Нижний Новгород. Кострома: Издание Товарищества «Образование». 1913. С. 67.

⁵ Андреев Н. Иллюстрированный путеводитель по Волге и ее протокам Оке и Каме. С видами городов и достопримечательностей. М.: Тип. и цинк. ТД «Мысль». 1915. С. 77.

⁶ Белов Е. Указ. соч. С. 79.

Несмотря на тишину и провинциальность, изменения, начавшиеся в столичных городах, постепенно «доходили» и до провинции. Так, в конце XIX в. на страницах местной печати Ярославль сравнивался с богатырем Ильей Муромцем, который много лет сиднем сидел, а потом вдруг встал и преобразился: железнодорожные линии стали связывать его с Москвой, а «выйдя в люди, Ярославль устыдился своей патриархальной неряшливости и стал чиститься и потягиваться». «Не сегодня-завтра по Ярославлю начнут бегать электрические трамваи и, засветят по всему городу вместо керосиновых фонарей электрические лампочки. Водопровод и телефон приобрели уже в Ярославле право гражданства».¹ Эти же слова, за исключением трамвайного сообщения, в полной мере можно было отнести и к Костроме, даже развивающейся «безконечно медленно, почти незаметно».²

Но не менее масштабными были последствия модернизационных процессов и на бытовом уровне. Ряд этих изменений напрямую был связан с частной жизнью горожан, и одним из них стало проведение водопровода в дома частных лиц.

В первый же год работы ярославского водопровода (1883 г.) трубы были проложены в 50 частных домов. В 1884 г. думой было разработано, а в следующем году утверждено губернатором обязательное постановление для жителей города «Об устройстве частных водопроводов в связи с городским и о порядке пользования в них водою».³ В соответствии с ним, домовладельцы при подключении к городским сетям должны были предоставлять управе данные для годового расчета потребления воды. Водопроводные сети в частные дома преимущественно были проведены в центральной части Ярославля. *Приложение 57а, 57б.*

На 1 января 1909 г. в Ярославле насчитывалось уже 550 частных домовых водопроводов,⁴ а к началу XX в. домовым водопроводом пользовалось 37,5%

¹ Северный край. 1899. 16 июля.

² Белов Е. Указ. соч. С. 68.

³ ГАЯО. Ф. 509. Оп. 3. Д. 20. Л. 34.

⁴ Отчет Ярославской Городской управы за 1909 год. Часть 2. С. 43.

городского населения.¹ К 1911 г. число домовладений, имеющих водопровод, выросло до 15%.² Так, в 1912 году отмечалось, что вследствие ежегодно увеличивающихся со стороны горожан требований о проведении в их дома водопровода, доход Ярославской Городской управы от поступлений за воду, проведенную в частные дома и промышленные заведения, от планируемой суммы вырос на 1800 рублей.³

С 1911 по 1913 гг. число частных водопроводов в Костроме выросло до 304 ед.⁴ А в 1913 г. для облегчения жителям Костромы присоединения к городской водопроводной сети городская дума отменила плату за присоединение к водопроводным колодцам и залог на замощение поврежденной мостовой в виду прокладки сетей.

Развитие частных водопроводов повлекло за собой и появление системы коммунальных платежей для частных лиц. Если при доставке воды водовозами, закрепленными за определенными районами городов, горожане договаривались с водовозами напрямую о количестве ведер в день и помесечной плате, то при развитии водопроводных сетей оплата за воду поступала в Городскую управу. Для жителей губернских центров, имеющих собственный водопровод, стоимость воды определялась из количества потребляемых ведер воды, а для горожан, пользующихся водой из водоразборных будок, по выпускаемым городским управлением маркам.

В 1888 г. Костромской управой было возбуждено ходатайство об установлении платы за пользование водой из городского водопровода. Стоимость за пользование водой рассчитывалась следующим образом: по 10 коп. за 100 ведер воды для домовладельцев, в дома которых проведен водопровод, от продажи марок на право пользования водой из городских водоразборных колодцев: от 10 до 20 ведер – 1 коп., от 20 до 30 ведер – 2 коп., от 30 до 40 ведер –

¹ Г. Ярославль по сведениям 1898-1899 гг., собранным от домовладельцев для оценки недвижимых имуществ. Вып. 1. С. 34-35.

² Данилов Ф.А. Указ. соч. С. 101.

³ Смета доходов и расходов г. Ярославля на 1912 год. С. XIII.

⁴ Отчет по водопроводным станциям г. Костромы за 1913 год. С. 13.

3 коп.¹ Данный тариф действовал до 1913 г. При установке на городском водопроводе фильтров, стоимость воды выросла для домовладельцев, имеющих водопровод, до 15 коп.

Для ярославцев схема оплаты была следующей: городские обыватели, получающие воду из водоемов ведрами, пользовались ею бесплатно, с берущих воду бочками была установлена плата: от 5 до 10 ведер – 1 коп., до 25 ведер – 2 коп., до 35 ведер – 3 коп., 40 ведер – 4 коп. За проведение воды в дома при потреблении до 100 тыс. ведер в год – по 2 руб. за 1000 ведер, от 100 тыс. до 200 тыс. ведер - по 1 руб. 80 коп, свыше 200 тыс. ведер – по 1 руб. 50 коп.

С марками в обоих губернских центрах наблюдались многочисленные махинации, на что не раз обращалось внимание на заседаниях городских дум. Так, на одном из заседаний Костромской думы при обсуждении вопроса повышения жалованья служащим водопровода, отмечалось, что «за прежнее жалованье при усиленном контроле за продажей воды найти благонадежных людей в сторожа нет возможности».² Существенная недоплата за пользование водой была и от частных лиц. Впоследствии на частных водопроводах управой стали устанавливаться водомеры. Например, к концу рассматриваемого периода в Костроме было установлено 323 водомера.

Доступность воды благодаря водопроводным сетям сыграло значительную роль в развитии как общественной, так и личной гигиены. Для состоятельной части горожан становятся доступными ванны комнаты и ватер клозеты. В Отчете медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1886 год отмечалось, что в городах, где существует водопроводная сеть, из года в год увеличивается число ватер-клозетов, но число их незначительно и это относится только к домам состоятельных горожан. Эта общероссийская тенденция прослеживалась и в рассматриваемых губернских центрах. Уже в конце XIX в. в частных объявлениях об аренде квартир в качестве ее преимущества указывалось,

¹ Смета доходов и расходов г. Костромы на 1904 год. Кострома: губ. тип. 1904. С. 84.

² Приложения к смете расходов 1899 г. по г. Костроме. Кострома: Губ. тип. 1899. С. 28.

что при доме имеются водопровод, ватер клозет и «купальня»¹ или упоминалось, что «в квартиры вода проведена со двора – прислуге или водовозу нет надобности ходить по сеням и лестницам... вентиляция в квартирах не упущена из виду».² В начале XX в. упоминается и наличие в квартирах «водопров. раковины».³

В городах появляются первые общественные туалеты, как правило, в местах массового скопления людей, для профилактики эпидемий. В Костроме - в Гостином дворе, в Ярославле - на Мытном дворе. В 1871 г. владельцам лавок костромского Гостиного двора вменялось «в непрременную обязанность избрать места для устройства ретиранных мест и их устроить»,⁴ а Ярославская управа уже в 1886 г. оплачивала наем сторожа к ретиранному месту на Мытном дворе, в 1893 г. занималась устройством отхожего места на Толкучем рынке и писсуаров на Мытном дворе.

На рынках же появляются и первые ватер-клозеты (клозет с водяным смывом). В Костроме ватер-клозет также был устроен в Гостином дворе. Первоначально его содержание (зарплата сторожа, ремонт, освещение и отопление) было отнесено на владельцев лавок двора, но с 1903 г. расходы по его содержанию включаются в смету городских расходов в виду того, что «ватер-клозет ... служит для всеобщего пользования».⁵ Постепенно ватер-клозеты устраиваются в городских зданиях, содержащихся за счет городского бюджета. В Ярославле в 1895 г. ватер-клозеты были устроены в помещениях управы и гимназии, а в 1903 г. - в городском училище. В 1911 г. в Ярославле выделяются средства на устройство 3 клозетов: на Мытном дворе, Толкучем рынке и Сенной площади. К 1912 г. на содержании города было более 10 общественных отхожих мест в местах массового скопления горожан.

Благодаря растущему спросу на бытовые удобства, в городах создаются предприятия, осуществляющие прокладку и ремонт водопроводных труб. Например, в Ярославле был основан водопроводно-механический завод «Тепень и

¹ Костромской листок объявлений. 1884. 22 мая.

² Костромской листок объявлений. 1884. 6 января.

³ Северный вестник. 1908. 24 июня.

⁴ Обязательные постановления Костромской Городской думы для жителей г. Костромы... Вып.1. С. 9.

⁵ Сметы доходов и расходов города Костромы на 1902 год. Кострома: губ. тип., 1902. С. 98-99.

Сын», специализирующийся на устройстве «водопроводов, ватер-клозетов и вновь изобретенных безводных клозетов с вентиляционными каналами».¹ А в Костроме к концу рассматриваемого периода работали 4 «слесарно-водопроводных предприятия».²

Благодаря многолетним совместным усилиям врачей, органов власти и владельцев предприятий по профилактике многочисленных эпидемий, одним из предметов личной гигиены, получившим массовое распространение в этот период, стало мыло. В России мыловарение было известно давно, но вплоть до начала XIX в. им пользовались мало. В I пол. XIX в. практическим итогом опытов немецкого химика Ю. Либиха стало появление множества сортов мыла, благодаря чему в дальнейшем кроме мыла появляются мыльные порошки, мыльные эссенции и «пятновыводные мыла».³ Именно Ю. Либих писал, что «по количеству потребляемого на душу населения мыла можно судить о здоровье и культуре нации».⁴

Со II пол. XIX в. стали производить доступное мыло, очищенное от примесей и ароматизированное новейшими отдушками. Так, в одном из изданий описывалось 27 наиболее популярных сортов туалетного мыла, 5 сортов мыла «простого» для стирки⁵. Но наряду с цветочными, ореховыми, смоляными, медовыми и шерстяными и другими видами мыла, также существовало мыло «медицинское», изготавливаемое в аптеках, его преимуществом была дезинфекция. Как отмечалось в одном из изданий, «что же касается того, что мыло обладает в большей мере дезинфекционными свойствами, то это в настоящее время доказано научно».⁶

В губернских центрах можно было приобрести как иностранное мыло - «настоящее бензоевое мыло д-ра Ленгиля в Вене для белизны, смягчения и

¹ Северный край. 1899. 16 июля.

² Справочная книжка по Костромской губернии и календарь на 1913 год. С. XL-XLI.

³ Лейхс Э.Ф. Искусство мыловарения в полном его практическом объеме. М.: тип. С. Орлова. 1866, С. 294.

⁴ В. Красногоров. Юстус Либих. М.: изд-во «Знание», 1980. С. 71.

⁵ Дружинин И.Н. Сборник рецептов по изготовлению различных сортов простых, туалетных и медицинских мыл с кратким описанием производства. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1911. С. 26.

⁶ Благовещенский В.П. Мыловарение. Полное руководство для приготовления всевозможных сортов мыла. Т. II. СПб.: издание К.Л. Риккера, 1914. С. 332.

чистоты кожи, лица и рук», «мыло Голлендер – вазелиновое туалетное лучшее для лица»¹, так и российское мыло «Нестор» от Невского стеаринового товарищества.² В Ярославле в начале XX в. открылось и собственное мыловаренное производство И.Н. Комарова.³

К началу XX в. происходят значительные изменения и в жилых помещениях: в домах горожан печное отопление начинает заменяться водяным или паровым, широкое распространение получило центральное отопление жилых зданий для рабочих. Кроме появления удобств в ваннных комнатах, отмечались изменения и на кухне городских обывателей. Так, в этот период появляется «переносная чугунная кухня - плита в 4 комфорки со шкафом для пирогов и жареного».⁴

Горожане могли приобрести пишущие машинки, машины швейные и вязальные, граммофон, патефон, в городах стали доступны услуги химчисток – «паровой химической красильной».⁵ Кроме паровых дезинфекционных камер в 1880-ые гг. в городах появляются и первые механические прачечные. Поэтому несмотря на ограниченный круг пользователей, благодаря технологическим изменениям появляются услуги, ранее городским обывателям неизвестные, но присущие современному городскому образу жизни.

Еще одним изменением в быту горожан стало использование электрического освещения. Если наружное освещение относилось к полномочиям органов городского управления, то проведение электричества в дома или здания было делом частных лиц. В печатных изданиях предлагались различные варианты его устройства, в том числе и не дорогие, которые можно было собрать в домашних условиях. Например, в одном из костромских изданий указывалось, что «каждый должен иметь электрическое освещение посредством новых, специально для электрического освещения элементов». Стоимость прибора для горения 1 лампы на 200 часов освещения составляла 6 руб. 50 коп.⁶

¹ Нива. 1912. № 6.

² Нива. 1912. № 4.

³ Ярославский вестник. 1905. 27 июля.

⁴ Костромской листок объявлений. 1884. 6 января.

⁵ Справочная книжка по Костромской губернии и адрес-календарь на 1913 год. Рекламный блок

⁶ Нива. 1912. №4.

С конца XIX в. при наличии собственных электростанций электричество проводится в помещения промышленных предприятий. Например, собственное электричество было проведено во все производственные и жилые помещения Ярославской Большой Мануфактуры,¹ а на Костромской Льяной мануфактуре помещения освещались электричеством уже в 1899 г.²

В Ярославле импульс развитию электрических сетей придало введение трамвайного сообщения в 1900 г. В рамках концессии предприятия «Компания тяги и электричества» с городским управлением оговаривалось, что предприниматель имеет право освещать частные дома и квартиры по соглашению с частными лицами от электростанции, снабжающей электричеством и трамвайные линии. С 1 января 1903 г. тарифы на электроэнергию для абонентов были установлены в размере 32 коп за кВт/час.³ Но даже при данном размере тарифа, в 1905-1906 гг. рост числа абонентов привел к переоборудованию электростанции, мощности которой уже не хватало на город. В Костроме в виду ввода городской электростанции только в 1913 г. число квартир и домов с электрическим освещением было незначительно.

Многообразие изменений, а также учитывая их характер и масштаб, некоторые из них в повседневной жизни жителей губернских центров проявлялись сразу, однако некоторые изменения носили опосредованный характер. Так, одним из последствий деятельности учреждений почтово-телеграфного ведомства стало развитие метеорологических наблюдений. На 1 января 1887 г. метеотелеграммы со сведениями о состоянии атмосферы передавались в Главную физическую обсерваторию Санкт-Петербурга со 103 станций, расположенных на территории Российской империи.

В Ярославской губернии в конце XIX в. возникло сразу несколько метеостанций: Ростовская — в 1876 г., Ярославская — в 1880 г., Рыбинская — в 1884 г. и др. Костромская метеорологическая станция была образована в 1883 г. при реальном училище, которая просуществовала до 1911 г. В 1913 г. ее

¹ Ярославская Большая Мануфактура. С. 62.

² Костромской листок 1899. 8 января.

³ Розалиев. Указ. соч. С. 87.

деятельность была возобновлена благодаря усилиям губернской земской управы. Развитие метеонаблюдений имело непосредственное влияние не только на развитие сельского хозяйства или судоходство на Волге, но и на повседневную жизнь горожан, получавшим новую для себя информацию в виде прогноза погоды.

«Блага городской жизни заключаются в безопасности, удобствах, дешевизне жизни, в защите от насилия и вообще в соединении таких условий, которые делают жизнь удобной, привлекательной, содействующей развитию обществу, культуры, образования и всех видов прогресса», - писал Н.В. Шелгунов.¹ В рассматриваемый период важным маркером изменений в жизни горожан, в том числе, и детей, становится развитие системы здравоохранения. В этот период еще нельзя говорить о доступности медицинской помощи населению городов, но данное изменение стоит отметить как показатель модернизации системы здравоохранения в целом.

В 1879 г. в Костроме открывается городская общественная больница на 35 кроватей для бедных городских жителей с 5 кроватями для неизлечимо больных, содержащихся на проценты с капитала, пожертвованного потомственным почетным гражданином Акатовым. В 1889 г. при больнице был открыт барак для заразных больных на 12 чел., а в 1890 г. - приемный покой для проходящих больных (аналог современной поликлинической службы). В 1896 г. в Костроме также работали тюремная больница, 3 больницы при учебных заведениях: женской и мужской гимназиях, духовной семинарии, больницы исправительного арестантского отделения и Анастасиинского женского монастыря, военный лазарет, приемный покой Костромского ремесленного общества, фабричные больницы.

В 1911 году в Костроме на средства почетного члена Союза для борьбы с детской смертностью А.И. Акатова была открыта детская больница на 11 мест и отдельной амбулаторией. В здании амбулатории также производилась раздача стерилизованного молока в виде молочных порций. На летний период для детей

¹ Шелгунов Н.В. Указ. соч. С. 75.

«была устроена летняя санатория на предоставленной в распоряжение Костромского отдела ...благотворителем Акатовым подгородной дачи, расположенной ...в 4 верстах от гор. Костромы».¹

В Ярославле еще в 1861 г. была открыта частная лечебница для приходящих больных, учрежденная обществом врачей г. Ярославля. В 1876 г. в городе была открыта вторая лечебница. К концу исследуемого периода в 1911 г. в губернском городе работала городская Алексеевская имени Наследника Цесаревича детская больница со скарлатинным отделением, глазная лечебница Ярославского Комитета попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых, 2 зубные лечебницы, 2 лечебницы для лиц с алкогольной зависимостью, 3 городские и 1 частная лечебницы для приходящих больных, фабричные больницы, 2 приемных покоя при фабриках и 1 при станции железной дороги.

Развитие грамотности среди городского населения и распространение печатных средств, в том числе, специализированных, способствовало росту доверия к врачам, в том числе в вопросах вакцинации (оспопрививания). Если в 1876 г. в Костромской губернии было 42 врача, а в 1888 г. их число выросло до 65 врачей, то в 1913 г. только в губернском центре численность врачей составила 35 врачей общей практики, 13 зубных врачей, 2 врача акушера-массажиста, 27 акушерок и повивальных бабок.²

В Ярославле в 1876 г. на всю губернию приходилось всего 50 врачей, а в 1908 г. в городе среди медицинского персонала уже выделялись практикующие врачи – «по внутренним болезням» - 20 чел., «по ушным, горловым, носовым болезням» - 5 чел., по глазным болезням – 2 чел., по женским болезням - 7 чел., по детским болезням – 1 чел., 7 чел. по венерическим болезням. В городе также вели практику 16 зубных врачей и дантистов, 1 хирург и 2 психиатра.³

Более доступной также становится не только медицинская помощь, но и приобретение лекарственных препаратов. На основании губернаторских отчетов в

¹ Обзор Костромской губернии за 1913. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14687-za-1913-god-1914#mode/inspect/page/48/zoom/5>. Дата обращения: 24.05.2019. С.48.

² Справочная книжка по Костромской губернии и календарь на 1913 год. С 92-95.

³ Справочная книга Ярославской губернии на 1908 год / Изд. Ярославского губ. статист. комитета. Ярославль: тип. губ. правления. С. 64-65.

городах работали не только земские, но и «вольные» аптеки с правом вольной продажи лекарств, в Костроме в начале исследуемого периода работало 3 аптеки (1879), а в Ярославле – 5 аптек (1879), а в 1913 г. – в Костроме работали аптека губернского земства, аптека уездного земства и 9 аптек и аптечных магазинов¹. Косвенным подтверждением роста доступности медицинской помощи населению также свидетельствует и количество рецептов, выписываемых в аптеках – *Приложение 58*.

Трансформация частной жизни горожан, происходившая в условиях капиталистической модернизации, повлекла за собой изменение всех сторон общественного бытия, в том числе, и досуговой сферы. Увеличение количества свободного времени, растущая возрастная и половая раскрепощенность, развитие научно-технического прогресса - все это задавало новый вектор развития досуга в конце XIX – начале XX вв. способствовало появлению альтернативных видов досуговой активности.

Благодаря тому, что в городах стали активнее проводиться работы по благоустройству, в частности замощению дорог, население городов получило возможность знакомиться с новыми видами транспорта – автомобилем и велосипедом. Появившиеся в этот период в губернских центрах автомобили вызывали повышенный интерес, хотя и не рассматривались как альтернатива извозчикам из-за ограниченного числа пользователей. В 1910 г. в Костромской губернии насчитывалось 4 мотоциклетки и 5 автомобилей, в том числе в Костроме было всего 2 автомобиля².

Один из автомобилей принадлежал костромскому губернатору П.П. Шиловскому. В Костроме он был первым владельцем автомобиля. Известный дирижер И.А. Мусин, родившийся в Костроме, вспоминал, что губернаторский автомобиль «лишь изредка проезжал по улицам, поднимая клубы пыли».³ «Хотя сей последний и не был первоклассной марки, но важно то, что он был первым и единственным во всем городе, и потому всякое появление губернаторской

¹ Справочная книжка по Костромской губернии и календарь на 1913 год. С 91.

² ГАКО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 420. Л.156.

³ Мусин И.А. Уроки жизни. СПб.: Просветительско-издательское объединение «ДЕАН+АДИА-М». 1995. С. 6.

машины на улицах сопровождалось сенсацией и возбуждало восторг граждан», писал В.А. Друцкой-Соколинский.¹

В 1912 г. гласный Костромской думы, а впоследствии Городской голова, В. А. Шевалдышев, указывал, что в городе было не более 2-3 автомобилей,² хотя думой и обсуждался вопрос открытия автомобильного движения «для перевозки товаров и пассажиров» между костромским вокзалом (с переправой на пароме) и центральной частью города. В Ярославле в этот период также насчитывалось всего 5 автомобилей.³

В отличие от автомобиля большую популярность у жителей губернских центров приобрел велосипед. Этот вид транспорта стал появляться на улицах российских городов в конце XIX в. А в 1892 г. в стране начал издаваться первый иллюстрированный журнал «Велосипедист и речной яхт-клуб». В первом номере журнала в январе 1892 г. указывалось, что неразвитость этого вида спорта и досуга в России связана, прежде всего, с низким уровнем развития шоссейных дорог и ценой велосипедов. В России число любителей этого вида спорта значительно уступало европейским показателям. Так, по данным редактора издания С. Яновского в Европе и Америке велосипедистов насчитывалось до 100 тыс. чел. в отличие от России, где число любителей этого вида транспорта по данным продаж велосипедов не превышало 6 тыс. чел.⁴

Первый велосипед был привезен в Ригу в 1880 г.,⁵ Петербург в 1881 г., в Москве появление первого велосипеда относится к 1883 г.⁶ В Костроме, по данным председателя Костромского общества велосипедистов А.А. Зарайского, первый двухколесный велосипед появился в 1884 г. Он же приводит статистику и по количеству велосипедистов в городе: в 1889 г. - 3 велосипедиста, в 1890 г. – 6 велосипедистов, в 1891 г. их число выросло до 27 чел. за счет военных

¹ Друцкой-Соколинский В.А. Указ. соч. С. 275.

² Журналы Костромской городской управы за 1912 год. С. 240.

³ Смета доходов и расходов г. Ярославля на 1912 год. С. 11.

⁴ Велосипедист и речной яхт-клуб. - 1892. - №1. С. 2.

⁵ Велосипедист и речной яхт-клуб. - 1892. - №2. С. 3.

⁶ Велосипедист и речной яхт-клуб. - 1892. - №3. С. 3.

велосипедистов расквартированного в Костроме 140 полка.¹ В Ярославле в 1908 г. насчитывалось 467 велосипедистов по числу выданных номеров на велосипеды, а уже в 1912 г. жители Ярославля имели 611 велосипедов.

В обоих городах в исследуемый период создаются общества велосипедистов. В Костроме группа любителей велосипедной езды в 1891 г. разработала проект Устава Костромского общества велосипедистов и представила его костромскому губернатору. В апреле 1892 г. устав общества был утвержден в Министерстве внутренних дел,² и уже в мае 1892 г. на общем собрании общества была принята форма костюма и значок для членов нового общества. С этого же времени стали организовывать и общие велосипедные прогулки для популяризации этого вида транспорта и вида отдыха. Только за лето 1893 г. в общество вступило 20 новых членов.³

В том же году по решению городского управления в Костроме был построен циклодром - павильон с двумя дорожками и плацдармом для обучения езде на велосипеде. Желаящие обучиться велосипедной езде могли воспользоваться двумя велосипедами общества, сдаваемыми в прокат. На циклодроме устраивались не только спортивные соревнования, но и карнавалы, в том числе с участием ярославских велосипедистов.

Помимо велосипедистов, официально оформленных в общества, в городах было определенное количество, так называемых вольных велосипедистов. И если члены обществ обязаны были соблюдать устав, где прописывались, в том числе, и правила передвижения по городским улицам, то вольные велосипедисты передвигались по городу с частыми нарушениями, о чем периодически указывалось на страницах местных газет.

В начале XX в. общественными управлениями Костромы и Ярославля издаются постановления, регламентирующие езду по городу на велосипедах. В 1908 г. одно из костромских изданий писало, что в Костроме насчитывалось до

¹ Зарайский А.А. Отчет Костромского Общества велосипедистов за первый летний сезон 1892 года //Велосипед. – 1893 - №58 - С. 115.

² Зарайский А.А. Указ. соч. С. 114

³ Зарайский А.А. Указ. С. 114

1000 велосипедистов, ежедневно выезжающих на улицы города.¹ В журнале «Велосипед» за 1893 г. опубликовано стихотворение неизвестного автора «Кострома», в котором автор надеялся, что велосипед займет достойное место в повседневной жизни горожан – *Приложение 59*.

Еще одним изменением в сфере досуга стало появление световых или туманных картин. В 1883 г. в Костроме было получено разрешение на открытие народных чтений с туманными (или световыми) картинами. Это были лекции с демонстрацией диапозитивов, устройство также называли «волшебным фонарем».² Из-за большого количества желающих посетить подобные чтения, в зале, рассчитанном на 250 чел., чтения иногда приходилось повторять до 3 раз. Как правило, в них принимали участие священники, врачи, преподаватели образовательных организаций. В Ярославле бесплатные народные чтения с туманными картинами были открыты по инициативе Городского Головы И.А. Вахромеева также в 1883 г.³ По воскресным и праздничным дням чтения с туманными картинами для своих рабочих проводило руководство Ярославской Большой Мануфактуры. На мануфактуре была собрана коллекция картин на стекле в количестве 1200 шт, а лекции читали не только священники, но и инженеры предприятия.⁴

В обоих городах представляет также интерес к изменению подходов к организации и развитию детского досуга, что также было показателем изменений повседневного образа жизни. Наряду с традиционной организацией работы детских площадок в парках и скверах в летний период, а в зимний период – катков, в это время получают развитие такие формы досуга как поездки за город на летние дачи, в том числе с оздоровительными целями. Так, в Ярославле уже в 1911 г. открываются школьные «колонии-дачи» для мальчиков и девочек до 15 лет от общества «Молодая жизнь». «Колонии-дачи» содержались за счет родительской платы, частных пожертвований, значительную сумму выделяла и

¹ Поволжский вестник. 1908. 7 июня.

² Сизинцева Л.И. В свете волшебного фонаря. Е.М. Микофоров и народная читальня // Губернский Дом. – 2002, № 1-2. С. 74.

³ История города Ярославля. С. 249.

⁴ Ярославская Большая Мануфактура. С. 67.

Ярославская дума¹. В 1911 г. в городском бюджете по данной статье было заложено 300 руб., то в 1912 г. уже 600 руб.² В 1913 г. Костромской отдел лиги для борьбы с туберкулезом открыл летнюю бесплатную «дачу-колонию для мальчиков и девочек», куда можно было приехать после обязательного медицинского осмотра. А с введением в Ярославле трамвайного сообщения в начале XX в. становятся популярными экскурсии для учащихся на трамвае по городу.

Таким образом, изменения в образе жизни городского населения стали результатом масштабной деятельности общественных управлений Костромы и Ярославля по оздоровлению городов и тем самым улучшения городской среды, которая к концу исследуемого периода в значительной степени отвечала требованиям, предъявляемым Министерством внутренних дел, к благоустройству центров губерний.

¹ Школьные колонии-дачи летом 1911 года: Отчет Общ-ва «Молодая жизнь». Ярославль: тип. К.Ф. Некрасова. 1912. С. 7.

² Школьные колонии-дачи летом 1911 года. С. 10.

Заключение

Город является объектом междисциплинарного изучения, но именно в рамках исторического процесса раскрываются его особенности и закономерности развития. Изменения, вызванные капиталистической модернизацией, нарастая в масштабах всей страны, стали проявляться и в губернских городах России. Поэтому процессы, происходившие в Костроме и Ярославле, наблюдались в этот период в большинстве российских городов.

За период в 43 года с 1870 по 1913 гг. на примере и в сравнении двух губернских городов мы можем наблюдать изменения как на экономическом, технологическом, институциональном уровнях, так и на уровне жизненного уклада и форм культуры. При этом особо стоит отметить особенности данных изменений - будучи результатом одного процесса они сами становились источником новых изменений.

На происходящие процессы в значительной степени влиял ряд объективных обстоятельств: центральное положение губерний – Костромская и Ярославская губернии в числе первых 8 российских губерний получили земское самоуправление (1865 г.). На земские губернии распространялось Городовое положение 1870 г., изменившее облик городского общественного управления и подходы к решению общегородских задач. Близость к столицам обусловила, с одной стороны, более внимательный правительственный надзор за деятельностью городских структур, с другой – связь с ведущими образовательными организациями, медицинскими научными центрами, центрами общественно-политической жизни. Однако близость к столичным центрам также влияла и на массовый отток населения из губерний, в связи, с чем оба города являлись крупными транзитными узлами.

Благодаря влиянию реформ 60-70-х гг. XIX века на социально-экономическое развитие Костромы и Ярославля в исследуемый период оба города становятся индустриальными центрами, где наиболее быстро внедрялись новации в текстильной промышленности в виду наличия крупных предприятий. В обоих

губернских центрах происходила концентрация производства и рабочей силы. С этого периода рост промышленных предприятий становится важным фактором, влияющим на темпы роста самих городов. Изменения наблюдались в кредитно-финансовом деле, речном судоходстве, железнодорожном строительстве. Оба города численно выросли за счет некоренного населения, что повлияло на изменение традиционной сословной структуры, которая постепенно трансформировалась в классовую. Численность населения городов за рассматриваемый период выросла в Костроме более чем в 2 раза, а в Ярославле - более чем в 4 раза.

Масштаб начавшихся изменений в городах, рост потребностей населения и усложнение городской жизни в конце XIX – начале XX вв. предопределили необходимость реформирования системы городского управления и введения Городового положения 1870 и 1892 гг. Данный документ имел ряд ограничений, но на протяжении всего рассматриваемого периода он был правовым документом, регламентирующим деятельность органов городского управления. Процессы, происходившие в этой сфере Костромы и Ярославля, несмотря на ряд отличий в подходах, отражали общие для России тенденции. Общероссийским тенденциям соответствовали и направления деятельности общественных управлений, которые с одной стороны, создавали и поддерживали условия для индустриального развития через социально-экономические, социально-политические, социально-культурные механизмы, а с другой стороны, были направлены на снижение негативных, но объективных последствий модернизации.

Говоря об объективности негативных последствий индустриализации и урбанизации, стоит отметить, что изменения, а в условиях капиталистической модернизации изменения носили комплексный характер, сопровождалось локальными кризисными явлениями в виду неготовности традиционной среды к изменившимся реалиям. Наиболее острыми проявлениями неготовности городов стали распространение эпидемий, рост смертности населения, появление экологических проблем. В связи с этим, в исследуемый период возрастает роль городских общественных управлений, чья деятельность была направлена как на

оперативное реагирование на возникавшие запросы и проблемы, так и на перспективное регулирование многочисленных вопросов городского развития.

Именно в этот период были заложены основы системы городского хозяйства и подходы к решению общегородских задач. Благодаря деятельности общественных управлений даже в условиях ограниченных городских бюджетов и приоритетного исполнения государственных обязательных расходов в губернских центрах финансировались инфраструктурные проекты в интересах растущей промышленности, решались вопросы развития жилищного рынка, создавались условия для городской среды с учетом требований времени, проводились санитарные и противоэпидемические мероприятия. Активный и созидательный характер деятельности общественных управлений позволил не только внешне преобразить города, но и за короткий период показать возможности городского самоуправления по решению насущных проблем и снижению неблагоприятных факторов городской среды в интересах всего городского общества.

Учитывая объем расходной части городов, механизмы расширения доходной части бюджетов Костромы и Ярославля в виде городских предприятий в этот период еще были мало результативными, что объяснялось начальной стадией развития самих предприятий. Только празднование юбилея Дома Романовых в 1913 г. позволило привлечь в Кострому и Ярославль дополнительные финансовые средства, что позволило кардинально изменить ситуацию в городах в части их благоустройства, и решить ряд внутригородских проблем. Кострома, ставшая «колыбелью» династии Романовых, была выбрана центром празднеств в юбилейный для династии год, а Ярославль, сыгравший определенную роль в XVII в. и в судьбе новой династии, был одним из пунктов посещения царской семьи на пути следования в Кострому.

С технологическим обновлением промышленных предприятий, появлением новых информационно-коммуникационных технологий, и в связи с этим, новых профессий, ростом банковского сектора, а также ростом количества решаемых задач и ускорением темпа городской жизни, возрастали требования к уровню образования специалистов и представителей власти. Уровень грамотности

населения становится одним из условий развития быстроменяющегося индустриального общества. В исследуемый период грамотность в губернских центрах была выше среднероссийского показателя.

Грамотность населения влияла и на эффективность управления. По мнению Б.Н. Миронова, она зависела от ряда факторов, к которым кроме профессионализма чиновников и организации их труда, относился и уровень культуры управляемого населения.¹ В Костроме и Ярославле благодаря концентрации в них культурно-образовательных учреждений, степень управления городами и скорость принятия решений в городах были выше, чем в сельской местности. А благодаря близости к Москве и Петербургу, и виду этого многочисленным деловым и личным связям, эффективность управления в Костроме и Ярославле была выше, чем в ряде других городов, на что указывают, в том числе и инициативы Костромской губернии, которые после изучения тиражировались в других губерниях.

В рассматриваемый период помимо столичных городов, где объективно существовала определенная концентрация инноваций, в провинциальных городах также стал формироваться спрос на инновации, что было одним из показателей развития городского общества. При возрастающем информационном обмене городские органы власти постепенно осознают общность интересов, поэтому в начале XX в. появляются инициативы по созданию Союза городов и выработке единой позиции по дальнейшему их развитию.

Не менее масштабными стали изменения и на уровне городских жителей. Изменение ценностей и поведенческих установок в обществе – процесс, требующий значительного времени. Но в исследуемый период уже можно говорить, что среди населения формируется ценность образования и грамотности, что подтверждало число в городах библиотек и читален, а также рост внутригородского почтово-телеграфного оборота. Этот факт также влиял и на формирование рациональной личности. Благодаря социальной мобильности росла

¹ Миронов Б.Н. Проблема «недоуправления» Российской империей и кризис процессов модернизации.// Первый межд. Петерб. Истор. форум (29.10 – 03.11.2019). <https://www.youtube.com/watch?v=hVJ9UDk2VmY>.

эмансипация женщин: женщина становится более самостоятельной, грамотной, заявляет о себе на рынке труда, что также влияло и на демократизации семьи, которая перестает в условиях города оставаться патриархальной. В Костроме и Ярославле благодаря, и в ходе изменений у горожан меняются повседневные практики, складывается образ нового, буржуазного города.

За исследуемый период в Костроме и Ярославле выросло осознание общности интересов городского населения, а благодаря изменениям жители губернских городов смогли на протяжении жизни увидеть не только качественные изменения вокруг себя, но и ощутить эти изменения в своей собственной жизни. В жизни горожан появился телефон и телеграф, водопровод и зоны отдыха, общественный транспорт и новая индустрия массового культурного досуга. Это стало показателем не только социально-экономического развития общества, но и повышения общекультурного уровня населения губернских центров.

Но, несмотря на значительные изменения в городах, ряд вопросов требовали решений на государственном уровне. Например, сложной продолжала оставаться эпидемиологическая обстановка. Продолжавшиеся в России эпидемии холеры и всех видов тифов в начале XX в. показали очевидность и острую необходимость разработки и внедрения общего для всей страны санитарного законодательства, единых подходов к решению эпидемиологической проблемы на уровне всего государства. Скорость происходящих в городах изменений также выявила и несоответствие правовых механизмов формирования доходных и расходных статей городского бюджета, противоречивости отношений городов с земствами.

В обоих городах к концу исследуемого периода модернизация не была завершена, как и в целом в России, но процессы, происходившие в Костроме и Ярославле в рассматриваемый период, оказали огромное влияние на развитие городов в XX в. и определяют особенности его развитие в XXI в.

Список литературы и источников

Архивные источники

Российский Государственный Исторический Архив:

1. РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 549. Часть I Всеподданейший Отчет министра Внутренних дел Д.С. Сипягина по поездке его летом 1901 года в Костромскую губернию.
2. РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 549. Часть III Всеподданейший Отчет министра Внутренних дел Д.С. Сипягина по поездке его летом 1901 года в Ярославскую губернию.
3. РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 551 Б. Отчет министра внутренних дел об обозрении Ярославской, Нижегородской, Костромской, Владимирской губерний.
4. РГИА. Ф. 1287. Оп. 15. Д. 492. Об открытии Ярославской Городской Думой ночлежного дома в г. Ярославле в память Священного Коронования Государя Императора.
5. РГИА. Ф.1287. Оп.33. Д. 87. Об устройстве водопроводов в Ярославле.
6. РГИА. Ф. 1287. Оп. 33. 1872 г. Д. 286. О сборах в пользу города Костромы.
7. РГИА. Ф. 1288. Оп.16. 1910 г. Д.18. По вопросу о созыве при Министерстве промышленности и торговли совещания об очистке спускаемых в реки сточных вод.
8. РГИА. Ф. 1288. Оп. 16. 1911 г. Д. 12. Об антисанитарном состоянии некоторых городов.

Государственный архив Костромской области:

9. ГАКО. Ф. 133. Оп. 25. Д. 1743. Канцелярия Костромского губернатора.
10. ГАКО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 156. Отчет по управлению медицинской части Костромской губернии за 1870 год.
11. ГАКО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 537. Наряд по Губернскому Комитету Общественного здравия.

12. ГАКО. Ф. 161. Оп. 1 Д. 261 Костромской Губернский статистический комитет.
13. ГАКО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 420. Статистические сведения о городском населении Костромской губернии.
14. ГАКО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 486. Статистические сведения для отчета 1913 года.
15. ГАКО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 1029. Объявление контрагента костромского мещанина Геннадия Григорьева Трубникова заведующему за исправное содержание переправы инженер поручику Лоренцу о затоплении арендуемого им моста через р. Кострома в г. Кострома.
16. ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Т. 1. Д. 7. Журнал Костромской Городской Управы за октябрь 1871 года.
17. ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Т. 1. Д. 35. Отчет Костромской Городской Управы за 1874 год.
18. ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Т. 1. Д. 370. Доклад Управы о приостановлении сдачи в аренду свободных участков городской земли под застройку.
19. ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Т. 1. Д. 375. Журнал и выписки из журналов Костромской Городской Думы об отводе места в городе Костроме для стоянки легковых извозчиков.
20. ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Т. 1. Д. 391. Доклад Городской Управы об установлении границ участка городской земли.
21. ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Т. 1. Д. 454. Доклад Городской Управы о разрешении Губернскому Земству сплавной с полями орошения системы удаления нечистот из губернской больницы и об отводе земельного участка под поля орошения.
22. ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Т. 1. Д. 956. Журнал Костромской Городской Управы о рассмотрении прошений разных лиц о разрешении им перестройки и постройки построек.
23. ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 456. Журналы Костромской губернской санитарно-исполнительной комиссии по принятию предупредительных противохолерных мер и протоколы совещаний представителей Костромского городского общественного управления. 1907 год.

24. ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 500. Доклад Особой комиссии по благоустройству города (1910-1913).
25. ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 672. Протоколы санитарной комиссии.
26. ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 686. Переписка о строительстве гавани в г. Костроме.
27. ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 761. Журнал Костромского Губернского по земским и городским делам присутствия, выписки из журнала городской думы о понижении абонентской платы в г. Костроме за пользование телефоном.
28. ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 776. Смета на устройство асфальтовых тротуаров в Костроме.
29. ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 971. Сведения к всеподданейшему отчету о деятельности городского общественного управления за 1889 год.
30. ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 975. Сведения ко всеподданейшему отчету о деятельности управы за 1891 год.
31. ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 979. Доклад о принятии мер против появления в городе Костроме эпидемии холеры.
32. ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 1002. Циркуляры Хозяйственного департамента и главного управления по делам местного хозяйства.
33. ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Д. 1010. О противохолерных мероприятиях.
34. ГАКО. Ф. 1104. Оп. 1. Д. 28. Дело Костромской Губернской Почтовой Конторы. О соединении Костромской Губернской Почтовой Конторы с объединенной телеграфной станцией.
35. ГАКО. Ф. 207. Оп. 3. Д. 15. О замощении г. Костромы.

Государственный архив Ярославской области:

36. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 10. Д. 74. Метрические книги родившихся, бракосочетавшихся и умерших по г. Ярославлю на 1885 год.
37. ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 8. Дело о крестном ходе вокруг города Ярославля по случаю прекращения эпидемии холеры.

38. ГАЯО. Ф. 509 Оп. 1. Д. 12. Дело об издании обязательного постановления Думы для домовладельцев гор. Ярославля о содержании в чистоте тротуаров и улиц перед их домами.
39. ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 82. Дело об устройстве городского водопровода.
40. ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 129. Переписка с Ярославским губернатором об организации речной полиции и об эпидемии тифа среди пленных турок.
41. ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 144. Обязательное постановление думы для жителей города Ярославля по санитарному состоянию домов и дворов.
42. ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 173. Дело о загрязнении воды в реке Волге спускаемыми с завода Рагозина отходами.
43. ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 174. Дело об осушке Любимской улицы и прилегающих к ней улиц.
44. ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 269. Дело об устройстве ночлежного приюта.
45. ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 271. Дело о принятии мер против холеры.
46. ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 276. Дело об изменении городских кварталов в юго-западной части города за р. Которостолью.
47. ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 298. Дело о принятии мер против оспы.
48. ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 338. Дело об издании обязательного постановления думы о вывозе нечистот из города.
49. ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1а. Д. 24. Дело об образовании трамвайной комиссии.
50. ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1а. Д. 33. Проект обязательного постановления думы о ломовых и легковых извозчиках.
51. ГАЯО. Ф. 509. Оп. 3. Д. 20. Обязательные постановления Ярославской Городской Думы, изданные 1872 по 1904 год.
52. ГАЯО. Ф. 509. Оп. 3. Д. 135. Журналы Городской думы: 26.07.1899 – 30.12.1899.
53. ГАЯО. Ф. 509. Оп. 3. Д. 151. Дело об утверждении проекта обязательного постановления думы о порядке движения поездов городской электрической железной дороги.
54. ГАЯО. Ф. 509. Оп. 3. Д. 199 Дело о займах на нужды города.

55. ГАЯО. Ф. 509. Оп. 4 Д. 33. Рукопись врача Лихачева о деятельности санитарных врачей в городе в г. Ярославле.
56. ГАЯО. Ф. 642. Оп. 2. Д. 351. Карточки о смертности от инфекционных болезней по городам губернии за декабрь 1891 г.
57. ГАЯО. Ф. 642. Оп. 2. Д. 357. Таблица умерших по Ярославской губернии за 1906 год.
58. ГАЯО. Ф. 674. Оп. 1. Д. 4911. Протоколы правления Торгово-Промышленного Товарищества Ярославской Большой Мануфактуры за 1905 год.

Законодательные и нормативно-распорядительные документы

1. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета - О правилах, на коих должны быть учреждаемы сборы за мосты и перевозки от 8 марта 1823 г. // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 года. - 45 т: т. 38: 1822-1823. - СПб.: тип. II Отделения собств. Е.В. канцелярии, 1830. – №2964 – с. 832-837.
2. Высочайше утвержденное 16-го июня 1870 года Городовое положение с объяснениями. Издание Хозяйственного департамента М.В.Д. - СПб.: тип. Министерства внутренних дел, 1870. - 240 с.
3. Высочайше утвержденное положение о государственном квартирном налоге: мнение Государственного Совета, Высочайшее утверждение от 14 мая 1893 г. // Полное собрание законов Российской Империи: Собрание третье: с 1 марта 1881 г. – 33 т.: т. 13: 1893. - СПб.: гос. тип., 1893 - № 9612 – с. 279-284.
4. Инструкция телеграфистам №58. - М.: Т-во скоропечатня А.А. Левенсон, 1901. – 33 с.
5. Материалы, относящиеся до нового общественного устройства в городах Империи: (Городовое положение 16 июня 1870 г.) / Хозяйственный департамент МВД. Т. 1. - СПб.: тип. Министерства внутренних дел, 1877. - 564 с.
6. Обязательные постановления Костромской Городской думы для жителей г. Костромы, изданные в разное время в установленном законом порядке. – 2 т. Вып.1.- Кострома: губ. тип., 1897. – 50 с.

7. Обязательные постановления Костромской Городской думы для жителей г. Костромы, изданные в разное время в установленном законом порядке. – 2 т. Вып. 2. - Кострома: губ. тип., 1897. – 32 с.
8. Проекты обязательных постановлений по строительной части и устройству ретирад и помойных ям. - Кострома: губ. тип., 1905. – 14 с.
9. Условия пользования Костромскою городскою телефонною сетью, устраиваемую и эксплуатируемую Правительством. - Кострома: губ. тип., 1899. – 32 с.
10. Устав строительный, измененный по продолжениям 1876 и 1879 гг., с разъяснениями по решениям Уголовного кассационного департамента Правительствующего сената и приложением циркуляров Министерства внутренних дел и позднейших узаконений. - СПб.: тип. К.К. Ретгера, 1881. – 428 с.

Обзоры губерний: приложения к всеподданейшим отчетам губернаторов Костромской губернии:

1. Обзор Костромской губернии за 1870 год: приложение ко всеподданейшему отчету Костромского губернатора. - Кострома. 1871. -[97] с.: табл. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14646-za-1870-god-1871>. Государственная публичная историческая библиотека России.
2. Обзор Костромской губернии за 1871 год: приложение ко всеподданейшему отчету Костромского губернатора. - Кострома. 1872. - [95] с.: табл. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14647-za-1871-god-1872>. Государственная публичная историческая библиотека России.
3. Обзор Костромской губернии за 1877 год: приложение ко всеподданейшему отчету Костромского губернатора. - Кострома. 1878. – [55] с.: табл. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14653-za-1877-god-1878>. Государственная публичная историческая библиотека России.
4. Обзор Костромской губернии за 1879 год: приложение ко всеподданейшему отчету Костромского губернатора. - Кострома. 1880. – [47] с.: табл.

- [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14655-za-1879-god-1880>.
Государственная публичная историческая библиотека России.
5. Обзор Костромской губернии за 1880 год: приложение ко всеподданейшему отчету Костромского губернатора. - Кострома. 1881. – [53] с.: табл.
[Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14656-za-1880-god-1881>.
Государственная публичная историческая библиотека России.
6. Обзор Костромской губернии за 1883 год: приложение ко всеподданейшему отчету Костромского губернатора. - Кострома. 1884. – [2], 36 с.: табл.
[Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14659-za-1883-god-1884>.
Государственная публичная историческая библиотека России.
7. Обзор Костромской губернии за 1884 год приложение ко всеподданейшему отчету Костромского губернатора. - Кострома. 1885. – [2], 30, 36 с.: табл.
[Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14660-za-1884-god-1885>.
Государственная публичная историческая библиотека России.
8. Обзор Костромской губернии за 1885 год: приложение ко всеподданейшему отчету Костромского губернатора. - Кострома. 1886. – [2], 30, 37 с.: табл.
[Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14661-za-1885-god-1886>.
Государственная публичная историческая библиотека России.
9. Обзор Костромской губернии за 1890 год: приложение ко всеподданейшему отчету Костромского губернатора. - Кострома. 1891. – [II], 24 с.: табл. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14666-za-1890-god-1891>.
Государственная публичная историческая библиотека России.
10. Обзор Костромской губернии за 1901 год: приложение ко всеподданейшему отчету Костромского губернатора. - Кострома. 1902. – [2], 56, [37] с.: табл.
[Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14676-za-1901-god-1902>.
Государственная публичная историческая библиотека России.
11. Обзор Костромской губернии за 1902 год: приложение ко всеподданейшему отчету Костромского губернатора. - Кострома. 1903. – [2], 80, [43] с.: табл.
[Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14677-za-1902-god-1903>.
Государственная публичная историческая библиотека России.

12. Обзор Костромской губернии за 1907 год: приложение ко всеподданейшему отчету Костромского губернатора. - Кострома. 1908. – [2], 72, [34] с.: табл. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14681-za-1907-god-1908>. Государственная публичная историческая библиотека России.
13. Обзор Костромской губернии за 1911 год: приложение ко всеподданейшему отчету Костромского губернатора, - Кострома: губернская типография, 1912. – [2], 52, [26] с.: табл. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14685-za-1911-god-1912>. Государственная публичная историческая библиотека России.
14. Обзор Костромской губернии за 1912 год: приложение ко всеподданейшему отчету Костромского губернатора. - Кострома: губернская типография, 1913. - [2], 56, [34] с.: табл. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14686-za-1912-god-1913>. Государственная публичная историческая библиотека России.
15. Обзор Костромской губернии за 1913 год: приложение ко всеподданейшему отчету Костромского губернатора. - Кострома: губернская типография, 1914. - [2], 66, [36] с.: табл. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14687-za-1913-god-1914>. Государственная публичная историческая библиотека России.
16. Обзор Костромской губернии за 1914 год: приложение ко всеподданейшему отчету Костромского губернатора. - Кострома: губернская типография, 1915. - [2], 66, [36] с.: табл. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14688-za-1914-god-1915>. Государственная публичная историческая библиотека России.

Ярославской губернии

17. Обзор Ярославской губернии за 1871 г.: приложение ко всеподданейшему отчету Ярославского губернатора. - Ярославль. 1872. - 19-67 [21] л., [1] л.: табл. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/40966-locale-nil-za-1871-god-1872>. Государственная публичная историческая библиотека России.
18. Обзор Ярославской губернии за 1876 год: приложение ко всеподданейшему отчету Ярославского губернатора. - Ярославль. 1877. - 61 [35] с., [2] с.: табл. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/40971-za-1876-god-1877>. Государственная публичная историческая библиотека России.

19. Обзор Ярославской губернии за 1877 год: приложение ко всеподданейшему отчету Ярославского губернатора. - Ярославль. 1878. – 71с. [33] л.: табл. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/40972-za-1877-god-1878>. Государственная публичная историческая библиотека России.
20. Обзор Ярославской губернии за 1882 год: приложение ко всеподданейшему отчету Ярославского губернатора. - Ярославль: типография губернского правления, 1883. – [4], 39,[83] с.: табл. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/55821-za-1882-god-1883>. Государственная публичная историческая библиотека России.
21. Обзор Ярославской губернии за 1883 год: приложение ко всеподданейшему отчету Ярославского губернатора. - Ярославль: типография губернского правления, 1884. – [4], 38,[43] с. [6] л.: табл. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/40973-za-1883-god-1884>. Государственная публичная историческая библиотека России.
22. Обзор Ярославской губернии за 1887 год: приложение ко всеподданейшему отчету Ярославского губернатора. - Ярославль: типография губернского правления, 1888. - [2]54,[57] с.: табл. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/55825-za-1887-god-1888>. Государственная публичная историческая библиотека России.
23. Обзор Ярославской губернии за 1891 год: приложение ко всеподданейшему отчету Ярославского губернатора. - Ярославль: типография губернского правления, 1892. – [2], 59 с.: табл. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/40974-za-1891-god-1892>. Государственная публичная историческая библиотека России.
24. Обзор Ярославской губернии 1895 год: приложение ко всеподданейшему отчету Ярославского губернатора. - Ярославль: типография губернского правления, 1896. – [2] 62,[9] с.: табл. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/40975-za-1895-god-1896>. Государственная публичная историческая библиотека России.

25. Обзор Ярославской губернии за 1906год: приложение ко всеподданейшему отчету Ярославского губернатора. – Ярославль: типография губернского правления, 1907. - [2] 69,[70] с.: табл. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/55838-za-1906-god-1907>. Государственная публичная историческая библиотека России.
26. Обзор Ярославской губернии за 1908 год приложение ко всеподданейшему отчету Ярославского губернатора. – Ярославль: типография губернского правления, 1909. - [4] 55,[73] с.: табл. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/40979-locale-nil-za-1908-y-god-1909>. Государственная публичная историческая библиотека России.
27. Обзор Ярославской губернии за 1910 год: приложение ко всеподданейшему отчету Ярославского губернатора. – Ярославль: типография губернского правления. 1911. - II. 63 [76] с.: табл. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/55841-za-1910-god-1911>. Государственная публичная историческая библиотека России.
28. Обзор Ярославской губернии за 1911 год: приложение ко всеподданейшему отчету Ярославского губернатора. – Ярославль: типография губернского правления. 1912. - II. 59 [81] с.: табл. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/40980-za-1911-god-1912>. Государственная публичная историческая библиотека России.
29. Обзор Ярославской губернии за 1912 год: приложение ко всеподданейшему отчету Ярославского губернатора. - Ярославль: типография губернского правления, 1913. – II. 49 с. [52] л.: табл. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/40981-za-1912-y-god-1913>. Государственная публичная историческая библиотека России.
30. Обзор Ярославской губернии за 1913 год: приложение ко всеподданейшему отчету Ярославского губернатора. – Ярославль: типография губернского правления, 1914. - II. 35 с., [53] л.: табл. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/40982-za-1913-god-1914>. Государственная публичная историческая библиотека России.

Журналы заседаний городских дум:**Костромской городской думы:**

1. Журналы Костромской городской думы за 1884 год. - Кострома: тип. П.И. Андроникова, 1885. – 193 с.
2. Журналы Костромской городской думы за 1885 год. - Кострома: тип. П.И. Андроникова, 1886. – 285 с.
3. Журналы Костромской городской думы за 1897 год. - Кострома: губ. тип., 1898. – 158 с.
4. Журналы Костромской городской думы за 1898 год. - Кострома: губ. тип., 1900. – 306, XIX с.
5. Журналы Костромской городской думы за 1899 год. - Кострома: губ. тип., 1899. – 308 с.
6. Журналы Костромской городской думы за 1903 год. - Кострома: губ. тип., 1904. – 469, XXXII с.
7. Журналы Костромской городской думы за 1906 год. - Кострома губ. тип., 1907. – 237, XXIII с.

Ярославской городской думы:

8. Журналы Ярославской городской думы за 1871 год. - Ярославль: тип. Г.В. Фальк, 1877. – 171с.
9. Журналы Ярославской городской думы за 1872 год. - Ярославль: тип. Г.В. Фальк, 1877. – 193 с.
10. Журналы Ярославской городской думы за 1873 год. - Ярославль: тип. Г.В. Фальк, 1877. – 210 с.
11. Журналы Ярославской городской думы за 1874 год. - Ярославль: тип. Г.В. Фальк, 1877. – 348 с.
12. Журналы Ярославской городской думы за 1876 год. - Ярославль: тип. Г.В. Фальк, 1878. – 281 с.
13. Журналы Ярославской городской думы за 1877 год. - Ярославль: тип. Г.В. Фальк, 1878. – 284 с.

14. Журналы Ярославской городской думы за 1878 год. – Ярославль: тип. Г.В. Фальк, 1879. – 236 с.
15. Журналы Ярославской городской думы за 1879 год. – Ярославль: тип. Г.В. Фальк, 1879. – 214 с.
16. Журналы Ярославской городской думы за 1880 год. - Ярославль: тип. Г.В. Фальк, 1881. – 192 с.
17. Журналы Ярославской городской думы за 1881 год. - Ярославль: тип. Г.В. Фальк, 1882. – 288 с.
18. Журналы Ярославской городской думы за 1886 год. - Ярославль: тип. Губ. правления, 1887. – 223 с.
19. Журналы Ярославской городской думы за 1902 год. - Ярославль: тип. Губ. правления, 1903. – 460 с.
20. Журналы Ярославской городской думы за 1905 год. - Ярославль: тип. Губ. правления, 1906. – 488 с.
21. Журналы Ярославской городской думы за 1907 год. - Ярославль: тип. Губ. правления, 1908. – 468 с.
22. Журналы Ярославской городской думы за 1909 год. - Ярославль: типо-литография Г.А. Петражицкого, 1909. – 403 с.

Журналы городских управ:

23. Журналы Костромской городской управы за 1912 год. - Кострома: губ. тип., 1913. – 466 с.

Отчеты городских управ

Костромской управы:

24. Отчет Костромской городской управы за 1884 год. - Кострома: губ. тип., 1885. – 185 с.
25. Отчет Костромской городской управы за 1885 год. - Кострома: губ. тип., 1886. – 144 с.

26. Отчет Костромской городской управы за 1888 год. - Кострома: губ. тип., 1889. – 214 с.
27. Отчет Костромской городской управы за 1898 год. - Кострома: губ. тип., 1899. – 197 с.
28. Отчет Костромской городской управы за 1899 год. - Кострома: губ. тип., 1900. – 254 с.
29. Отчет Костромской городской управы за 1900 год. - Кострома: губ. тип., 1901. – 364 с.
30. Отчет Костромской городской управы за 1902 год. - Кострома: губ. тип., 1903. – 504 с.
31. Отчет Костромской городской управы за 1903 год. - Кострома: губ. тип., 1904. - 518 с.
32. Отчет Костромской городской управы за 1904 год. - Кострома: губ. тип., 1905. – 442 с.

Ярославской управы:

33. Отчет Ярославской городской управы за 1892 год. - Ярославль: тип. Губ. правления, 1893. - 118 с.
34. Отчет Ярославской городской управы за 1893 год. - Ярославль: тип. Губ. правления, 1894. - 110 с.
35. Отчет Ярославской городской управы за 1895 год. - Ярославль: тип. Губ. правления, 1896. - 107 с.
36. Отчет Ярославской городской управы за 1897 год. - Ярославль: тип. Губ. правления, 1898. – 93 с.
37. Отчет Ярославской городской Управы за 1900 год. - Ярославль: тип. Губ. правления, 1901. – 140 с.
38. Отчет Ярославской городской Управы за 1903 год. - Ярославль: тип. Губ. правления, 1904. – 132 с.
39. Отчет Ярославской городской Управы за 1905 год. - Ярославль: тип. Губ. правления, 1906. - 170 с.

40. Отчет Ярославской городской управы за 1909 год. Часть 2-я. Краткий обзор деятельности городских учреждений. - Ярославль: типо-лит. ТД А.Г. Фальк, 1910. – 65 с.
41. Отчет Ярославской городской управы за 1911 год. - Ярославль: типо-литография Н.Х. Николаевой, 1912. – 301 с.
42. Отчет Ярославской городской управы за 1912 год. - Ярославль: 1913. типо-литография Е.Ф. Вахрамеева. – 629 с.

**Статистические материалы, информационно-аналитические
и обзорные издания, сметы**

1. Алфавитный список политическим преступникам, лишенным по суду прав состояния, имущества коих подлежат конфискации в казну, по 1 октября 1864 года, - СПб. (*без титульного листа*), 1865. - 67 с.
2. Библиотека Н.П. Стайновского в Костроме. Каталог. - Кострома: тип. Т.П. Андрониковой-Покровской, 1908. - 332 с.
3. Государственный квартирный налог. История и статистика налога. 1894–1900 гг. Министерство финансов. Департамент окладных сборов. - СПб.: тип. П.П. Сайкина, 1903. – 325 с.
4. Г. Ярославль по сведениям 1898-1899 гг., собранным от домовладельцев для оценки недвижимых имуществ. Вып. 1. Площадь города, населенность, домовладения и строения. Приложение к отчету Ярославской городской управы за 1899 год. - Ярославль: тип. Губ. земской управы, 1900. – 103 с.
5. Г. Ярославль по сведениям 1898-1899 гг., собранным от домовладельцев для оценки недвижимых имуществ. Выпуск II. Квартиры и другие помещения. Таблицы с диаграммами. Приложение к отчету Ярославской городской управы за 1902 год. - Ярославль: тип. Губ. земской управы, 1903. – 129 с.
6. Доклад инженера А.Ф. Лаговского в Санитарно-техническую комиссию Костромского общественного управления. – Кострома: губ. тип., 1906. – 14 с.
7. Доклад по благоустройству города в Костромскую Городскую Думу Особой Комиссии, избранной Костромской городской Думою для выработки

мероприятий по благоустройству г. Костромы ко времени празднования 300-летия царствования Дома Романовых. - Кострома: губ. тип., 1911. – 64 с.

8. Ежегодник России 1910 г. (год седьмой) / Издание Центр. Стат. комитета М.В.Д. - СПб.: типо-литография Н.Л. Ныркина, 1911. – 788 с.

9. Зарайский А.А. Отчет Костромского Общества велосипедистов за первый летний сезон 1892 года // Велосипед. – 1893 - №58 - С. 114-115.

10. Извлечение из отчета Министерства народного просвещения за 1858 год. - СПб.: тип. Императорской академии наук, 1859. – 145 с.

11. Каталог библиотеки Е.Ф. Олоховой в Костроме. - Кострома, типо-литография Ф.А. Фальк, 1898. - 119 с.

12. Кострома. Приложение: Порядок празднования торжества трехсотлетия Царствования Дома Романовых в г Костроме, в мае 1913 года. - Кострома: губ. тип., 1913. – 23 с.

13. Краткий очерк санитарного состояния городов России в 1892 году. Приложение к отчету Медицинского департамента за 1892 год. - СПб.: тип. Мин-ва внутр. дел, 1896. – 108 с.

14. Лихачев В. Всеподданейший отчет и санитарное описание мест Поволжья. – СПб.: тип. В. Киршбаума, 1898. – 152 с.

15. Материалы для оценки недвижимых имуществ в городах и фабричных поселках Костромской губернии. Том I. Вып. II. Таблицы исследования 1911 года. - Кострома: тип. Бр. Лбовских, 1915. – 69 с.

16. Материалы для статистики Костромской губернии / Изд. Костромского губ. статист. комитета. Вып. 1. - Кострома: губ. тип., 1870. – 178 с.

17. Материалы по статистике Костромской губернии / Изд. Костромского губ. статист. комитета. Вып. 2. - Кострома: губ. тип., 1872. – 98 с.

18. Материалы для статистики Костромской губернии / Изд. Костромского губ. статист. комитета. Вып. 4. - Кострома: губ. тип., 1881. – 425 с.

19. Материалы для статистики Костромской губернии / Изд. Костромского губ. статист. комитета. Вып. 6. - Кострома: губ. тип., 1884. – 38 с.

20. Материалы для статистики Костромской губернии / Изд. Костромского губерн. статист. комитета. Вып. 8. - Кострома: губ. тип., 1891. – 364 с.
21. Отчет Коммерческого банка в г. Костроме за 1883 г. Двенадцатый отчетный год. - Кострома: губ. тип., 1884. – 19 с.
22. Отчет Коммерческого банка в г. Костроме за 1898 г. Двадцать седьмой отчетный год. - Кострома: типо-литография Ф.А. Фальк, 1899. - 21 с.
23. Отчет Коммерческого банка в г. Костроме за 1903 г. Тридцать второй отчетный год. - Кострома: губ. тип., 1904. – 31 с.
24. Отчет Медицинского департамента за 1876 год, - СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1877. – 104 с.
25. Отчет Медицинского департамента за 1877 год. – СПб: тип. М.М. Стасюлевича, 1878. – 217 с.
26. Отчет Медицинского департамента МВД за 1878 год, - СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1880. – III, 223, 48 с.
27. Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1879 год, - СПб.: тип. Мин-ва внутр. дел, 1881. – 407 с.
28. Отчет Медицинского департамента за 1880 год. - СПб.: тип. Мин-ва внутр. дел, 1882. – 517 с.
29. Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1881 год. - СПб.: тип. Мин-ва внутр. дел, 1884. – 619 с.
30. Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1882 год, - СПб.: тип. Мин-ва внутр. дел, 1885. – 803 с.
31. Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1883 год. - СПб.: тип. Мин-ва внутр. дел, 1886. - IV, 405 с.
32. Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1884 год. - СПб: тип. Мин-ва внутр. дел, 1887. – IV, 176, 59 с.
33. Отчет медицинского департамента за 1886 год. Часть медицинская, - СПб.: тип. Мин-ва внутр. дел, 1888. – IV, 405 с.
34. Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1887 год, - СПб.: тип. Мин-ва внутр. дел, 1889. - III, XV, 337 с.

35. Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1888 год, - СПб.: тип. Мин-ва внутр. дел, 1891. - [6], XXII, 146, 198 с.
36. Отчет Медицинского департамента Министерства Внутренних дел за 1891 год, - СПб.: тип. Мин-ва внутр. дел, 1894. - [11], 159, 305 с.
37. Отчет Медицинского департамента за 1892 год, - СПб.: тип. Мин-ва внутр. дел, 1896. – [4], X, 159, 303 с.
38. Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1893-1895 гг. - СПб.: тип. Мин-ва внутр. дел, 1898- [3], VI, 359 с.
39. Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи населению в России за 1902 г. - СПб.: тип. Мин-ва внутр. дел, 1904. - II, 89, 225 с.
40. Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за 1906 г., - СПб.: тип. Мин-ва внутр. дел, 1908. – VII, 100, 257 с.
41. Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за 1907 г. - СПб.: тип. Мин-ва внутр. дел, 1909. - VIII, 224, 269 с.
42. Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за 1909 год. - СПб.: тип. Мин-ва внутр. дел, 1911. – VIII, 97, 267 с.
43. Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за 1910 г. - СПб.: тип. Мин-ва внутр. дел, 1912. – X, 112, 269 с.
44. Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за 1911 г. - СПб.: тип. Мин-ва внутр. дел, 1913. – IX, 84, 339 с.
45. Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за 1913 год. - Петроград: тип. Петроград. Т-ва Печ. и Изд. Дела «Труд», 1915. - VIII, 74, 333 с.
46. Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России за 1914 г. - Петроград: тип. Мин-ва внутр. дел, 1916. – VIII, 63, 211 с.
47. Отчет по водопроводным станциям г. Костромы за 1913 год. – Кострома, 1915. – 34 с.
48. Плющевский-Плющик Я.А. Отчет уполномоченного по высочайшему повелению, для объединения действия местных учреждений по Первой всеобщей переписи населения 28 января 1897 года в Тверской, Ярославской и Костромской

- губерниях / Изд. Центр. Статист. комитета Мин-ва внутр. дел, – СПб.: тип. Е. Евдокимова, 1898. - 176 с.
49. Почтово-телеграфная статистика за 1874 год. - СПб.: тип. Тов-ва «Общественная польза», 1876. – 176 с.
50. Почтово-телеграфная статистика по отдельным учреждениям Российской Империи за 1906 год. - СПб.: тип. МВД, 1909. – 2073 с.
51. Приложения к смете расходов 1899 г. по г. Костроме. - Кострома: губ. тип., 1899. – 43 с.
52. Сборник сведений по России за 1884-1885 гг. Изд. Центр. Стат. Комитета. Мин. внутр. дел. - СПб: тип. «Общественная польза», 1887. – 311 с.
53. Свод отчетов фабричных инспекторов за 1912 год / Мин-во торговли и промышленности. - СПб.: тип. В.Ф. Киршбаума, 1913. – 345 с.
54. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центр. Стат. комитетом Мин-ва внутр. дел. Вып. 50: Ярославская губерния / ред. Артемьев А., - СПб: тип. К. Вульфа, 1865. – 382 С.
55. Список изданий, вышедших в России в 1888 году. - СПб.: тип. Мин-ва внутр. дел, 1889. – 217 с.
56. Список изданий, вышедших в России в 1900 году. - СПб.: тип. Мин-ва внутр. дел, 1901 – 481 с.
57. Список телефонных сообщений Российской Империи (кроме Финляндии) к 1 января 1913 г./ Изд. Гл. Упр. Почт и Телеграфов, - СПб.: тип. Мин-ва внутр. дел, 1913. – 67 с.
58. Смета о доходах и расходах гор. Костромы на 1886 год. - Кострома: губ. тип., 1886. - 114 с.
59. Смета доходов и расходов г. Костромы на 1893 год. - Кострома: губ. тип., 1892. – 166 с.
60. Сметы доходов и расходов города Костромы на 1902 год. - Кострома: губ. тип., 1902. – 292 с.
61. Смета доходов и расходов г. Костромы на 1904 год. - Кострома: губернская типография, 1904. – 307 с.

62. Смета доходов и расходов г. Костромы на 1906 год. - Кострома: губ тип., (год издания не указан) – 203 с.
63. Смета доходов и расходов г. Ярославля на 1912 год. - Ярославль: типо-литография Н.Х. Николаевой, 1911 – 315а с.
64. Статистический ежегодник России 1914 г. - Петроград: тип. Петроград. штаба воен. округа, 1915. – 876 с.
65. Статистические таблицы Российской империи, издаваемые по распоряжению министра внутренних дел центральным статистическим комитетом. Вып. 2. Наличное население империи за 1858 год / ред. А. Бушен. - СПб.: тип. К. Вульфа, 1863. – 330 с.
66. Статистический Временник Российской Империи / Изд. Центр. Стат. Комитета Мин-ва внутр. дел. Серия II. Вып. 10. - СПб.: тип. В. Безобразова и Ко, 1875. – 281 с.
67. Статистические таблицы 12-ти уездов Костромской губернии. - Кострома: губернская типография, 1866. – 193 с.
68. Труды Ярославского губернского статистического комитета. Вып.3. Статистические сведения по Ярославской губернии за 1865 год. - Ярославль: губ. тип., 1867. – 111 с.
69. Школьные колонии-дачи летом 1911 года: Отчет Общ-ва «Молодая жизнь». - Ярославль: тип. К.Ф. Некрасова, 1912. – 56 с.
70. Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-62 гг. Ч. 1. Костромская губерния. - СПб.: тип. К. Вульфа, 1863. – 917 С.
71. Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-62 гг. Ч. 2. Ярославская губерния. - СПб.: тип. К. Вульфа, 1863. – 876 с.

Источники личного происхождения

1. Друцкой-Соколинский В.А. Да благословенна память. Записки русского дворянина (1880-1914 гг.). - Орел: Вариант В, 1996. – 347 с.

2. Лаговский А.В. Все было именно так...книга воспоминаний о Костроме и костромичах XX века / под ред. Н. Муренина. - Кострома: Линия График Кострома, 2015. – 240 с.
3. Милуков П.Н. Из тайников моей памяти. - М.: Эксмо, 2015. – 960 с.
4. Модрич И.Н. Ярославль. Заметки и воспоминания туриста иностранца. Modrich. Russia. Note e ricordi di viaggio. Torino Roma. 1892. Пер. Д.А. Невского - Ярославль: тип. Губ. правления, 1893. – 16 с.
5. Мусин И.А. Уроки жизни. - СПб.: Просвет.-изд. объедин. «ДЕАН+АДИА-М», 1995. – 230 с.
6. Паялин Н.П. Волжские ткачи. Т. 1 (1722-1917), Фабрика «Красный Перекоп». Бывшая Ярославская Большая Мануфактура 1722-1933 / под ред. Ф. Самойлова. - М.: Гос. Изд-во «История заводов», 1936. – 402 с.
7. Рейн Г.Е. Из пережитого 1907-1918: Врачебно-санитарная реформа и учреждение Министерства Народного Здравоохранения в России, очерк главнейших политических течений в России за последние годы Царствования Императора Николая II. Т. I. - Берлин: Парабола, 1935. – 276 с.

Справочные издания, путеводители

1. Анохин А.А. Кострома в будни и праздники: портрет города времен последнего императора, губернские светописцы. Костромской музей-заповедник, - Кострома: Костромаиздат, 2013. - 281 с.
2. Андреев Н. Иллюстрированный путеводитель по Волге и ее протокам Оке и Каме. С видами городов и достопримечательностей. - М.: Тип. и цинк. ТД «Мысль». 1915. – 336 с.
3. Белов Е. Казань. Нижний Новгород. - Кострома: Изд. Тов-ва «Образование», 1913. – 79 с.
4. Бесчинский А. Путеводитель по Волге. - М.: типо-лит Т-ва И.Н. Кушнерев и Ко, 1904. – 384 с.
5. Весь Ярославль / сост. Ф.Ф. Потехин. - Ярославль: тип. Н.М. Потехиной, 1903. – 83 с.

6. Волга от Твери до Астрахани / сост. Н.П. Боголюбов. - СПб.: общ-во Самолет, 1862. – 415 с.
7. Г. Кострома. Справочное издание Костромского Губернского статистического комитета. - Кострома: губ. тип., 1913. - 239 с.
8. Город Кострома в его прошлом и настоящем /сост. Прот. И.Я. Сырцов. - Кострома: губ. тип., 1909. – 51с.
9. Демьянов Г.П. Иллюстрированный путеводитель по Волге 1898 г. (от Твери до Астрахани). - Нижний-Новгород: тип. Губ. правления, 1898. - 253 с.
10. Из истории рабочего движения в Ярославской и Костромской губерниях: корреспонденция из ленинских газет «Искра», «Вперед», «Пролетарий» и «Новая жизнь» (1901-1906). - Ярославль: Ярославское обл. изд-во, 1939. – 120 с.
11. Исторический очерк города Ярославля / сост. И.Ф. Барщевский / под общ. ред. Э.Н. Берендтса // Труды Ярославской губернской ученой архивной комиссии. Кн. 3. Вып. 4. Ростов-Ярославль: типо-лит. А. Барщевского, 1900. - 131 с.
12. История города Ярославля / сост. К.Д. Головщиков. - Ярославль: типо-литография Фальк Г., 1889. – 494 с.
13. Костромской календарь или настольная справочная книжка для всех сословий на 1872 год. - Кострома: губ. тип., 1871. – 34 с.
14. Костромской календарь на 1874 год или настольная справочная книжка с картой Костромской губернии и планом г. Костромы. - Кострома: типо-литография Шафранова и Ко, 1873. – 42 с.
15. Критский П.А. Прогулка по Ярославлю. Путеводитель. - Ярославль: Изд. Общества «Молодая жизнь», 1912. – 32 с.
16. Островский П.Ф. Исторические записки о Костроме и ее святыне, благочестно-чтимой в императорском доме Романовых. - Кострома: тип. Андроникова, 1864. – 245 с.
17. Памятная книжка Ярославской губернии на 1862 год. - Ярославль: губ. тип., 1863. – 476 с.
18. Памятная книжка Ярославской губернии на 1900 год. - Ярославль: типо-лит. губернского правления. 1900. – 512 с.

19. Справочная книжка Костромской губернии и календарь на 1910 год. - Кострома: губ. тип., 1910. – 337 с.
20. Справочная книжка по Костромской губернии и календарь на 1913 год / Изд. Костромского Губ. статист. комитета. - Кострома: типо-литография А.Н. Чемоданова, 1913. – 239 с.
21. Справочная книжка по Костромской губернии и календарь на 1914 год / Изд. Костромского Губ. статист. комитета. - Кострома: 1914. – 362 с.
22. Справочная книга Ярославской губернии на 1908 год / Изд. Ярославского Губ. статист. комитета. - Ярославль: тип. Губ. правления, 1908. – 95 с.
23. Справочная книга Ярославской губернии на 1915 год / Изд. Ярославского Губ. статист. комитета. - Ярославль: тип. Губ. правления, 1915. – 122 с.
24. Спутник экскурсанта №5. Города, объединенные подвигом избрания Дома Романовых на царство. Кострома – Ярославль – Ростов Великий. Центр. экскурс. Комиссия/ под общ. ред. С.И. Гинтовта. - М.: Т-во скоропечатни А.А. Левинсон, 1913. – 119 с.
25. Ярославль в его прошлом и настоящем. Исторический очерк-путеводитель / Изд. Ярославской экскурс. комиссии. - Ярославль: тип. Губ. правления, 1913. – 234 с.

Материалы периодической печати

1. Велосипед. 1893. №91.
2. Велосипедист и речной яхт-клуб. 1892. №1, №2, №3.
3. Вестник мануфактурной промышленности. 1911/1912. №30/6.
4. Вестник мануфактурной промышленности. - 1913. №46.
5. Врачебные ведомости. 1877. 17 апреля.
6. Врачебные ведомости. 1878. 4 мая.
7. Железнодорожник. 1905. 4 января.
8. Костромские губернские ведомости. 1870. 21 марта, 21 ноября.
9. Костромские губернские ведомости. 1871. 20 февраля, 17 июля, 21 августа.
10. Костромские губернские ведомости. 1877. 16 марта.
11. Костромские губернские ведомости. 1885. 30 января, 15 мая, 12 июня.

12. Костромские губернские ведомости. 1887. 27 мая.
13. Костромские губернские ведомости. 1890. 3 января, 21 августа.
14. Костромские губернские ведомости. 1902. 12 января, 16 января, 19 января.
15. Костромские епархиальные ведомости. 1896. №19. – 1 октября. – С. 497-498.
16. Костромской листок объявлений. 1884. 6 января, 20 января, 22 мая.
17. Костромской листок объявлений. 1885. 22 февраля, 12 апреля.
18. Костромской листок объявлений. 1886. 21 марта, 6 июня.
19. Костромской листок объявлений. 1893. 4 января.
20. Костромской листок объявлений. 1895. 10 февраля, 19 мая.
21. Костромской листок объявлений. 1898. 9 января.
22. Костромской листок. 1899. 8 января, 17 января, 30 мая.
23. Костромской листок. 1900. 25 августа, 24 сентября, 1 октября.
24. Нива. 1912. № 4, № 5, № 6.
25. Новый северный край. 1907. 1 августа.
26. Поволжский вестник. 1906. 20 апреля, 30 апреля, 4 мая, 7 мая, 16 мая, 25 мая.
27. Поволжский вестник. 1908. 7 июня, 12 июня, 12 июля, 27 июля, 17 октября, 21 октября, 19 декабря.
28. Поволжский вестник. 1910. 1 июля, 3 июля, 4 июля, 6 июля, 18 сентября.
29. Поволжский вестник. 1913. 12 февраля.
30. Северная газета. 1907. 19 августа.
31. Северная речь. 1907. 11 января, 24 февраля.
32. Северный край. 1899. 16 июля, 18 июля.
33. Северный край. 1902. 27 января, 28 января, 29 января, 12 февраля, 6 апреля, 7 апреля, 7 мая.
34. Северный вестник. 1908. 1 января, 29 января, 30 января, 5 февраля, 8 февраля, 14 февраля, 29 февраля, 24 июня.
35. Технический сборник и вестник промышленности. 1890. №1.
36. Технический сборник и вестник промышленности. 1891. №2.
37. Технический сборник и вестник промышленности. 1893. №9.

38. Церковные Ведомости, издаваемые при Святейшем Правительствующем Синоде. 1889. 5 августа.
39. Эпидемиологический листок. - 1871. №6, №7.
40. Ярославские губернские ведомости. 1871. 12 июля.
41. Ярославские губернские ведомости. 1883. 14 января, 4 февраля, 8 марта, 23 марта, 12 апреля.
42. Ярославские губернские ведомости. 1884. 2 марта, 29 июня.
43. Ярославский вестник. 1905. 27 июля, 18 августа, 5 сентября, 10 сентября, 27 ноября.
44. Ярославские отголоски. 1907. 28 июня, 4 июля, 5 июля, 8 июля, 12 июля, 13 июля, 15 июля, 18 июля.

Литература

1. 125 лет Костромскому водоканалу / сост. Т.Я. Кучер. - Кострома: ИПП Кострома, - 1996. – 338 с.
2. Айвазов И.Г. Законодательство по церковным делам в царствование Императора Александра III-го. - М.: печатня А.И. Снегиревой, - 1913. – 222 с.
3. Аристов В.В. Доклад об устройстве недорогих жилищ в г. Костроме инженера-технолога В.В. Аристова Костромскому отделу Всероссийской Лиги для борьбы с туберкулезом. - Кострома: тип. А.С. Азерского, 1913. – 11 с.
4. Ахиезер А.С. Город – фокус урбанизационного процесса // Город как социокультурное явление исторического процесса /РАН. Научный совет по комплексной проблеме «История мировой культуры» / Отв. ред. Э. В. Сайко. - М.: Наука, 1995. С. 21-28.
5. Безобразов В.П. Народное хозяйство России. Московская (Центральная) промышленная область / исслед. В.П. Безобразова. 3 т. часть III. Костромская губерния. - СПб.: тип. В. Безобразова и К°, 1889 – 224 с.
6. Беседкин П.Ф. Обзор Ярославской губернии. Вып. 1. - Ярославль: тип. Губ Земской управы, 1892. - 68 с.

7. Бесчаснов П.А., Тройницкий Н.А. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / ред. Тройницкий Н.А. Вып. 50: Ярославская губерния. - СПб.: тип. Кн. В.П. Мещерского, 1904. – 233 с.
8. Биография Ахуна Сафарова и описание местности Костромской подгорной Татарской слободы. - Кострома: губ. тип., 1903. – 8 с.
9. Благовещенский В.П. Мыловарение. Полное руководство для приготовления всевозможных сортов мыла. Т. II. - СПб.: изд. К.Л. Риккера, 1914.- 740 с.
10. Блинов И.А. Губернаторы: историко-юридический очерк. - СПб.: типо-литография К.Л. Пентковского, 1905. – 366 с.
11. Большаков В.В., Васильев И.Г., Власюк А.И. и др. Очерки истории строительной техники России XIX – начала XX веков. - М.: изд-во литературы по строительству, 1964. – 369 с.
12. Васильев К.Г., Сегал А.Е. История эпидемий в России (материалы и очерки) / под ред. проф. Метелкина А.И. - М.: Гос.изд-во медиц. лит-ры, 1960. – 254 с.
13. В. де Ливрон. Статистическое обозрение Российской Империи. - СПб.: тип. Тов-ва «Общественная польза», 1874. – 419 с.
14. Волков Д.А. Костромская полиция от создания до 1917 года (краткий очерк) // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. - 2016. - №1. – С. 24-28.
15. Давыдова Г.В. В собрании сем положили следующее... Журнал собрания учредителей Товарищества Новой Костромской Льняной Мануфактуры // Губернский Дом. – 2006. - №6. - С. 31-33.
16. Гольц Г.А. Анализ потока публикаций по проблеме передвижения населения в городах и агломерациях // Городской транспорт и организация городского движения. - Свердловск: Упр. коммун. хоз-ва Свердл. облисполкома. Исполком Свердл. гор. Совета депутатов трудящихся. Трансп. отд., 1973. С. 23-30.
17. Горбатюк Е.С. Основные теории местного самоуправления: аналитический обзор // Вестник СПбГУ, сер. 6. - 2015. - Вып. 1. - С. 21-27.

18. Города России / Центр. Стат. Комитет Министерства внутренних дел. Т.1: Города России в 1904 г. - СПб.: типо-лит Ныркина, 1906. – 907 с.
19. Города России в 1910 году / Центр. Стат. Комитет М.В.Д. - СПб.: типо-литография Ныркина, 1914. – 902 с.
20. Городские поселения в Российской Империи: т. 1-7. 1860-1863 Т. 5. - СПб.: тип. Т-ва Общественная польза, 1865. – 498 с.
21. Гуревич М.Б. Историко-статистический сборник по Ярославскому краю. - Ярославль: изд-во Яросл. с.х. и кустарно-пром. Союза кооперативов, 1922. – 232 с.
22. Грязнов А.Ф. Ярославская Большая Мануфактура за время с 1722 по 1856 г. – М.: Синодальная тип., 1910. – 554 с.
23. Данилов Ф.А. Водопроводы русских городов. - М.: тип. Печатное дело Ф.Я Бурче, 1911. – 213 с.
24. Дементьев К.Г. Технология строительных материалов. Получение, применение, свойства и испытания важнейших материалов строительства. - Киев: изд. книгопродавца Н.Я. Оглоблина, 1912. – 820 с.
25. Диканский М.Г. Квартирный вопрос и социальные опыты его решения. - М.: тип. А.П. Поплавского, 1912. – 251 с.
26. Дитятин И.И. Устройство и управление городов России. 2 т. - СПб.: тип. П.П. Меркульева, 1875-1877. – 563 с.
27. Дружинин И.Н. Сборник рецептов по изготовлению различных сортов простых, туалетных и медицинских мыл с кратким описанием производства. - СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1911. – 56 с.
28. Дятлова Н.П. Отчеты губернаторов как исторический источник // Проблемы архивоведения и источниковедения. Материалы научной конференции архивистов. - Л.: Наука, 1964. – С. 227- 246.
29. Дюбюк Е.Ф. Полотняная промышленность Костромского края во второй половине XVIII и первой половине XIX века. - Кострома: 2-я Гос. (Советская) типо-лит., 1921. - 173 с.
30. Жбанков Д.Н. Бабыя сторона: Статистико-этнографический очерк. – Кострома: губ. тип., 1891. – 136 с.

31. Жилые дома для рабочего люда. Собрание планов жилищ для рабочих и других лиц и практические советы для их выполнения доктора Альбрехта. Пер. с нем. - СПб.: тип. Р. Голике, 1899. – 78 с.
32. Житков С.М. Исторический обзор устройства и содержания водных путей и портов в России за столетний период, 1798-1898 / сост. инженер С. М. Житков. – СПб. : тип. М-ва путей сообщ., 1900. - 264 с.
33. Иванов И.С. Движение населения Костромской губернии в 1880 году и причины смертности. - Кострома: губ. тип., 1883. – 699 с.
34. Иванов И.С. Опыт санитарного исследования гор. Костромы // Материалы для статистики Костромской губернии. Вып. 4. - Кострома: губ. тип., 1881. – С. 117-184.
35. Иванов И.С. Холерные эпидемии в Костромской губернии с 1830 по 1871 г. / Приложение к Губернским ведомостям. - Кострома: губ. тип., 1885. – 47 с.
36. Исторический очерк жизни и царствования императора Александра II. / сост. А.П. Сафонов. - СПб.: тип. В.С. Балашова, 1886. – 138 с.
37. Каганский В.Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. М.: Новое литературное обозрение, 2001. – 576 с.
38. Кашина Л.И., Кузнецов И.Н., Першина А.Б., Кучумова Н.Л. История Мариинской водной системы: аннотированный указатель документов ГУ «Государственный архив Вологодской области» (досоветский период). - Вологда: ВГПУ, 2011. – 135 с.
39. Киреев А.Ф. Устав о всеобщей воинской повинности с разъяснениями о правах и льготах по образованию и семейному положению. С приложением подробного отдела об учебных заведениях, относящихся до призыва к отбыванию воинской повинности, какие права и льготы из какого учебного заведения даются окончившим курс и не окончившим курса: С прил. программы для вольноопределяющихся по 3-му разряду/ Соч. А.Ф. Киреева. - М.: тип. Лебедева, 1879. - 34 с.
40. Кирьянов Ю.И. Жизненный уровень рабочих России. Конец XIX-начало XX вв. Академия наук СССР. Институт истории СССР. - М.: Наука, 1979. – 285 с.

41. Классики теории государственного управления: управленческие идеи в России / Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. / Отв. дед. Ю. Ю. Петрунин. – М.: РОССПЭН, 2008. – 798 с.
42. Колычев А.А. Приказчики и их нужды. - Ярославль: книгоизд-во «Северное эхо», 1905. – 59 с.
43. Колычев Л.А. Устав врачебный, изд. 1905 г. и по прод. 1912 и 1913 г.г., и узаконения по врачебно-санитарной части, дополненные постатейными разъяснениями Сената и правительственных установлений, правилами и инструкциями / сост. Л. А. Колычев. - Петроград: изд. юрид. книжного магазина В. П. Анисимова, 1915. – 660 с.
44. Комаров В. Б. Чернопенье. Материалы для истории села. - Кострома: ООО Костромаиздат, 2013.- 191 с.
45. Корнаухова Н.В. Государственная теория местного самоуправления А.Д. Градовского // Вестник ТГУ. – 2009. - Вып. 8. – С. 357-361.
46. Костромское охранное отделение (записки жандармского офицера). - Кострома: тип. Бр. Лбовских, 1917. – 38 с.
47. Котельников А.Н. История производства и разработки всеобщей переписи населения 28-го января 1897 г. – СПб.: тип. Акц. Общ-ва «Слово», 1909. - 124 с.
48. Кочешков Г.Н., Аграфонов П.Г. Ярославль – город «теремной» или «тюремный»? Ссылные и пленные иностранные граждане на территории Ярославского края (XV–XIX вв.) // Вестник КГУ. – 2017. - №4. С. 24-30.
49. Лебедев В.А. Городские финансы и квартирный налог. - СПб.: тип. Мин-ва финансов В. Кишбаума, 1898. – 40 с.
50. Лейхс Э.Ф. Искусство мыловарения в полном его практическом объеме. - М.: тип. С. Орлова, 1866. – 355 с.
51. Лишин К.А. Записка о необходимости почтово-телеграфной реформы в России и заметки о почтово-телеграфных нуждах в провинции: 1894-1898 гг. - Одесса: тип. Акц. Южнорус. общества печ. дела, 1900. - 34 с.

52. Минаков А.С. Всеподданейшие отчеты губернаторов Российской империи: современные проблемы историографии // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. - 2016. - №2. С. 5-24.
53. Министерство внутренних дел: исторический очерк: Приложение второе. Почта и телеграф в XIX столетии. - СПб.: тип. М-ва внутр. дел. 1901. - 248 с.
54. Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну. В 3 томах. Том 3. - СПб: Дмитрий Буланин, 2014.- 989 с.
55. Мыш М.И. Городовое положение 11 июня 1892 года с относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями / сост. М.И. Мыш. - Петроград: тип. В.Г. Авсеенко, 1915. – 1298 с.
56. Нащокина М.В. Развитие Ярославля во II половине XIX – начале XX века // Архитектура. - 2018. - №4. С. 43-50.
57. Невский М.А. Очерк медицинской части Костромской губернии. Приложения. - Кострома: губ. тип., 1879. – 193 с.
58. Новиков П. Эпидемические заболевания в Ярославской губернии в 1912 году /Врачебно-Санитарный обзор Ярославского Губернского Земства / Санитарное Бюро Ярославского губернского Земства. Вып. 1. – Ярославль: типо-лит. Губ. Земской Управы, 1913. – 56 с.
59. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / Изд. Центр. Стат. Комитет МВД / ред. Н. А. Тройницкий. Вып. 5. Окончательно установленное при разработке переписи наличное население городов. - СПб.: тип. Тов-ва «Общественная польза», 1905. – 48 с.
60. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / Изд. Центр. Стат. комитетом МВД. Вып. 18: Костромская губерния. - СПб.: тип. СПб. Акц. Общ. бум и писчего дела в России, 1903. – 265 с.
61. Пирогов В. Очерки фабрик Костромской губернии // Материалы для статистики Костромской губернии / под ред. В. Пирогова. Вып. 6. Кострома: губ. тип., 1884. – 205 с.
62. Погожева А.В. Жилищная нужда в промышленных центрах России // Труды первого всероссийского съезда фабричных врачей и представителей фабрично-

- заводской промышленности, изданные правлением Московского Общества фабричных врачей / ред. Д.И. Орлова. Т. 1. - М.: тип. ТД М.В. Балдин и Ко, 1910. – 345 с.
63. Пространство и население России в 1905 году / Центр. стат. ком. МВД. - СПб.: тип. Ныркина, 1906. – 141 с.
64. Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811 - 1913 гг.). Статистические очерки/ под редакцией академика С.Г. Струмилина. - М.: Гос. Статист. изд-во, 1956. – 352 с.
65. Речь Ярославского городского головы И.А. Вахромеева, произнесенная в заседании Городской Думы 21 апреля 1885 г., в день столетнего юбилея Городовой Грамоты. - Ярославль: тип. Г. Фальк, 1885. – 34 с.
66. Рождественская Н.Ю. Избирательная система учреждений Ярославского городского общественного управления в конце XIX – начале XX века// Ярославский педагогический вестник. – 2009. - № 3. - С. 277-282.
67. Розалиев В.В. История трамвая и троллейбуса в Ярославле. - М.: издат. центр РГГУ, 2002. – 522 с.
68. Россия на Всемирной выставке в Париже в 1900 году. - СПб.: тип. Мин-ва путей сообщения, 1900.– 248 с.
69. Рубакин Н.А. Этюды о русской читающей публике: Факты, цифры и наблюдения. – СПб.: О.Н. Попова, 1895. - [2], 246 с.
70. Сизинцева Л.И. В свете волшебного фонаря. Е.М. Микофоров и народная читальня // Губернский Дом. – 2002. - № 1-2. С. 73-75.
71. Сборник в память столетия со дня рождения Федора Васильевича Чижова. Общество бывших учеников Костромского химико-технического училища. - Кострома: губ. тип., 1911. – 255 с.
72. Святловский В.В. Квартирный вопрос. - СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1898. – 278 с.
73. Святловский В.В. Жилищный вопрос с экономической точки зрения. Вып. IV. Жилищный вопрос в России (Очерк жилищных условий). - СПб.: тип. Мин-ва Путей Сообщения (Т-ва И.Н. Кушнерев и Ко), 1902. – IV, XXII, 334 с.

74. Семенов В.Н. Благоустройство городов, - М.: тип. П.П. Рябушинского, 1912. – 184 с.
75. Скворцов Л. Материалы для истории города Костромы. - Кострома: губ. тип., 1913. – 384 с.
76. Тихонова А.В. Действия центральных и местных органов власти в отношении пленных в период Крымской войны// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 6 (32). Часть 1. Тамбов: изд-во «Грамота», 2013. С. 184-189.
77. Тотомианц В.Ф. Самоуправление и городское хозяйство. - СПб.: изд-во «Вестник знания», 1910. – 80 с.
78. Троицкий Н.А., Степанов В.В. Распределение рабочих и прислуги по группам занятий и по месту рождения на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской Империи 28 января 1897 года. - СПб.: паровая типо-лит. Ныркина, 1905. – 49 с.
79. Френкель З.Г. Основы общего городского благоустройства. М.: изд-во Глав. Упр. Коммунального хозяйства НКВД, 1926. – 264 с.
80. Ханьков Я.В. Очерк истории медицинской полиции в России. - СПб.: тип. Мин-ва внутр. дел, 1851. – 114 с.
81. Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х гг. XIX века. - М.: книгоиздательство «Польза», 1912.- 224 с.
82. Шрейдер Г.И. Наше городское общественное управление: этюды, очерки и заметки. Т. 1. - СПб.: паровая скоропечатня Восток, 1902. – 337 с.
83. Шелгунов Н.В. Очерки русской жизни. - СПб: О.Н. Попова, 1895. – 1098 Ст.
84. Эсмарх Э. В поисках за квартирою: Гигиенические указания для лиц, приискивающих квартиры: пер. с нем. - Киев-Харьков: тип. Ф.А. Иогансон. 1898. – 104 с.
85. Янсон Ю.Э. Сравнительная статистика России и западно-европейских государств. Т. 1. Территория и население, - СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1878. – 372 с.

86. Ярославская Большая Мануфактура. Ярославль. - М.: тип. Торгово-промыш. Тов-ва Т.И. Гаген, 1900. – 114 с.

Электронные ресурсы:

1. Гиляровский В.А. Собрание сочинений в 4 т. Т. 2. Трущобные люди: рассказы, очерки, репортажи. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Fiction/Giljarov/tr_ludi.php. (дата обращения: 23.04.2019).
2. Корнилов И.П. Ч. 2 Волжские бурлаки // Морской сборник. 1862. №7. [Электронный ресурс]. URL: <http://velikoeuseum.ru/kornilov-i-p-volzhskie-burlaki-ch-2/>. (дата обращения: 14.12.2022).
3. Миронов Б.Н. Проблема «недоуправления» Российской империей и кризис процессов модернизации // Первый международный Петербургский исторический форум (29.10 – 03.11.2019). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=hVJ9UDk2VmY>. (дата обращения: 15.07.2021).

Иностранные источники:

1. World Urbanization Prospects: The 1994 Revision. -New York: United Nations, 2014. – 27 с.

Приложения

Приложение 1а

Таблица 1. Численность фабрик и заводов в Ярославле

Город	1871	1880	1895	1900	1910	1914
Ярославль	71	65	59	83	52	50

Приложение 1б

Таблица 2. Численность фабрик и заводов в Костроме

Город	1870	1880	1895	1900	1910	1914
Кострома	33	26	24	34	25	22

Приложение 2а

Таблица 3. Численность рабочих на фабриках и заводах
Ярославля в период исследования

Город	1871	1880	1895	1900	1910	1914
Ярославль	3009	4117	10997	14958	17914	16153

Приложение 2б

Таблица 4. Численность рабочих на фабриках и заводах
Костромы в период исследования

Город	1870	1880	1895	1900	1910	1914
Кострома	4716	6131	5473	9031	10465	12331

Приложение 3

Таблица 5. Количество и обороты торгово-промышленных
предприятий Костромы

Год	Количество предприятий. ед.	Оборот. руб
1908	607	15269155
1909	680	17641005
1910	677	15941306

1911	696	17742151
1912	668	16675730
1913	704	16717055

Приложение 4а

Таблица 6. Численность населения Костромской и Ярославской губерний за период с 1811 по 1863 гг.

Годы	Костромская губерния	Ярославская губерния
1811	1 013 600	993 000
1838	958 700	916 500
1851	1 020 600	943 400
1858	1 076 988	976 866
1863	1 074 000	969 600

Приложение 4б

Таблица 7. Численность населения Костромской и Ярославской губерний за период с 1885 по 1913 гг.

Годы	Костромская губерния	Ярославская губерния
1885	1 315 500	1 050 000
1897	1 387 015	1 071 355
1913	1 822 600	1 297 200

Приложение 5а

Таблица 8. Данные по численности населения Ярославля за период с 1861 по 1892 гг.

Годы	Ярославль, чел.
1861	31 609
1865	25 096
1888	59 102
1892	65 741

Таблица 9. Данные по численности населения Костромы
за период с 1861 по 1892 гг.

Годы	Кострома, чел.
1861	22 402
1867	28 143
1886	28 171
1892	32 171

Приложение 6а

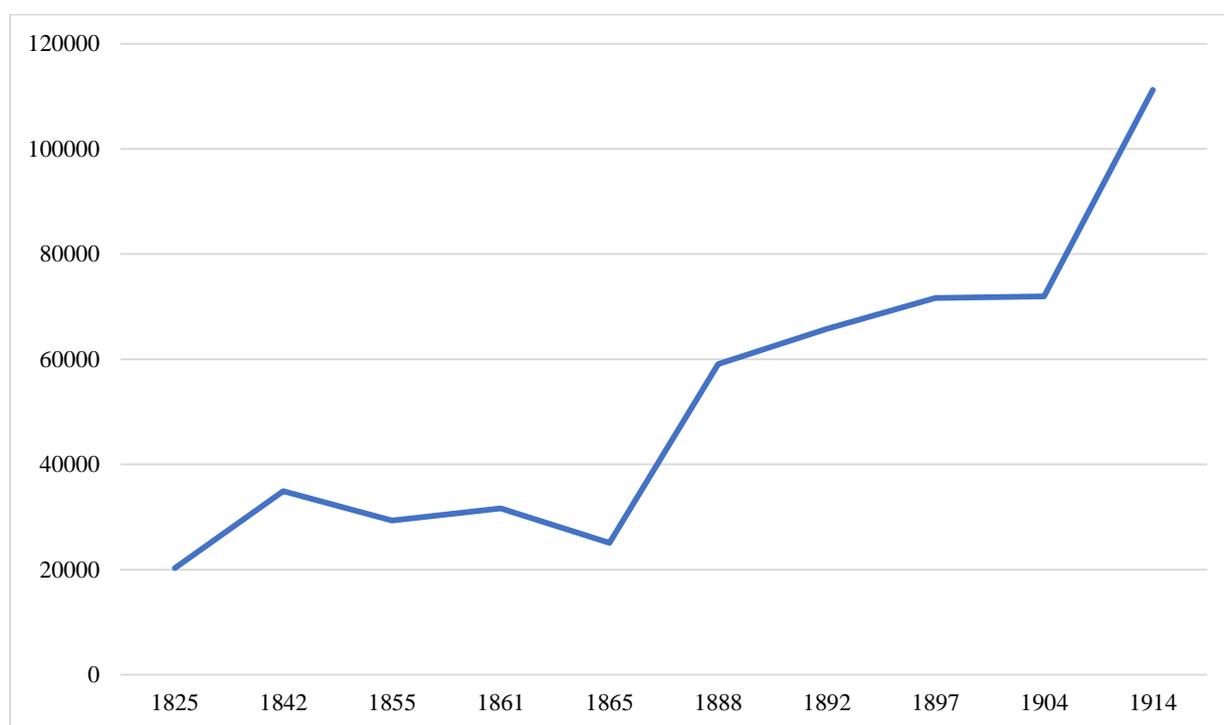

Рис. 1. Рост численности населения г. Ярославля в XIX-нач. XX вв.

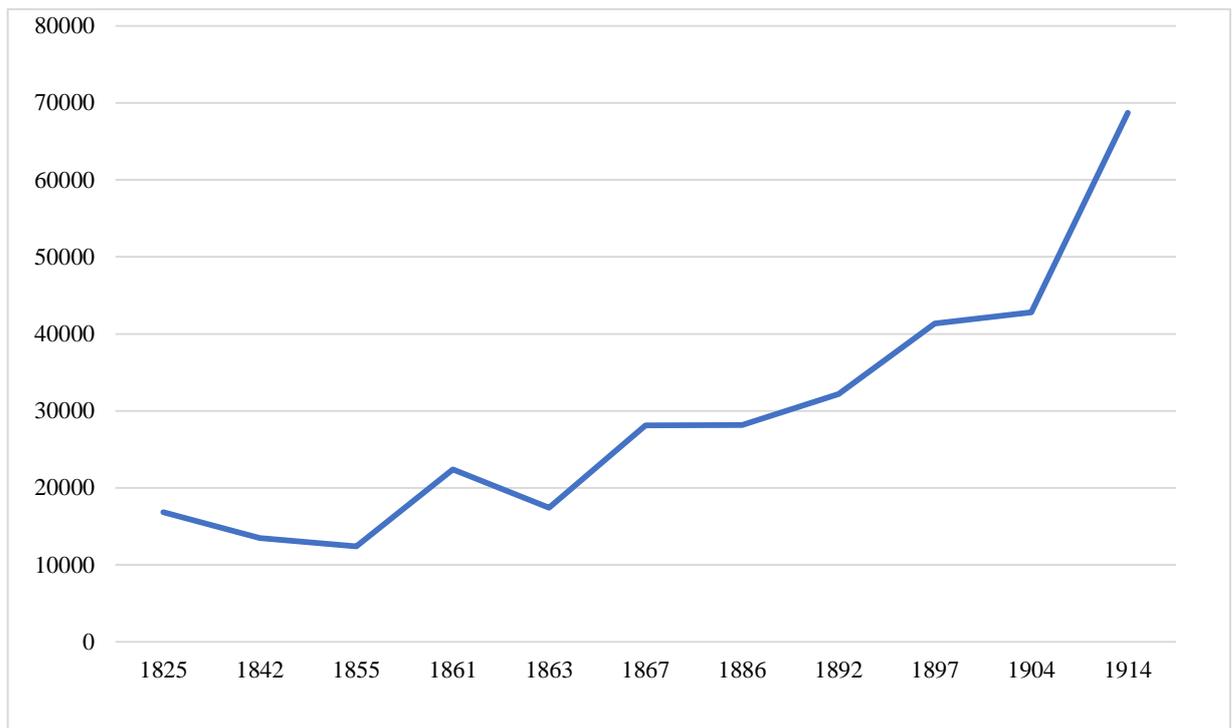

Рис 2. Рост численности населения г. Костромы в XIX- нач. XX вв.

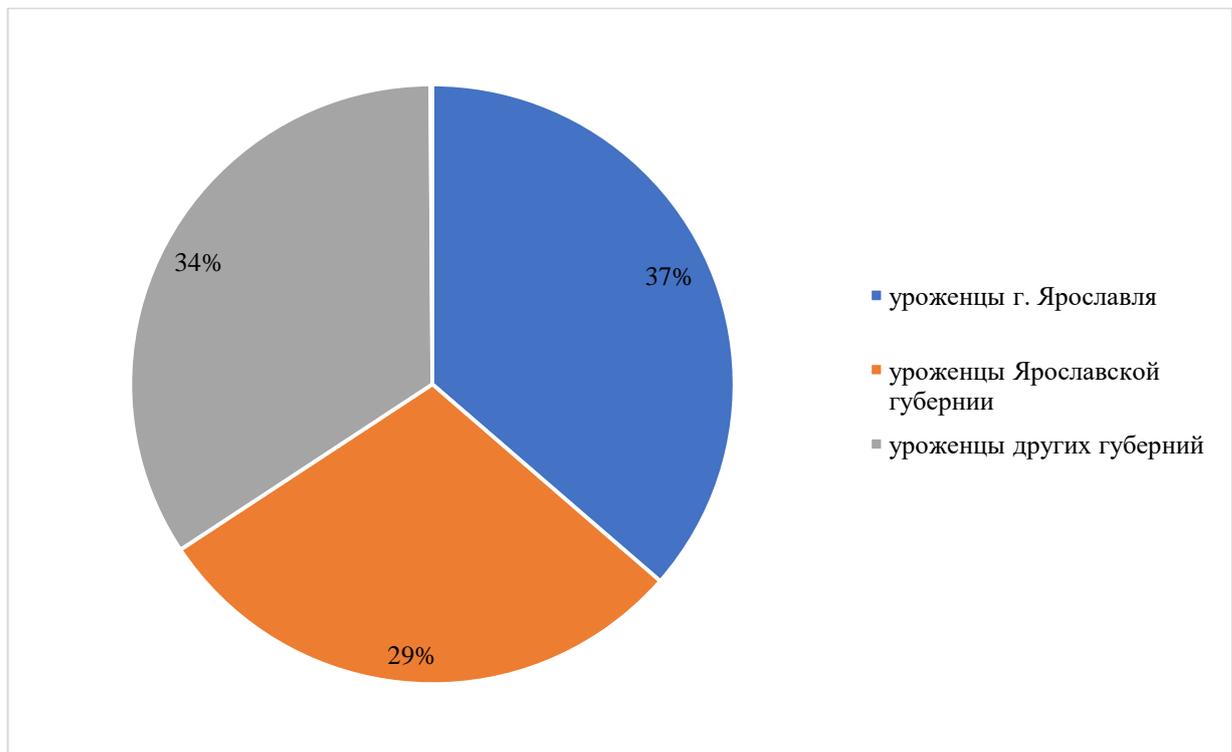

Диаграмма 1. Население г. Ярославля по месту рождения (по данным переписи 1897 г.)

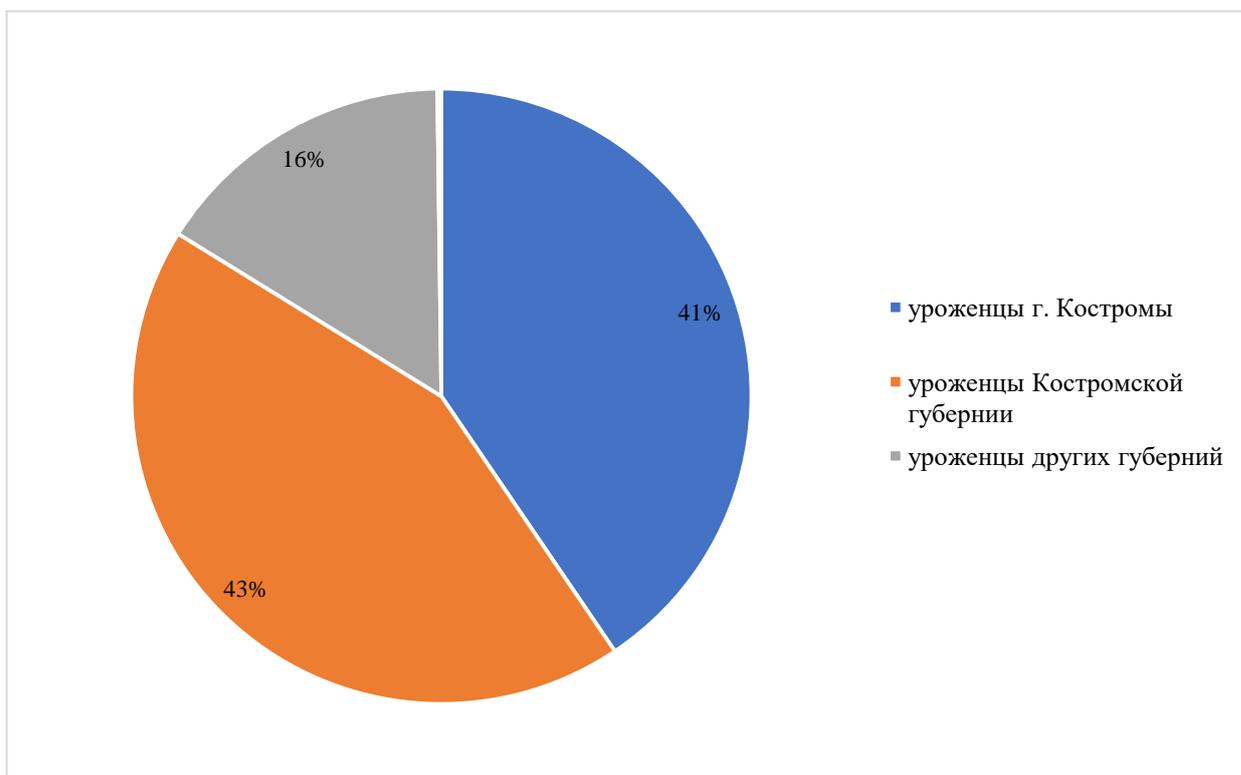

Диаграмма 2. Население г. Костромы по месту рождения (по данным переписи 1897 г.)

Таблица 10. Население Ярославля, не являющееся уроженцами Ярославской губернии, по месту рождения (по данным переписи 1897 г.)

Регион	Количество, чел.
Губернии Европейской России	23 327
Привислинские губернии	843
Кавказ	94
Сибирь	49
Средняя Азия	39
Вел. Княжество Финляндское	30
Не указавшие места рождения	110
Итого:	24492

Таблица 11. Население Костромы, не являющееся уроженцами Костромской губернии, по месту рождения (по данным переписи 1897 г.)

Регион	Количество, чел.
Губернии Европейской России	5797
Привислинские губернии	375
Кавказ	16
Сибирь	46
Средняя Азия	9
Вел. Княжество Финляндское	19
Не указавшие места рождения	326
Итого:	6588

Таблица 12. Распределение населения Ярославля по сословным группам и месту рождения (по данным переписи 1897 г.)

Уроженцы	Сельское сословие		Дворяне потомственные		Дворяне личные		Лица прочих сословий		Всего, чел.
	Количество чел.	%	Количество чел.	%	Количество чел.	%	Количество чел.	%	
Ярославская губерния	13802	66	278	1	644	3	6255	30	20979
Другие губернии	16658	68	1129	4	1165	5	5540	23	24492

Таблица 13. Распределение населения Костромы по сословным группам и месту рождения (по данным переписи 1897 г.)

Уроженцы	Сельское сословие		Дворяне потомственные		Дворяне личные		Лица прочих сословий		Всего, чел.
	Количество чел.	%	Количество чел.	%	Количество чел.	%	Количество чел.	%	
Костромская губерния	11623	65	407	2	812	5	5062	28	17904
Другие губернии	3054	46	619	9	696	11	2219	34	6588

Таблица 14. Сословная структура губернских городов в 1861 г.¹

Сословия	Ярославль		Кострома	
	Всего, чел	%	Всего, чел	%
Дворяне потомственные	727	2	912	4
Дворяне личные, чиновники	1025	3	876	4
Лица духовного звания	895	3	814	4
Потомственные почетные граждане	220	0,7	100	0,4
Личные почетные граждане	76	0,2	490	2
Купцы	1402	4	772	3
Мещане	18871	60	10327	46
Крестьяне	3034	9,6	4209	19
Воинские чины, состоящие на службе и их семьи	5225	17	3722	17
Иностранные подданные	50	0,2	35	0,1
Лица, не принадлежащие к указанным группам	86	0,3	132	0,5
Итого:	31611	100	22402	100

¹ Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-62 гг. Ч. 1. Костромская губерния. СПб., 1863. С. 3-4, Ч. 2. Ярославская губерния. С. 3-4.

Таблица 15. Сословная структура губернских городов в 1897 г.

Сословия	Ярославль		Кострома	
	Всего, чел	%	Всего, чел	%
Дворяне потомственные	1901	2,7	1605	3,9
Дворяне личные, чиновники	3077	4,3	2779	6,7
Духовенство	2469	3,4	1558	3,8
Почетные граждане (потомственные и личные)	1660	2,3	1281	3,0
Купцы	1323	1,9	809	2,0
Мещане	22556	31,5	13684	33,1
Крестьяне	37750	52,7	19172	46,4
Иностранные подданные	77	0,1	49	0,1
Лица, не принадлежащие к указанным разрядам	803	1,1	399	1,0
Итого:	71616	100	41336	100

Таблица 16. Распределение рабочих и прислуги по месту рождения в исследуемых губерниях¹

Наименование губернии	Уроженцы местной губернии	Уроженцы других губерний	Уроженцы других государств
Костромская	105 111	6 770	10
Ярославская	80 403	27 560	18

¹ Тройницкий Н.А., Степанов В.В. Распределение рабочих и прислуги по группам занятий и по месту рождения на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской Империи 28 января 1897 года. СПб.: паровая типо-лит Ныркина, 1905. С. IX.

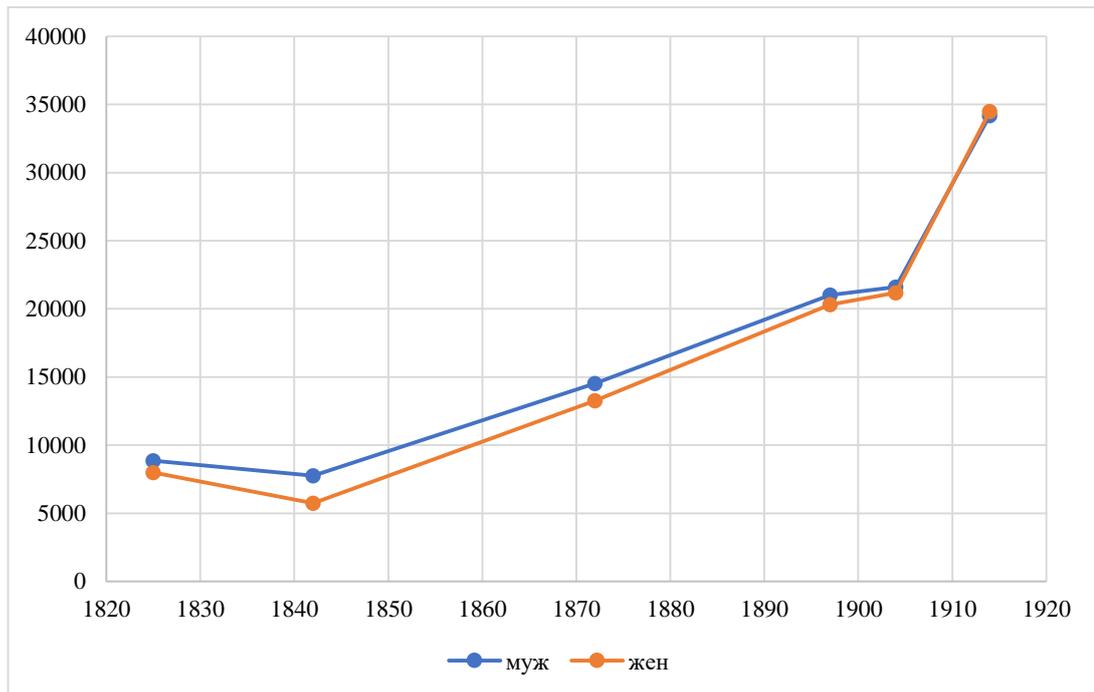

Рис.3 Данные по изменению численности мужского и женского населения города Костромы

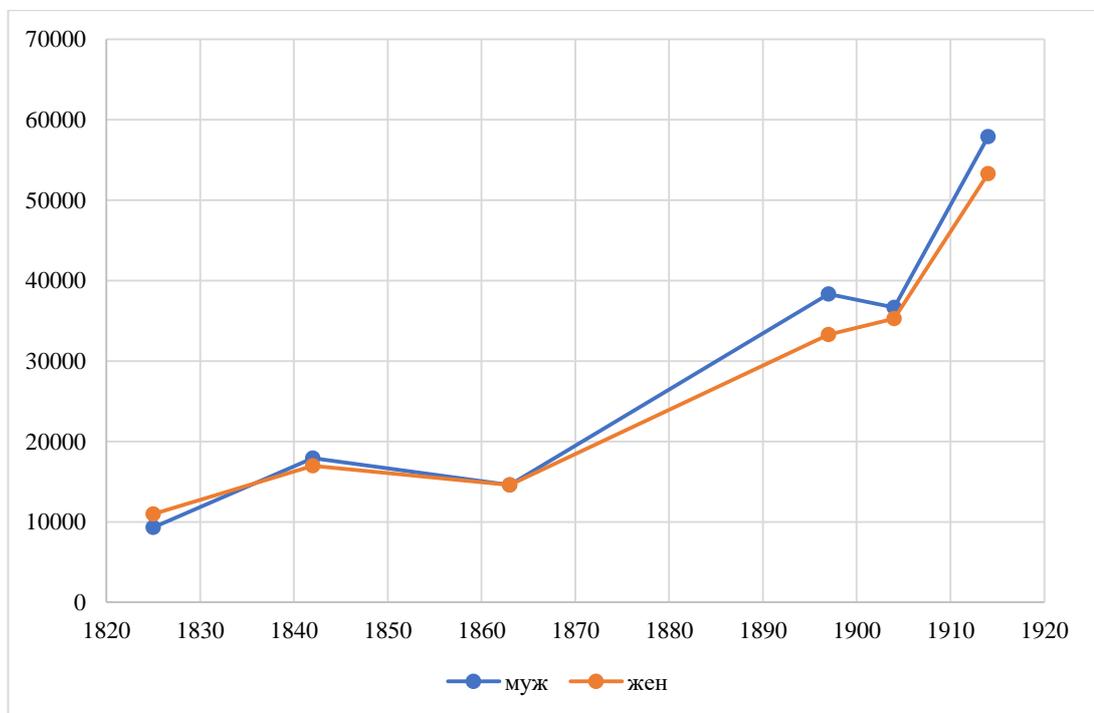

Рис.4 Данные по изменению численности мужского и женского населения города Ярославля

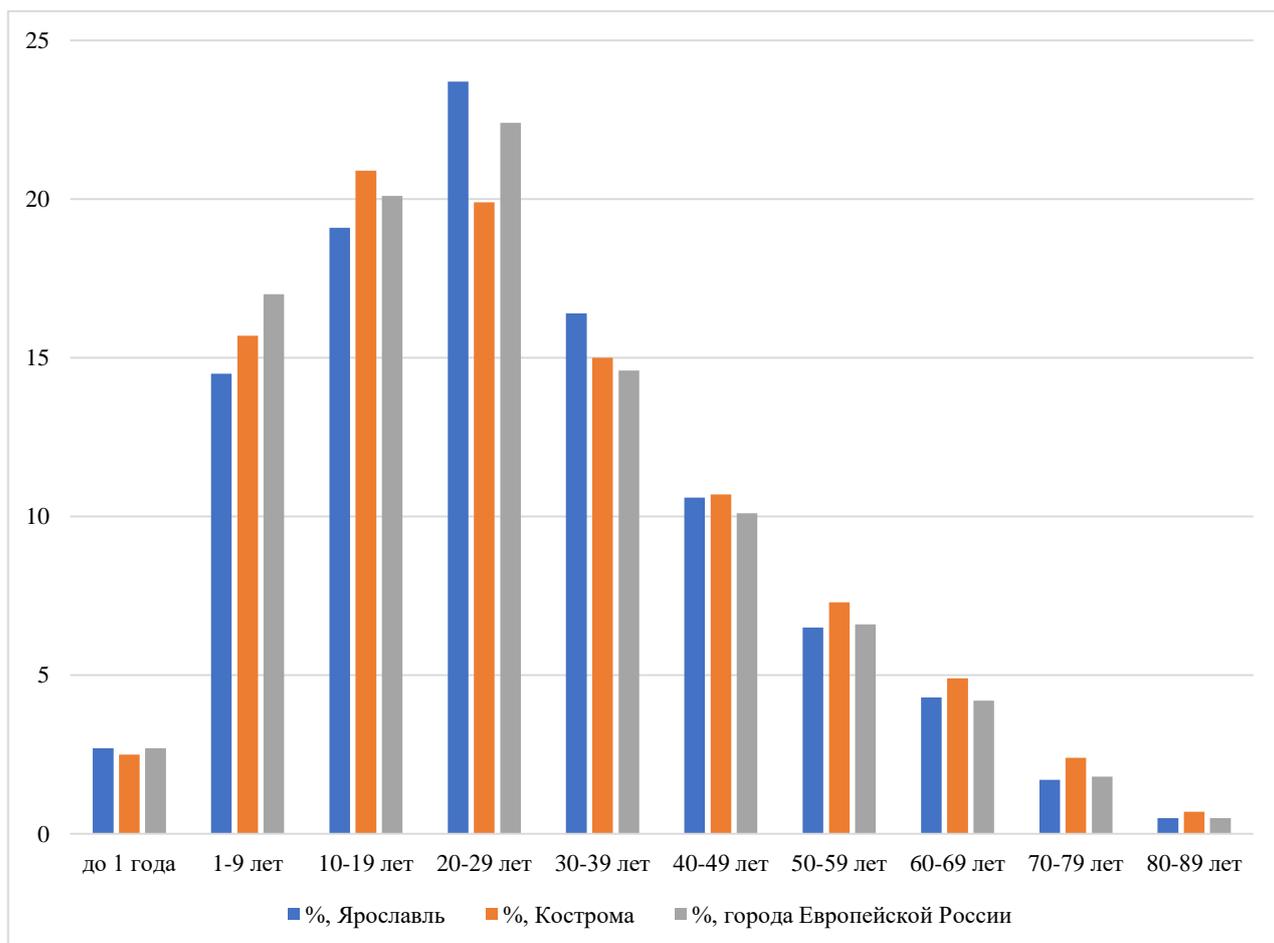

Рис.5 Сравнение возрастной структуры городского населения Ярославля и Костромы со средними показателями по городам Европейской России

Таблица 17. Грамотность населения Еврпейской России в 1897 году (первые 10 губерний по уровню грамотности)¹

Губерния	Процент грамотных
Эстляндская	77,9
Лифляндская	77,7
Курляндская	70,9
Петербургская	55,1
Ковенская	41,9
Московская	40,2
Ярославская	36,2
Гродненская	29,2

¹ Рашин А.Г. Указ. соч. С. 308-309.

Виленская	28,8
Таврическая	27,9

Таблица 18. Данные по количеству, видам учебных заведений и численности учащихся на конец 1913 г. ¹

Учебные заведения	Ярославская губерния		Костромская губерния	
	Число учебных заведений, ед.	Число учащихся, чел.	Число учебных заведений, ед.	Число учащихся, чел.
Высшие учебные заведения				
общеобразовательные	1	75	-	-
специальные юридические	1	669	-	-
Средние общеобразовательные учебные заведения				
гимназии, прогимназии	15	5316	18	5272
реальные училища	2	510	3	664
Специальные (средние и низшие)				
духовные	7	1825	7	1802
педагогические	2	188	2	206
медицинские	1	104	-	-
военные	1	412	-	-
морские	1	83	-	-
лесные, сельскохозяйственные	4	123	2	71
технические, ремесленные	8	458	5	270
коммерческие, торговые, промышленные	5	761	6	619
межевые, топографические	-	-	1	92
частные учебные заведения при церквях иностранных вероисповеданий	9	417	11	209
училища слепых и глухонемых	-	-	2	84
религиозные нехристианские	2	91	2	54
низшие	1333	79878	1620	94431
Итого:	1398	90910	1679	103795

¹ Статистический ежегодник России 1914 год. С. 100-113.

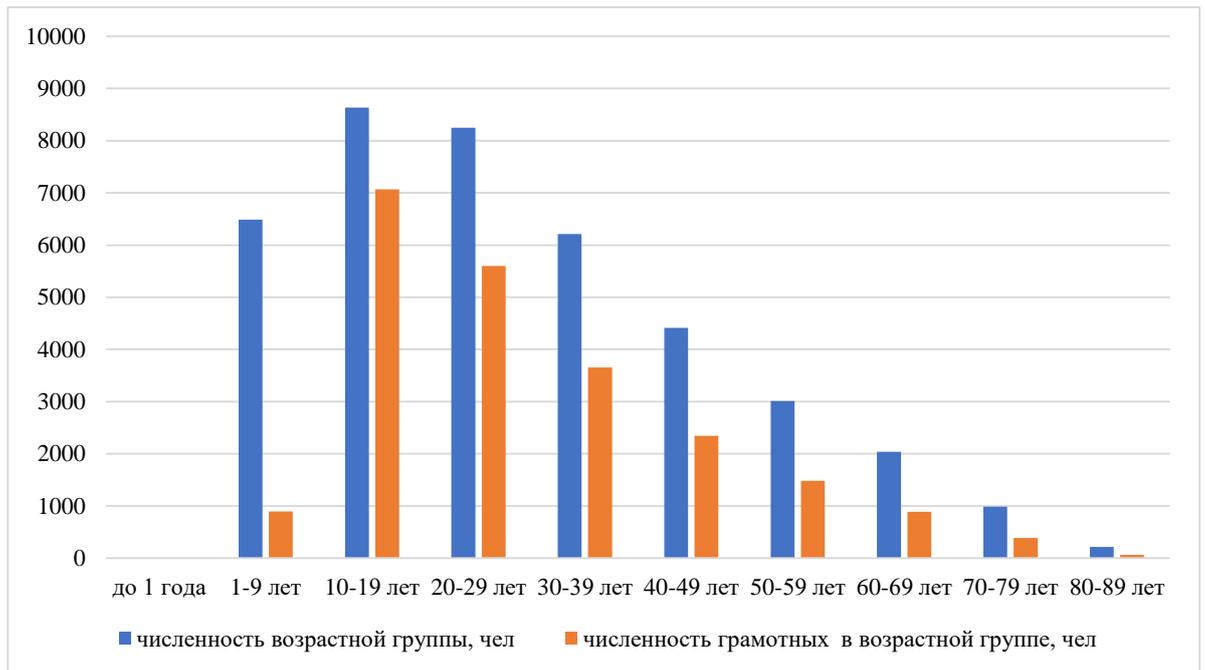

Рис. 6 Численность грамотных в разрезе возрастных групп населения Костромы в 1897 году

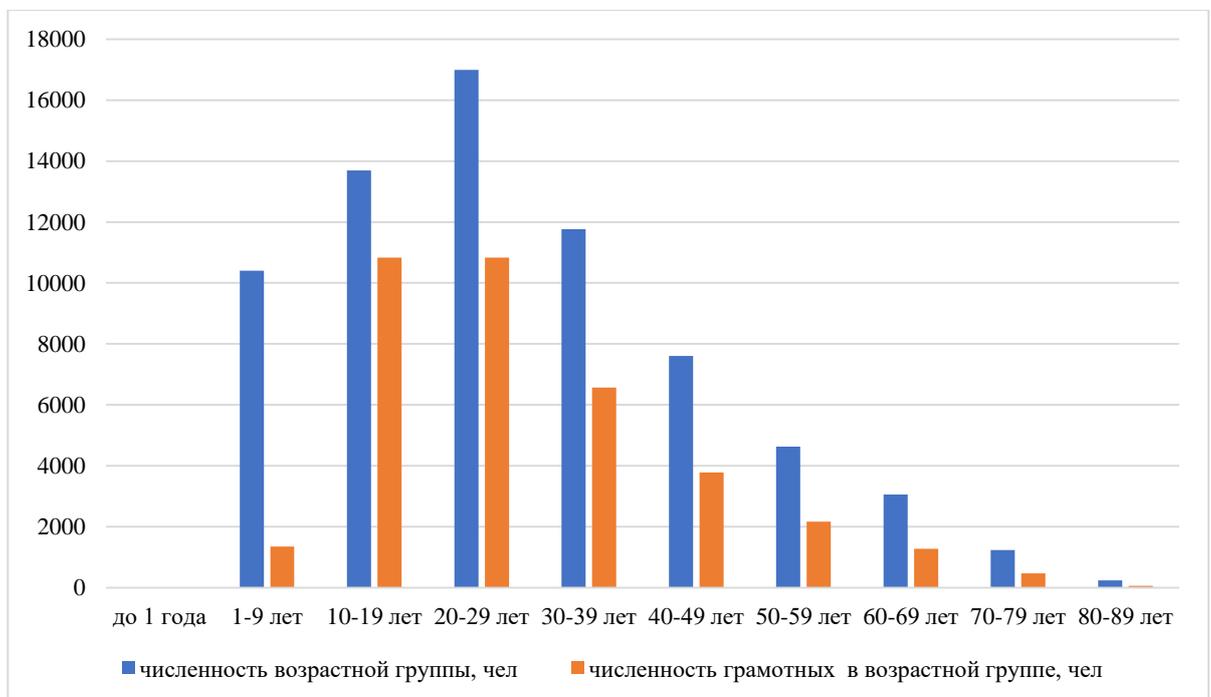

Рис 7 Численность грамотных в разрезе возрастных групп населения Ярославля в 1897 году

Таблица 19. Ведомость о движении документов Ярославской городской управы в период с 1892 по 1898 гг.¹

Год	Входящие документы	Исходящие документы	Документы, издаваемые Городским головой
1892	3172	3392	234
1893	3924	4177	219
1894	3999	3867	232
1895	4194	3958	165
1896	4520	4442	159
1897	4905	4813	190
1898	5411	7267	142

Таблица 20. Ведомость о движении документов Костромского городского общественного управления в период с 1892 по 1898 гг.²

Год	Входящие документы	Исходящие документы	Число дел, решенных городской думой
1892	5923	2854	110
1893	6550	3422	154
1894	6515	3452	143
1895	6456	3320	159
1896	6600	3138	153
1897	6741	3881	190
1898	8633	4706	227
1899	11546	4962	235
1900	10805	5351	256
1901	9918	5072	242
1902	11008	5511	270
1903	10646	5851	261

¹ Сосчитано по отчетам Ярославской городской управы за период с 1892 по 1898 гг.

² Отчет Костромской городской управы за 1903 год. С. 518.

Таблица 21. Число учебных заведений в Ярославле и численность учащихся в них за период с 1873 по 1912 гг.

Город	1873	1877	1880	1889	1896	1900	1905	1910	1912
Учебные заведения									
Ярославль	18	19	23	28	41	50	53	61	68
	Численность учащихся								
	3194	3454	3898	7058	5636	7474	8941	11639	11547

Таблица 22. Число учебных заведений в Костроме и численность учащихся в них за период с 1873 по 1912 гг.

Город	1873	1877	1880	1889	1896	1900	1905	1910	1912
Учебные заведения									
Кострома	15	21	25	15	25	31	41	49	57
	Численность учащихся								
	1860	2222	2483	2302	3423	4240	5818	6800	8359

Таблица 23. Данные по открытию библиотек и читален в Ярославле в конце XIX в.

Наименование	Владелец	Год открытия
Библиотека для служащих	Товарищество Норской мануфактуры	1889
Библиотка для рабочих	Товарищество Норской мануфактуры	1891
Народная читальня в Норском посаде	Ярославское земство	1896
Библиотека-читальня	Торгово-промышленное товарищество Ярославской Большой мануфактуры	1897
Народная библиотека для рабочих фабрики Зотова	Потомственный Почетный гражданин П. Зотов	1897
Библиотека	Ярославское общество для содействия народному образованию	1899
Библиотека-читальня при чайной	Товарищество Норской мануфактуры	1900
Пушкинская библиотека	Общественное городское управление	1901

Библиотека	Ярославско-Архангельская железная дорога	1902
Библиотека-читальня при фабрике «Феникс»	Потомственный Почетный гражданин Ф.Е. Вахромеев	1906
Бесплатная библиотека для рабочих фабрики И.Н. Дунаева	Наследники Дунаева	1906
Детская библиотека-читальня	Общество «Молодая жизнь»	1912
Библиотека «новых книг»	Частное лицо - А.В. Першачева	1914

Приложение 21

Таблица 24. Почтовая статистика по губернским городам¹

Виды почтовых операций	Кострома		Ярославль	
	1874	1906	1874	1906
Корреспонденция внутренняя:				
закрытые письма	210538	574872	302447	788280
открытые письма	1351	143928	2435	275928
Денежные и ценные пакеты:				
отправленные	13877	18247	18398	30014
на сумму (руб)	4761564	20425270	7745865	32389334
полученные	22891	16533	38466	25971
на сумму (руб)	5084554	20842478	8809171	32493546
Посылки				
отправленные	2894	5235	2100	6710
на сумму (руб)	30824	2802723	37554	2212396
полученные	4218	7094	4206	8615
на сумму (руб)	57744	138454	96951	177155

Приложение 22а

Таблица 25. Почтово-телеграфная статистика по учреждениям Ярославской губернии²

Год	Телеграммы		
	проходящие	отправленные	полученные
1905	1153092	304	234096
1906	1209850	257	250136

¹ Почтово-телеграфная статистика за 1874 год. С.52- 54, 166-169; Почтово-телеграфная статистика по отдельным учреждениям Российской Империи за 1906 год. С.518-526, 1438-1444.

² Обзоры Ярославской губернии за 1905-1913 гг.: приложения ко всеподданейшим отчетам Ярославского губернатора. 1906-1914. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/42922-obzor-yaroslavskoy-gubernii-po-godam-yaroslav1-1872-1915>. Дата обращения: 15.03. 2019.

1907	1155656	254	245505
1908	1080210	309	249038
1910	1132540	485	305231
1911	1289678	303	319464
1913	1442035	871	400587

Приложение 226

Таблица 26. Доходность по операциям почтово-телеграфных учреждений
Костромской губернии¹

Год	Доходность операций, руб	
	Почтовых	Телеграфных
1895	170149	52880
1896	177527	52541
1897	228134	59558
1898	179363	66519
1899	189148	72221
1902	207967	75805
1905	252704	97983
1907	295897	103897

¹ Обзоры Костромской губернии за 1895-1907 гг.: приложения ко всеподданейшим отчетам Костромского губернатора. 1895-1907. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/14645-obzor-kostromskoy-gubernii-za-prilozhenie-ko-vsepoddanneysheму-otchetu-kostromskogo-gubernatora-kostroma-1871-1915>. Дата обращения: 15.03. 2019.

Прошение в Костромскую городскую управу от купеческой вдовы
Е. В. Акатовой¹

*«При доме моем, состоящем в Городе Костроме на Московской улице
необходимо мне пристроить стеклянную на каменных мостах террасу для
помещения в ней лестницы». (1879 г.)*

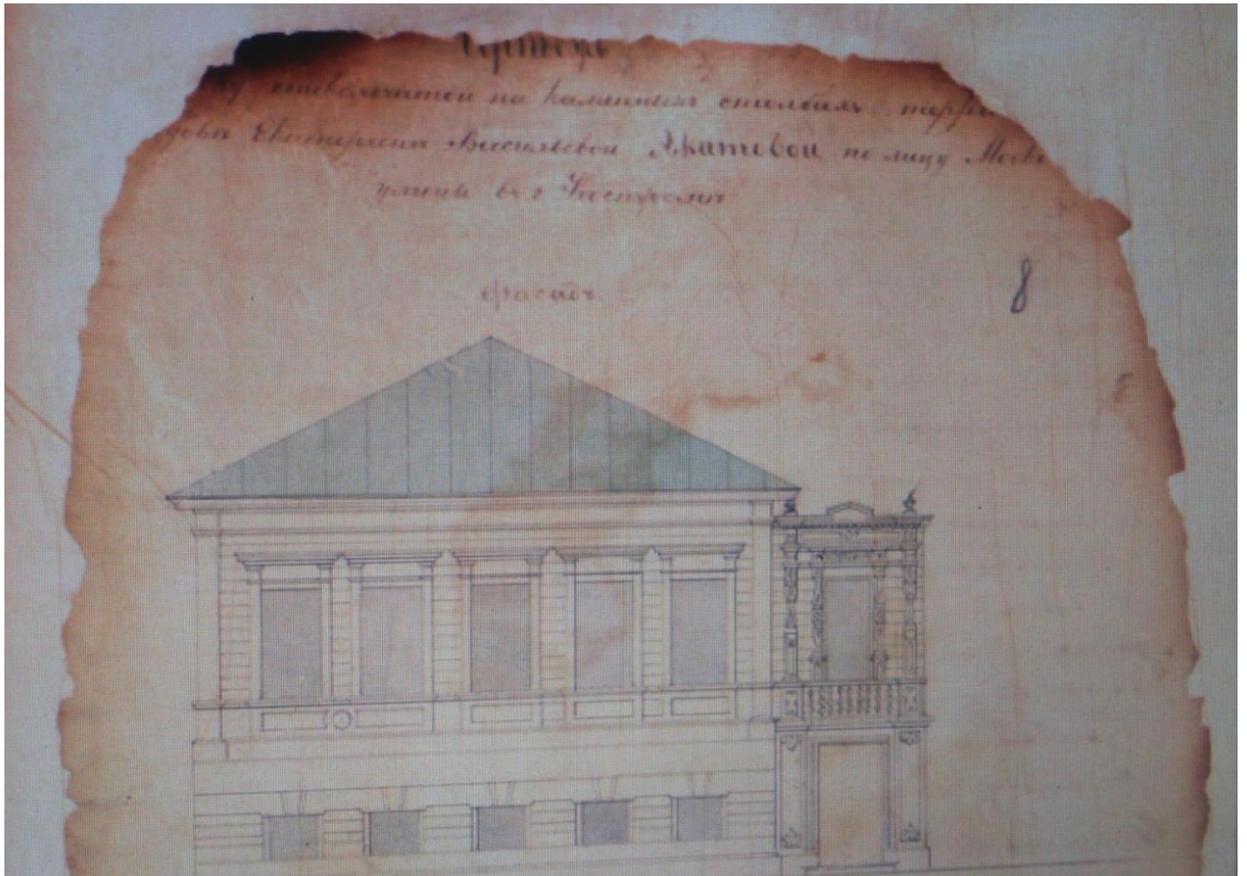

Рис. 8. Фасад дома купеческой вдовы Е. В. Акатовой, направленный на утверждение Городской Управы

¹ ГАКО. Ф. 207. Оп. 1. Т. 1. Д. 956. Л. 8.

Таблица 27. Количество жилых строений в губернских центрах ¹

Город	1870 год		1904 год			1910 год		
	камен	дерев	камен	дерев	смеш	камен	дерев	смеш
Кострома	281	1863	83	2951	248	1815	3357	348
Ярославль	442	2182	1086	4518	311	1072	5498	350

Таблица 28. Количеств гостиниц и постоялых дворов
в Костроме и Ярославле²

Годы	Кострома		Ярославль	
	гостиницы, номера	постоялые дворы	гостиницы, номера	постоялые дворы
1862	7	10	12	28
1887	-	-	17	21
1904	11	11	12	11
1910	11	11	14	6

Таблица 29. Ведомость окладов государственного квартирного налога для
поселений III класса³

п/п	Наемная цена квартиры (руб.)	Оклады налога, (руб.)
1	От 150 до 180	2,50
2	Свыше 180 - 240	4
3	240-300	5,50
4	300-360	7
5	360-420	9
6	420-480	11,50
7	480-540	14
8	540-600	16,50

¹ Статистический Временник Российской Империи. Изд. Центр. Стат. Комитета Мин-ва внутр. дел. Серия II. Вып. 10. СПб.: тип. В. Безобразова и Ко, 1875. С. 92, 104; Города России в 1904 году. С. 172-173; Города России в 1910 году. С. 200-202.

² Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-1862 г. Ч. 1. Костромская губерния. 1863. С. 4, Ч. 2. Ярославская губерния. 1863. С. 5;

История города Ярославля. С. 251; Города России в 1904 году. С. 172-173; Города России в 1910 году. С. 245.

³ Высочайше утвержденное положение о государственном квартирном налоге. С. 166.

9	600-700	19
10	700-800	23
11	800-900	28
12	900-1000	33
13	1000-1100	39
14	1100-1200	46
15	1200-1300	53
16	1300-1400	61
17	1400-1500	70
18	1500-1600	79
19	1600-1700	89
20	1700-1800	100
21	1800-2000	111
22	2000-2200	129
23	2200-2400	152
24	2400-2600	181
25	2600-2800	215
26	2800-3000	255
27	3000-...	10% от цены квартиры

Приложение 27

Таблица 30. Ведомость об облагаемых квартирах и суммах квартирного налога с 1894 по 1900 гг.¹

Год	Кострома				Ярославль			
	Число и процент облагаемых квартир	Числовое и процентное распределение облагаемых квартир на категории по их стоимости (дешевые, средние, дорогие)			Число и процент облагаемых квартир	Числовое и процентное распределение облагаемых квартир на категории по их стоимости (дешевые, средние, дорогие)		
1894	565 <i>12,1</i>	453 <i>80,2</i>	103 <i>18,2</i>	9 <i>1,6</i>	1096 <i>12,3</i>	789 <i>72,0</i>	241 <i>22,0</i>	66 <i>6,0</i>
1895	576 <i>12,7</i>	462 <i>80,2</i>	106 <i>18,4</i>	8 <i>1,4</i>	1149 <i>13,9</i>	830 <i>72,3</i>	238 <i>20,7</i>	81 <i>7,0</i>
1896	595 <i>13,0</i>	477 <i>80,2</i>	110 <i>18,5</i>	8 <i>1,3</i>	1218 <i>14,6</i>	877 <i>72,0</i>	257 <i>21,1</i>	84 <i>6,9</i>
1897	608 <i>13,3</i>	487 <i>80,1</i>	113 <i>18,6</i>	8 <i>1,3</i>	1268 <i>15,2</i>	900 <i>71,0</i>	280 <i>22,1</i>	88 <i>6,9</i>
1898	648 <i>14,1</i>	511 <i>78,9</i>	127 <i>19,6</i>	10 <i>1,5</i>	1351 <i>15,9</i>	962 <i>71,3</i>	295 <i>21,8</i>	94 <i>6,9</i>

¹ Государственный квартирный налог... С. 130, 293.

1899	676 14,6	525 77,7	141 20,8	10 1,5	1415 16,2	971 68,7	336 23,7	108 7,6
1900	806 17,4	612 75,9	179 22,2	15 1,9	1493 16,9	1014 67,9	367 24,6	112 7,5

К «дешевым» квартирам относились квартиры первых трех разрядов класса, то есть от 150 до 300 руб., «средние» квартиры – от 300 до 600 рублей, к третьей категории квартир – «дорогих» - относились квартиры свыше 600 рублей.

Приложение 28

Таблица 31. Месячная заработная плата прислуги в нач. XX в. (в руб.)¹

Год	Кострома		Ярославль	
	муж	жен	муж	жен
1904	4-10	3-6	10	5
1910	12	6	15-25	4-8

Приложение 29

Таблица 32. Среднегодовой заработок рабочих Костромской и Ярославской губерний в 1912 г.²

Группы производства	Костромская губерния	Ярославская губерния
Обработка хлопка	188	219
Обработка шерсти	113	164
Обработка льна, пеньки, джута	160	198
Производство: бумажное, изделий из бумаги и полиграфия	145	340
Механическая обработка дерева	197	214
Лесопильное и фанеропильное	201	214
Обработка металлов, производство машин, аппаратов и орудий ремесел	321	256
Химическое производство	279	186
Железоделательное, сталелитейное и проч.	396	209
Машиностроение и проч.	250	227
Обработка минеральных веществ	190	212

¹ Города России в 1904 году. С. 262; Города России в 1910 году. С.114, 265.

² Свод отчетов фабричных инспекторов за 1912 год / Министерство торговли и промышленности. СПб.: тип. Киришбаума В.Ф., 1913. С. 30-67.

Обработка животных продуктов	240	244
Мукомольное производство	167	307

Приложение 30

Таблица 33. Концентрация жителей на 1 строение
в Костроме и Ярославле¹

Годы	Кострома			Ярославль		
	Численность жителей, чел	Количество жилых строений	на 1 жилое строение приходилось жителей, чел.	Численность жителей, чел	Количество жилых строений	на 1 жилое строение приходилось жителей, чел.
1870	27178	2144	12,67	26429	2624	10,07
1904	42727	3282	13,01	71923	5915	12,15
1910	65274	5520	11,82	109111	6920	15,76

Приложение 31

Таблица 34. Численность извозчиков в губернских центрах

Год	Кострома			Ярославль		
	Число извозчиков, чел	Численность населения, чел	1 извозчик на чел.	Число извозчиков, чел	Численность населения, чел	1 извозчик на чел.
1889	-	-	-	450	59102	131
1904	311	42787	137	428	71923	168
1910	247	65274	264	447	109111	244

¹ Статистический Временник Российской Империи. Серия II. Вып. 10. С. 92, 104; Города России в 1904 году. С. 158, 159, 172; Города России в 1910 году. С. 193-202.

Таблица 35. Распределение населенных домовладений по числу жителей по частям города Ярославля¹

Часть города	Число домовладений				Общее число жителей	Число жителей на 1 домовладение
	10 и менее жителей	11-100 жителей	101 и более жителей	Итого домовладений		
Первая часть	128	395	12	535	13666	26
Вторая часть	358	587	18	963	22875	24
Третья часть	735	462	12	1209	25811	21
Четвертая часть	60	46	-	106	1331	13

Приложение 33а

Таблица 36. Показатели рождаемости на 1000 жителей в России по сравнению с европейскими странами за период с 1887 по 1914 гг.²

	1887	1888	1889	1890	1891	1892	1893	1894	1895	1901	1902	1905	1910	1912
Европейская Россия	47,4	48,6	47,7	46,8	47,7	43,7	46,1	46,4	47,1	46,2	47,1	44,0	44,2	43,0
Австрия	38,2	37,9	37,9	36,7	38,1	36,2	37,9	36,7	38,1	38,2	36,3	36,0	32,5	31,3
Италия	38,3	36,6	38,4	35,9	37,3	36,3	36,8	35,8	35,1	32,6	33,2	30,5	32,9	32,4
Германия	36,7	38,0	-	-	-	35,7	36,7	35,9	36,1	35,7	36,0	-	29,8	28,3
Франция	23,5	23,1	23,0	21,8	22,6	22,1	23,1	22,3	21,9	22,0	21,7	20,8	19,7	19,0
Швейцария	27,9	27,7	27,6	26,6	28,2	28,0	28,4	28,0	28,0	30,3	29,1	27,3	25,0	24,1
Бельгия	29,4	29,1	29,5	28,7	29,6	28,9	29,2	28,6	28,5	29,4	30,0	26,2	23,9	22,9
Голландия	33,7	33,7	33,2	32,9	33,7	32,0	33,8	32,5	32,8	32,3	31,6	30,6	28,6	28,2
Англия	31,4	30,6	31,1	30,2	31,4	30,5	30,8	29,6	30,4	28,5	28,6	27,2	25,1	23,8

¹ Г. Ярославль по сведениям 1898-1899 гг., собранным от домовладельцев для оценки недвижимых имуществ. Вып. 1. С. 34.

² Сосчитано на основании отчетов Медицинского департамента Мин-ва внутр. дел. за 1887-1913 гг.

Таблица 37. Показатели смертности на 1000 жителей в России по сравнению с европейскими странами за период с 1887 по 1914 гг.¹

	1887	1888	1889	1890	1891	1892	1893	1894	1895	1901	1902	1905	1910	1912
Европейская Россия	31,8	31,4	33,4	34,2	33,3	38,3	32,1	32,2	32,5	30,6	29,9	30,9	30,5	25,9
Австрия	28,9	29,2	27,3	29,4	27,9	28,8	27,1	27,8	27,7	24,1	23,1	24,0	21,2	20,5
Италия	27,5	26,8	25,6	26,4	26,2	26,2	25,4	25,2	25,2	22,0	22,1	21,7	19,6	18,2
Германия	24,2	23,8	-	-	-	24,0	24,6	22,3	22,1	20,8	22,0	-	16,2	15,5
Франция	22,0	21,8	20,5	22,6	22,6	22,6	22,6	21,3	22,3	20,1	19,5	19,9	17,9	17,5
Швейцария	20,2	19,9	20,3	20,9	20,8	19,3	20,4	20,6	19,7	19,1	18,5	17,9	15,1	15,8
Бельгия	19,7	20,1	19,1	20,6	21,0	21,8	20,0	18,6	19,5	17,1	17,3	16,5	15,9	16,4
Голландия	19,3	20,4	20,1	20,5	20,7	21,0	19,2	18,5	18,6	17,2	16,3	15,2	13,6	12,4
Англия	18,8	17,8	18,2	19,5	20,2	19,0	19,2	16,6	18,7	16,9	16,1	15,2	13,5	13,3

Приложение 34

Таблица 38. Смертность населения по пятилетиям 1871-1913 гг.²

Губерния	Приходилось на 1000 чел. умерших								
	1871-1875	1876-1880	1881-1885	1886-1890	1891-1895	1896-1900	1901-1905	1906-1910	1911-1913
Костромская	38,7	37,5	37,0	35,9	32,7	33,2	33,3	31,5	29,5
Ярославская	38,1	35,4	34,8	31,3	32,4	28,3	30,2	28,4	25,1
Всего по 50 губерниям Европейской России	37,1	35,7	36,4	34,5	36,2	32,1	31,0	29,5	27,1

Приложение 35

Таблица 39. Данные метрических книг ярославского прихода Ярославской градской Троицкой Тверицкой церкви за период 1883-1885 гг.³

Наименование заболевания	1883	1884	1885
чахотка	7	7	12
простуда	1	1	3
воспаление	-	-	2

¹ Сосчитано на основании отчетов Медицинского департамента Мин-ва внутр. дел. за 1887-1913 гг.

² Рашин А.Г. Указ.соч. С. 187-188.

³ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 10. Д. 74. Л. 15об – Л. 19, Л. 36 об. – Л. 40, Л. 54 об.

дизентерия	5	11	9
коклюш	-	-	1
оспа	-	5	2
горячка	1	1	-
холера	-	1	-
скарлатина	1	-	-

Приложение 36а

Таблица 40. Смертность детей в возрасте до 5 лет в Европейской России по губерниям за 1867-1910 гг.¹

Губерния	На 1000 родившихся умерло в возрасте до 5 лет		
	1867-1881гг.	1887-1896 гг.	1908-1910 гг.
Костромская	474	459	424
Ярославская	473	426	400
В среднем по 50 губерниям Европейской России	423	432	389

Приложение 36б

Таблица 41. Детская смертность на первом году жизни в Европейской России по губерниям за 1867 – 1910 гг.²

Губерния	На 1000 родившихся умерло в возрасте до 1 года		
	1867-1881гг.	1886-1897 гг.	1908-1910 гг.
Костромская	349	306	280
Ярославская	349	341	314
В среднем по 50 губерниям Европейской России	271	274	253

¹ Рашин А.Г. Указ. соч. С. 198.

² Рашин А.Г. Указ. соч С. 195.

Таблица 42. Данные по наибольшему числу заболевших скарлатиной в губерниях 1880 г.¹

Губерния	Число заболевших	Число умерших
Лифляндская	2266	303
Пензенская	1671	359
Саратовская	1436	410
Тамбовская	1261	284
Костромская	1000	186

Басня «Холера и люди»²

Опять и здесь и там холера, ты явилась,
 Зимою, знать, у нас же притаилась,
 Повсюду словно гнезда свила,
 Народ безжалостно избила.
 - Да, люди, не ошиблись вы – не уходила,
 Но гнезд у вас нигде не вила;
 То гнезда вами, ленью вашей свиты,
 И жертвы те не мною – вами все убиты.
 Там, где любовь, порядок, чистота,
 Холеры не бывает никогда.
 С тоской на жизнь не братскую смотрю,
 Я казнь и волю лишь Всевышнего творю.

Костромской Крылов

¹ Отчет Медицинского департамента за 1880 год. СПб., 1882. С. 40.

² Поволжский вестник. 1910. 1 июля.

Таблица 43. Общие данные по количеству заболевших и умерших от «заразных» болезней (*оспа, холера, скарлатина, тиф, дифтерит, корь, коклюш, бугорчатка*) за период исследования¹

Год	Костромская губерния		Ярославская губерния	
	Заболело, чел	Умерло, чел	Заболело, чел	Умерло, чел
1877	687	93	302	56
1879	5985	941	1764	216
1880	4533	774	678	116
1881	8966	807	1424	82
1882	3947	527	1652	156
1883	5295	799	1694	215
1884	6750	1332	3730	391
1885	6690	1023	2032	274
1886	5105	431	3807	226
1887	10341	639	14313	499
1888	13346	895	12407	721
1891	2612	65	3652	210
1893	9574	807	14687	1310
1894	14194	556	16590	1287
1895	13965	393	17188	1097
1902	20472	5162	16710	4206
1903	23559	3512	21309	2642
1904	24655	7002	17929	3479
1905	23765	9147	21055	2122
1906	32326	5968	30633	3566
1907	28730	5210	23898	2738
1908	32630	7197	32454	3263
1909	31827	6725	36882	2135
1910	38231	6593	40628	1944
1913	36197	6501	41666	1182

¹ Данные из Отчетов о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи в России Медицинского департамента Мин-ва внутр. дел за 1877-1913 гг.

Таблица 44. Данные по убыли населения Костромы с 1871 по 1880 гг.¹

Пятилетие	Прибыль и ли убыль населения на 100 чел
1871-1875	-0,65
1876-1880	-0,23

Таблица 45. Смертность городского и сельского населения исследуемых губерний, 1911-1913 гг.²

Губерния	На 1000 чел. приходилось умерших	
	В городах	В сельской местности
Костромская	36,6	30,0
Ярославская	29,6	24,2
В среднем по 50 губерниям Европейской России	23,9	26,5

Таблица 46. Смертность городского и сельского населения Европейской России по губерниям за 1911-1913 гг.³

Губерния	На 1000 чел. приходилось умерших		Показатель смертности в сельской местности в процентах к показателю смертности в городах
	В городах	В сельской местности	
Смоленская	15,5	27,7	179,0
Могилевская	11,6	18,9	162,9
Гродненская	13,1	20,6	158,0
Витебская	12,9	18,3	142,0
Подольская	16,1	22,7	141,0
Вятская	27,4	36,9	135,0
Киевская	16,3	21,9	134,4
Волынская	17,7	23,6	133,5
Черниговская	16,2	21,4	132,1

¹ Материалы для статистики Костромской губернии. Вып. 6. Кострома: губ. тип., 1884. С. 34, 36.² Рашин А.Г. Указ. соч. С. 249-250.³ Рашин А.Г. Указ. соч. С. 249-250.

Бессарабская	24,7	31,6	128,0
Орловская	23,1	28,1	122,0
Воронежская	23,8	28,9	121,5
Екатеринославская	18,9	22,5	119,0
Херсонская	19,4	22,4	115,4
Саратовская	27,4	31,1	113,6
Московская	26,4	29,7	112,6
Нижегородская	28,1	30,9	110,0
Виленская	18,4	20,1	109,3
Олонецкая	31,5	34,1	108,3
Ковенская	16,9	18,2	108,0
Курская	26,5	28,5	107,6
Область Войска Донского	26,1	27,6	106,0
Оренбургская	35,4	37,4	105,7
Казанская	29,0	31,0	104,0
Тверская	25,6	26,6	104,0
Полтавская	17,8	18,4	103,4
Петербургская	22,3	22,6	101,4
Тамбовская	28,3	28,5	101,0
Тульская	29,2	29,1	99,7
Калужская	29,7	29,2	98,5
Владимирская	26,7	26,2	98,2
Минская	18,6	18,1	97,4
Курляндская	17,8	17,1	96,2
Вологодская	32,3	30,9	95,8
Пензенская	33,4	30,5	91,5
Архангельская	28,5	25,,6	90,0
Таврическая	25,6	23,0	90,0
Харьковская	23,6	23,2	98,3
Псковская	28,1	24,1	86,0
Симбирская	36,8	31,6	86,0
Пермская	45,2	38,6	85,4
Новгородская	32,6	27,7	85,0
Рязанская	28,0	23,1	82,5
Костромская	36,6	30,0	82,0
Ярославская	29,6	24,2	82,0
Уфимская	36,9	29,8	81,0
Астраханская	31,4	20,8	66,4
Эстляндская	27,4	16,3	59,5
Лифляндская	25,2	14,8	59,0
Самарская	57,0	33,6	59,0

Таблица 47. Данные по смертности по приходам Костромы
в период с 1874 по 1879 гг.¹

Часть города	Смертность по приходам		итого	%
	муж	жен		
Первая часть	716	674	1390	24%
Вторая часть	858	805	1663	29%
Третья часть	1338	1189	2527	44%
Спаская и Никольская слободы	58	56	114	2%

Таблица 48. Содержание ярославского водопровода
за период 1892-1900 гг.²

Год	Содержание водопроводной сети, руб	Процент по займам, сделанным на сооружение водопровода, руб
1892	6754,19	14740,00
1893	11639,46	15230,00
1894	9207,40	14600,00
1895	12429,42	3535,00
1896	13458,30	2035,80
1897	12110,58	4220,00
1900	25287,86	6084,30

Таблица 49. Доходы и расходы Костромы и Ярославля³

Год	Ярославль			Кострома		
	приход	расход	итог	приход	расход	итог
1870	н/д	н/д	н/д	66976,00	56938,87	10037,13
1871	82352,46	74945,33	7407,13	76799,31	81641,32	-4842,01
1872	122437,89	122154,22	283,67	99537,40	98687,97	849,43

¹ Иванов И.С. Опыт санитарного исследования гор. Костромы. С. 131.

² Данные отчетов Ярославской городской управы за период с 1892 по 1900 гг.

³ Сосчитано по приложениям к всеподданейшим отчетам губернаторов Костромской и Ярославской губерний за 1870-1901 гг.

1873	165367,75	154865,87	10501,88	92526,26	98225,79	-5699,53
1874	197617,90	148732,97	48884,93	123212,84	122182,27	1030,57
1875	151708,51	121999,83	29708,68	118537,91	123903,48	-5365,57
1876	145657,40	124611,47	21045,93	125107,16	118471,16	6636
1877	138668,14	221037,67	-82369,53	118743,49	105483,20	13260,29
1878	145602,73	180328,30	-34725,57	133842,29	135072,29	-1230
1879	134445,14	179892,50	-45447,36	131592,71	133683,95	-2091,24
1881	177892,30	172685,58	5206,72	149329,97	158101,20	-8771,23
1882	169121,16	359205,04	-190083,88	н/д	н/д	н/д
1883	н/д	н/д	н/д	148425,55	147897,71	527,84
1884	201070,77	221225,26	-20154,49	155667,60	157761,89	-2094,29
1886	н/д	н/д	н/д	228848,14	183788,10	45060,04
1894	241276,00	227438,00	13838	198396,00	188528,00	9868
1898	367362,57	365355,53	2007,04	205382,67	196097,29	9285,38
1899	681458,39	415048,53	266409,86	232546,42	229389,50	3156,92
1900	416177,97	399105,40	17072,57	282011,00	280286,00	1725
1901	477312,29	486395,62	-9083,33	251769,90	242762,99	9006,91

Приложение 46

Таблица 50. Данные по сборам с извозного промысла и лошадей частных лиц в Костроме в нач. 1880-х гг.¹

Вид сбора	1881	1882	1883
Извозный сбор	700,00	661,00	1005,00
Сбор с лошадей частных лиц	487,50	602,75	346,00
Итого:	1187,50	1263,75	1351,00

Приложение 47

Таблица 51. Расширение городской водопроводной сети в г. Ярославль за период 1883 – 1905 гг.²

Год	Протяженность магистральной сети, верст	Количество поступившей воды, ведер
1883	6	н/д
1892	14	20 222 682

¹ Журналы Костромской городской думы за 1884 год. С. 86.

² Сосчитано на основании отчетов Ярославской городской управы за 1883-1905 гг.

1893	15	22 479 097
1894	16	22 899 598
1895	17	25 773 648
1896	17	28 654 772
1897	19	38 260 914
1900	20	48 566 650
1905	25	43 239 542

Приложение 48

Таблица 52. Распространение водопровода в домовладениях г. Ярославля¹

Часть города	Околоток	% частных домовладений с водопроводом
Первая часть	I	15%
	II	58%
	III	28%
	IV	49%
Вторая часть	I	20%
	II	2%
	III	6%
Третья часть	I	0%
	II	2%
	III	0%
Четвертая часть		-

Приложение 49

Таблица 53. Данные по заселенности городской в 1910 г.

Город	Площадь города, кв. дес.	Заселенная площадь города, кв. дес.	Процент заселенности города (застройки), %
Кострома	3187,0	1968,0	62
Ярославль	1 551,2	1289,6	83

¹ Г. Ярославль по сведениям 1898-1899 гг., собранным от домовладельцев для оценки недвижимых имуществ. Вып. 1. С. 35.

Таблица 54. Данные по количеству человек, воспользовавшихся ночлежным домом в Зарядье в период с 1892 по 1906 гг.¹

Год	Мужчин	Женщин	Итого
1892	57030	2110	59140
1893	53846	1741	55587
1894	49535	1954	51489
1895	56160	2865	59025
1896	57925	2561	60486
1897	57373	2414	59787
1900	70215	4412	74627
1902	66289	3333	69622
1903	68554	3613	72167
1904	74892	4042	78934
1905	72148	3834	75982
1906	57688	3602	61290

Таблица 55. Динамика потока отечественных публикаций о передвижениях населения в городах и агломерациях²

Годы	Число публикаций, ед	
	в этот период	нарастающим итогом на конец периода
1850-1854	7	52
1855-1859	11	63
1860-1864	16	79
1865-1869	15	94
1870-1874	22	116
1875-1879	48	164
1880-1884	76	240
1885-1889	65	305
1890-1894	59	364
1895-1899	62	426
1900-1904	121	547
1905-1909	117	664
1910-1914	164	828

¹ Сосчитано на основании отчетов Ярославской городской управы за 1892-1906 гг.

² Гольц Г.А. Анализ потока публикаций по проблеме передвижения населения в городах и агломерациях // Городской транспорт и организация городского движения. Тезисы докл. к науч.-практ. конф. (16-19 янв.) Свердловск: Упр. коммун. хоз-ва Свердл. облисполкома. Исполком Свердл. гор. Совета депутатов трудящихся. Трансп. отд., 1973. С. 23-30

Таблица 56. Число привлечений к судебной ответственности за неисполнение требований санитарного надзора по чистоте жилищ, улиц, дворов и водных источников¹

Губерния	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912
Костромская губерния	356	273	291	109	286	167	164	91	195	84
Ярославская губерния	306	177	213	168	163	418	367	318	314	234
Итого в 50 губерниях Европейской России	35131	42207	37508	24210	34881	51538	57880	74710	51307	46325

Приложение 53а

Таблица 57. Рост количества голов осмотренного скота на скотобойне г. Ярославля²

Сельскохозяйственные животные	1896 год	1909 год
крупный рогатый скот, голов	821	12537
телята, голов	331	2690
бараны, голов	193	8660
свиньи, голов	259	997

Приложение 53б

Таблица 58. Количество выявленных животных с патологиями в ходе ветеринарного осмотра³

Сельскохозяйственные животные	1896 год	1909 год
крупный рогатый скот, голов	793	3666
бараны, голов	-	2731

¹ Сосчитано на основании отчетов Медицинского департамента Мин-ва внут. дел с 1903 по 1912 гг.

² Сосчитано на основании Отчетов Медицинского департамента Мин-ва внут. дел. за 1896, 1909 гг.

³ Сосчитано на основании Отчетов Медицинского департамента Мин-ва внут. дел. за 1896, 1909 гг.

Таблица 59. О нарушениях правил торговли съестными припасами и напитками и
размере взысканий, наложенных мировыми судьями
на виновных в 1888 году.¹

Губерния	Число составленных актов	Размер взыскания (руб.)
Костромская	21	1-9
Ярославская	62	1-25

Таблица 60. Количество привлечений к судебной ответственности за
неисполнение требований санитарного надзора относительно хранения и продажи
съестных припасов²

Губерния	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912
Костромская	67	57	43	34	93	62	68	24	71	45
Ярославская	118	52	76	61	112	144	126	105	220	93
Итого в 50 губерниях Европейской России	14279	13317	11777	9224	13009	16082	16471	22456	14238	14179

Таблица 61. Количество исследуемых образцов продуктов питания с 1910 по 1914
гг. в г. Ярославле³

Статья	1910 год	1911 год	1913 год	1914 год
Количество исследованных образцов	676	796	3031	2224
Из них выявлено неудовлетворительного качества	39	40	71	37

¹ Отчет Медицинского департамента Министерства внутренних дел за 1888 год. С. 34.

² Сосчитано на основании отчетов Медицинского департамента Мин-ва внут. дел за 1903 по 1912 гг.

³ Сосчитано на основании отчетов Медицинского департамента Мин-ва внутр. дел. за 1910-1914 гг.

Таблица 62. Рост частных водопроводов Ярославля
за период 1883-1910 гг.¹

Год	Количество частных водопроводов, ед.
1883	50
1892	225
1893	253
1894	274
1895	301
1896	318
1897	338
1900	388
1910	550

Таблица 63. Распространение водопровода в домовладениях г. Ярославля в
разрезах частей города²

Часть города	Околоток	% частных домовладений с водопроводом
Первая часть	I	15%
	II	58%
	III	28%
	IV	49%
Вторая часть	I	20%
	II	2%
	III	6%
Третья часть	I	0%
	II	2%
	III	0%
Четвертая часть		-

¹ Г. Ярославль по сведениям 1898-1899 гг.... Вып. 1. С. 35.

² Г. Ярославль по сведениям 1898-1899 гг.... Вып. 1. С. 35.

Таблица 64. Число выписанных рецептов в Ярославле и Костроме
за период с 1883 по 1892 гг.

Город	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1891	1892
Ярославль	57193	56312	н/д	54428	58795	61106	66852	62344
Кострома	30179	33275	32545	30091	30433	30363	29641	31434

«Давным давно и справедливо
Мы обличали Кострому,
Что все в ней вяло, все лениво,
Что нет в ней страсти ни к чему,
Что нет в ней светлого азарта,
Что спит она, что грустно всем,
Что все и вся взялось за карты, -
А молодежь спилась совсем.
И наконец, должно быть пронял
Упрек наш всех костромичей,
Когда теперь весь город понял
Завидный смысл простых речей, -
Речей во имя «Свифта» Блока,
Во имя той чужой зари,
Какой нам светит издалека
Английский гений в Ковентри.
И вот вступая в жизнь не смело,
Велосипед, как дважды два,
Завоевал теперь на деле
Свои законные права...
И далее автор пишет следующее:
Но шутки в сторону. Откуда
Вы не посылите у нас,
Велосипед везде и всюду
Вступает в жизнь, и в добрый час.
Тем больше в добрый час, что картам
Вся молодежь поставит крест
И, познакомившись со стартом
Внесет в приданное невест
На ужас папенок и дочек
В графы обыкновенных бед,
В графы перин, простынь, сорочек,
Еще графу – велосипед...¹»

¹ Неизвестный автор. Кострома // Велосипед – 1893 - №91 – С. 548.